

- - [Охота на Риту](#)
-

Аннотация к книге "Охота на Риту "

Я переехала в новый мир в надежде разыскать пропавших родителей. Для этого нужно закрепиться в Академии Пси и раскрыть дар, о котором я и не подозревала.

Как назло, мне никак не обойтись без ректора, господина Логана Ралфи. Самого циничного и невыносимого ведьмака из всех, что я встречала!.. Когда он ещё «не был готов к серьёзным отношениям».

Однажды мы с ним уже спасли мир.

Но кто теперь спасёт от нового ректора меня и... моё глупое сердце?

Охота на Риту

Диана Хант

Цикл: Ведьмак и Рита 2

Глава 1

Рита Волкова

Небо было фиолетовым, как и полагается Террасуоту. С воздушными яхтами, шарами и дирижаблями. С высоченными каменными арками в лиловых кристаллах и дрейфующими в небесной дали островами. Дома мы с Каспером до дыр затёрли террасуотский глобус, но всё равно к такому подготовиться невозможно!

— Ри-итка... — севшим от волнения голосом позвал меня Каспер.

«Умнейший териоморф, талантливейший фамильяр и гениальнейший хакер экстра-класса» — именно такое скромное обозначение дал себе белоснежный британский котик с медовыми глазами и упитанными щёчками, заполняя ведомость межмирового перехода.

— Нам срочно нужен свой остров, — деловито заявил он. — Это не обсуждается.

— Насколько срочно? — смиренно уточнила я. — До стипендии потерпим? Она как раз в этом месяце. Может даже на парящий булыжник хватит. Через полгода примерно.

— Предлагаю взять тот, что дрейфующий, — важно продолжил котецкий. — Гектар- другой, не больше. Нечего барствовать. Но обязательно с домом, садом и водоёмом. Снимемся с якоря и...

— С водоёмом?

— Можно с бассейном, — любезно пошёл на компромисс британец. — Но чтоб непременно был выложен лазурными плитами. Иначе я не ручаюсь за успех операции. А ещё нам нужен сервер и...

— Что ж сразу не спутниковая станция? — с серьёзным видом покивала я. — А отделать водоём можно и мрамором, конечно.

— Госпожа Волкова? — прорезал многоголосный гул площади приятный мужской голос.

Я обернулась, разыскивая глазами среди толпы прибывших и встречающих того, кто позвал меня на родном языке.

Обладателем приятного голоса оказался высокий смуглый брюнет с квадратным подбородком, в синей форме с эмблемой Академии Пси. Приблизившись, он представился на этот раз на местном диалекте:

— Нейл Арни, телекинез, шестой курс. Здесь рядом планер, пошли. Домчим до академии с ветерком.

Говоря это, брюнет разглядывал меня с интересом.

У Каспера же в глазах зажглись лампочки. В переносном смысле, конечно. От сочетания слов «планер» и «домчим с ветерком». Мы-то думали добраться до академии с рейсовым дирижаблем, даже расписание заранее выучили. А тут, оказывается, нас встречают.

Я растерянно улыбнулась встречающему и нервно обернулась на проходную арку.

— Но мы ждём багаж.

Брюнет скептически дёрнул уголком рта. Решил, должно быть, что земная ведьма испугалась новейшего и самого быстроходного воздушного средства передвижения.

— Ваш багаж доставят прямо в кампус, — сообщил Нейл Арни и чуть наклонил голову вбок. — Распоряжение ректора.

1.2

«Ри-и-итка! Не смей портить мне малину! — возмущённо возопил Касперский по ментальной связи, и я досадливо поморщилась. Вопли фамильяра мешали думать. Променять полёт на планере на какой-то рейсовый дирижабль значило смертельно обидеть британца. — Это ж планер! Понимать надо! На дирижаблях-то мы ещё налетаемся!!!»

Я беспомощно прикусила губу.

Как же не вовремя весь этот ви-ай-пи сервис!

Касперский не в курсе одной ма-аленькой, но очень важной детали, иначе б не вопил так пронзительно внутри и не делал глаза котика из Шрека снаружи. А именно: мне необходимо дождаться багажа. Точнее, не всего багажа, а одной его части...

— Вы знаете, что? — импровизировала я на ходу. — Я, в общем, предупрежу... там. Сотрудника зала межмировых перемещений... а то неудобно ж перед человеком!

В чём именно заключается неудобство, я соврать не успела, как и придумать, припустив к арке за нами.

— Летать боится, что ли? — бросил мне в спину брюнет, снова перейдя на русский. — Тяжело ей у нас придётся.

— Кто это, Ритка летать боится?! — отстоял меня Каспер. — Да она у меня ведьма-кремень!.. Ведьма-вихрь даже! Ты что, в газетах о ней не читал? Ритка это ж я тебе скажу, величина...

Дальше я не расслышала. Скользнув внутрь здания, устремилась за поворот, ещё за один и — со всех ног — мимо стойки. Только бы не заблудиться, тьма!

— Вам сюда нельзя, госпожа! — раздалось за спиной недовольное. — Остановитесь.

Вместо того, чтобы остановиться, я припустила ещё быстрее.

— Пойдите, госпожа!

— Да стойте же, вам говорят!

Сотрудник зала межмировых перемещений почти настиг меня, воспользовавшись летающим скейтом с пропеллером, или что там у него, но я уже обеими руками вцепилась в ожидающую своей очереди грузовую тележку с нашими чемоданами на ней.

— Я только ящичек этот с собой возьму, хорошо? — говоря это, я распахивала перед носом у чрезмерно ответственного работника мультипаспорт и билет с печатями межмирового ведомства и Пси Академии.

— В дирижабль с ящиками не положено, — поджал губы куриной гузкой сотрудник портальной.

— Я не на дирижабле, я на планере, — поспешно пояснила я.

Свободной рукой я в это время шарила руками по ящичку, и когда легонько укололо палец, облегчённо выдохнула. Из отверстия вентиляции высунулась скрученный в трубочку кусок бумаги. Ослепительно улыбаясь сотруднику портальной и бормоча что-то о бабушкином фарфоре, которые непременно разобьют при перевозке, я быстро спрятала трубочку в карман брюк.

— Всё равно не положено, — продолжал занудствовать мужчина. Он сурово хмурил брови, поджимал губы и явно желал поквитаться за то, что пришлось погонять за мной по коридору.

— Ну ладно, нельзя так нельзя, — виновато развела я руками и потопала прочь.

Хотела ещё добавить, что сочувствую погрузчикам от всей души, но не стала. Не хватало ещё на полдня тут застрять.

Сердце пропускало удар за ударом! Получилось!

1.3

Чего мне стоило не развернуть жгущий мой карман листок по дороге — только я знаю. Но бдительный сотрудник порталной, продолжая хмуриться и строить из себя полисмена, причём полисмена высокомерного, проводил меня аж до Нейла Арни с Касперским.

— Ну, где наш планер? — я жизнерадостно улыбнулась брюнету, и он в ответ удивлённо вскинул бровь. Правда, промолчал. И на том спасибо.

Планер ожидал на стоянке.

За миллионы лет летательный аппарат претерпел такие существенные изменения, что ничем решительно не напоминал тот самый зонтик с пропеллером, модель М-187, которую в своё время изобрёл великий учёный древности Константин- Кощей-Синдбад-Бессмертный.

Планер был новенький, блестящий, с прямоугольными крыльями, больше всего он напоминал вертолёт с металлическим птичьим хвостом, только без стенок.

Касперский, бедняга, аж сглотнул, замерев в стойке суриката.

Но отмер быстро. И в кабину запрыгнул первым.

Брюнет тут же обернулся ко мне.

— Твой териоморф бесконтролен? — спросил он с присущим любому терранавту высокомерием.

— Поверь, Каспер прекрасно себя контролирует, — пожалала я плечами. — Себя и всё вокруг.

— В том числе, технику, — подтвердил умнейший, талантливейший и гениальнейший.

— Тогда брысь с кресла пилота, — бросил брюнет и Каспер с ворчанием подчинился.

«Жлоб», — пожаловался он мне по ментальной связи.

«Ещё и сноб, — согласилась я. — Они тут все такие. Небось бесится, что заставили встречать обычную земную ведьму».

Но снобизм снобизмом, а руку мне всё же подали, помогая забраться в планер, который тут же закачался под новым весом.

Кабинка была маленькая, тесная, приходилось чуть ли не упираться в приборную доску носом. Каспер, который за неимением

другого места сидел у меня на коленях, против такого соседства со своим розовым носом не возражал.

Нейл Арни повернул рычаг и по бокам опустилась защита — на вид дутое стекло, только очень-очень чистое и мерцает голубым, что выдаёт силовую магию. Стенки тянулись от узкой полоски крыши до пола под ногами. Без этой «стеклянной» оболочки летать на подобном транспорте — чистой воды самоубийство, должно быть. Хотя бы потому, что ремней безопасности я не обнаружила.

Загудев, планер мягко оторвался от площадки.

И вдруг прозрачные стенки заискрив, исчезли.

— Ох ты ж мерлиновы кальсоны! — как-то фальшиво выругался Арни и добавил деланно сокрушённым тоном: — Надеюсь, не возражаешь? Я силовую защиту не успел обновить.

Ах, вот оно что!

Боевое крещение новенькой, ну как же без этого!

А может, Касперский наплёл с три короба о моих подвигах, пока они меня ждали, тоже весьма вероятно... Вот брюнет и психанул.

Обычное дело: высокомерный терранавт решил сходу поставить одну заносчивую земную ведьму и её фамильяра на место.

— Совсем не возражаю, — заверила я брюнета с самой доброжелательной из улыбок. Лучше не придумай, чтобы не стучать зубами. — На Земле мы летаем без силовой защиты.

Выудив из сумочки гогглы, надела их. Ещё одни, маленькие, дала Касперу.

Нейл Арни криво усмехнулся, мол, ну-ну, и ка-ак дёрнет рычаг на себя!

Внутри словно что-то оборвалось — таким резким и быстрым был подъём!

Глава 2

Чего только ни вытворял Нейл Арни с ни в чём перед ним неповинным воздушно-транспортным средством! Резкие вертикальные взлёты, падения, во время которых сердце вот-вот выпрыгнет, — причём через горло, — какие-то дикие, несурзные совершенно виражи! И всё под эгидой того, что мы, дескать, таким образом «путь срезали»! По немислимой траектории и со скоростью, от которой планера то и дело уши закладывало! Каспер свои уши с розовыми кончиками тоже прижимал и становился похожим на белую

нерпу в гогглах. Но прятаться в териоморфном, невесомом и невидимом состоянии и не думал. И всё же было в таком агрессивном ведении планера и хорошее — в моменты особо агрессивных рывков в кресло вжимало так, что выпасть из кабины было просто нереально. Так что, если шестикурсник хотел нас с Касперским не то проучить за что-то, не то поставить на место — он сильно просчитался. Полёт без защитных стенок — конечно, не самое безопасное перемещение в пространстве: на резких поворотах мы с Касперским всё же рисковали выкатиться из кабинки на прямоугольное крыло, но... до ураганов хаоса Легендарной Эпохи планеру Арни было ой как далеко.

Вспомнилось, как тётки рассказывали, что, будучи всего трёх месяцев отроду, я умудрилась улететь от родителей прямо в коляске. И ничего, цела до сих пор.

Так что несмотря на «тёплый», даже «пламенный», тьма, приём, мы с Касперским быстро приспособились — всего-то нужно упираться ногами, вытягиваясь в струну на поворотах и расслабляться и переводить дух в остальное время.

Главное — не перепутать.

За металлическую скобу над головой я ни разу не схватилась, чем, должно быть, огорчила нашего встречающего.

Повиляв какое-то время между облаков, Арни, наконец, понял, что не на ту напал и снизил скорость.

Время от времени Брюнет бросал на меня косые взгляды, но я делала вид, что не замечаю и не спешила заговорить первой.

Наконец, Нейл не выдержал:

— На какую кафедру метишь? — буркнул он.

«Это он, Ритка, куда ты будешь поступать, так спрашивает», — посчитал нужным перевести Касперский.

Перевода, понятно, не требовалось. Месяц до перемещения был, конечно, сумасшедшим, оглушающим, выбивающим почву из-под ног, но факультеты и специализации Академии Пси, пригласившей меня на обучение, я наизусть выучила.

2.2

Брюнет вот при встрече свою специализацию озвучил: телекинез. На Террасуоте так принято — сообщать при знакомстве специальность. Значит, этот шестикурсник управляет материальными объектами силой мысли. Телекинез подразделяется ещё на гидрокинез,

аэрокинез и так далее. Судя по тому, как лихо этот Нейл Арни обращается с планером, его стихия — аэрокинез, управление воздухом. Есть ещё электрокинез, то есть управление электричеством, а также управление огнём, контроль надо льдом и много всего другого.

— Я попробую на биокинез поступить, — ответила я. — Я на Первой Терре академию и магистратуру по анимагии закончила.

— Ну конечно, — скривился Нейл Арни.

Должно быть, чудесная, на мой взгляд, способность управлять биологическими процессами и биоэнергетическими полями не слишком в чести у классических псиоников. Ну и пусть.

— Вот только на факультет дракон распределяет, — сообщил брюнет с явным удовольствием, огибая небольшой скалистый летающий островок.

— Дракон?! — ахнула я.

К такому я готова не была. О драконе слышу впервые!

— Ага, дракон, — брюнет пожал плечами с довольным видом. — Не знала, что ли?

— Не знала, — призналась я и задумалась.

Ну как задумалась, попыталась. Потому что думалось в фиолетовом небе Террасуота так себе, и я решила — будь как будет. Если у них тут студентов по факультетам дракон распределяет, а не комиссия, как у нас (о чём могли бы и заранее предупредить!), то анимага-то этот дракон точно во мне распознает.

И потому принялась любоваться окрестностями.

Обещание, данное на площади, Нейл Арни сдержал. Мчались мы и правда «с ветерком»: по пути обогнали два рейсовых дирижабля. Один был похож на гигантскую дыню-торпеду с жёлтыми, чуть перезрелыми и потянутыми сетью, боками, второй — на плывущего по небу кита. Под вытянутыми воздушными шарами располагались палубы, очень на обычные корабельные палубы похожие. Пассажиры «дыни» с энтузиазмом рассматривали террасуотское небо в подзорные трубы и бинокли, из чего можно было сделать вывод, что рейс экскурсионный.

Я тут же пообещала себе тоже слетать на экскурсию — надеюсь, в академии с этим проблем не возникнет. Скорость, это, конечно, отлично и вообще здорово и замечательно, но такое вот чудо

Террасуота, как парящие над поверхностью планеты острова требуют самого пристального изучения!

2.3

Кстати, академия Пси, куда мы с Касперским держим путь, расположена на таких островах. На целом архипелаге, если точнее. Архипелаг Порт-Хелен стоит в фиолетовом небе неподвижно. Ну, может, тихо дрейфует, но вокруг опорной точки.

Есть среди террасуотских островов и такие, которые плывут себе над землёй по веками проложенной траектории. Самые крупные даже на глобусе отмечены (а потому террасуотский глобус в движении — это нечто!) Жить на большинстве таких островов проблематично, встречаются не самые удачные траектории, но остальные они привлекают заядлых путешественников, или целые племена кочевников. Чем плохо? Плывёшь себе по небу, каждую ночь засыпаешь в одном месте, а просыпаешься в другом. Ещё и с управлением заморачиваться не нужно. Эдакий воздушный туризм. Жаль только, что плывут острова по одному и тому же маршруту. Это ж с ума от скуки сойти!

Но бывают острова и поменьше. На глобусах такие не обозначены, разве что на более детализированных картах. Многие отшвартованы к специальным стоянкам- архипелагам, во избежание воздушных столкновений. Вот о таком островке и вещал Каспер. Не в серьёз, конечно, скорее мечтал вслух. Даже если б у нас и были деньжищи на покупку малого острова, так ведь им ещё управлять надо уметь. И тогда да — гоняй на разных скоростях и по любым маршрутам! Я читала, что у местного бомонда в моде зимовать на морях, а летом, наоборот, кататься со снежных гор. Поди их разбери, терранавтов.

— Прилетели, — сообщил Арни.

— Как это прилетели? Ничего не вижу! — тут же привстал, упираясь передними лапами в панель приборов, Каспер.

— Так и задумано, — хмыкнул наш встречающий и пояснил Касперскому: — Магнитные потоки конфликтуют с магическим фоном, из-за этого периодически возникают такие вот «провалы» в прямом восприятии.

Он бросил на меня взгляд и добавил с коварной улыбкой:

— У нас даже есть поверие: если Академия Пси «показалась» при первом приближении, учёба будет лёгкой и в кайф. А уж если отказалась «открыться», — брюнет пожал плечами, снова посмотрел на меня и самым наглым образом подмигнул. — Сама понимаешь...

Аж руки зачесались тюкнуть этого напыщенного индюка по смоляной макушке! Или язык ему зачаровать на час-другой, пусть пошипит по-змеиному. У меня это хорошо получается, между прочим!

Но если и верить во всякого рода суеверия, я скорее поверю в то, что не к добру начинать учёбу с конфликта, тем более, мне ещё в местном ректорате отмечаться. Потому я продемонстрировала Нейлу Арни самую доброжелательную из своих улыбок:

— Как интересно! А у нас, на Земле, мы в приметы не верим. Уже пару столетий, как. Брюнет скривился, словно откусил лимон.

И в тот же миг Академия Пси проступила перед нами во всём своём великолепии!

Глава 3

Парящий архипелаг Порт-Хелен занимал полнеба и производил впечатление чего-то грандиозного и волшебного-неуловимого. Как охватить взглядом всё это нагромождение белоснежной скалистой породы, изумрудных шапок и покрывал лесов, лазурных лент рек и многоступенчатой, «коридорной» радуги над грохочущими вдали водопадами?

— Код всемогущий! — только и сумел вымолвить Каспер, и я была целиком и полностью согласна с фамильяром.

При взгляде на Порт-Хелен останавливалось сердце и перехватывало дыхание! Сама же Академия Пси — та самая, где готовят лучших магов-псиоников современности, уютно расположилась в самом сердце архипелага, на нескольких центральных, самых крупных островах. Их в несколько рядов окружали острова поменьше. Некоторые были соединены между собой висячими мостами или лианами.

Толком разглядеть академию с воздуха не удалось: раздосадованный моим язвительным ответом и таким стремительным явлением Академии Пси, Нейл Арни спикировал на широкий плацдарм перед величественным, бело-изумрудным зданием, чьи башни горделиво пронзали небесный пурпур.

На плацдарме было довольно многолюдно. Разномастная и деловитая толпа терранавтов спешила по своим делам: кто к стоянке мётел поодаль, кто от неё. Глядя на тех, с кем мне предстоит учиться ближайšie годы, глаза разбегались, слух улавливал самые разные акценты и диалекты.

Сквозь толпу местных студюзусов, проталкиваясь с завидным упорством к нам уже спешил... спешила... спешило... такое существо я видела впервые, а потому не сразу сообразила даже, что оно разумное.

— Адепт Арни! — суровым мужским басом проговорило, или, пожалуй, проговорил небольшой — размером с крупную собаку — фиолетовый слон в розовом костюме и со стрекозиными крылышками. Сердито скрестив на груди руки, слон, а скорее, слоник завис в воздухе перед нашим встречающим.

— Сколько раз повторять вам! Запрещена здесь стоянка! Сейчас же планер несогласованный уберите!

— Убираю уже! — огрызнулся Арни. — Я, вообще-то, госпожу Волкову доставил, новенькую. Мог бы ограничиться обычным спасибо!

— Как это — доставили вы? — слоник достал из нагрудного кармана монокль и уставился на Касперского, что застыл в позе суриката на сиденье планера, видно, не в силах был расстаться так скоро с чудом террасуотской магтехники.

Хобот у слоника при более детальном рассмотрении оказался небольшим, всего на папу пальцев ниже подбородка и толстеньким, как у тапира. Он забавно приподнимался, когда слоник, — кем бы он тут ни был, не то привратник, не то парковщик, — говорил. Зато уши были самые, что ни на есть, слоновьи, но с розовыми прожилками и оттого напоминали бутоны цветов «парашютов».

3.2

— Уверены вы, что госпожу Волкову доставили к нам? Не очень-то она похожа на голографию свою, — слоник даже облетел планер по кругу, продолжая разглядывать Касперского, который тоже в свою очередь разглядывал слоника, подперев морду лапой и кабину пилота покидать не спешил.

Но Нейл Арни тут же скомандовал ему «брысь!» и, стоило Касперскому выпрыгнуть мне на руки, как планера и след простыл.

— Не очень-то вежливо, — проворчал котецкий. — Мог бы и представить нас.

И зарядил свою речь про «гениальнейшего и солнцеликого», ту самую, которую заготовил для нашего нового ректора и с энтузиазмом репетировал по дороге.

— Значит, вы это — госпожа Волкова? — уточнил фиолетовый слоник со стрекозиными крылышками и, и оглядев меня с головы до ног со скептическим видом, пожал лапу Касперу.

— Она самая. А с кем имею честь беседовать?

— Зовите Аш-Шарх'Аном меня, — представился фиолетовый. — Всё равно имя полное не запомнить вам и, тем более, не выговорить.

Пришлось проглотить невысказанное, что вообще-то я способная.

— Вас и надо мне, госпожа Маргарита Волкова! — строго сказал слоник. — Извольте багаж свой урезонить! И поскорее желательнее! Потому как немислимые вещи творит он!

Сердце так и ухнуло в пятки.

— Насколько немислимые? — осторожно поинтересовалась я.

— Сопротивляется эклешам и следовать отказывается в кампус! — заявил слоник, прикрывая хобот ухом с таким видом, словно говорил о чём-то неприличном крайне.

Я облегчённо выдохнула и тут же спохватилась:

— Погодите! Разве наш багаж уже здесь? Но как это возможно?

— Прислали из столицы порталом грузовым, — покачал головой слоник. — И всё это время не могу урезонить я его! Можно подумать, дел других нет у меня!

Заверив Аш-Шарх'Ана, что сейчас же разберусь со строптивым багажом, я направилась за ним. Толпа студиозусов расступалась перед нашим провожатым и бросала на меня любопытствующие взгляды.

— Та самая ведьмочка, со Старой Терры, — донес до меня ветер обрывки разговора.

— Ты хотел сказать, с Нью-Терры!

— Ладно вам спорить, доказано ж уже: с Первой Терры.

— Вот этой самой ведьмочкой, собственно, и доказано.

— Знаменитость, типа.

— А это точно она?

— Ага, знаменитость. На Терре. Пффф.

— Да точно вам говорю! И толстомордый котяра вон, белый!

— Толсто... какой? — ахнул Каспер, оглядываясь и строго вглядываясь в толпу. — Попросил бы без перехода на личности!

— Ай, класс! — тут же раздалось в ответ.

— Ну точно, она!

3.3

Я старательно прятала досаду за робкую улыбку. Всё-таки адепты во всех мирах одинаковые! Но в целом они правы: именно после нашего временного дайвинга в Эпоху Легенд, Землю решено было официально именовать Первой Террой. Просто как-то слишком уж неожиданно обрушилась на нас с Касперским эта слава. И, если честно, совсем не в кассу. Особенно, учитывая смену академии. Причём ещё и на такую пафосную! Мало того, что на Террасуоте все маги не в пример меня сильнее и о новой специализации я имею самое смутное представление, так ведь и требовать с меня теперь будут, как со «знаменитости», к пифии не ходи!

— Вам не багажом заниматься нужно, а на распределение следовать, — сокрушался тем временем слоник. — А после форму получать и учебники! Ведь ещё и отметить в ректорате о прибытии нужно! Ввиду имейте: здесь порядок царит у нас и не получится вам бардак у нас посеять!

Я хотела было заверить Аш-Шарх'Ана, что мне и в голову не пришло бы «сеять бардак», как узрела впереди, в ста шагах знакомую грузовую тележку, с нашим багажом.

Правда, не весь наш багаж сохранился на мягкой прорезиненной поверхности тележки.

Тот самый ящик, который с дырками перфорации по бокам, как раз гонял вокруг тележки на толстых узловатых корнях, улепётывая от ещё двух слоников с крылышками в форме фуражек и вопил при этом истошным голосом:

— Врё-о-ошь! Не возьмё-о-ошь! Это произвол! Я всем расскажу! Кыш, я вам говорю! Лапы прррррочь! Я буду жа-аловаться!

Сдавленно хихикнув, я поинтересовалась у слоника:

— Скажите, а... ну... совершенно случайно, конечно, вы не поливали этот неугомонный ящик шампанским?

— Шампанским?! — ахнул Аш-Шарх'Ан. — По-вашему, на сумасшедшего похож я, чтобы чемоданы шампанским мыть? Оскорбление какое, надо же!

Я тут же заверила обидчивого слоника, что ни в коем случае не хотела его обидеть, и, конечно, «совершенно на сумасшедшего не похож он», — невольно копируя странную манеру говорить.

Слоник недоверчиво помотал хоботком из стороны в сторону, видимо, решал, верить мне или нет. Подумав, он признался:

— Сообщил ваш багаж, что подхватил по дороге чуму космическую он и потребовал виски продезинфицировать себя!

Каспер закатил глаза, а я, давась от смеха из-за ментальных шуточек язвы-котецкого на предмет того, что, конечно, именно при переходе через межмировой портал космической чумой и заболевают, сказала Аш-Шарх'Ану:

— Мой багаж пойдёт вместе с нами отмечаться о прибытии и получать форму.

Глядя на опешившего слоника, поспешно добавила:

— Не весь, конечно! Только этот вот небольшой ящичек. Точнее, его содержимое.

Глава 4

Первое ощущение в стенах Академии Пси — абсолютная ирреальность происходящего. Конечно, мне, как ведьме не привыкать к магическим существам вокруг! Но дома, на Земле, это были по большей части существа «сказочные», до смешного знакомые, можно даже сказать, родные — потому как из любимых книжек и фильмов. Здесь же, в элитной академии псиоников учились, преподавали, работали самые разные расы! И я очень подозреваю, что не все они были с Террасуота, всё-таки Мир Изначальный — Центр, или, грубо говоря, столица Галактического Сообщества Четвёртого Измерения.

Помимо фиолетовых слоников со стрекозиными крылышками нам с Касперским встретилась самая настоящая фея — остроухая и с двумя парами крыльев бабочки за спиной; мягко пружиня на мощных лапах, мимо пронеслись две белоснежные рогатые лисицы со светящимися глазами, в которых я распознала оборотней; важно покачиваясь на длинных змеиных хвостах, проползли наги, дискутировавшие на ходу звучными певучими голосами; даже процокал копытами по мраморной плитке пола кентавр! Точнее, кентавровка -рыжеволосая и кудрявая девчушка с очаровательными ямочками на щеках, в синем комбинезоне с эмблемой Пси и пышным лошадиным хвостом позади, — тоже замечательно рыжим и украшенным косичками и бантиками.

— Офигеть, Ритка, у них тут кадры! — озвучил мои мысли Касперский.

— А знаешь, что самое невероятное? — шепнула я в ответ. — Здесь нет ордов!

(«орд» — производное от ordinary — обычный, не наделённые магическим даром человек, аналог магла в «поттериаде». Прим.авт.)

— Не соглашусь, — тут же важно заметил котецкий. — Самое невероятное то, что они тут все без фамильяров!

Что да — то да. Видеть такое количество волшебников в одном месте и без магических питомцев — после родного АНИ-13 было, по меньшей мере, дико. На секунду представилось, каково на Террасуоте на факультетах анимагов — и пришлось нервно и даже с завистью сглотнуть. Эх...

Псионикам-то, как известно, магические питомцы без надобности.

Тем фееричнее выглядело наше шествие за летящим впереди фиолетовым

слоником.

4.2

Встречный народ с интересом разглядывал Каспера, и ещё с большим интересом — мандрагора Кристера, который тащился за нами, еле переставляя корни. Так мандрагор выражал свой протест за вливание чар трезвости, чем заметно раздражал Аш-Шарх'Ана. Время от времени слоник замирал в воздухе, оглядывался на нас и смотрел неодобрительно. В такие моменты Кристер строил страдальческие рожицы и прижимал к груди побряхтывающую коробочку.

Избушонок Чудо-Юдо тоже просился вылезти из коробки, но я не разрешила: не хватало ещё в первый же день ловить свой «багаж» по всей академии! То-то радости будет высокомерным терранавтам!

Справедливости ради, я и транспортировку собственности Академии Незримых Искусств (а Чудо-Юдо, несомненно, собственность АНИ-13!) на Террасуот не разрешала. И никто не разрешал.

Говоря по-простому, Кристер избушонка спёр.

... — И корня моего не будет в вашей академии, где все меня страшно угнетают! — безапелляционно заявил мандрагор Ксю, которая заняла пост куратора анистанции вместо меня.

— Ты хочешь сказать, не наливают? — усмехнулась моя подруга-ведьма.

— Ах, теперь ещё и оскорбления! — возопил мандрагор и обернулся ко мне: — Умоляю, Ритка, заклинаю тебя чудотворным дыханием всей мандрагоры Вселенной! Возьми меня с собой, на Террасуот! Они ж меня тут поливать забудут! — вопил тот, кто самым чудесным образом поливал себя сам, а в качестве полива остальным напиткам предпочитал шампанское. — Я завяну! Иссохну! И ты будешь во всём виновата! Ты не простишь себе этого, Ритка! Я ведь тебе в кошмарных снах являться буду! Я твоим личным привидением стану! Только вместо того, чтобы звенеть цепями, я буду листьями шелестеть и умолять иссохшими губами: «пить... пить... пить...» Не бери греха на душу, Ритка! Возьми меня с собой, я тебе пригожусь!!!

Надо сказать, Кристер так всех достал в АНИ-13 за последний месяц, решив во что бы то ни стало поехать со мной на Террасуот. что доверенность на перевозку магических растений мне выписали рекордно быстро.

Правда, я и представить не могла, что мандрагор утянет с собой Чудо-Юдо!

4.3

Мой прокол: не проверила коробку, что Кристер приволок с собой в Китежград. А всё потому, что мы с вредным мандрагором разругались вдрызг прямо в порталном зале. Сейчас-то я понимаю, что его попытка удрать, дабы «прошвырнуться» по аналогам Duty Free для полуночников за пять минут до регистрации была ничем иным, как свинской диверсией, эдаким отвлекающим манёвром. Так что я с Кристером не разговаривала, а в разговоре с Каспером звала мандрагора не иначе, как «криминальным элементом».

За «криминального элемента» мне мандрагор, кстати, отомстил, причём очень скоро. На проходной Кристер утёр листьями совершенно сухие глаза и со слезой в голосе поведал проверяющим, что у него там (то есть в коробке, которую по-прежнему в руки никому не давал) — «частица землицы русской», и это «всё, что у него осталось...» После чего завёл какую-то слезливую чушь про вечные гонения и страшные угнетения, а также халатное отношение к графику полива и вообще жлобство всего АНИ-13. Его послушать, так у нас на анистанции снега зимой не допросишься!

Я так рассердилась, что чудом удержала на кончике языка страшную угрозу оборвать к чёртовой бабушке мандрагоровую макушку!

Ведь после таких заявлений меня вообще могли с Земли не выпустить, да и после шоу, что устроил в порталной ведьмин корень теперь в АНИ-13 наверняка с проверкой придут! А там, к слову, избушонок отсутствует... Тьма!

Надо было дома мандрагора оставить! В наказание за враньё и клевету (а также за склонность к авантюрам и воровство!).

Но Кристер, к сожалению, был незаменим при переходе... и об этом чуть позже.

... Мы шли по коридору со стеклянной стеной, и я поглядывала краем глаза за окно, где сновали волшебники на мётлах, когда путь нам вдруг перегородила блондинка.

Высокая, на полголовы выше меня, стройная и длинноногая. В белой рубашке, красном галстук-жабо и красных же, в клетку, брюках. Сперва я решила, что мы просто не можем разминуться в коридоре — вдоль стены слева бодро маршировала какая-то группа в сине-красных форменных костюмах и квадратных шапочках с кисточками. Но потом поняла, что незнакомка следовала именно к нам. Или, судя по пристальному, изучающему взгляду из-под густых ресниц, ко мне. Лично.

Глава 5

Понял, что блондинка по наши души и слоник с хоботом и крылышками, который завис перед девушкой в воздухе.

— Что-то хотели вы, госпожа Ираида Стоун?

— Привет, Аш-Шарх'Ан, — кивнула девушка слонику и снова метнула взгляд на меня. — Я у тебя украду ненадолго новенькую.

— Что говорите такое вы, госпожа! — возмутился наш сопровождающий. — В Пси Академии запрещено воровать адепток!

Блондинка закатила глаза и покачала головой.

— Да брось, Аш-Шарх'Ан! Я не для себя её похищаю, а для ректора.

И она протянула мне руку:

— Ираида Стоун, третий курс, телекинез.

Я пожала руку девушки и представилась.

— Это тем более запрещено! — возмутился слоник пуще прежнего. — Дарить адептов кому бы ни было то нельзя ни в коем случае! Нехорошо поступать так!

— Да кто ж тебе сказал, что я дарить её собираюсь, — страдальчески простонала девушка. — Ну Аш-Шарх'Ан, миленький! Отпусти нас на полчаса, у меня ж прямое распоряжение!

— Работорговля запрещена тем более! — насупил Аш-Шарх'Ан фиолетовый хоботок.

— Да какая ж это работорговля? Мне ректор приказал встретить новенькую и проводить к нему сразу по приезду. Вот, видишь, приказ с печатью и росчерком?

И блондинка помахала перед хоботом слоника какой-то бумажкой.

— Ох, порядки новые у нас. Ректор новый, потому что. Видано такое когда-либо было ли, чтоб ректор с новыми адептами знакомился дракона раньше! Нет! Не было! А потому, я вам скажу, госпожа Стоун, что и не будет впредь!

Блондинка тяжело вздохнула и буркнула мне:

— Ладно уж, иди на распределение. Эклеши такие дотошные! Но сразу от дракона — к ректору! А потом уже за формой и учебниками! Я тебя подожду!

Я хотела было спросить, кто такие эти эклеши? Если местные драконы, то я о таких даже не слышала. Но тут вдруг раздался стук о стекло, и мы все повернули головы, а я тихо застонала.

По ту сторону стеклянной стены в стекло с завидным — и немного пугающим упорством — колотилась... Щётка.

Да-да, моя метла марки «щётка-1929», — Маргарита я или нет? — по имени Щётка тоже захотела на Террасуот.

Можно было, конечно, одним махом отомстить ей за все выкрутасы, к тому же по сравнению с террасуотскими производителями мётел, один *sirosso* чего стоит, — наши земные мётлы, мягко говоря, проигрывали, но... рука не поднялась оставить вредину, к которой за столько лет прикипела душой и сердцем, дома.

И вот теперь ещё и метла на мою голову!

Эдак к тому времени, что дойдём, наконец, до «распределительного дракона», за нами прибудет целый караван.

Адепты в квадратных шапочках не спешили расходиться, с интересом наблюдали за открывшимся их глазам, представлением. Одна молоденькая адептка успела даже осторожно погладить Кристера по блестящим зелёным, с красными прожилками, листьям на макушке и мандрагор соорудил такую жалобную рожу, что котик из Шрека нервно переминается в стороне. Девчушка посмотрела на меня с неодобрением, и я чуть не искрошила зубы в пыль. Не хватало ещё в первый же день прослыть «мандрагоромучительницей».

— Очень скандальный багаж у вас, — неодобрительно покачал головой Аш-Шарх'Ан и погрозил Щётке фиолетовым пальцем с крохотным копытцем вместо ногтя.

Метла тут же принялась биться в стекло с ещё большим энтузиазмом.

К зевакам присоединилось ещё два нага с золотыми чешуйчатыми хвостами и в странных головных уборах, сильно напоминающих короны.

Блондинка Ираида наморщила нос и посмотрела на меня вопросительно. Адептка факультета телекинез явно не могла взять в толк, почему новенькая не может приструнить свою метлу. И вот как объяснить им здесь, что для меня Щётка — не просто средство передвижения, но и, не побоюсь этого слова, подруга? И она сейчас нервничает. Мир новый, со мной разлучили... Понятно, что поведения метлы я не одобряла, но ведь и понять её можно! А может, это особенность анимага, коим являюсь. Моя магия позволяет не понимать, но чувствовать других существ. До последнего времени я даже этим гордилась. Пока не получила приглашение в Академию Пси, где во главе угла стоит управление реальностью с помощью разума, и, как следствие, трезвый, холодный расчёт...

— Хочешь искупить вину? — мрачно обернулась я на Кристера.

Мандрагор тут же перестал изображать из себя обиженного и бодро отрапортовал:

— Ритка! Да я... Я ж всё, что угодно, я... Ты ж не злишь, а? Ну как мне было его одного оставить?!

Из коробки донеслось покряхтывание. Чудо-Юдо был полностью согласен с мандрагором. Вредины они оба.

— Отшвартай Щётку в кампус, — сказала я. — И избушонка. Нечего караваном за мной ходить. Так мы до вечера проползаем.

— Мы ещё и форму за тебя получим! И учебники! — горячо заверил мандрагор.

Надо же, какие мы послушные. Впрочем, ну хоть какая-то польза должна от него быть!

Но я не была бы ведьмой, если б не добавила мстительно:

— Каспер с вами пойдёт. Он за старшего.

Кристер, который явно намеревался разжиться по дороге в кампус «поливом», — тьма его знает, где он всё время его находит, ведьмин корень в этом смысле что тот свинтус, что выискивает трюфели, у него нюх, — тут же скис. Да-да, с котецким не забалуешь.

«Ритка, имей ввиду, я против того, чтобы оставлять дракона тебе одной на растерзание! — заявил по ментальной связи Каспер. Слава тьме, не стал спорить со мной на публике. И так позору не оберёшься. И, не дожидаясь, пока я, потеряв терпение, рявкну что-то ругательное, поспешно заверил: — Но всё сделаем в лучшем виде!»

— Ну, и куда нам дальше? — жизнерадостно, насколько могла, поинтересовалась я у слоника. — Где обитает ваш дракон?

Тот проводил взглядом удаляющуюся кавалькаду, за которой, к счастью, увязались и любопытные адепты и ответил степенно:

— Пришли мы, госпожа. Вот, на элеваторе дальше следуйте вы. На самой верхней башне Академии Пси дракон обитает. На то он и дракон.

Глава 6

Нет, я, конечно, готова была удивляться, удивляться и ещё раз удивляться, — что и неудивительно, учитывая новое место учёбы, но...

Чего только в голову ни шло, пока мчалась ввысь в лифте с прозрачными стенами. И что дракон этот их академический — какой-то хитрый магический артефакт со встроенной системой сканирования пси-магии в ауре, и даже такая чушь, что так адепты своего ректора величают. В общем, после фиолетовых слоников со стрекозиными крылышками я ожидала чего угодно.

Но это и правда был дракон.

Фиолетовый. С золотыми рогами и золотым панцирным брюхом. С совершенно великолепными крыльями, которые он с хлопком расправил при моём появлении. Крылья были увенчаны золотыми

щипами, а изнутри оказались алыми, отчего показалось, что за спиной волшебного существа распахнулся плащ с алой подбивкой.

Сидел дракон на крохотной приступочке из голубого мрамора перед нефритовым домиком, очень похожим на кукольную пагоду и сам был... крохотным. Размером, примерно, с чихуахуа. Да-да, ту самую собачку с выпученными глазками, пятьдесят процентов которой, по мнению Каспера, составляет ненависть, и ещё пятьдесят — дрожь.

Но фиолетовый дракон не дрожал и вообще держался очень величественно и горделиво. А встретившись взглядом с круглыми, чуть навывкате, глазами (чёрт меня дери, ещё одно сходство с чихуахуа, совершенно в данной ситуации неуместное!), я сразу поняла: передо мной не просто магическое существо.

Передо мной древнейший Разум.

Именно Разум, с большой буквы.

Разум, видевший сотворение мира, а может, и принимавший в сотворении самое непосредственное участие...

Из пурпурных, чуть навывкате, глаз дракона меня разглядывала сама Вечность.

— Подойди, дитя, — позвал дракон рокочущим басом, неожиданным для такого крохотного существа и я, подчиняясь, приблизилась на подкашивающихся ногах.

Оказалось, что перед приступкой, на которой расположился дракон, покоится красная бархатная подушка с золотыми кистями, на которую я, не дожидаясь приглашения, бухнулась, потому что ноги совершенно не держали, а все мысли, вообще все, разом покинули голову, отчего возникло ощущение, что на плечах у меня воздушный шарик.

6.2

— Не впервые видишь магическое существо ты, удивлена так почему? — вполне миролюбиво пробасил дракон, причём располагал он слова в манере фиолетового слоника.

— Честно? Мне и в голову не пришло бы назвать вас существом, — пробормотала я. — Кто вы?

— Суть видишь ты, хорошо это. Хранитель я. Разум здесь храню.

-А как вас... как к вам... обращаться?

— Драконом просто зови меня, как и все зовут. Не может у истинного разума имени быть. Ибо имя любое ограничение есть, а Разума природа — бесконечность.

— Вы говорите, как... — я запнулась. Вряд ли «фиолетовых» здесь зовут слониками.

— Как эклеш, — подсказал дракон.

Точно! Я уже слышала это слово! Сперва от слоника, потом — от блондинки! «Эклеша такие дотошные» — сказала она, а слоник жаловался, что мой багаж убегает от эклешей! Вот, значит, как они зовутся!

— Точно, точно, — кивнула я.

И меня вдруг осенило:

— Так вы — коренные жители Террасуота, да? Вы жили здесь ещё до того, как Кощей с Шехерезадой прибыли?!

— В наблюдательности и гибкости ума не откажешь тебе, — вежливо ответил дракон и добавил: — Люди тоже жили здесь, но немного их было, и магии не имели они. Тот, кого Кощеем зовёшь, магию принёс им и этим в веках прославился.

— А вы, — я облизала пересохшие губы, — были не против?

— Рады были мы. Добрее люди и счастливее стали. Радостно добру служить. Высшее в этом предназначение. Нравятся люди нам. Наблюдать за ними приятно.

— Спасибо, — искренне сказала я.

— Что ищешь ты дитя, в Академии Пси? — спросил дракон и я замешкалась.

До того, как вышла из раздвижных стеклянных дверей, я готовилась озвучить дежурное, то, что для нового ректора ещё дома заготовила. Собиралась сообщить об устойчивости к хаосу, об этом самом иммунитете к пси-воздействию, о котором узнала от... одного знакомого ведьмака. О том, что всю жизнь мечтала постичь псионику, поскольку в анимагии достигла многого (на Террасуоте принято открыто заявлять о своих заслугах) и теперь пришла пора уделить внимание ментальной магии, ведь не зря у меня, как выяснилось, обнаружился этот самый врождённый иммунитет... В общем, всё то, что принято говорить о себе на собеседованиях.

Но когда на тебя смотрит сама Вечность, лукавить и вилять не то, что невозможно, а просто как-то глупо и мелко. Потому я и озвучила главную причину, по которой без сожаления покинула «насиженное» место на Земле: а именно, должность главного куратора анистанции, предстоящую учёбу в аспирантуре по любимой специальности, лучших в мире подруг-ведьм и множество сказочных друзей... А также, не побоюсь этого слова, грандиознейший проект под рабочим названием «Красная Книга Эпохи Легенд», а именно — спасение давно вымерших магических видов. Магических видов древности, если что.

Шанс, который, как сухо заметила Индира, ректоресса моей бывшей академии, прежде чем подписать мои бумаги на перевод в Академию Пси, выпадает один раз из миллиона, и, пожалуй, даже из миллиарда...

— Мои родители без вести пропали здесь, на Террасуоте, девятнадцать лет назад. Я чувствую, что они живы. И я уверена, что именно я смогу их отыскать. Я пробовала попасть сюда по специальности, честно... Подавала документы, хотела учиться в аспирантуре и работать в Бестиарии, но... не сложилось.

Я виновато пожала плечами.

— Межмировое ведомство отказало, непонятно почему. Поэтому, когда пришло приглашение из Академии Пси, я сразу согласилась на. Мой мотив очень личный, я знаю. Но я уверена, что смогу принести пользу Террасуоте! Я много чего знаю и умею уже сейчас, и очень быстро учусь! Пожалуйста, отправьте меня на факультет по освоению Биокинеза — я могу считаться... я считаюсь состоявшимся анимагом, и, освоив пси-воздействие, принесу ещё больше пользы! Вы не пожалеете, обещаю!

— Честная ты. Хорошо это, — кивнул фиолетовой рогатой головой дракон.

Внутри всё так и затрепетало.

Моя голубая мечта осуществлялась на глазах! Пусть не так, как хотелось, но... Я готова освоить ещё десять, да что там десять, сто специализаций, только бы закрепиться на Террасуоте и заняться поисками родителей! Тем более, первый шаг в поисках, с помощью вредины-Кристера, уже сделан!

А таинственный Биокинез при предварительном изучении показался очень даже интригующим для анимага...

Но после следующей фразы дракона внутри что-то оборвалось, а воздуха на самой верхней башне Академии Пси стало вдруг предательски мало.

— ...Но Дара Пси не вижу у тебя я. Мне жаль, дитя, но, похоже, ошибка это. Не место тебе здесь.

6.4

Какое-то время я сидела и хлопала глазами, силясь прогнать прочь пощипывание в них. Сидела, как пыльным мешком по голове пришибленная.

Наверное, нужно было уговаривать дракона, убеждать... вот только в чём? В том, что я псионик? Так я не псионик. Хранитель Разума прав, мне не место здесь. А оттуда, где мне место, мне отказали.

А значит, единственная ниточка, ведущая меня к поиску родителей, оборвалась.

Опасаясь позорно разреветься прямо перед драконом, я попыталась встать, но ноги не послушались. Какая-то сила пригвоздила меня к подушке.

— Гордая ещё ты, что тоже неплохо, пока в гордыню гордость не переросла, — проговорил дракон. — Должен я обратно отправить тебя.

— Что ж, было приятно познакомиться, — мой голос прозвучал настолько ровно, что я собой даже горжусь.

Я снова попыталась подняться, пока не оконфузилась, и снова не вышло!

— Но ректор новый приходил ко мне, — продолжал дракон, как ни в чём не бывало. — Обещал, что псиоником сильным ты станешь скоро.

Я, кажется, забыла, как дышать.

Смысл сказанного доходил с запозданием, путался, ускользал, но суть я, кажется, улавливала.

Меня не отсылают!!!

Вроде бы...

— Я дам понять, что на Телекинез направляю тебя. Ректор небывалого псионика обещал всем представить вскоре. Что ж. Не против Мир Изначальный дар небывалый узреть. Ждём мы давно уж.

А сильнейшим на Телекинезе место. Хочешь Биокинезу учиться также? Запрещать я не буду. В конце семестра, перед экзаменами сюда приди, дар свой покажи мне. Но если не выйдет ничего, покинуть Академию Пси придётся тебе. А значит, не сможешь остаться на Террасуоте ты.

— Сп-пасибо, — мои зубы выбили нервную дробь.

В конце концов, семестр — не так уж мало!

Вот только как проучиться хотя бы семестр, когда псионики во мне — ни на грош?!

Одно успокаивает. Наверняка на первом курсе будут в основном вводные дисциплины...

Но дракон снова разрушил мои надежды на корню!

— Третий курс. Телекинез. Вот моё слово. Иди теперь.

В следующий миг я оказалась перед разъехавшимися передо мной дверями лифта. Словно в тумане шагнула внутрь и услышала щелчок за спиной.

6.5

По-прежнему слабо соображая, разжала пальцы и обнаружила, что сжимаю в руке ту самую записку, которую передал Кристер в здании межпространственных перемещений.

Ту самую, с помощью которой, — напололам со свинским шантажом, — и уговорил меня взять его с собой на Террасуот.

Мандрагор туманно намекал, что у него в Изначальном Мире связи, и вообще, Семейство Мандрагоровых — это одна из основополагающих сил Вселенной, и без них мне никак не отыскать пропавших родителей... Учитывая, что о пропавших Волковых никто в АНИ-13 не в курсе, я впечатлилась и таки пообещала взять Кристера с собой. Взамен на то, что получу ключ к разгадке исчезновения родителей сразу же по факту перемещения.

И Кристер слово своё сдержал.

На смятом клочке бумаги отчётливо проступили зелёные ростки букв:

«Таверна Сытый Корень. Спроси Папашу Ракалию, когда он видел Р. Волкова в последний раз». Ниже располагались координаты, должно быть, той самой таверны.

Я чуть не застонала в голос.

Земля! То есть, конечно, не моя родная планета, а местная земля, террасуотская, тьма побери, поверхность! В смысле, что не острова ни разу! И вот как мне разыскать этого самого папашу, чтобы спросить об отце, когда адепты Пси покидают архипелаг Порт-Хелен лишь на каникулах?! А каникулы, что логично, начнутся не раньше сдачи экзаменов в конце семестра, до которых меня просто отошлют обратно! Я-то думала, у меня будет время осмотреться, прийти в себя, опять же, вникнуть в новую пси-реальность!

А меня мало того, что зашвырнули сходу на третий курс (мама!!!), на самый сложный, элитный факультет академии, так ещё и условие поставили — «вынь да положи» дар, которого у меня отродясь не было, а иначе — валиобратно, на Землю, на все четыре стороны!

У меня ведь шанса побывать на поверхности может даже не представиться, не то, что разыскать эту самую таверну...

Чёрт! Ещё и к ректору тащиться, а я после разговора с драконом чувствую себя не просто выжатым лимоном, а, пожалуй, что перебродившим лимонным соком...

Вот что мне теперь, разорваться?!

Глава 7

Логан Ралфи

Логан Ралфи нервно побарабанил пальцами по столу, после чего бросил взгляд на собственное отражение в полированной поверхности шкафа и, поправив очки, которые с самого утра не желали сидеть на переносице ровно, досадливо поморщился. Ведь был с утра самым аккуратным образом выбрит, наодеколонен, костюм вот, новый у него, опять же, а сейчас что? На щеках вновь пробилась сизая щетина, гель-стайлинг превратил волосы в сосульки с противным жирным блеском, а галстук, который он выбирал с такой тщательностью ещё со вчерашнего дня, совсем не подходил к элегантному пиджаку с воротником-стойкой! Да и пиджак, пошитый по его меркам и прекрасно сидевший при кутюрье, сейчас отчего-то жал в плечах и болтался на груди! Но пиджак ещё ладно... его можно было расстегнуть. Но протухший кадавр его дёрнул зациклиться на этом клятом галстук! Мало того, что цвет «палевный», небесно-голубой, — не весь, разумеется, только лишь полоска, но ведь он сроду галстуков не носил! Так нет же, убедил себя, что раз он теперь ректор, ему и

галстук положен по статусу! Ага. Месяц без этой удавки прекрасным образом обходился, а тут нате вам. Вспомнил.

Нет уж.

Причиной этого несуразного галстука, криво сидящих очков бессмертного бренда ассигасу и излишнего количества геля на волосах была отнюдь не новая, неожиданная даже для самого ведьмака, должность.

Причиной была Рита, которая с минуты на минуту войдёт в его кабинет.

Та самая Рита.

Земная ведьмочка, которая при первой же встрече оставила его без штанов, а после... после очаровательно краснела и, запинаясь, бормотала какую-то чушь о «револьвере».

Рита, которая выделявала совершенно умопомрачительные петли на строптивейшей из всех земных метёлок, и которая со звонким хохотом поливала ведьмин корень шампанским.

Рита, которая подарила ему жаркий, полный страсти и безумия поцелуй, а после искупала в холодной речке. Целых два раза, кстати! Один раз ведьмочка отдала его на растерзание русалкам, а также вредным земным адептам, возомнившим себя папарацци... Тогда, кстати, забавно вышло.

7.2

Рита вообще была забавной.

Вредной, дерзкой, острой на язычок...

Та самая Рита...

Которая оказалась дочерью его старого друга, известного в нескольких мирах псионика Романа Волкова. То есть Логан не был до конца уверен, стали ли он друзьями с напарником, плечом к плечу с которым выполнили несколько заданий Ковена, но мог со всей уверенностью сказать: если б их сотрудничество продлилось дольше, непременно стали бы.

Та самая Рита, которая оказалась сильнейшим псиоником, из когда-либо виденных Логаном... Иначе как объяснить то, что несмотря на кровную печать, у неё обнаружился иммунитет к хаосу, а также, — на этом воспоминании сизые от щетины щёки ведьмака запунцовели, — неосознанную и о-очень выборочную

сопротивляемость к пси-воздействию?

Рита, которая, тьма дери, даже не подозревала о своём даре!

И неудивительно: Пси-Дар дочери запечатал сам Роман Волков. И не абы как, а кровной печатью, практически нерушимой. Неважно, принял он это решение в одиночку, или с Ферганой, и, скорее всего, вместе с женой — таких отношений, которые связывали чету Волковых Логан не встречал больше никогда и ни у одной пары, но... каким бы Роман ни был сильным ведьмаком и практически незаменимым специалистом, любящим мужем и отцом, имел ли он право решать за дочь, пусть даже за совсем ещё крошку — вот в чём вопрос!

Дочь, которая выросла такой похожей на отца и мать, взяв лучшее от обоих родителей.

Которая с невероятным усердием и подкупающей самоотдачей заботилась о магических существах и с таким бесстрашием сражалась с хаосом...

И... На этом этапе размышлений Логан шумно выдохнул и дёрнул вниз ненавистную петлю галстука, словно ему вдруг стало душно... та самая Рита, которая стала самым навязчивым из всех, когда-либо навещавших его ночных кошмаров. То есть сами сны с участием хохочущей и летающей обнажённой на метле ведьмы, понятно, кошмарами не были, даже наоборот! А вот невозможность утолить навязчивое, снедающее изнутри желание, утолить которое без ведьмы с небесно-голубыми глазами и сочным, дерзким ртом не представлялось возможным — о да, это стало настоящим бичом и кошмаром, который можно было ещё игнорировать наяву, но попробуй избежать провоцирующей его ведьмы по ночам, когда сдался уже во власть Лорда Морфея...

7.3

Ах ты ж заноза в заднице Мерлина!

Ну вот за что ему это.

Столько всего сразу — и всё в одной маленькой ведьмочке, которая стремительным юрким вихрем ворвалась в его — далеко не размеренную, конечно, но всё же вполне устраивающую ведьмака — жизнь и наотрез отказалась покидать её даже по завершении миссии на Первой Терре.

И вот теперь приходится сидеть в кресле ректора, — тьма, вот уж никто не ожидал, что эmissар Логан Ралфи спустя годы уговоров

согласится возглавить Академию Пси и тем самым поставит жирный крест на своей карьере эмиссара, — барабанить пальцами по столу и заниматься аутотренингом.

Повторять себе: спокойно, дружище, спокойно.

Ты всё сделал правильно.

Поступил так, как должен был, несмотря на то что для этого тебе пришлось пойти наперекор воле Романа Волкова.

Но если б ты умолчал об её Пси-Даре, ты совершил бы преступление перед всем человечеством четвёртого измерения и Межмировом Магическим Сообществом!

Не говоря уже о том, что ведьмочка, как никто другой заслуживала этого самого перехода в четвёртое измерение, перевода на Террасуот...

В то же время, пока цела кровная печать на её ауре, Рита остаётся обычной земной ведьмой.

И Хранитель, не задумываясь отправит её домой, если дар не раскрыть в самое ближайшее время.

И вот этого она уже точно никогда ему, Логану, не простит.

И будет совершенно права.

Для того, чтобы добиться приглашения ведьмочки на Террасуот, Логану пришлось задействовать все свои связи, в том числе те, о которых попросту не говорят вслух, тем более, в приличном обществе.

Пришлось битый месяц добиваться пересмотра отказа межмирового ведомства, а потом ещё две недели провести на закрытом совещании Ковена, дабы с применением «тяжёлой артиллерии» убедить-таки межмировое ведомство отозвать отказ! Пришлось согласиться и на досадную должность ректора — к вящей радости некоторых, хм, мягко скажем, недоброжелателей и отказаться, — прежде он и подумать не мог, что на такое способен, — от завершающей, или, скорее, постскрипtum стадии предыдущего расследования. А именно — разоблачения Братства Мудрых и розыска сбежавшего преступника, оказавшегося куда более сильным колдуном, чем Логан его считал. К тому же колдуном, обладающим драгоценным знанием древних...

Теперь же ставить точку в деле, на которое потратил столько времени и сил предстояло другим.

Конечно, Логан Ралфи не был бы собой, если бы так легко пошёл на попятную — нет, он собирался и дальше продолжать поиски Крестнова, действуя частным образом, вот только новое кресло и миллион новых обязанностей поглощали практически всё его время, подобно древнему чудовищу Левиафану...

И всё это для того, чтобы исполнить мечту одной земной ведьмочки.

Не слишком ли велика плата за то, чего и так вокруг более, чем достаточно?

И что уж точно не требует от него подобных жертв?!

Ведьмочка, к слову, тоже ничего подобного не требовала и даже не просила...

И это раздражало жутко! Вот прям бесило порой чуть не до белых глаз!

Как там говорится в её любимой книжке?

«Никогда и ничего не просите! Никогда и ничего, и в особенности у тех, кто сильнее вас. Сами предложат и сами все дадут!»

Тьма! Ну ведь правильная книжка! Ну вот правильная!

И это злит прям несказанно.

Кроме того, бедному Логану пришлось гарантировать Межмировому Ордену Магов и Ковену — самым могущественным организациям Галактического Сообщества Четвёртого Измерения, то есть поручиться лично, что в ближайшее время он откроет псионика небывалого дара, уровня... как минимум, уровня пропавшего без вести Романа Волкова...

И, наконец, вишенка на торте. Все эти титанические усилия, вообще, все — не более, чем пшик, если только Логан не найдёт способ снять Печать и не поможет ей здесь остаться. Как говорят на Первой Терре — «сказал «а», нужно сказать «бэ». А на Терра-Суоте говорят: «сделал первый шаг — пройди весь путь до конца».

В данном случае пройти путь означало снять печать.

И самый быстрый и безотказный способ высвободить Пси-Дар из-под намертво удерживающей его печати — это влить в девчонку такое количество пси-энергии, чтобы печать снесло, как обветшалую, подточенную плотину.

А для этого... Логан вновь забарабанил пальцами по столу и судорожно рванул вниз ворот... Для этого нет ничего лучше прямой

передачи. Прямой, банальной, физической, тьма, передачи энергии. Пси-энергия сама пробьёт себе путь наверх и снимет печать с верхней чакры, переведя ведьму в четвёртое измерение. Сделает высшей ведьмой, как ей и было уготовано судьбой, которой лишил ведьмочку Волков.

7.5

Нахмурившись, Логан развернул на панели данные по затерявшейся в горах экспедиции двадцать лет назад и нахмурился. Откровенно говоря, времени, чтобы заняться анализом полученной информации у него до сих пор не было. Львиная доля времени с того момента, как он покинул Первую Терру, ушло на то, чтобы убедить себя, что навязчивая идея по имени Рита скоро его отпустит. Затем, когда всё-таки нашёл в себе мужество признать, что фиг ему, не отпустит, можно даже не надеяться, — на всю эту волокиту с Ковеном, Мом, межмировым ведомством... А ведь и новое назначение надо было принимать, разбирать бардак, что оставил после себя прошлый ректор, вникать в академические реалии... Информация по делу Романа Волкова тем временем продолжала поступать, — ну как поступать, скорее, капать, но сразу из нескольких источников. И чем больше Логан — пусть и поверхностно, но уж как мог — вникал в это дело двадцатилетней давности, тем больше грызли его сомнения по поводу содеянного. Если худшие его опасения подтвердятся, придётся, что у Романа Волкова была очень веская причина на сокрытие дара дочери... Как и на сокрытие самой дочери. На Земле.

Но чего уж теперь.

Что сделано — то сделано.

И он, Логан, пошёл на всю эту заварушку, чтобы не лишать мир нового псионика, а не из личных мотивов!., на этой мысли ведьмак вновь покраснел и сжал зубы, потому что нестираемые из памяти черты ведьмочки проступили перед мысленным взором вновь и проступили очень отчётливо. И, если быть совсем откровенным, не только, хм, черты лица...

Забавная девчонка, навязчивый ночной, или, как сейчас вот, дневной, — кошмар, дочь друга, перед которым Логан испытывал вину, и сильный потенциальный

псионик...

Прямо сейчас, с минуты на минуту ведьмочке предстоит узнать об особенностях быстрого, экстренного, «гарантированного» снятия кровной печати.

И вот здесь, как это ни парадоксально, таилось самое сложное.

Богатый — о, даже более, чем богатый жизненный опыт! — Логана говорил, что, собственно, соблазнить девчонку и вскрыть, таким образом, печать ауры совсем несложно. Он видел, чувствовал, ощущал её реакцию на него, знал, какое впечатление производит на ведьмочку.

Но... а дальше что?

7.6

После того, как ведьма войдёт в отнятую у неё при рождении силу?

Безошибочное чутьё, ровно, как и довольно нескромный экспириенс общения с самыми разными женщинами, подсказывали Логану, что оттого, как именно произойдёт это самое «снятие печати» и зависит будущее их отношений. Если, конечно, у их отношений вообще есть будущее... Если он, Логан Ралфи, высший ведьмак и псионик, эмиссар, ректор Академии Пси, член МОМ и убеждённый, закоренелый холостяк, дорожащий своим временем, нервами, свободой, наконец, готов утвердительно ответить на сакраментальнейший из вопросов для любого мужчины...

А оно ему надо?

Ещё полгода назад Логан рассмеялся бы, возникни у него такая дилемма.

Как и не поверил бы, что возникновение данной дилеммы возможно в принципе, в его яркой, насыщенной, щедрой на опасности и приключения, словом, идеальной жизни...

Но в том, что касается Риты — Логан знал это наверняка — ошибиться можно только один раз.

Так всё-таки кто для него голубоглазая ведьмочка? Долг перед межмировом сообществом? Мимолётная влюблённость? Служебный роман? Интрижка? Возможность приятно провести время?

Ещё там, на Первой Терре Рита явственно дала понять, что она особенная. Причём она не заявляла о своей особенности вслух, не давала понять это извечными женскими намёками и манипуляциями, до кокетства не опускалась. Многие сказали бы, что по сравнению с

той же Аэллопой Веерокрылой, Наамой, Дриэль и остальными обычная земная ведьмочка сильно проигрывает. Но только не для него. Не для Логана. Чёрт её пойми, что в ней было такого особенного. Такое ощущение, что Рита сама знала о том, что другая. Что с ней нельзя, как с остальными...

И потому обычная земная ведьмочка заслуживала серьёзного к себе отношения.

Но готов ли он, Логан Ралфи к этому самому к серьёзному?

Живя без привязанностей, ведьмак ощущал себя неуязвимым. Пожалуй даже, всемогущим. Бессмертным...

Раньше Логан не задумывался, откуда взялся этот тонкий, особенный, дурманящий кайф от осознания собственного бессмертия, списывал на особенность своего мира: террасуотцы вообще славятся своей независимостью, но сейчас сильно подозревал, что «виной» всему некий ген их общего предка...

А с Ритой... С Ритой же он чувствовал себя бессовестно живым!

А живым можно чувствовать себя лишь на контрасте со смертью.

И чем ближе смерть, тем более живым себя ощущаешь.

Рита, Рита... что же ты со мной делаешь?

Глава 8

Глава 8

Теребя в нервном ожидании волосы, а также борта пиджака, поправляя дужку очков и клятый галстук, Логан в самых детальнейших подробностях представлял, как распахивается дверь и входит Рита, как она меняется в лице при виде него, как... Но вот ручка двери повернулась и в тот же миг что-то случилось со временем. Оно неожиданно изменило свой ход, словно чья-то невидимая рука нажала на стоп-кран, чем запустила экстренное торможение временного тока.

Дверь в кабинет неспешно, словно режиме замедленной съёмки распахнулась и в проёме четырёхугольника возникла Рита, - Логан успел отметить, что ведьмочка похудела за эти месяцы и была бледнее обычного. На осунувшемся лице с проступившими скулами огромными голубыми звёздами сияли глаза, угольно-чёрные ресницы отбрасывали длинные тени на фарфоровые щёки...

Она обвела немного настороженным взглядом кабинет, и, наконец, разглядела того, кто сидел за столом.

Их взгляды столкнулись и глаза ведьмы лихорадочно заблестели.

И тут время передумало останавливаться, даже, наоборот, ускорилось, словно та же невидимая рука, что сперва замедлила время, теперь нажала на перемотку. И в следующий миг, – Логан сам не понял, как оказался вдруг посреди кабинета, - он уже сгребал хрупкую фигурку в охапку, впивался поцелуем в беспомощно приоткрытые губы, жадно втягивал ноздрями свежий и сладкий, до безумия, до умопомрачения дурманящий аромат её нежной кожи и волос...

Вот же странность: память упорно хранила улыбку Риты, её голос, смех, даже каждую черту её лица, но вот запах... Отголосками «не контуженного» сознания Логан вдруг понял с изумлением, что начисто успел позабыть, как же волшебна она пахнет. И что, вдыхая этот простой, очень земной и уютный аромат, высший ведьмак чувствует себя мальчишкой и совершенно теряет голову...

Однажды, в пору далёкой юности, на Первой Терре, Логан шёл по следу волкодлака-каннибала, выкосившего целую деревню. И набрёл на одинокий деревенский домик, даже не домик, а сарай, чуть не доверху заполненный яблоками... Румяными и такими ароматными, что просто с ума сойти... На память о том дне у юного ведьмака осталось несколько глубоких шрамов на предплечье и парочка поменьше, у самого горла. Прошло время и о волкодлаке сыщик – тогда Логану ещё было далеко до эмиссара – вскоре и думать забыл, но вот тот миг, когда всё его существо пронзило этим сладким яблочным дурманом, так, что на какое-то время подающий надежды псионик утратил способность соображать, ведьмак запомнил на всю жизнь.

И Рита тоже пахла яблоками.

Там, на Земле, этому не придавалось особого значения, яблочный аромат довольно обычен, если не обыденен для Первой Терры... но сейчас, дома, где яблони такая редкость... да и к тому же после разлуки в несколько месяцев... Логан понял вдруг, что и не жил всё это время толком. Всё спешил куда-то, делал, то, что нужно, думал... тьма, как же много он думал!.. И не чувствовал этого, самого... Тепла в груди, такого робкого, щемящего... живого.

Того, что начинало шевелиться в присутствии ведьмочки с лазерными глазами.

Стоило коснуться её, как Логан утратил над собой контроль, чуть ли не сознание наяву потерял. Яблочный аромат окутал благоухающей дымкой и возникло вдруг странное ощущение, словно в невыносимо

жаркий день он медленно погружается в освежающую купель, полную румяных, наливных яблок...

Придя в себя спустя несколько кратких вспышек, Логан не на шутку перепугался: так сильно и грубо он прижимал к себе хрупкое девичье тело, с таким упоением сминал беспрекословно-властным поцелуем нежные губы, так истово сжимая в пятерне гладкие и ароматные, тьма, какие же ароматные локоны... второй же рукой ведьмак терзал упругое бедро, жар которого опалял ладонь, жёг пальцы сквозь гладкую ткань брючек...

Спохватившись, что причинил Рите боль, Логан отстранился. Правда, из объятий ведьмочку не выпустил.

Но ведьмочка смотрела на него снизу вверх затуманенными голубыми глазами, её распухшие от поцелуев губы подрагивали. А в следующий миг девичьи пальчики зарылись в его волосы (успела ещё мелькнуть совершенно идиотская мысль, что он всё же переусердствовал со стайлингом) и вдруг потянули на себя с неженской силой. В следующий миг ведьмочка поцеловала его уже сама. Жадно, резко, даже агрессивно! Продолжая тянуть за волосы, вжималась своим горячим телом, кусала губы, словно мстила за что-то или даже вымещала злость!

С глухим стоном Логан сдавил её в объятиях, чуть не расплющивая о свою грудную клетку, вновь перехватывая инициативу. Теперь он не боялся причинить ей боль, а целовал так, как хотел – жёстко, властно, безжалостно, словно умирающий от жажды в пустыне, дорвавшийся до живительного источника.

И ведьма отвечала тем же!

Зарывалась пальчиками в волосы, притягивала к себе его голову, задыхалась, вздрагивала конвульсивно, но прижималась ещё теснее! Не возражала, когда его руки жадно шарили по её телу, безжалостно, до боли сминали упругую плоть. Только ахала, резко и шумно вдыхала, отвечала ему сладким протяжным стоном и с каждым мгновением всё больше обмякала в его руках, подавая извечным языком тела тот самый знак, известный любому мужчине на уровне инстинкта: что он может идти дальше, ещё дальше...

Какая же она настоящая! Какая... живая. И он становится живым рядом с ней.

И вот уже бессмертие, всесилие, могущество оборачиваются химерами и разлетаются, полоща прозрачными крыльями! А его самого вот-вот накроют другие крылья: угольно чёрные, как самая тёмная ночь, как чернильная пасть бездны! На контрасте с этим бурлящим, дурманящим, непрерывным током жизни и смерть с каждой секундой становилась всё более осязаемой. Реальной...

Логан сам не понял, как подхватил ведьмочку на руки. Она одним движением обхватила его ногами и его пальцы тут же сжали упругие бёдра. Смахнув со стола стопку бумаг, Логан усадил Риту на чёрную полированную поверхность, отстранившись, рванул на себя пояс её чёрных брючек...

Пришёл в себя лишь когда она с силой пихнула его в грудь и, - окончательно, - когда щёку обожгло звонким шлепком.

Вопреки логике, эта короткая вспышка боли и сопротивление голубоглазой ведьмочки лишь раззадорили и ей пришлось пихнуть его снова, на этот раз куда более ощутимо.

Рита сидела на его столе растрёпанная, розовая, с лихорадочно блестящими глазами и распухшими, вишнёвого цвета губами. Она тяжело дышала.

- Что... - её голос прозвучал хрипло, она закашлялась, помотала головой. – Что, тьма, побери, происходит?! Ты... Ты что, ректор?!

Чувствуя себя счастливым дураком, вот прям до тошноты счастливым, Логан кивнул.

- Я думал, ты поймёшь, когда получишь приглашение.

В противовес его ожиданиям, да и вообще всякой логике, ведьма разозлилась ещё сильнее!

- Ты – думал?! Да неужели?! Скажи, пожалуйста, нет, - она помотала головой, прикусив губу, а когда вновь воззрилась на него, её голубые глаза метали молнии. – Скажи-те, пожалуйста, господин Логан Ралфи, как же мне было догадаться, что это приглашение от вас?!

- Ну... я...

- Ну-у, йа-а, - передразнила она его. – Я ведь не телепат, как ты, тьфу, не псионик, чтобы догадываться о том, что там происходит в твоей реальности! Ты за всё это время ведь не написал ни разу! Ни разу!!! Откуда мне знать, что ты там себе думал?!

Логан недоумённо потёр переносицу. А ведь, верно. Не писал.

Ну так это... времени не было.

Да и не сторонник он всей этой розовой сопливой чуши... ну, переписки там... Всех этих «добрых снов» и пожеланий отличного дня...

На несколько кратких и ярких мгновений-вспышек в мозгу, сознанием Логана завладела до боли омерзительная картина. Что называется, нарочно не придумаешь: они с ведьмочкой в разных концах галактики, но в совершенно одинаковых ублюдочных комбинезонах-кигуруми (а как ещё охарактеризовать кислотно розовые, усыпанные блёстками-звёздами плюшевые коконы с какими-то белыми отростками на макушках, причём отростками подозрительно анатомичными, - Логан не сразу опознал в плюшевых отростках рога единорогов, а когда узнал, чуть не застонал в голос)... лежат себе и плятятся в камеры, ещё и поют, тьма! Причём поют в унисон сиропный до липкости хит Первой Терры, и при этом сердечки из пальцев складывают...

«Every night in my dreams

I see you, I feel you...

That is how I know you... go on

Far across the distance

And spaces between us...

You have come to show you... go on...»*

(*My Heart Will Go On. Селин Дион, к/ф «Титаник»)

Логан вытаращил глаза и быстро замотал головой, словно пёс, выбравшийся из воды. Ну, или субстанции похуже. Примерещится же подобная гадость!

Как же ему повезло, что он не пифия. Тьфу, не Оракул!

И хорошо, что Рита не умеет читать мысли, и, тем более, их не видит – пока, по крайней мере, хвала Леди Фортуне!

Да и к чему вообще все эти слова?

Кому они нужны?

За человека должны говорить поступки!

Тьма! Да он ради этой голубоглазой ведьмы подвиг совершил! И не один, кстати! Далеко не один!

Как говорят на Первой Терре – «убить дракона, спасая принцессу»?

Да он ради неё всю популяцию драконов выкосил, понятно, аллегорически выражаясь!

Но сейчас, глядя на разъярённую ведьму, гневно сжимающую кулачки и хмурящую брови, Логан чувствовал себя полным болваном.

Все его подвиги, жертвы, лишения стремительно теряли свой вес. И всё из-за чего? Из-за какой-то кадавровой переписки?! Идиотизм какой-то! Да кому эти письма вообще нужны, а?

- погоди, - Рита вдруг выбросила вперёд руку, выставив перед собой ладонь, хотя ведьмак и не делал больше попыток приблизиться.

- Мне дракон сказал, что ты просил за меня, - пробормотала она растерянно. И добавила ещё более растеряно: - Если честно, я сначала думала, что адепты ректора драконом зовут. Так, значит, это... ты, правда, обо мне думал?..

Голос ведьмочки дрогнул, взгляд смягчился, распухшие губы вновь беспомощно приоткрылись.

Логан сглотнул.

Думал. Вот оно, значит, как называется.

Думал, мандрагору ему в зад... в глотку!

Чего ему стоило не взять её снова за волосы и, не обращая внимания на злость и сопротивление, показать наглядно, как сильно и много он о ней думал, только Великому Мерлину ведомо...

Но ведьма, кажется, и вправду больше не злилась.

Даже наоборот.

Выражение её лица стало растерянным, каким-то по-детски обиженным даже, нижняя губа вдруг задрожала.

- Зачем, Логан?! – в звонком голосе явственно зазвучали слёзы и Логан часто заморгал.

Он явно не успевал за сменой эмоций ведьмы.

Не успевал и не понимал!

- Зачем ты это сделал? – горько пробормотала она. - Дракон сразу меня раскусил, - Рита чуть не плакала. – Сразу понял, что я не псионик! Лучше бы мне, - голос ведьмы сорвался, и она замолчала, кусая губы.

С поднятыми руками – мол, не трогаю я тебя, нечего к другой стороне лица прицеливаться, - Логан обошёл стол, и, налив воды из кувшина, подал Рите бокал.

- Выпей.

Она послушалась.

Логан с жадностью и щемящим трепетом в груди смотрел, как она пьёт.

- Есть у тебя Пси-Дар, Рита, - сказал он глухо.

- Что? Но дракон...

- Дар запечатанный. Кровно запечатанный. Потому и невидим для других. Собственно, и я не должен был увидеть. Сам не знаю, как так получилось, - Логан смущённо кашлянул, чувствуя, как щекам его вдруг стало тепло, даже горячо. Вспомнил, как пытался воздействовать на ведьмочку пси-чарами, дабы ускорить «прелюдию» и приблизить неизбежное... И как ничего у него не вышло, и как разглядел в девчонке псионика. Тьма его разбери, что за собой произошёл. Впрочем, определённым сбоем их знакомство и было. С тех самых пор, как он встретил ведьмочку, его жизнь ни за что не хотела становиться прежней.

Ведьма вздрогнула от его слов, зябко поёжилась.

Вспомнила, должно быть, ещё одну Печать. На разломе хаоса...

И бешеную гонку наперегонки со смертью.

Древние волшебники, преследовавшие их по пятам, были настроены более, чем решительно...

Логан и сам вспоминал те последние секунды в Эпохе Легенд с содроганием, чего уж говорить о ведьмочке. Ведь девчонка ещё совсем.

Но – вот конкретно это Ритино качество вызывало в нём самое искреннее уважение – брать себя в руки ведьма умела. И сейчас взяла. На вновь побледневшем лице – ни тени недоверия. Надо, надо было, наверное, и вправду написать ей. Мерлиновы Кальсоны!

Кто ж знал, что она ждала каких-то писулек...

- Но... как это вообще возможно? И... кто мог запечатать высший дар без моего ведома?

Рита помотала головой, сиюсь осмыслить новость.

- Такой сильный дар можно запечатать лишь в первые месяцы, а то и недели жизни, - пояснил ведьмак, принимая опустевший бокал из ослабших рук. Не выдержал, провёл пальцем по её нежной, почти прозрачной коже. – И это мог сделать только очень сильный псионик. Родной тебе по крови.

- Папа... Отец?!

- Да, - кивнул Логан. – Роман не хотел, чтобы другие узнали о твоём Пси-Даре.

- Это как-то связано с их исчезновением? – тут же выпалила она скороговоркой. – Можешь не отвечать. Я сама знаю, что связано!

Логан вдохнул и выдохнул. Сжал и разжал пальцы.

Сам чёрт в тебе ногу сломит, ведьмочка...

- Давай договоримся, Рита, - сказал он. - Я помогаю тебе снять кровную печать. То, что я вижу её, в отличие от остальных, гарантирует нам, что всё у нас получится.

Он снова смущённо кашлянул – слишком уж двусмысленно это «всё у нас получится» прозвучало и добавил:

- Ты же, со своей стороны, обещаешь быть пайнкой, а также обещаешь не заниматься расследованием исчезновения четы Волковых самостоятельно. Знаю, что данной возможности в стенах Академии Пси у тебя не будет, ровно, как и времени, но всё же считаю своим долгом напомнить. И предупредить. И взять с тебя слово, слышишь? Мне не нравится это дело. Очень не нравится.

- А когда вы расследованием займётесь? – снова выпалила она, ставя его в тупик. – И где мне взять гарантии, что вы тогда меня с собой позовёте?

Ещё один вдох и выдох. Ещё одно сжатие и разжатие пальцев. И играющие желваки на щеках.

- Опять «вы», Рита? – сухо спросил он.

Ведьмочка пожала плечами, но глаз не отвела.

- А как иначе? – спросила она с вызовом. - Вы ректор, я адептка.

- Хм, - вновь чувствуя себя глупее некуда, Логан побарабанил пальцами по столу, понимая, что пора переходить к самой пикантной части «новостей». - Поверь, в этой ситуации, ну, в процессе снятия печати будет крайне странно с твоей стороны говорить мне «вы».

Рита сглотнула.

- А... как... вы предлагаете её снимать?

Логан шумно выдохнул. Всё. Пути назад нет.

- Иного способа, кроме как прямая передача магии, я не вижу, - ответил он и заговорил быстрее, пока она не перебила: - Это самый быстрый и действенный способ, Рита... А время наше, сама понимаешь, ограничено.

Он ждал, что ведьмочка будет спорить, может быть, снова разозлится, возможно и к лицу попробует приложиться опять. А может, и вовсе откажется, в резкой и грубой форме даже, но...

Часто заморгав, Рита вдруг по уши залилась краской.

Соскочив со стола, она резво прошмыгнула под его рукой и выскочила из кабинета.

Логан распахнул было дверь, желая догнать её, но вдруг замер, как вкопанный. Хорошо будет ректор элитной академии, гонящийся по коридорам за адептками!

Нет уж. Пусть Рита немного остынет, придёт в себя. У ведьмочки сегодня просто эпохальная смена декораций! Да у неё с этого дня жизнь на до и после разделится, она этот день на всю жизнь запомнит.

А значит, пусть осваивается.

До вечера.

А там Логан уже знает, чем её... хм, удивить.

То есть убедить.

Глава 9

Рита Волкова

Из кабинета Ралфи я вылетела, как в одно место ужаленная.

В висках пульсировало: сбывается! Сбывается!..

Пророчество... оно сбывается!!! Но как...

Но как же внезапно, тьма!

Я не буду говорить, что не думала всё это время о ведьмаке. Себе-то зачем врать? Я уверена была, что теперь-то, когда я на Террасуоте, мы встретимся и... что-нибудь из нашей встречи, да выйдет. Конечно, я подозревала, - а как иначе, - что приглашение в Пси-Академию пришло не без его вмешательства, но то, что бывший визитатор теперь ректор, это как-то слишком, нет?

Мне очень, просто очень, просто жизненно необходимо подумать над всем этим!

В себя прийти, в конце концов!..

Ну как-то стремительно всё слишком.

Главное не поддаваться эмоциям и принять верное решение.

Потому что после услышанного чувства обуревают меня самые разные! Ведьмака попросту прибить хочется! И не только... прибить...

Нет, ну пень с глазами, честное ведьминское, прав был Каспер, когда так его прозвал. Ну, дубина же стоеросовая! Бревно бесчувственное! Можно подумать, сломался бы он, если бы хоть пару строк написал. Предупредил, что он ректор и есть, в конце концов!

Так нет же! Нравится ему, видите ли, ставить меня в глупое положение!

Выходит, первая часть пророчества, та самая, стыдная, вот-вот осуществится. А значит, и вторая не за горами...

Тьма!

И всё же как хорошо, что не рассказала ему о координатах, добытых с помощью Кристера. Руку готова дать на отсечение, если б узнал, ни по чём бы не отпустил. Ещё б и записку отобрал, с этого стало бы...

- Эй! Новенькая! – выдернул меня из размышлений голос блондинки.

Как её? Ираида? Да, кажется...

Чтоб кому-то единорогу на рог угодить, странно, как я ещё собственное имя помню!

Стоун ожидала у окна. Цокая каблучками, поспешила мне навстречу. Причём выкинула на ходу такую штуку: выудила из нагрудного кармашка белоснежной блузы предмет, размером с лесной орех, после чего подбросила его в воздухе и щёлкнула пальцами. В следующий миг на плечи блондинки опустилась алая, в цвет жабо, короткая мантия, которая выпустила атласные петли и, пропустив их под жабо, сама закрепилась на плечах белокурой ведьмы.

Надо сказать, вышло эффектно, тем более что блондинка даже шагу не сбавила, и на мантию не посмотрела. Чёрт, мне бы так... Телекинез в чистом виде, а именно – управление материей силой мысли...

Зависть, проступившую в моей ауре, блондинка считала сразу и истолковала по-своему.

- Да-да, понимаю! Не терпится скорее получить форму Телекинеза, - закивала она. Известие о том, что дракон отправил меня сразу на третий курс Телекинеза произвёл на блондинку впечатление. У неё даже взгляд изменился. Из насмешливо-высокомерного стал заинтересованно-недоумённым. - Но ты же понимаешь, с ректором не спорят!

- Угум.

- Он про меня не спрашивал? – спросила она вдруг таким тоном... с придыханием. Отвратительным тоном в общем.

- А должен был? – пожала я плечами, изо всех сил сдерживая рвущуюся наружу ярость. С этими псиониками надо держать ухо востро! Поймёт, что я ревную – позора не оберёшься! Новеньких редко жалуют в сложившемся коллективе, тем более, таких «выскочек», которой, я должно быть, выгляжу со стороны.

- Ну, он доверил мне встречать звезду прямо из Порт-Норден, - Ираида мечтательно закатила глаза (как назло, фиолетовые, очень, очень красивые!) – Значит, выделяет меня из остальных.

Я прищурилась. Порт-Норден? Так называется Межмировая Портальная Станция, на которую я прибыла с Земли. В смысле – блондинке поручено было меня встретить?

А как же все эти «чудеса на виражах» от Ноготка Арни, пардон, Нейла Арни? Планер опять же без силовой защиты – это что тогда было?

Блондинка вновь истолковала моё замешательство по-своему:

- Да-да, не тушуйся. Мы тут все смотрели твои выступления. Ты действительно звезда! Так что нечего скромничать. На Террасуоте не принято преуменьшать свои заслуги, привыкай! Кстати, а звезда снизойдет для участия в турнире?

Согласиться что ли? А что, собственно, я теряю? Меня, может, вообще вытурят. В скором времени. Если поддамся злости на кое-кого и не предъявлю дракону Пси-Дар.

- Это самое грандиозное событие года! Упустишь моё предложение – локти потом искусаешь. У нас игрок с соревнований снят, я вакантное место специально для тебя держу. Но если не хочешь – только скажи. Вмиг слетятся!

- А что за турнир? – осторожно поинтересовалась я.

Принять участие в турнире – отличный способ окунуться в местные реалии с головой, вот только не стоит забывать, что здесь такие фифы, как эта Стоун, не только фифы, а ещё и очень сильные ведьмы. Если дома, на Земле я была элитой, то здесь вряд ли смогу быть достойным противником для высших ведьм.

Вопрос – а ей это зачем? Моё участие? Перед Ралфи выслужиться хочет, или что-то другое?

- О! Это грандиознейшее событие! – патетично воскликнула Стоун и тут же сменила тон. – Но в целом ничего экстраординарного. Обычные студенческие соревнования, - она пожала плечами. - Первый, отборочный тур – самый лёгкий. В нём принимает участие чуть не вся академия. До конца года ещё будут состязания, четверть финал, полуфинал и финал – это уже после сдачи экзаменов и перевода на курс!

Прежде в академических турнирах я, разумеется, участвовала. Судя по схеме, рассказанной Стоун, условия стандартные, как везде. За исключением того, что это, на минуту, Террасуот... Здесь, понятно, испытания будут не чета нашим... Но на отборочных не должно быть слишком сложно.

В принципе, Стоун права: это более, чем достойный способ попробовать свои силы, - пронеслось у меня в голове прежде, чем Ираида подытожила:

- В основном это будут гонки на яхтах по заранее проложенному лабиринту и несколько препятствий на пути, перед каждым пространственными воротами, несущественных. По сути, отборочный тур – это способ заявить о себе. И не столько даже адептам, сколько Распорядителям Турнира, порталщикам, которые прокладывают маршрут для гонок, стилистам...

- Стилистам? – мне показалось, я ослышалась.

- Ну разумеется, - окинув меня скептическим взглядом, сообщила блондинка и надменно поджала губы. Получилось оскорбительно, и, хоть ведьма тут же принялась щебетать о грандиозности грядущего мероприятия, этот взгляд я запомнила.

- Я не управляю яхтой, - равнодушно пожав плечами, сказала я.

- Ну разумеется, - и тут Стоун вдруг подмигнула. - Зато ты отлично управляешь метлой. Да-да, я смотрела ту конференцию на Первой Терре, в этом вашем... Конокраде...

- Китежграде? – подсказала я.

- Ага! Вы с ректором выступали, рассказывали о вашем путешествии в прошлое. Помню, как он тебя хвалил! И быстроту реакции, и сообразительность, и филигранное владение даром!

Ту конференцию я помнила. Как же...

...На мне была длинное красное платье, мантия с алой оторочкой, причёска такая что обалдеть просто! И Логан говорил мне все эти приятные вещи при всех. В открытую. А когда не говорил, то бросал такие взгляды, от которых раздирали самые противоречивые желания: хотелось одновременно сквозь землю провалиться и в то же время я себя такой счастливой чувствовала... И Индира, кстати, хоть и сдержанно довольна, но всё же аплодировала. И поднялась со своего места одной из первых. Она, конечно, сыном была горда, но всё же.

...А в самом разгаре бала по поводу Открытия Временного Совета – в связи с нахождением темпур, которая открыла человечеству третьего измерения врата в прошлое, мы с ведьмаком сбежали на побережье. Бродили босыми ногами по тёплому и влажному фосфоресцирующему песку, целовались до головокружения... Разуться, кстати, была моя идея, и не слишком удачная: я наступила на какую-то светящуюся ракушку и порезала палец. И ведьмак нёс меня на руках и тщательно сдерживая смех, убеждал, что ракушка ядовитая и нужно немедленно высосать смертельно опасный яд из моего пальчика... На мои заверения, что регенерация у меня ведьминская и я не помню уже, какой именно «палец» пострадал, Логан с самым серьёзным видом (ну почти с самым) заявлял, что придётся начать по порядку, чтоб ни один не пропустить... Что это его долг, если он не хочет потом по нашему земному обычаю носить мне цветы на могилку. И даже эпитафию, гад такой, читал вслух, импровизируя на ходу!

«Здесь покоится Рита, покорившая время!

Сейчас она раздулась и покрылась пятнами от погубившего её яда морского чудовища,

Но при жизни была настоящей усладой для глаз и не только...»

Вот на этом «и не только» я всё-таки вырвалась из чьи-то загребущих рук! Они у ведьмака просто ослабли от смеха. Пришлось тогда спастись от него в море, и мы оба та-ак вымокли...

Но нам было плевать, совершенно. Мы снова и снова целовались до головокружения. И в воде, и потом на берегу...

И, когда прощались – на площади, при всех...

И потом он не написал!

Ни разу!!

А я ещё, как дура, какую-то ванильную муть ему отправила в тот же вечер, как он на Террасуот вернулся. И он мне не ответил...

И вот только я, кажется, определилась – в очередной раз! – с отношением к этому невыносимому ведьмаку, который теперь мой ректор, как он р-раз! И выделяет что-то эдакое, что моё отношение снова меняется! Кардинально!

Ну вот как понять такого?!

Американские горки, а не ведьмак!

- Ну так что? Согласна? – продолжала тормозить меня Ираида и мне даже стало немного жалко Логана. Ведь она, понятно, не для меня старается. И к пифии не ходи – этой Стоун новый ректор приглянулся. Мягко говоря. Вон, если даже записи с ним пересмотрела... Так что блонди решила через меня к нему подкатить. Вот только фиг ей.

- На мётлах участники на отборочный тур допускаются, - продолжала искушать блонди. – Вот после сессии там уже да, только яхта. Уверена, навыки езды на метле у тебя ещё и получше наших будут. Призовой фонд, опять же. Я, конечно, понимаю, 500 пьасов - приз победителя - мелочь, но всё же приятно. Тем более, если их не так сложно получить. Для тебя же метла, что младенцу люлька. Вы там, на Старой Терре, чуть не рождаются на них... Если, конечно, ты такой бриллиант, каковым считает тебя ректор...

Ага, теперь я всё поняла окончательно. Стоун не только выслужиться перед Логаном хочет, но ещё и уронить соперницу в его глазах. А соперницей после наших совместных видео Ираида, несомненно, меня считает. И сомневаюсь, если «уронить» хочет лишь в аллегорическом смысле.

И вот что делать?

Принять участие в турнире на моей Щётке?

Смешнее ничего не придумаешь.

Но не говорить же белокурой ведьме, что у моей ранимой метлы сейчас акклиматизация и ещё непонятно, какими вывертами мне это грозит... Моей нежной любви к капризной и своенравной метле эта фифа всё равно не поймёт.

- Ну давай, новенькая, решайся, - продолжала блонди подначивать. - Ты больше такого маршрута нигде не увидишь! Ввиду участия рекордного количества иномирян, маршрут турнира пролегает по самым красивым местам Террасуота! Не всем, конечно, но это всё равно фантастика! Долина Живых Колоссов, Турмалиновые Пещеры, Жемчужное Ожерелье гарпий, Пирамиды, Город Древних...

- Стоп, - довольно неделикатно перебила я её. – Ты сказала - Пирамиды?

- Ну да.

- Которые на Нефритовом материке? Или...

- На Нефритовом, ага, на Багряном полуострове. А почему ты спрашиваешь?

- Значит, адепты, кто участвует в турнире, спускаются вниз?

- Ну наконец-то! А я тебе о чём! Когда ещё представится такой шанс? Вот, тебе нужно расписаться здесь и здесь, напротив своего имени.

Я выхватила у Стоун ручку и без колебания поставила свою подпись.

Как там получится с этим Пси-Даром, ещё неизвестно, а вот шанса спуститься на поверхность и добраться до Багряного полуострова может и не представиться...

- За формой и учебниками проводить? – получив мою подпись, Стоун так и лучилась благодушием.

Вот пятой точкой чую – грандиознейшая подстава это, а не событие!

Ну и плевать. Мне главное, до Ракарии этого добраться. Мерзкое имя, надо сказать, если это, конечно, имя. Очень надеюсь, что «мандрагоровой почте» можно верить. Кристер заверяет, что Семейство Мандрагоровых – это сила и зря их недооценивают. Придётся на собственной шкуре проверить, так это, или нет.

- Нет, спасибо, - я покачала головой. - Кристер с Каспером должны были получить и форму, и учебники, так что я в кампус.

- М-м-м? Кристер? Каспер? А, ты о своих фамильярах. Ну давай. Если что, обращайся. У нас иномиряне обычно с первого курса начинают, независимо от того, кто там что кончал... А ты сразу на третий курс прыгнула... По-любому вопросы появятся.

- Не сказать, чтоб это я сама прыгнула. Ваш дракон отвесил мне отличный пендель для разгона, - заверила я Стоун с кислой миной, и адептка хихикнула.

Я же направилась в кампус. У меня сегодня ещё освобождение от занятий, но почему бы не осмотреться в академии, может даже напроситься на занятия... Хотя бы прикинуть, что ждёт меня завтра.

Семестр для раскрытия дара, сдачу экзаменов для третьекурсников. Экстерном ещё за первые два курса... И дракон ещё поиздевался, мол, если хочешь, и на Биокинез иди, помимо основной программы... Ну то есть это он думал, что поиздевался.

А на деле я намерена была так и поступить! Так что это мы ещё посмотрим, кто будет смеяться последним!

С такими обречённо-оптимистичными мыслями я зашла в кампус и обомлела.

Глава 10

Кампусы для адептов Пси-Академии устроены следующим образом: каждому адепту предоставляется собственная комната, которые соединены между собой гостиной – с кухней, диваном, несколькими гневно размахивающими руками манекенами, о назначении которых мне ещё предстоит узнать (о манекенах, в смысле). Был здесь и книжный шкаф, он как раз угрожающе хлопал дверцами, когда я вошла. В воздухе кружили глобусы, с носились по немыслимым траекториям магические фолианты, а те, что не чертили собой линии в воздухе, сердито фыркали и шелестели страницами...

Собственно, стоило мне только шагнуть внутрь, как тут же пришлось с ойканьем присесть, да ещё прикрыть руками голову, - над ней, шаркнув по макушке, пролетел внушительный магический том.

В следующий миг я, взвизгнув, подпрыгнула: пришлось спасаться от злобно распахнувшей ледяную пасть морозильной камеры.

Первое ощущение – я попала в диснеевский мультфильм «Красавица и чудовище». С ожившей посудой и прочими предметами обихода. Только в мультфильме я что-то не припомню злобных кусучих книг! Также всплыла в памяти детская сказка «Федорино горе», но там, насколько я помню, у посуды был о-очень веский повод, чтобы наплевать на свои обязанности и поставить хозяйке ультиматум.

Впрочем, повод обнаружился и здесь.

Даже, хм... два повода.

С одной стороны, стоило их заметить среди всей этой вакханалии, от сердца тут же отлегло.

Книги, посуда, вещи... не просто так они взбесились и это, хвала тьме, вовсе не боевое крещение в новом кампусе.

Потому что с питомцами – с теми же Каспером и Кристером, я справлюсь, я ж анимаг, а вот что делать со взбесившимся стулом, что

прогалопировал мимо на пластиковых ногах, я, честное слово, понятия не имею!

Зато Касперский с мандрагором чувствовали себя, как рыба в воде!

Британец с мандрагором строили крепость из диванных подушек, и то, что эта крепость разбегалась-разлеталась прямо из-под лап, ни одного, ни другого ни капельки не волновало!

Щётка со Смерчем, кстати, тоже принимали самое активное участие в потасовке. Были они, понятно, «за наших», даже Смерчик. Поэтому «наши» ещё как-то худо-бедно держались.

- А ну-ка! А мы его так! Будешь знать! Ага! Ну, давай! Иди, иди сюда, я надеру тебе твою шершавую задницу! – вопил Каспер, обращаясь не то к тёрке, не то к какому-то кухонному девайсу, похожему крайне. И настроенному более, чем решительно. В какой-то момент я уж решила, что придётся нам с Касперским отрашивать новый хвост, но Каспер, спасаясь от взбешённой тёрки, совершил поразительный по своей точности и грациозности прыжок на люстру, после чего деловито подул на отбитую лапу.

- Эй, Ритка! – крикнул он мне, как только увидел. – Присоединяйся! Тут весело!

Животики надорвёшь, ага.

- Мне только маузера не хватает! – важно сообщил котецкий из-под потолка.

- И примуса, - поддакнула я.

- Allez France! – раздался вопль Кристера с подоконника. – Вперёд, Фр-р-ранция!

Я хмыкнула. Вот как, у мандрагора, значит, «французский» день. Неудивительно, что он так воинственно настроен. Когда Кристера, как он сам выражается, запускает корни во «французскоговорящий эгрегор», мандрагор становится драчливым и задиристым. Мы на станции уже не раз проверили. На себе.

Вопрос – как мандрагор умудрился откопать «французскоязычный» эгрегор на Террасуоте?

Тут бы согласиться с подругами, - Ксю с Элькой, например, да и не они одни считают, что Кристер над нами глумится и прикалывается. Фантазирует просто. Не подключается он никуда, мол, просто использует свой талант к освоению новых языков (Кристер, кстати, тот

ещё полиглот), чтобы манипулировать окружающими, заставляя всех плясать под свою дудку, в зависимости от настроения. И я вроде как была склонна с ними согласиться, но... Когда Кристер заявил, что может мне помочь в поиске пропавших родителей, но для этого ему надо, мол, «пустить корни» на Террасуоте. Только тогда он сможет пообщаться с Разумом Семьи (то есть Семейства Мандрагоровых), и, если кто-то из местной мандрагоры что-то слышал о пропавшей чете Волковых, Кристер непременно об этом узнает...

Потому мы с Кристером и заключили сделку – прямо по «приезду» на Террасуот он предоставляет мне доказательство того, что не брешет. Иначе – Кристер знает, со мной шутки плохи. Терпеть могу до последнего, но потом обижаться на меня не стоит...

Получается, мандрагор не брехал!

И пусть тому нет пока никакого подтверждения – в кармане у меня лишь бумажка с координатами и ничего мне не говорящее, жутко неприятное имя, но... Вот чую тем самым местом, Кристер и правда каким-то одному ему понятным, мандрагоровым способом добыл, выудил из коллективного поля планеты – нужную мне информацию.

А при таких обстоятельствах мандрагор, конечно, волен распорядиться своим досугом и вообще тот самый полив, который «от космической чумы» заслужил вполне.

Но всему есть предел! Устраивать кавардак в кампусе – это уже слишком!

Я нагнулась и подхватила на руки радостно побряхтывающего избушонка. Чудо-Юдо в сем эпичном сражении Каспера и Кристера с посудой и прочей утварью, а также с магическими фолиантами, не участвовал, - к моему облегчению! – и, - опять же, к моему облегчению и счастью этих двоих – избушонка утварь не преследовала, не атаковала.

А то разозлили бы, серьёзно.

- Что за шум, а драки нет?! – воскликнула, выглядывая из двери в одну из спален курносаю девушка с копной ярко-бирюзовых, словно выкрашенных ядовитым маркером кудряшек, забранных в небрежный пучок на макушке.

Дверь распахнулась, и я смогла разглядеть, что сидит девушка на диванной подушке, скрестив перед собой ноги.

И всё бы ничего, но подушка под ней висела в воздухе!

Девушка же часто моргала, как если б только проснулась или вышла из глубокой медитации. Я так поняла, что, скорее, второе.

Глубоко, должно быть, «ушла в себя», раз не слышала всего этого «армагеддца от ведущих производителей».

То есть Касперского с мандрагором.

Моя соседка по кампусу – а это была именно соседка, в этом сомнений быть не могло, а иначе чего б ей делать в той комнате, ещё и в медитации, - бегло осмотрелась и нахмурилась.

И только-только я приготовилась извиняться за манеры своей гоп-компании, как девушка вдруг понимающе кивнула мне. А потом сделала кое-что в крайней степени непонятное.

Закрыла глаза.

Сперва, не долетев до Касперского на люстре, вниз обрушился пушистый банный халат. Затем принялась разлетаться по полкам посуда.

Я с замиранием сердца смотрела, как работает псионик.

Сразу поняла, что имею дело с Телекинезом, что и логично, учитывая моё распределение. Вот только курс... Учитывая, как быстро она навела порядок, явно не с начального.

- Привет, соседка, - девушка с голубыми волосами открыла глаза и улыбнулась. – Ну, кому в итоге выпала честь?

- Честь? Выпала? – я малость оторопела. Если псионики тут между собой мысленно общаются, понятия не имею, как «вливаться в коллектив». У меня ментальное общение только с Касперским налажено, и то это, боюсь, заслуга котецкого. А если копать глубже, то скорее Ралфи.

- Прости, всё никак в себя не приду, - пробормотала она, спрыгивая на пол с подушки и протягивая мне руку: - Шхера Клариссон, Телекинез, третий курс. А ты – госпожа Маргарита Волкова, да? Прикольно. Я с тобой и Касперским видосы смотрела.

Мандрагор с избушонком тут же насупились, зашелестели листьями и веточками.

- Можно просто Рита, - кивнула я и улыбнулась.

Девушка с голубыми волосами с романтичным именем Шхера неуловимо располагала к себе.

- Так кто в итоге тебя встречал? – спросила Шхера, подхватывая Чудо-Юдо на руки.

- Нейл Арни, - недоумённо пожала я плечами. – На планере.

- О как! Значит, жребий выпал Ираиде, - засмеялась девушка.

- Что? – я запнулась. – Хотя ты знаешь, ты права. Она сказала, что ректор ей поручил меня встретить...

- Ректор, как же, - хмыкнула Шхера и снова улыбнулась. Улыбка у неё была замечательная. – Ты ж знаменитость, милая, привыкай. За право первыми познакомиться с госпожой Маргаритой Волковой, поняла, с Ритой, мы тут чуть все не передрались!

Она звонко рассмеялась.

- Ладно, шучу. Дрались не все. Первые курсы в основном. Они-то тебя к себе ждали. Но судя по тому, что тебя ко мне подселили, ты на третьем курсе в итоге!

Я пыталась уследить за ходом мысли соседки, но деталей для полного паззла не хватало.

- Привыкай не только к поклонникам – да-да, детка, тут их у вас достаточно, - Шхера наклонилась и тронула пальцем глянцевые красно-зелёные листья на макушке Кристера. - Всем интересно познакомиться с ведьмой-анимагом. А ещё привыкай к тому, что много кто здесь заранее тебя не очень любит.

- Потому что я выскочка? – понимающе хмыкнула я.

- А то! – меня за руку увлекли за вполне присмиривший стол, налили чего-то кислого и ароматного в высокий бокал, отчего в голове моментально вспыхнуло, словно рассвет наступил. Также придвинули поближе тарелку с кексами.

- Ираида, понятно, к новому ректору пытается подобраться. Из спортивного интереса, такой уж характер. Да и не она одна. Девчонки на всех курсах, понятно, всполошились. Такой красавчик. Ещё и стилига... - она мечтательно закатила светло-серые, почти стальные глаза и мне это совсем не понравилось. - А Нейл Ираидке отказать не может ни в чём – это тоже всем известно. Вот он тебя и прокатил, готова поспорить. Голова не кружится, кстати? Не тошнит?

Я улыбнулась и покачала головой.

- Я так понимаю, Стоун тут местная королева?

Шхера поджала губы и многозначительно кивнула.

- Королева, которая к тому же встречается с шестикурсником, - сказала она.

- И которая имеет виды на ректора.

- Иначе она не была бы королевой.

Глава 12

«А вот фигурки этой фифе», — это я, конечно, добавила про себя. Но на губах Шхеры заиграла улыбка. Мои щёки тут же опалило изнутри – повезло, что соседка не стала задавать вопросов. Ей куда сильнее хотелось поболтать самой, - такое бывает после длительных медитаций, по себе знаю.

- Ну колись! Как добрались до академии? У Арни, говорят, планер – тот ещё зверь. Тем более, с лёгкой подачи Стоун. Домой по дороге не захотелось?

- Ну, домой, конечно, не захотелось, но летали мы без силовой защиты.

Касперский тоже подтвердил, что какого-то планера последней модели с паршивой защитой маловато, чтоб пробудить в нас двоих любовь к Родине.

У соседки был шок. Лёгкий, но всё же.

- «Паршивой защитой», - повторила она с явным удовольствием. – Супер! Это сегодня моё слово дня! Жершайнар! - повторила потеррасуотски, одним словом.

- Нейл Арни - чемпион Турнира, - сообщила она, прожевав кекс. – Они с Ираидой потому и сошлись, на спортивной почве. Арни, конечно, много о себе думает, и Ираидку поначалу в упор не замечал. Но она в прошлом году второе место заняла, капитан команды, все дела. Тогда у них с Нейлом и закрутилось, заинтересовала она его... Так что можешь быть уверена, что если не вывалилась из планера Арни на полном ходу, он и не хотел, чтобы ты вывалилась. Видимо, сперва собирался сделать приятное Ираидке, а потом передумал. Отчего бы это?

- Не знаю, - пожала я плечами.

- Не знаю, - она лукаво прищурилась. – Может, приглянулась ему чем-то. Тогда держись, Стоун от тебя не отстанет. Ладно ещё, ректор,

журавль в небе. А если ты на её синицу в руках покусишься, мне за тебя прям страшно.

Шхера расхохоталась, запрокинув голову и смеялась она долго и искренне.

Отсмеявшись, девушка стянула резинку с пучка, взъерошила копну бирюзовых кудрей. Оказалось, что не все они бирюзовые – встречались также зелёные и фиолетовые пряди, и даже совсем малиновые. И были они такими яркими, словно реально маркерами разрисованные. И при этом не похоже было, что крашенные. Закралось подозрение, что передо мной не человек.

Но кто?

На перевёртыша Шхера похожа не была.

На высшую русалку – это которая умеет по желанию хвост на ноги менять, - тоже.

Кажется, пока она не распустила волосы, я заметила некоторую лопушесть?

Или, скорее, остроушесть?

Я пригляделась повнимательнее. Нет, ну не человек от слова совсем. Кожей чую. Или, как говорят анимаги, хм... «другим» местом. Но здесь я так «выражаться» не стану. Ещё чего. Может здесь вообще за брань на территории академии штрафуют. Или ещё чего. Знаем, плавали...

Поэтому я благоразумно промолчала, подозрения во «внеземной природе соседки» так и осталось висеть на кончике языка. Вместо со столом, вполне возможно, недоступным к употреблению. Но кто же она тогда? Альва? Эльфийка?

Видела я террасуотских эльфиек, - фото, голо... не.

С уверенностью можно сказать: она это.

Да и без меня бы они тут эльфу распознали.

Террасуотские эльфы по-другому выглядят, то точно. У них уши длинные, как сабли. И сами они тощие, субтильные. Не особо красивые, кстати. Разве что глаза большие и скулы острые...

Распознали бы – распознали.

Это уж точно.

Шхера была невысокой, ниже меня на полголовы и очень фигуристой. Но, кстати, талия девушки сразу привлекала к себе внимание. Собственно, как и сама Шхера. На фоне бирюзовых с

цветными бликами, линз, кожа у Шхеры была белоснежной, алебастровой.

Как первый выпавший снег, на который так и хочется выбежать!

Такой белой-белой...

А ещё, несмотря на веземное происхождение, была в девушке какая-то наша земная «восточница». «Изюминка», я бы сказала. Я бы это и вслух сказала, приди к нам в группу такая ученица, при всех даже.

Эдакий «изюм в очках».

Я руку готова дать на отсечение – у нас, на Земле, «имя» бы прижилось!

Язык у меня острый.

Но, пожалуй, помолчу пока.

«Принюхаюсь».

Мне вообще спешить некуда.

Раз уже меня подселили к... ладно, пусть будет к человеку, да к тому же разговорчивому.

Вот уж что на руку, то на руку!

Я обязана своим расселением этим слоникам лопаухим?

Или дракону?

Надо будет не забыть поблагодарить.

Я вдруг поняла, что не столько «понимаю» продолжающую «щебетать» о ректоре девушку с бирюзовыми волосами, сколько «чувствую». Ну точь-в-точь у меня аура сейчас, что называется «в лабораторию вошла». Я вот всегда так, уже на подходе, то есть на подлёте к АНИ-13 того, всегда «включаюсь».

Но сейчас было не до «позывов» в ауре. На потом отложим.

Пришлось разочарованно вздохнуть.

«Человеческого» в девушке, стоявшей передо мной, было всё же мало. Да, мало.

Перевёртыш?

Везёт нам с Касперским на перевёртышей, ничего не скажешь.

Интересно, блин, кто же это у нас такой?

Но чем дальше я прислушивалась, тем больше убеждалась, что вижу перед собой человека. Иногда за спектральными линзами проскакивало что-то... «вот-вот», что-то «эдакое», но... особо не радовало.

Магических всплесков по-прежнему не было.

- А что за Турнир, о котором ты говорила? – решила я вернуться к разговору, Ну, в котором Нейл и Ираида участвуют? – расовая принадлежность соседки по кампусу — это, конечно, интересно, но всё же может и подождать. Куда важнее осознать масштаб катастрофы, под которой я подписалась обеими рука ми. В том, что это самая настоящая катастрофа, сомнений не было. Насколько я успела изучить этикет Террасуота, хвастовство здесь в почёте. Однако фифа ни словом не обмолвилась, что она тут чемпион...

- Только не говори, что записалась, - почти простонала Шхера, закрывая лицо руками.

Каспер так и подпрыгнул на соседнем стуле.

- Ритка!!! Правда, что ли, записалась? На террасуотский Турнир?! – британец, который за любой шухер, кроме голодовки, довольно потёр лапы и блаженно прищурился.

- А на какой ещё, - передёрнула я плечами.

Нет, я не жалела о своём решении. Пусть Стоун думает, что перехитрила меня, заманила в ловушку, но мне просто до зарезу нужно на поверхность...

Шхера же больше не смеялась.

С грустной улыбкой девушка быстро завертела головой.

- Это самоубийство, Рит... Ты ж раньше не участвовала в гонках на яхтах! Не думаю, что у вас там много таких.

- Не участвовала, - согласилась я. – На яхтах. А вот на мётлах – да, и ещё как. Фифа, то есть Ираида сказала, что в отборочном туре можно и на метле...

Соседка сложила губы уточкой и посмотрела на меня с укоризной.

- На Пси-управление метлой и вправду тратится меньше сил, но... Сама понимаешь, яхта – это яхта! Она и прочнее, и надёжней, учитывая этапы... Стоун просто решила заранее подстраховаться и окружает себя самыми слабыми соперниками, чтобы и в этом году взять кубок... Наши-то после её прошлогодней победы уже в курсе, научены горьким опытом. Новички не суются, их сразу предупреждают. А ты не успела до кампуса дотопать, как уже вписалась в это гуано.

Вот же ж... Змеюка белобрысяя!

- Жабросли ей в... - я спохватилась, зажав губы ладонью, но Шхера махнула рукой и закончила за меня.

- В труселья для веселья, ага. Только не поможет. Стоун хитрая. И прекрасно управляет яхтой.

А мне в этот момент обидно стало.

Значит, меня заранее записали в самые слабые соперники?

Что ж. Спорить не буду.

Вот только без боя не сдамся.

Глава 13

Кажется, с соседкой мне повезло.

Бирюзововолосая Шхера оказалась смешливой и адекватной, и ничуть не рассердилась из-за погрома, учинённого моими питомцами.

Правда, незлобивость соседки, кажется, проистекала большей частью из любопытства, но какая разница, раз уж оказалась более чем результативной,

Но не успела я толком порадоваться своему везению, как тут же нашёлся ещё один повод для того, чтобы возопить во всю глотку «Караул!»

Даже караулище...

Поводом этим, по уже сложившейся традиции, я была обязана неугомонной троице, а именно – Касперскому, мандрагору и избушонку. Последний, понятно, был тут же амнистирован ввиду нежного возраста и, опять же надеюсь, он в коробке сидел, когда Каспер с Кристером, хм, форму получали...

Назвав это... я даже не знаю, что - «формой», я сильно ему польстила. Чем бы оно не было.

Тряпки, больше напоминающие чехлы для самолёта, из какой-то линялой парусины, ровно, как и крохотные, «кукольные» вещички, академическую форму никак не напоминали!

- Вот и поручай вам что-то, - бормотала я, ошарашенно рассматривая этот ужас. – С учебниками подрались, а шмотки вы что, у какого-то бродячего цирка отжали?!

- Ты неправа, Ритка, - заявил Каспер, качая головой и поглаживая воздух перед пузом. Неужели и вправду в невидимый примус играет?

Ну как ребёнок, ей-тьме!

- Как же ты несправедлива, девочка моя! – поддакнул британцу Кристер.

Избушонок что-то проскрипел на своём.

Он тоже не одобрял моего возмущения.

Я уныло взглянула на себя в зеркале: бледная растрёпанная ведьма с лихорадочно блестящими глазами прижимает к груди невнятную тряпку невнятного цвета. М-да. Видимо, сия ветошь когда-то считалась мантией...

Представляю, как порадуетя фифа, когда я припрусь в этом на занятия!

Я закусила губу от отчаяния.

Видит тьма – не собиралась кантовать соседку каждые пять минут!

И всё же придётся.

Хотя, может, сделать ещё одну вылазку в академию, самой, и заменить это тряпье, очевидно выданное по ошибке. Вот только в ведомости о получении стоит моя подпись, которая у Касперского выходит лучше, чем у меня, а рядом, в графе, начерченной светящимися красным чернилами, значится время работы административно-хозяйственного блока. И на сегодня, если верить часам в виде дирижабля на стене, они закрыты! Тьма!

Сегодня-то ещё ладно. У меня освобождение от занятий. А значит, прогуляюсь по академии в своих шмотках.

А что делать завтра, на самой первой паре по Ментальному Контролю?!

Кажется, всё-таки придётся потревожить Шхеру ещё раз. Лучше опозориться перед одной соседкой, чем перед всей академией.

- А ты не хочешь прогуляться по академии? – раздался звонкий голос из гостиной.

Шхера словно прочитала мои мысли.

После моего невнятного мычания и внятного приглашения войти, бирюзововолосая ведьмочка ужом скользнула внутрь. Главным объектом её внимания был избушонок, которого она тотчас подхватила на руки и тут же принялась чесать деревянные бока.

– Переодевайся давай и пошли, провожу, - говорила она, походя поглаживая красно-зелёные листья Кристера. Каспер от дружеского внимания деликатно отказался, прогнувшись в пояснице, словно на

спину ему бухнули седло. Скорчив брезгливую рожу, котецкий прополз под зависшей в воздухе рукой с голубым перстнем. Шхера, впрочем, ничуть не обиделась.

Глава 14

Соседка успела переодеться. На ней был красный короткий приталенный пиджак, белоснежная блуза с белым кружевным жабо, красная плиссированная юбка в тон. На ногах – полосатые чулки в красную и белую полосу.

На носу девушки также красовались круглые очки в ярко-розовой оправе. Яркая, хорошенькая, она была похоже на диковинную птицу. Марку очков я узнала сразу же: ассурасу. Со спектральными линзами, спорю на что угодно.

- У нас как раз практикум по Кривокинезу, можешь понаблюдать, посещение свободное. Будет любопытно, учитывая, что мы лёд будем резать. Еле домашку доделала, мозги чуть из ушей не вытекли, - пожаловалась соседка и вправду потёрла уши, но рассказать, в чём заключалась домашка, отказалась. Лишь подмигнула, увидишь, мол, если придёшь и искушающе пообещала: - Заодно в кафе отведу. Ты голодная?

Я заверила соседку, что я только «за». За любой кипиш, будь то Кривокинез, резка льда, посиделки в кафешке или прогулка по академии. Только вот сперва немножко повешусь на шедеврах местных кутюрье, щедро и дальновидно презентованных мне лучшими в мире знатоками ведьминской моды, и тогда сразу, конечно.

Вопреки ожиданиям, Шхера смеяться не стала. Нахмурившись, девушка задумчиво пощупала одну из тряпок (называть это формой у меня всё же язык не поворачивается). Затем зачем-то поднесла её к лицу и понюхала.

- Для пятого курса выдали что ли? – пробормотала она рассеянно. – Или даже для шестого... Шерды драные, повезло ж тебе!

Я икнула и осторожно поинтересовалась:

- Хочешь сказать, что я к шестому курсу так разожрусь? Ещё и ослепну?

Моя незамысловатая и довольно неуклюжая шутка рассмешила Шхеру. Впрочем, я уже поняла, что моя соседка та ещё хохотушка и рассмешить её – раз плюнуть.

- Да нет, какое там, - покачала она головой. – Это вообще не так носят. Не в таком виде, точнее. Поверить не могу! Тебе должны были форму для первого курса выдать! Там они вместе на первых же парах обучаются конструментарным чарам...

Я вспомнила, каким изящным движением Ираида Стоун подбросила в руке «орешек», после чего плечи блонди заботливо окутала струящаяся алая ткань.

М-м-м, вот оно что!

Ничего общего, конечно, с тем убожеством, что приволокли в комнату Каспер с Кристером, та мантия не имела...

«Кажется, самое время начинать рвать волосы», - хмуро сказала я по ментальной связи Касперскому.

«Не на себе, я правильно понимаю?» - меланхолично поинтересовался британец, утомившийся от битвы с учебниками. Он вальяжно развалился на кровати, распахнул чехол нового планшета, видимо, мне выдали, вместе с учебниками, обложился со всех сторон блокнотами и панелями и вид имел самый, что ни на есть, благодушный.

«Ещё чего, - мысленно фыркнула я. – На том, кто вам это выдал. Пусть даже по ошибке!»

«Одобряю, Ритка, одобряю», - кивнул фамильяр белоснежной башкой и зажмурился.

Шхера смотрела на британца с умилением.

- Он на руки вообще не идёт, да?

Каспер зажмурился пуще прежнего.

- Он самый нежный и ласковый котецкий в мире, - искренне ответила я, спровоцировав утробное рычание и воинственных бесят в апельсиновых щелках глаз. – Но по складу психотипа типичный интроверт. Общение обожает, но дозированно, привыкает к новым друзьям постепенно. Панибратства не переносит. Ну и порог интимности очень высокий. Открывается только самым близким.

«Совсем ты охамела, Ритка», - лениво заметил снова разомлевший от такого обилия террасуотской техники котецкий и неожиданно для себя звонко мур-р-ркнул.

Настала моя очередь гаденько хихикать ментально.

- Психотип? У фамильяра – недоверчиво переспросила Шхера. – Ты серьёзно? Вы там, ну, на Первой Терре настолько

заморачиваетесь?

«Представь себе», - мысленно фыркнул Каспер, не достаивая соседку ответом.

«Ну не вредничай. Вижу же, что она тебе тоже нравится».

«Ничего подобного» - Кто-то не был бы собой, если б признался в быстро возникшей симпатии.

- Не настолько, - улыбнулась я. – В миллион, в миллиард раз больше. Это же целый новый мир. И это, - я показала на Кристера, который потёрся о моё колено и посмотрел своим фирменным «взглядом умиления» - о, перед этим взглядом ведьминоного корня не способна устоять ни одна волшебница. – И это, - я пощекотала избушонка на руках у Шхеры и его покряхтывание мгновенно повисило ноту. – Они такие же как мы, понимаешь? А многие – лучше, добрее, умнее нас.

- Я смотрела видео о фамильярах, - нахмурилась Шхера. – Но всё думала, это рекламный ход.

- Поверь, магические существа ни в чём нам не уступают. Конечно, в нашей реальности, мы зовём их питомцами, но уверена, с их стороны это выглядит по-другому.

«А ты не так безнадежна, как кажешься», - с этим хамским заявлением котецкий перевернулся на спину и раскинул лапы.

- Ладочки розовые! – восхитилась Шхера.

Мы на Земле зовём их «лозовые пятки», а ещё фунты, - хмыкнула я.

Шхера протянула было руку к Касперскому, но пальцы девушки зависли на полпути. Я снова хмыкнула.

- Добро пожаловать в клуб.

- Какой клуб?

- Клуб Почитателей Котиков. То, что ты почувствовала, правильно. Им не нужно навязываться. Более близкое знакомство основано на уместности. Ты почувствуешь, когда будет можно.

Шхера нахмурила лоб.

- Но я... я не чувствовала, я поняла. Проанализировала.

- А вот и нет, - возразила я. – Почувствовала, я же слышу.

- Слышишь?!

- Ну, правильнее сказать, ощущаю. Кожей. Но «слышу» звучит красивее.

- Хм...

Глава 15

- Так это, - я окинула переодевшуюся ведьму взглядом и повертела в руках блёклое тряпьё, возвращаясь к «нашим баранам». – Мне теперь всё это надо самой довести до ума, раз я на третьем курсе, да?

- А кто форму выдавал? – поворошив ворох тряпок на моей кровати, Шхера, обернулась к Касперскому. – Аш-Шарррадарх? Эклеш?

- Эклеш – это те фиолетовые слоники, - пояснила я Касперу, и Шхера фыркнула.

- Смотри им не скажи, что они слоники, - сказала она. – Эклеш – местные. Местное население, которое было здесь до остальных. До людей в том числе. Древнее эклешей только драконы. Но их мало. Самая мудрая и немногочисленная раса. Эклеш, как ты уже сама, наверное, поняла, незаменимые помощники. Их магия – Служение.

- Магия?! – хмыкнул Каспер, и я, надо сказать, тоже приподняла бровь.

- Не смейся, - строго сказала Шхера. – Прикинь, эклеш такие крутые, что добровольно отказываются от своей силы и служат своим младшим братьям и сёстрам.

- Ты хочешь сказать...

- Ага, они нас опекают, - пояснила ведьмочка. – Тебе может показаться, что они нам служат, на самом же деле считают нас своими питомцами.

Каспер с Кристером заржали на два голоса. И даже Чудо-Юдо закричал.

- Вот так вот, Ритка, - заявил британец. – Не всё мне тебя воспитывать.

- Хороший мир, мне нравится, - важно сообщил мандрагор. – Не зря я решил поменять ПМЖ.

- Ты ж в отпуск отпрашивался?! – опешила я.

- Это было до того, как я проникся философией благородных эклешей, девочка! - с достоинством ответили мне. – Надо непременно познакомиться с ней поближе!

Мандрагор вдруг назидательно поднял палец-сучок и провещал не своим голосом:

- Анги укреро ом рафат схешломла пиксе!

Шхера даже отпрянула и вытаращилась на Кристера во все глаза.

- Эклешы. Никогда. Ни с кем. Не разговаривают. На эклешском!!!

-пустил корни? –спросила я и в двух словах объяснила девушке с бирюзовыми кудряшками, что только что произошло.

Кристер важно кивнул и перевёл на террасуотский:

- Нет более благородного занятия, чем воспитывать людей!

- Точно... - прошептала поражённая Шхера. – Это их главный постулат!

Каспер хмыкнул, а я сделала мысленную заметку: предупредить доверчивых эклешей насчёт хулигана-Кристера.

Алкоголь, который мандрагор просто обожает, совершенно ему не вредит – в теплицах мандрагору регулярно поливают спиртным: градус зависит от многих факторов – погодно-географические, плюс возраст, плюс состояние, плюс семейство... это азы, любая образованная ведьма знает. Потому мандрагора и орёт, когда её выкапывают, кстати. Песни на своём горланам. Кристер тоже вопил. Ещё как вопил, кстати. Почище, чем на парковке возле академии.

Но всё же регулярное пение мандрагора – то ещё удовольствие, то есть испытание для чужих ушей.

- Так, философия эклешей – это, конечно, прекрасно, - подвела я итог, не давая себя сбить с толку. А то мы сейчас так проникнемся, что пойдём Кристеру полив раздобывать. Жизненно необходимый, ага. Но это не точно. – Но насчёт формы что? Как вы умудрились-то это старьё получить? Ну неужели не увидели?

- Злая ты, Ритка, - насупился Каспер. – Она при получении новой выглядела.

- И получили мы её не у эклешей.

- Ведьма выдала, - сообщил Кристер.

- Рыжая? – хмыкнула Анжея и, дождавшись кивка, с готовностью пояснила. – Спорю на что угодно, что Оленка...

- Оленка?

- А-аха. Олена Лисоид. Лучшая подруга Стоун, - пояснила она.

- Так, значит, Стоун-таки серьёзно на меня зуб точит?

- Учитывая, что ты любимчик ректора, ещё как точит, - ослабилась бирюзовоголовая красавица и мне показалось, что на мгновение в её серых глазах блеснула искорка.

Каспер с Кристером ожидаемо гаденько захихикали, и пришлось ментально рывкнуть на обоих. Рывкала, понятно, на Касперского. Но что примечательно – замолчали оба.

Может, не так уж я безнадежна, как псионик?

Глава 16

- Здесь у нас плацдарм для тренировок. Вон шар висит, видишь? Ага, с матовыми стенами. Там бассейн. Спирали, что идут от него в озеро – специальные тренировочные дорожки. Рекомендую начинать с тех, что попрямее, хоть их и немного. К тем, что под водопады замаскированы лучше переходить после того, как самые сложные освоишь... Вон то здание с розовой крышей, официально - наша лаборатория, но псионикам она особо без надобности, мы всё по изоляционным площадкам практикуем, во избежание, так сказать, так что половину лаборатории отвоевала библиотека. Библиотека у нас огромная, там не только книги в бумажном и электронном варианте. Разные свитки, кристаллы записи, камни, таблички, самораспускающиеся бутоны-учебники, ну, из миров фей. Они теряют в день по лепестку. Некоторые листки можно хранить, но попадаются и такие, что если не успела изучить материал вовремя, всё, пиши пропало. Завянет. Библиотека в главном корпусе не поместилась, всё-таки межмировая. Телекинез – самый престижный факультет, потому мы учимся и живём на главном острове. Вон на тех островах разместились Телепаты и Портальщики, а вот тот, «лысый» - целиком и полностью принадлежит Термокинезу, и хвала Леди Фортуне. Ты ещё не в состоянии оценить, но потом порадуешься.

Глядя на то, как облака над соседним парящим островом окрашиваются в багрянец над извергающимся вулканом, я поспешила заверить Шхеру, что осознаю мудрое решение собрать волшебников, управляющих температурой силой мысли на отдельном острове.

Соседка – кажется, повезло с ней, даже очень повезло, должно же было, тьма, мне хоть в чём-то повезти! – продолжила знакомить меня с местностью. Ступенчатые вышки-парковки для мётел, административные домики, кафе, магазины, рестораны и прочее – на парящих островах всё было, как на ладони...

Мы прошлись и по плацдарму, по той части, что с силовыми, то есть прозрачными стенами. Псионики двигали силой мысли предметы, завязывали и развязывали сложные узлы, стреляли из луков и

арбалетов по движущимся мишеням, понятно, не прикасаясь ни к тем, ни к другим, левитировали, рассекали фиолетовое небо на мётлах, яхтах, парапланах и крепящихся за спиной механических крыльях.

Жизнь в Академии Пси так и кипела.

После того, как мы покинули кампус, Шхера не умолкала ни на минуту.

Я же только и могла, что вертеть головой (даже шею потянула, заглядевшись на пролевитировавших прямо над нами кентавров), хлопать глазами и время от времени вспоминать «захлопывать шуфлядку». Которая челюсть.

И все эти чудеса на парящем архипелаге! Если в двух словах: круть, кайф и волшебство в чистом виде!

Такое ощущение, что по небу ступаешь, особенно когда бросаешь взгляд влево – за крутым изумрудным обрывом как раз сучилась белоснежная перина облаков.

Вышагивали мы довольно споро, причём пару раз переходили на самодвижущиеся дорожки, «чтобы всё посмотреть, ну, главное хотя бы», как сказала Шхера. Топали б медленнее – описала бы каждую мелочь со всем (заслуженным!) филигранным пиететом, но учитывая, что шли мы быстро, успевала лишь интеллигентно мычать, оторопело мотать головой и ещё шире распахивать глаза, конкурируя с Виём. И сверяться с выданной мне пространственной картой-браслетом, с которой ещё предстоит подружиться, отмечая на ней увиденное. Ну и пытаться запомнить. Это, конечно, не сразу произойдёт, но, как говорится, с большего...

Общее впечатление – восторг, помноженный на светло-зелёный мрамор с мерцающими прожилками и розовые и оранжевые остроконечные крыши! Площадки для воздушных яхт также были окрашены здесь в розовый. Приятный оттенок, почти как небо...

С нами здоровались, пялились, останавливались и знакомились, причём не только эклешы. Некоторые аж с мётел на ходу соскакивали, а один адепт даже яхту развернул. Отличная летающая лодчонка, кстати! Вблизи просто конфетка! Видимо на таких здесь и участвуют в Турнире. Жаль, что неизвестно откуда возникший эклеш развернул парня обратно, строго напомнив, что «не место для полётов здесь и воздушного хулиганства паче».

Те, с кем довелось познакомиться, спрашивали о питомцах и вздыхали, когда я сообщала, что «питомцам требуется отдых после перехода».

Враки, конечно.

Но Каспер – бедный котецкий, чуть не разорвался перед сложнейшей в его фамиллярно-хакерской жизни дилеммой! – засел-таки за новым планшетником и выданными нам панелями (такие плоские экраны с голографической проекцией, типа волшебного блокнота Ралфи, но, понятно, не такие навороченные), сообщив, что непременно нагонит позже. Я не сомневалась, что нагонит, как не сомневалась и в том, что может стать-таки «нагонит сильно позже» - всё-таки гаджеты для котецкого бóльшая (и нежно любимая) слабость, чем, скажем, скорость и целая академия иномирян. Так что от фамилляра ничего другого я не ожидала.

Кристер же сообщил, что от местной высоты у него кружится голова (вот откуда, скажите, у мандрагора голова? ну, теоретически даже?) и потому «он будет обустроивать малютку-избушонка и готовить нам ужин». Это было справедливо, если вспомнить, кто именно спёр избушечку. Даже не представляю, что сейчас в АНИ-13 делается! Мандрагор, правда, сказал, что записал видеообращение на имя ректора Академии Незримых Искусств, чтоб на ани-станции не волновались, но я покамест не заглядывала в почту, опасаясь вполне справедливого гнева Индиры.

Затею же Кристера с предстоящим ужином одобрила, окрестив это на ходу «искупительными работами». Кристер тут же воспрял и принялся перечислять список самых, что ни на есть, «фирменных земных блюд», которыми намеревался нас потчевать. Правда, после того как Шхера удивлённо вскинула брови на его резонный вопрос, «где, скажите на милость, прохлаждается наш домовой», мандрагор скулсил и даже листья на макушке его грустно поникли. Но назад Кристер не сдал, только возмутился не на шутку, «как можно жить без хозяйчика».

... Исходя из шквала вопросов адептов Пси о магических существах (некоторые даже пронюхали о Чуде-Юде, не иначе, как кое-ко из семейства мандрагоровых во время своего недавнего маршрута успел похвастаться), я заключила, что «фурором» обязана по большей части питомцам.

В принципе, логично.

Ведьма-анимаг среди «мозгокрутов» - так псиоников и телепатов зовут у нас, на Земле, но я им, конечно, этого не скажу – экзотика, так что надо привыкать и по возможности бессовестно пользоваться преимуществом.

Ведьма я или нет?

В форме Телекинеза – она здесь красно-белая, по цветам факультета, я чувствовала себя уверенней. Над тем, что выдали мне, Шхера обещала «попотеть, но позже». Сдавать выданное и выменивать на другой комплект, полагающийся третьекурснице, соседка не рекомендовала. Мне, судя по всему, достался комплект для шестого курса, и выглядеть он будет ни много – ни мало – просто роскошно, всем на зависть, судя по заверению соседки. Правда, повозиться придётся – это я уже сама поняла. Она что-то выпалила скороговоркой по поводу составления специальных конструментарных формул и концентрации третичной степени, но у меня на этих словах словно тумблер в мозгу переключили. Состояние «бикукле»* называется. (если в этом состоянии показать тебе английское слово bicycle, что означает «велосипед», неважно, знаешь ты язык, или нет, и насколько хорошо знаешь, тоже неважно, - со стопроцентной гарантией прочитаешь именно «бикукле»; если, конечно, вообще прочитаешь)

Даже, пожалуй, «полный бикукле».

Надо думать это оттого, что дар у меня запечатан.

Я вообще на это состояние случайно вышла, даже оно было как будто скрыто от фокуса моего внутреннего внимания. Например, в присутствии Логана меня периодически «клинит». Раньше думала, я просто дура, а, оказалось. Не совсем. Кажется, клинит неспроста... И о-очень жёстко. Как вспомню, например, свою попытку поправить его «револьвер» в джинсах, так вздрогну, называется. До меня масштабность собственного позора, когда ещё дошла... Сильно позже отъезда «визитатора». Нет, я, конечно, невинна и в некоторых вопросах совершенно наивна, но не глупа. Уж не спутаю, как говорится, божий дар с яичницей. Но чего там – будем называть вещи своими именами. Клинит меня в присутствии ведьмака. Жёстко.

Раньше было стыдно – и это мягко сказано! – но сейчас начинаю понимать, что это печать так действует. Глушит этот самый Пси-Дар,

попросту. И мозги сразу набекрень. Надо будет вечером с Касперским на эту тему пообщаться. Он-то насчёт моей печати не в курсе ещё.

...Из хорошего – полученная британцем и мандрагором форма оказалась совершенно новой, просто пропитана она специальным трансформирующим раствором.

На первое время Шхера одолжила мне свои красные брючки, размер и длина подошли, а белая блуза у меня нашлась своя. Шхера пыталась ещё повесить мне на шею жабо, красное, но я вспомнила Стоун и отказалась...

В общем, процесс вливания в новую повседневность шёл полным ходом и при детальном рассмотрении не так оказался страшен чёрт, как его малютка.

Я как раз хотела спросить Шхеру, где у них тут факультет Биокинеза, ну очень любопытно было посмотреть, как псионики работают с флорой и фауной, но глаза соседки вдруг довольно вспыхнули.

Не поворачивая ко мне головы, она довольно ощутимо пихнула локтем в бок и сообщила с многообещающей улыбкой:

- О, милая, готовься! Сейчас будет представление!

Я проследила взгляд соседки.

Рассекая толпу, как ледокол, к нам приближался высокий, просто очень высокий парень в фиолетовой мантии с оранжевой оторочкой, - такого цвета формы я ещё ни на ком здесь не видела. На зачёсанных на лоб каштановых волосах в лучах полуденного солнца блестели гогглы, стало быть, факультет адепта находился не на главном острове, а на каком-то из близлежащих.

Парень улыбался мне, словно старой знакомой, а когда перехватил мой взгляд, замахал руками, как мельница.

Шхера хмыкнула.

- Держись, милая, - почти пропела она, улыбаясь ещё шире. - Наверняка он уже в курсе новой участницы Турнира!

- Да кто он-то? – нервно спросила я.

Ответить Шхера не успела.

Глава 17

Высоченный адепт в фиолетовой мантии с оранжевой оторочкой приблизился и церемонно поклонился, взмахнув длинными руками. Полы его мантии взметнулись, придавая дылде сходство с визуасским

богомолом. Шхера фыркнула и закатила глаза, в которых водили хороводы крошечные серебристые чертята.

Поздоровавшись со Шхерой, адепт повернулся ко мне.

- Разрешите представиться, госпожа! – он снова поклонился, не сводя с меня взгляда, собирался «припасть к руке», но я предупредительно спрятала её за спину. - Ай-Син Прожектус, Фортуномантия, пятый курс!

- Фортуно... что? – я обернулась на Шхеру, полагая, что ослышалась. Это что, какой-то розыгрыш?

- Фортуномантия, ага, - подтвердила соседка, криво усмехнувшись и высокий адепт широко улыбнулся. Зубы у него были крупные и очень белые.

- Туда дракон отправляет тех, у кого Пси-Дар присутствует, а вот куда его применить – непонятно, - фыркнула Шхера.

Я посмотрела на парня с интересом.

Он был таким высоким, что, стоя рядом, невольно приходилось задирать голову. В общем, ростом хорошо так за два метра. Глаза зелёные, скулы – острые, модно зачёсанные на лоб рваные пряди – каштановые. Виски выбриты, на отросшем ёжике – ещё больше выбритые модные дорожки и выкрашенные фиолетовым полосы. В ушах – серьги-гвоздики, причём проколоты не только мочки, но и верхние части раковин. Цвет камней «гвоздиков», которых я успела насчитать в каждом ухе не меньше шести – фиолетовый, оранжевый и лазурный.

На ремарку Шхеры Ай-Син улыбнулся ещё шире и парировал:

- На Фортуномантии собраны самые талантливые из нас, ты же знаешь, милая. Самородки.

Соседка снова закатила глаза из чего я заключила, что спор у них с этим Прожектусом давний.

- Фортуномантия - неофициальная дисциплина, - пояснила она мне.

– Фортуномантия включает самый широкий ряд феноменов управления вероятностью событий! - самодовольно пояснил Ай-Син.

- Но ее крайне трудно исследовать из-за неочевидности воздействия, - хмурясь, добавила Анжея.

- Вот он, твой шанс для досконального исследования! – сообщил Прожектус. Обращался он к Шхере, а смотрел при этом на меня. А

потом вдруг одним порывистым движением опустился на одно колено и, простирая ко мне руки, заявил: - А мой заключается в том, что я встретил свою звезду! Свою Музу!

- Что? – я беспомощно оглянулась. – Какую ещё звезду?! А ну, встань, сейчас же!

- Пока вы, госпожа, не согласитесь стать моей Музой – и не подумаю! – с этими словами каштанововолосый одним лёгким прыжком оказался на ногах, как если бы его дёрнули за невидимую нить, привязанную к разноцветной макушке, и, обернувшись к окружившей нас толпе, крикнул: - Господа! Вы все – свидетели! Свидетели чуда! Вот же она, перед нами! Само воплощение Леди Фортуны!

Схватив-таки совершенно растерявшуюся и сбитую с толка меня за руку, сумасшедший адепт на этот раз «прикладываться» не пытался. Вместо этого несколько раз крутанул под своей рукой, как волчок, к тому же волчок, который кружат в ритме какого-то безумного танго, чью мелодию слышал только он один. Я лишь чудом сохранила равновесие!

- Пусти сейчас же! – я вырвалась, но обнаружила, что злиться на этого эпатажного расфуфыренного дылду не могу от слова совсем: Прожектус подкупал своей открытой, немного безумной и очень белозубой улыбкой. Нет, сердиться на него было совершенно невозможно. К тому же когда лицо его оказалось близко, я заметила, что глаза парня искусно подведены серебряной краской – и это почему-то выбило из колеи. К макияжу на адептах Пси – по крайней мере, на сильной её половине – я точно готова не была!

- Так вы согласны, миледи? – Прожектус, хитро прищурившись, вновь собирался припасть в поцелуе к руке, но я опять успела спрятать её за спину.

Со скептической улыбкой он окинул выразительным взглядом мою блузу и брючки и хмыкнул:

- Ну, конечно, согласны. Я ничуть не сомневался.

- Что происходит? – спросила я у Шхеры, потеряв надежду дождаться объяснений от местного чокнутого, но, тьма дери, какого же обаятельного адепта.

- Происходит то, что ты попала, милая, - прошептала соседка на ухо и добавила уже громче: - Ай-Син у нас – начинающий дизайнер.

- Подающий огромные надежды начинающий дизайнер! – строго и патетично поправил Прожектус.

У меня немного отлегло от сердца. Макияж и эпатаж это, пожалуй, объясняло.

- Он тоже принимает участие в Турнире, - продолжала Шхера и пояснила: - Как стилист. Только вот с моделью наш Прожектус не мог определиться до последнего. Всё ждал ответа от...

- Ждал вас, моя госпожа! – воскликнул дылда, перебивая девушку. – Только вас! Вы – идеальны! Вы – Муза, в этом нет никаких сомнений!

- Кстати, может и неплохо, что не дождался, - задумчиво пробормотала Шхера и вдруг сдала меня с потрохами: - Если ты её одевать будешь, тогда и с формой поможешь. Твоя подружка выхлопотала для нашей новенькой комплект для шестикурсников.

- Погодите, - я решительно ничего не понимала. – Какой ещё стилист? Это обязательно? Я не...

- Обязательно, раз уж ты у нас участница, - отрезала Шхера.

- Поверьте, леди, - Прожектус снова проделал возмутительный трюк с кручением меня вокруг собственной оси.

Кажется, я начинала понимать, что такое эта их Фортунomanтия: Ай-Син практически безошибочно выбирал такие моменты, когда я была максимально сбита с толку, и, казалось, он даже движения мне не предавал, а я сама с какой-то радости крутилась, хотя без его подачи, я, понятно делать это не стала бы.

- Такое предложение, как моё звучит раз за всю жизнь и то лишь для избранных!

- Сколько раз ты Стоун предлагал? – снова с ехидной улыбкой вставила Шхера.

Прожектус посмотрел на девушку неодобрительно и покачал головой. Ай-ай-ай, мол, как не стыдно.

Судя по веселящимся чертятам в серебристых глазах девушки, стыдно ей точно не было. А было весело.

- Стоун? – переспросила я.

И тут вдруг – легка на помине – Ираида Стон, которую я окрестила про себя «фифой» и «блонди», спикировала сверху на изящной золотистой метле. Прочертив молнию в воздухе, она с изяществом спрыгнула на дорожку рядом с нами. Алая мантия взмыла

языком пламени и красиво опустилась на белоснежные плечи. Любит Ираида эффектно появиться, этого, видимо, у неё не отнимешь.

Но как по мне – перебарщивает фифа с эпатажем.

Вот у Прожектуса того же, эпатаж этот – естественный. Знаю его всего пять минут, а уже вижу, что для Ай-Сина подобная экстравагантность – дыхание.

А блонди выпендривается.

Ну на то она и фифа.

По мне она скользнула равнодушным взглядом, тщательно маскируя удивление, видимо, не ожидала, что выползу из кампуса так скоро, а значит Шхера была права: непригодной – пока! – к ношению формой я обязана именно ей.

Справедливости ради – на Шхеру фифа и вовсе не взглянула.

Вниманием блонди владел «подающий огромные надежды начинающий дизайнер» и на него она смотрела с обольстительной улыбкой кошки, которая намерена поиграть с мышью.

- Я подумала над твоим предложением, - сообщила она Прожектусу тоном королевы-девственницы, растягивая слова и выдерживая паузы, тоже мне, драматург блондинистый. – И готова дать ответ...

Что ж. Эта её склонность к паузам мне только на руку.

- Я согласна! – выпалила я на одном дыхании. – Почту за честь, если одевать меня на Турнир будете именно вы, Ай-Син Прожектус!

Из обступившей нас толпы раздались аплодисменты. Довольно жидкие, да и те стихли, когда блонди гневно оглянулась, но всё же.

В следующую секунду она уже взмыла вверх на метле, в которой я распознала модель «смерч-55» и унеслась. Правда, напоследок умудрилась ожечь меня таким ледяным взглядом, что внутри так и похолодело.

«Ты об этом пожалеешь», - говорил этот взгляд.

Правда, проникнуться скрытой угрозой мне не пришлось, - в той мере, которой явно ожидала от меня Стоун, потому что Прожектус с присущей ему бесцеремонностью вдруг подхватил меня на руки и закурил, подбрасывая в воздух, причём под предательское улюлюканье Шхеры и окружающих! Пришлось сосредоточиться на том, чтобы как можно скорее отвоевать своё право стоять обеими

ногами на земле, потому что это кружение и подбрасывания совсем уж никуда не годились!

Глава 18

Практикум по Кривокинезу, на который после обширной экскурсии затащила меня Шхера, и правда оказался занимательным.

И это мягко сказано.

Выглядело всё это так.

Под пристальным взглядом препода, магистра Плутонуса, невысокого коренастого ведьмака со снежно-белыми волосами, убранными в низкий хвост, а также чутким руководством эклешей, среди которых был и мой знакомый Аш-Шарх'Ан, адепты рассредоточились вокруг круглой площадки, огороженной прозрачными стенами силовой защиты. Посреди площадки высилась огромная глыба льда. Эдакий прозрачный конус-столб в несколько обхватов.

Заняв места в специальных креслах, которые моментально принимали форму тела, попутно плотно обхватывая руки и ноги, надёжно блокируя даже пальцы, - как я поняла, дабы уберечь практикантов от искушения помочь себе любого рода чарами, адепты принялись силой мысли вырезать из монолитного толстенного льда самые замысловатые фигуры. Атас просто!

Сложность заключалась ещё и в том, что первой фигурой, которую нужно было извлечь из монолитной глыбы, было ледяное лезвие, которое, прежде чем приступить к работе, полагалось закалить специальными чарами!

Одной из первой справившись с изготовлением ледяного стилета, Шхера отсекла макушку айсберга, аккуратный конус метра полтора в высоту. Покрыв его замысловатой росписью, девушка умудрилась продержать конус в воздухе силой мысли минут пятнадцать неподвижно, после чего принялась задавать вращение по сложной траектории.

Вот тебе и хохотушка.

Даже мне, несведущей в Пси-реалиях было понятно, что дар бирюзововолосой и остроухой соседки впечатлял. Даже магистр Плутонус поглядывал на неё с интересом, а добряки-эклешы так и вовсе расплывались в благожелательных улыбках. Шхера, впрочем,

ничего этого не замечала. Работала она аккуратно, вдумчиво, полностью сосредоточившись на процессе.

Остальные тем временем извлекали изо льда кубы, шары, параллелепипеды, окружности и овалы... Затем раздалось распоряжение перейти к следующему этапу и адепты, сбившись в небольшие группы, принялись совместными усилиями возводить дома и крепости.

На практикуме, ввиду свободного посещения, присутствовал также Нейл Арни. Он сидел вместе со Стоун – ну вот кто бы сомневался, что эти двое парочка? – и помогал фифе конструировать модель воздушной яхты из ледяных деталей. Дело у них, кстати, спорилось. На меня Нейл демонстративно не смотрел. Ну как не смотрел... Вид делал, что не смотрит. Довольно убедительно. Но время от времени любопытные взгляды искоса я на себе ловила. Когда фифа не видела.

Впрочем, мне точно было не до этих двоих

Я наблюдала за ледяным строительством с нарастающим унынием.

Мне ни по чём не достичь таких результатов.

Однокурсники, конечно, подначивали, звали «новенькую» присоединиться, «попробовать силы», даже не издевались вроде (ну, не все точно), обещали помочь... Но магистр Плутонус пресёк все попытки заманить меня в кресло-блокиратор на корню. Усложнив задание самым рьяным искусителям, магистр заявил, что Телекинез – не детские игрушки, а уж Кριοкинез – тем более. Потому и «у госпожи Волковой освобождение от практикумов».

В общем, к креслу он меня так и не пустил.

Впрочем, срока этого «освобождения» магистр не обозначил, так что облегчение оказалось приправленным ощутимой долей приближающегося трендеца-армагеддца.

Касперский, присоединившийся ко мне тому времени, утешал, как мог, по ментальной связи и обещал, что «вместе мы тут всех сделаем», «надо только тот самый пресловутый Пси-Дар нащупать». Понятно, котецкий не присутствовал в кабинете ректора, он был не в курсе, что этот самый «дар» в буквальном смысле придётся кое-кому щупать.

Кристер тоже заскочил. По его словам, «на минутку, чисто голову проветрить». Проверить, мол, «никого ли не обидела его девочка».

Правда, мандрагорова минута растянулась на целых сорок, но в этом Кристера сложно было винить даже злой на него мне. Среди моих новых одноклассников-псиоников Кристер произвёл самый настоящий фурор. И не только потому, что явился в неизвестно где добытым поварском колпаке и с новенькой блестящей поварёшкой, он же ещё и Чудо-Юдо с собой прихватил, причём довольно покряхтывающего избушонка тоже обрядил в колпак! И, надо сказать, псионикам мои питомцы, которых они упорно звали фамильярами, реально нравились. Чем Кристер и воспользовался, принявшись со всей серьёзностью раздавать направо и налево «ценные» советы по нарезке льда.

Мандрагора не очень-то слушались, но ему это не мешало.

- Рита, можно тебя? – раздалось вдруг сзади, и я обернулась.

Все обернулись точнее.

У входа на изолированную площадку, скрестив на груди руки, стоял Логан Ралфи.

Который теперь ректор.

Пиджак он зачем-то сменил, от галстука, который, к слову, очень мне понравился – тянуть за него удобно было – тоже избавился. Сейчас на ведьмаке было что-то среднее между пиджаком и плащом, поверх рубашки – красная жилетка на молнии, в мелких шестерёнках. В правой руке Ралфи покачивались две пары гогглов.

— У госпожи Волковой, насколько я помню, на сегодня освобождение от занятий? – обратился он к магистру Плутонусу и моя новая группа так и пооткрывала рты. Половина точно. Вторая же половина с энтузиазмом зашепталась.

Плутонус подтвердил, что так и есть, и один из эклешей, пролетавший мимо, тоже подтвердил, что я «на занятии исключительно по своей доброй воле присутствую» и что «похвально это».

Шхера сжала мои пальцы и улыбнулась, словно кошка, налившаяся сметаны. Пальцы соседка сжимала мои, а вот улыбка девушки была адресована фифе.

Я, если честно, думала, что Стоун несколькими часами ранее наградила меня самым ледяным из всего её арсенала взглядов. Так нет. Тогда блонди ещё смотрела на меня ласково. Можно даже сказать, нежно.

Но возразить мне Логану было нечего, поэтому, чего уж там, поднялась со своего места и послушно потопала к выходу. Каспер с мандрагором и избушонком последовали за нами. Чудо-Юдо даже вцепился в штанину Ралфи и неуклюже забрался к нему на ботинок. Пританцовывая на гладкой кожаной поверхности, избушенок с явным удовольствием продолжил теревить штанину ректора и не отпускал, пока тот не поднял его на руки. Оказавшись наверху, избушенок принялся тереться о покрытые сизой щетиной щёки ведьмака ручками-веточками. Соскучился.

Покинув изоляционную площадку, мы свернули за угол и оказались в уютной рощице, - только состояла она не из деревьев, а из лиловых грибов с длинными, вытянутыми к небу, конусообразными шляпками. Правда, аромат здесь стоял отнюдь не грибной, как можно было бы ожидать, а почему-то персиковый. И даже как будто с нотками фиалок.

- Поужинаешь со мной? – спросил Логан и щёки вдруг сами по себе вспыхнули.

- Я – пас, - ответил Каспер, хотя я была готова поклясться, что Логан спрашивал вовсе не его. – Мне ещё за компом посидеть надо.

- А я с удовольствием! – с энтузиазмом воскликнул мандрагор и тут же стянул с макушки поварской колпак. Правда, под моим быстрым взглядом принялся натягивать его обратно и бормотать что-то о взятых на себя, несчастного, обязательствах, но что «в скором времени, и никак не позже четверга», он с радостью составит «приятелю Логану» компанию.

Ралфи вежливо поблагодарил мандрагора, по-прежнему не отводя от меня взгляда.

Щёки запылали ещё жарче и я с одной стороны, понимала, что продолжения разговора, начатого в кабинете, не избежать, но с другой... Нужно ведь к занятиям завтрашним подготовиться, и ещё Шхера обещала с формулой трансформации новой формы помочь, которую по-быстрому набросал для меня Прожектус...

- Решайся, ведьмочка, - волнуящим шёпотом сказал Ралфи. – Долго не задержу, обещаю. К тому же, когда ты увидишь, что я подготовил, ты точно не откажешься.

- А что ты приготовил?

Ректор лишь многозначительно улыбнулся и, нагнувшись, опустил избушонка на землю.

Даже мне, несведущей в Пси-реалиях было понятно, что дар бирюзововолосой и остроухой соседки впечатлял. Даже магистр Плутонус поглядывал на неё с интересом, а добряки-эклеси так и вовсе расплывались в благожелательных улыбках. Шхера, впрочем, ничего этого не замечала. Работала она аккуратно, вдумчиво, полностью сосредоточившись на процессе.

Остальные тем временем извлекали из льда кубы, шары, параллелепипеды, окружности и овалы... Затем раздалось распоряжение перейти к следующему этапу и адепты, сбившись в небольшие группы, принялись совместными усилиями возводить дома и крепости.

Глава 19

Я проследила взглядом за мелькнувшим за поворотом белоснежным хвостом Касперского и обернулась к ведьмаку.

Тот протягивал мне руку и смотрел так, что одновременно хотелось попятиться и вцепиться намертво в протянутую им руку и не отпускать. Вообще, никогда.

Противоречиво смотрел, в общем!

Сердце пропускало удар за ударом.

Бровь ведьмака приподнялась над роговой оправой ассигасу.

Я, сглотнув, спрятала руки за спину.

От меня не укрылось, что ведьмак коротко смежил веки и сделал вдох-выдох, демонстрируя мне ангельское терпение, от которого пальцы сами собой сжались в кулаки. Он серьёзно?! Это ему со мной тяжело, да? Бедненький!

Мне, можно подумать, легко!

Не доставая рук из-за спины, я нахмурилась:

- И о чём ты хотел поговорить?

Ведьмак покачал головой.

- Не здесь.

Я пожала плечами.

- Хорошо.

- Не на этом острове.

Я старательно подавила улыбку. Кажется, Касперский вскоре пожалеет, что не полетел с нами! Я, конечно, и десятой доли

центрального острова не видела, но всё же побывать в первый же день ещё на одном... Звучит круто! Интересно, мы полетим туда на планере? Или небольшом дирижабле? Я видела сегодня парочку таких, курсируют себе между островов Порт-Хелен. А может, мы и не полетим вовсе, а пешком потопаем?! По подвесному мосту! Ух!! Я за любой кипиш, если что!

Кроме, разве что, яхты...

- Так чего же мы ждём? – нарочито спокойно спросила я.

Логан усмехнулся. Чёрт! Ну вот зачем ему такая обаятельная улыбка, а?!

- Поцелуя, Рита, - ответил он. – Ты ведь поцелуешь меня перед полётом?

И подмигнул, гад такой!

Пользуется, зараза обаятельная, что у меня от одного его взгляда колени слабнут! Потому я помотала головой и целовать ведьмака не стала. И вовсе не потому, что ощущала между лопаток чей-то внимательный взгляд, возможно за нами наблюдал кто-то из моей группы, - нет уж, вы, господин Логан Ралфи, ректор, вы и заботьтесь о своей репутации. И о моей заодно. А я...

Я просто понятия не имею, как себя с вами вести теперь.

После сегодняшних «известий».

И решения, что я приняла.

На этот раз ведьмак вздохнул куда более выразительно.

Скажите, какие мы нежные!

Но возражать не стал. И чтобы я взяла его за руку тоже не настаивал. Ну и ладно. Не очень-то и хотелось... Но пообещал при этом желчно, что в самом ближайшем времени передумаю и сама на шею брошусь. С визгом причём.

Я на это хамство ответила, что мечтать не вредно, только хорошо бы всё же, чтоб ректор лучшей академии Террасуота не занимался этим не вслух. Мало ли, услышит кто. Будет неудобно.

Чтобы положить нашему спору конец, спросила, призывать ли Щётку.

- Я и Смерчика могу позвать, - сообщила я на ходу. До края острова мы ехали на самодвижущихся дорожках.

- Смерчика? – ведьмак вскинул бровь и обернулся.

- Вот вы все такие, терранавты! - настал мой черёд вздохнуть и глаза закатывать. – Брёвна бесчувственные! Сплавил Касперскому метлу, а она, то есть он, между прочим, по вам скучал.

Логан пожал плечами.

- Ошибаешься, Рита. Я тоже... хм... привязан к... Смерчику. Может, не так, как ты к своей Щётке, но... Для меня, как и для любого ведьмака, метла – продолжение меня самого.

- Почему же тогда Касперскому презентовали своё «продолжение»? – скептически нахмурилась я.

Ведмак пожал плечами.

- Хотелось хотя бы таким образом остаться с тобой... Рита.

И у меня банально шок. Забыв, как дышать, я чуть с дорожки не грохнулась!

Это что такое было вообще?!

Мне сейчас, вот прямо сейчас что, в любви признались?!

Так, походя, между делом?!

Тьма! Ну вот о чём я только думаю!

Ну какая тут может быть любовь...

Так я и молчала до самого окончания дорожки. И потом, пока пешком шли, тоже не проронила ни слова. Логан тоже хранил молчание. Может даже жалел, что сболтнул лишнего, тьма его разберёт, этого ведьмака.

А когда мы прошли насквозь ещё одну рожицу и оказались на крутом обрыве, утопающем в белоснежной вате облаков, я в один момент поняла, что вот он – черёд визжат и на шею бросаться! Чудо из чудес, кстати, что я умудрилась сдержаться вообще!

Думаю, это потому, что меня просто-напросто парализовало!

Потому что т а к о г о я не ожидала даже от Террасуота...

Что там Террасуота.

Даже от Логана.

Глава 20

На круглой каменной площадке...

Нет, над круглой каменной площадкой...

Парили, переливаясь в лучах заходящего солнца, два...

Тьма, я, кажется, утратила не только способность говорить и соображать, но и память!.. частично и временно... во всяком случае, я очень на это надеюсь!..

Больше всего существа, от одного вида которых меня в буквальном смысле парализовало, напоминали толстенных, сотканных из сплетённых нитей чистой магии, змеев.

Змеев, которые парили в воздухе!

Змеев, облачённых в серебристые магнитные доспехи!

Змеев полупрозрачных, мерцающих, сияющих в розовых лучах заходящего солнца и таких прекрасных, что у меня в буквальном смысле дыхание спёрло!!!

- Эт... Эт-то... м-м-м... - интеллигентно промычала я, беспомощно оглядываясь на Логана.

Ведьмак выглядел довольным, как кот, налижавшийся сметаны.

И был расплывчатым.

Тьма! Это у меня что – слёзы на глазах?!

Ах ты ж... Триединая!!!

Насладившись моей растерянностью сполна, Логан тихо сказал:

- Пранозмеи, да... Они самые, - голос ведьмака дрогнул, и я часто заморгала. Логан Ралфи растрогался, видя мою реакцию? Нет, наверное, всё же просто растерялся...

Этот прожжённый циник неспособен на это самое... на растрогивание.

Чёрт! Ну вот в прямом смысле теперь мозги набекрень!

- Правда, чаще их называют маназмеями, - продолжал Ралфи уже более уверенно. – Как-никак, эльфийские создания. А прану, энергию, дающую жизнь всему существу, эльфы называют маной.

Как-то неожиданно для самой себя я оказалась прижатой к широкой груди Логана. Причём впечаталась в неё сама и добровольно. Ещё и с размаху. Как кто-то самоуверенный и предрекал!

Правда, обошлось без визгов. С заиканием только «спалилась».

К счастью, длился мой позор недолго.

Потому что практически сразу последовало знакомство!

Маназмеи пребывали в непрерывном движении, и чем сильнее сгущались сумерки, тем ярче светились их вытянутые тела в порохах магнитной брони! На ощупь маназмеи оказались воздушными и чуть-чуть «кусучими», словно непрерывно фигачили электрическими разрядами. Впрочем, Логан пояснил, что «бить током» маназмеи не должны, и, обхватив меня сзади, терпеливо, снова и снова

перенаправлял потоки магии, прошивающие мои ладони, выравнивая наш (с «моим» пранозмеем) энергообмен.

На какое-то время я просто исчезла, перестала существовать...

Остались только сильные руки Логана, его крепкое тело сзади, горячее, щекочущее щёку, дыхание с ароматом чёрной смородины...

И это светящееся чудо под моими ладонями.

Ожившая, сконцентрированная магическая энергия. Тёплая, живая, волшебная! Подвижная и отвечающая на любое, даже на самое незначительное прикосновение пальцев!!!

Я и не заметила, как сумерки сгустились окончательно.

- Пора, Рита, - сказал Логан хрипло и в тот же миг отступил назад, убрал свои руки с моих. Сразу стало пусто, неуютно. К счастью, мне было не до анализа собственных ощущений касательно ведьмака.

- Полетели?! – я и забыла, что ведьмак обещал показать мне другой остров.

Совершенно голову потеряла. Из-за маназмеев, естественно!

- Ты... - не оборачиваясь, выдохнула я. – Уверен?! Что я...

- Ты справишься, Рита, - уверенно сказал ведьмак и в тот же миг от сердца отлегло. – Управление маназмеем только кажется сложным. Полетели.

С этими словами он подхватил меня легко, словно ничего не вешу, - и я на несколько долгих мгновений, проведённых в его руках, кажется, и вправду утратила вес, - и усадил на спину одного из змеев. Придерживая голову в магнитном рогатом шлеме, ведьмак терпеливо ждал, пока я привыкну к непрерывному движению маназмеев. Казалось, я ежесекундно проваливаюсь в воздушную яму и вот-вот рухну в пропасть. Голова кружилась, мысли путались. На ощупь магнитные доспехи были тёплыми и гладкими. С запозданием я поняла, что Логан продолжает говорить.

- ...для обмена Пси-энергией на первичном уровне, - каким-то чудом уловила я окончание фразы.

- Это... о чём вы... о чём ты говоришь?

- О поцелуях, Рита, - сообщил искуситель, который ректор. – Сегодня будут только поцелуи.

Воспользовавшись моим замешательством, ведьмак ещё пригнул светящуюся голову маназмеев, и я чуть не скатилась в чьи-то коварные

объятия. Воспользовавшись и этим, ведьмак коротко поцеловал меня в губы, окончательно лишая возможности соображать.

Отпустив, наконец, моего маназмея, ведьмак ловко запрыгнул на своего.

- Держись! – крикнул Логан, и я захлебнулась визгом, когда маназмей подо мной ринулся с обрыва!

Глава 21

Сперва было не то, что не до любований окрестностями, я лишняя раз голову повернуть не могла! Ладони, казалось, намертво приросли к магнитным доспехам... Лишь приспособившись (ну, с большего) к непрерывно проваливающемуся, пружинящему подо мной змею, который, такое ощущение, не летел даже, а «плыл», ежесекундно преодолевая сопротивление воздуха, смогла чуть перевести дух и немного оглядеться.

Надо сказать, что сам факт полёта на спине светящегося змея в сгустившемся пурпуре ночного неба Террасуота, это... это... Тьма! Мне всегда есть, что сказать, а вот сейчас слов не было, совершенно. Кроме того, что я до последнего не верила, что всё это происходит со мной!

Вокруг, куда ни доставал взгляд, царило безграничное пространство космоса с незнакомыми, но оттого не менее прекрасными мерцающими рисунками созвездий. Все семь спутников Террасуота шагнули нам навстречу из чернильной глубины и, проступив над головой, гордо и величественно парили над архипелагом Порт-Хелен. Две розовые луны, одна серебристая, две неоновые-голубые луны и две с разноцветными кольцами вокруг, как у Сатурна!

Добавить сюда царство парящих островов, островов с разноцветными сигнальными огнями и невероятными, умопомрачительными, многоступенчатыми постройками, с далёким грохотом водопадов и кипящим пламенем извергающегося вулкана... островов с багряной кромкой облаков, расчерченных огненной паутиной прямо под нами...

Без лишней скромности скажу: это были самые волшебные, самые чарующие мгновения моей жизни!

Это был Террасуот, мать его!!

Террасуот, благослови его Тёмная, Триединая Мать!

Мать Всего!!!

Озаряемый волшебным светом маназмея Логан держался рядом и в то же время давал мне полную свободу для манёвров. За одно это только стоило его расцеловать! Вот же чудо: стоило подумать о поцелуях с ведьмаком, как управление маназмеем пошло увереннее. Конечно, моей езде по-прежнему было далеко до идеала, но всё же.

Не подозревающий о моих «внутренних открытиях» ведьмак звучно и строго командовал, с какого боку поднажать, а где наоборот, ослабить давление на магнитный доспех. Он даже на расстоянии умудрялся контролировать магические потоки, идущие из центров моих ладоней. И, тьма побери, подчиняться ему оказалось приятно. Возможно потому, что контроль нового ректора не был тотальным. Я знала, что в любую секунду могу попросить Логана «ослабить хватку» и мой маназмей просто «поплывёт» за его змеем хвостиком. Возможно, это понимание давало силы снова и снова сжимать зубы и следовать строгим, бескомпромиссным приказам. Влево, вправо, резкий вверх и диагональ, петля, ещё одна, снова диагональ, на этот раз спуск...

Во время очередного манёвра я чуть было не рухнула с тёплой магнитной спины, сильно съехав набок.

Я понять не успела, как Логан успел вмиг оказаться на своём змее под нами! Но ловить меня не спешил, за что я, опять же, была ему благодарна. К счастью, помощь ведьмака не потребовалась.

Не в этот раз точно!

С каждой секундой я всё больше прирастала к тёплой подвижной спине, буквально приклеивалась к ней, ощущая маназмея всей поверхностью кожи, а также теми самыми энергетическими центрами, что доступны анимагу. Вскоре я начала заранее предугадывать каждое волнообразное движение.

К тому моменту, когда из звёздного сияния перед нами выплыл небольшой островок с цепочкой сигнальных огней по периметру, у меня создалось ощущение, что я всю жизнь только и делала, что управляла маназмеями.

Ведьмак спрыгнул со своего змея первым и протянул мне руки.

Отказываться от помощи я не стала. И это мягко сказано.

Я попросту рухнула в его сильные объятия мешком картошки.

Ну или тряпичной куклой.

Учитывая, что мышцы каким-то волшебным образом превратились в кисель, а то и в вату, сравнение с куклой, пожалуй, более корректно.

К своему ужасу, я поняла, что даже руки не могу поднять. Ноги же подкашивались. Колени превратились в желе. Не держи меня Логан – боюсь, рухнула б, покотившись колбаской под горку... Прямо на сигнальные огни.

Но испугаться толком странной метаморфозы, произошедшей с моим телом, не вышло.

Просто ведьмак вдруг прижался своими губами к моим... И мои губы так и вспыхнули под его натиском, внизу же синхронно дёрнуло. Тело – от макушки до пят – прошил магический разряд небывалой мощности! Сила принялась постепенно возвращаться и стоило её первым крохам потечь по телу, как я одним резким движением обхватила шею Логана, притянула к себе его затылок и принялась целовать сама. Жадно, бесстыже совершенно!.. даже не ожидала от себя подобного. Но впиваясь снова и снова в твёрдые горячие мужские губы почище любого вампира, совершенно потеряла голову. Даже, кажется, привкус метала во рту появился!

Не знаю уж, кто из нас кого покусал, но сильно подозреваю, что я.

К тому моменту, когда поцелуй завершился, а точнее – завершил его ведьмак, отстранившись и окинув меня совершенно невменяемым взглядом, сквозь который пробивался немой вопрос, оказалось, что я снова стою на ногах.

Не вполне твёрдо, не вполне уверенно, но всё же.

- Когда будем выпускать энергию твоего Пси-Дара на волю, имей ввиду... будет жёстче, - донёсся словно сквозь толщу воды, хриплый голос Логана.

- А? – смысл слов нового ректора доходил до меня с запозданием.

А когда дошёл, неприятно резануло по сердцу.

Это, получается, я тут растеклась лужицей чуть ли не у его ног (спасибо, что хоть избавил от «счастья» проделать это буквально), а он, значит, с открытием моего Пси-Дара работает?!

Серьёзно, работает?!!

Глава 22

Впрочем, голос ведьмака звучал хрипло. Выражение обычно циничного, и, тьма, мужественного лица было растерянным. Ресницы

за спектральными линзами подрагивали. И пальцы, которыми ректор, чтоб его черти съели, провёл по моей спине, подрагивали тоже.

Ну, хоть что-то.

- Тебе не холодно?

Я тут же помотала головой.

Меня привлекли к себе и прижались губами ко лбу. По телу прошли остаточные магические разряды, а отстранившийся снова ведьмак нахмурился.

- Жар в твоём состоянии нормален, но так мне будет спокойнее, - с этими словами мне на плечи набросили пиджак. – Идти сможешь? Тебе надо поесть. Ты голодная.

Последнее был никак не вопрос, а констатация факта, как она есть. Хотела возразить, из чистого упрямства, - нет, ну мистер совершенство, честное слово! – но жалобно забурчавший живот растревожил спящую глубоко внутри совесть. Поэтому кивнула. Но предложенный локоть не приняла.

- Я сама.

- Сама так сама.

После того, как Логан меня отпустил, на ногах удержалась исключительно силой упрямства. Но всё же спросила:

- А как же змеи?

Ведьмак пожал плечами.

- Будут ждать нас здесь.

Кивнув как бы невзначай на того, на котором «плыла» я, Логан сообщил:

- Этот, кстати, твой.

- Что?!

Мне что, слышалось?!!

- Подарок к поступлению в Пси-Академию, - добавил ведьмак после возникшей паузы, неверно им истолкованной.

- М-мой?! Но я...

- Твой-твой.

- Логан!! Я не могу принять такой роскошный подарок!!! Ты... ты с ума сошёл!!!

- Поздно, - покачал головой ведьмак и самодовольно усмехнулся. – У вас уже произошла магическая сонастройка. Больше он никого не повезёт. Ну, разве что Каспера.

Какое-то время я просто открывала и закрывала рот.

- Коварный! – наконец вырвалось у меня. - Но как...

- Пусть живёт у меня, прямо здесь, - просто ответил Логан, из чего я заключила, что меня не просто окрестностями любоваться приволокли. Меня в буквальном смысле коварно заманили в своё логово! – Раз уж они так прекрасно ладят...

И ведьмак нарочито виновато развёл руками.

- Я потом научу призывать его. В уходе маназмеи неприхотливы: они питаются энергией и всегда слышат призыв своего всадника.

- А как его зовут? – пробормотала я растерянно.

Логан нахмурился.

- Зовут? – спросил он недоумённо. – Рита, это не совсем живое существо, - принялся терпеливо объяснять мне. – По сути, пранический змей - это концентрированная энергия...

- Чурбан бесчувственный! – фыркнула я. – У тебя все неживые...

- Рита...

- Змèя, змеечка, змеюшка, кто у нас такой умный, смелый и красивый? Кто так прекрасно меня довёз? А? Ка-ак нас зовут?

Маназмей приплясывал в воздухе под моей рукой и никак совершенно не реагировал.

- Рита...

Я только отмахнулась раздражённо, продолжая сюсюкать с невероятным существом, наглаживать магнитные доспехи, сквозь которые пробивалось сияние.

Маназмей по-прежнему не реагировал. Поначалу.

А потом вдруг повернул на меня ромбовидную голову в магнитном шлеме!

- Рита!! Не-ет!!! – словно сквозь толщу воды донёсся крик Логана.

В следующую секунду я почему-то оказалась на земле, опрокинутой на спину! Травинки назойливо щекотали щёки, лезли в уши.

Словно в режиме замедленной съёмки, увидела, как смертельно побледневший Логан с перекошенным лицом рванулся ко мне.

- Нет, Логан, не смей!! – возопила я, не двигаясь, но вскидывая перед собой руку. Мне показалось, или ректор как будто налетел на невидимую стену?

– Не смей, слышишь?! – словно со стороны, услышала собственный крик. - Не трогай его! Отойди сейчас же! Ты его пугаешь!

Когда до меня дошло, что несмотря на сгустившиеся сумерки, действительно вижу, как смертельно побледнел ведьмак, поняла, что ведьминская сила восстановилась окончательно.

Тело покалывало, елозящий по мне маназмей давил на грудную клетку, не давая вдохнуть полной грудью, но вреда причинять не собирался, в голове царила ясность.

И на сердце было легко.

По-прежнему не позволяя мне подняться, змей тыкался в меня магнитным шлемом. Тыкался ощутимо довольно-таки, но и только. Я медленно, чтобы не напугать энергетическую сущность, подняла руки и снова принялась наглаживать тёплые бока.

- Змеюшка, - шептала я. – Умный... красивый... хороший... Я назову тебя Фунтиком. Хочешь быть Фунтиком? Ну, конечно, хочешь! Кто же не хочет быть Фунтиком... Какой же ты красивый. Замечательный. Лучший в мире. А ещё тяжёлый...

И тут вдруг картинка перед глазами кувыркнулась, а я, хватая ртом воздух, оказалась на ногах! Фунтик же по-прежнему был рядом. Тёрся ромбовидной головой о бёдра, чуть не сбивая с ног снова. Но. Не сбивая!

Вот что важно.

Бросила взгляд на Ралфи – и в этот миг ощутила себя отмщённой.

Вообще за всё.

Логан стоял с открытым ртом и хлопал своими мужественными каре-ореховыми глазами за спектральными линзами ассигасу. Банально.

Не выдержав, хихикнула.

Мой важный ректор тут же опомнился и подобрал варежку.

- Фунтик?!!

- Ага, - я потрепала по холке и его маназмей, решившего проявить любопытство. – А твой будет Фиксиком.

- Очень сомневаюсь...

- А ты не сомневайся. Помогает, чтобы перестать быть бревном бесчувственным.

- Это когда это я был бревном?! – кажется, кто-то оскорбился.

- А тогда, когда живую душу за всеми этими твоими ментальными концепциями не разглядел! – фыркнула я.

- Но это не... Рита, как ты представляешь ректора Академии Пси, который зовёт маназмея Фиксиком?!

- Запросто, - фыркнула я.

Умолчав о том, что и в самом деле «представила» ведьмака в крайне неприличном виде. Как тогда, на озере. Нет, ниже пояса я даже мысленно не смотрела, мне и обнажённого поджарого торса оказалось достаточно, чтобы чуть пар из ушей не пошёл.

- Глупости, не буду я его Фиксиком...

- Ещё как будешь! – предупреждающе подняла я палец и, Фунтик на ведьмака предупреждающе обернулся, и... Фиксик тоже!

- Нет, ну это уже ни в какие рамки! – воскликнул ректор, хватая меня за руку и увлекая за собой. Хорошо ещё, успела помахать Фунтику и Фиксиком.

Как-то приятно, знаете ли, быть владельцем маназмея, у которого есть имя.

- Логан, а знаешь, что...

- Не знаю и знать не хочу! – буркнул ведьмак. Но тут же добавил:

- Не хочу знать, пока не поешь. Ты потеряла слишком много сил.

Мои клятвенные заверения о том, что чувствую себя прекрасно, слушать не стали, повторяя сквозь зубы, что вот сначала поем, мол, а потом всё остальное. В смысле разговоры – на этом отдельно акцент сделали.

И ещё нагло заявили, что я кому хочешь зубы заговорою!

Нет, ну хамство, я считаю!

Когда это я вообще кому-то зубы заговаривала?

Глава 23

...В дом меня ректор, кстати, не пригласил. Невоспитанный. Туманно наполовину объяснил-наполовину оправдал свою невоспитанность тем, что это, мол, «чревато».

На мой резонный вопрос, для кого чревато – для него или для меня, мрачно буркнул:

- Для тебя, - и добавил как-то нехорошо растягивая гласные: - Ве-едьмо-очка-а...

Я, конечно, хотела возразить, но... К тому времени мы как раз обогнули небольшой двухэтажный дом и оказались на освещённой

неоновыми огнями веранде. Свет излучали цветы, стоящие повсюду в вазах – на небольшом сервированном столике и на полу, в ряд. Красиво просто до невероятности!

- Цветы собирать тоже своих адептов отправил? – не удержалась я, чтобы не съязвить.

Ректор нахмурился, коротко помотал головой и... не ответил.

Впрочем, мне вскоре стало не до его ответов: горячие, дымящиеся блюда пахли просто сногшибательно, и ведьмак, как уж водится, оказался прав – проголодалась я, как волк в суровую зимнюю стужу.

Поэтому на какое-то время я просто растворилась в собственных ощущениях: вкусах, запахах... умопомрачительных совершенно и ни на что не похожих. Никогда в жизни ещё мне не было так вкусно! А, учитывая целый кувшин томатного сока и пирожные-корзиночки на овальном блюде, было ещё и на сердце как-то тепло, что ли.

Наконец, откинулась на спинку дивана сытым удавчиком, и, отпив из высокой конусообразной кружки, которая идеально сохраняла температуру травяного отвара, с блаженством ощутила, как слипаются веки.

Именно в этот момент я осознала коварство ведьмака в полном объёме! И на весьма провокационный вопрос: «Хочешь, провожу тебя в кампус?», - сегодня, мол, был очень долгий день, - со всей решительностью отрицательно покачала головой.

Нет уж.

Хорошая попытка, конечно, но ужином кто-то не отделается!

- Тебе не кажется, что эти вот вечерние прогулки у всех на виду незамеченными не останутся?

Логан пожал плечами. Не похоже, что он об этом думал. Как и не похоже, что его вопросы морали и этими вообще волнуют. Так я и знала. Бессовестный он.

- И что?

- А то, что о нас будут говорить, - нахмурившись и с нажимом произнесла я.

Нет, ну неужели в самом деле, не понимает?!

Ведьмак посмотрел на меня долгим взглядом.

- Я не хочу ни от кого скрываться, Рита, - сказал он.

- А-аа... а как же неуставные отношения? – не выдержала я. - Ты ректор, я адептка! И...

И с великим трудом проглотила любимое-тёти-Варварино, которое я, на минуточку, всегда терпеть не могла «а что люди скажут?» Но тут во мне что-то поднял голову дух противоречия. С ведьмами так бывает. Тем более, надо учитывать, что здесь не только «люди скажут», но и эклешы скажут, и наги прошипят, и кентавры проржут, или что там они делают, и, может даже, дракон проревёт. Прогудит. Пристыдит, короче.

Логан недоумённо пожал плечами.

- Главное, что ты не ребёнок, Рита, а взрослый человек. Здесь, на Террасуоте, мы уважаем личность, а не её возраст. И, соответственно, выбор.

В другой момент я б обеими руками расписалась под этими золотыми словами, но мой новый ректор при этом так многообещающе усмехнулся, ещё и прищурился гадко, мол, удаль молодцу не в укор. Я сразу вспомнила, каким образом он намерен печатать с моего Пси-Дара снимать и в переносном смысле тут же надулась и встопорщила иголки, аки фуга-ёж.

И «благословенно-очищающий» на голову (и в штаны) того, кто скажет, что подобного рыбозверя не существует.

Потому что оно, конечно, всё логично и вообще прекрасно и замечательно придумано, но вот что мне совсем не нравится, так это того, что у меня вроде как выбора и нет.

Если хочу найти родителей, нужно сперва закрепиться на Террасуоте, а иначе, кроме как в академии Пси, это невозможно.

И, конечно же, без Логана не обойтись!

«А разве было когда-то по-другому?» - с ехидством спросил внутренний голос.

- Ты обещал показать, как Фунтика призывать, - вздохнула я, твёрдо решив отвоевать себе максимальную фору.

На размышления.

Потому что дело-то, на минуточку, серьёзное! Надо самым тщательным образом всё взвесить, обдумать, ещё раз взвесить и ещё дважды обдумать, после чего только сообщить Логану, что я, разумеется, согласна (дурой буду, если откажусь!), но как-то преподнести это надо ведьмаку... по-деловому, в общем! Как он со мной.

Для него, понятно, связь с земной ведьмой – это не что-то прям из ряда вон, а я, - спасибо воспитанию Варвары и Тиффани, - всё-таки плод олдскульного воспитания.

А старая школа учит, что инициация ведьмы – дело рутинное, обязательно-необходимое и ни к какой любви отношения не имеющее.

Стоп. Ну вот о чём я только думаю?!

Ну какая ещё любовь?!

- Я уже думаю, что ты мне покажешь, - ответил Логан и при этом, кажется, не шутил. Смотрел пристально.

Если не насторожено.

- Ты о чём? – я быстро помотала головой, пытаюсь собраться с мыслями.

- О том, что ты управляла маназмеем исключительно силой своего Пси-Дара. Иначе это было бы невозможно.

И у меня шок. Буквально.

- Чем?! – я даже задохнулась и сонливость в один миг схлынула.

Ведьмак кивнул, показывая, что говорит серьёзно.

- Любой другой, не обладающий Даром Пси, не усидел бы на маназмее и десяти секунд, - убил меня псионик.

Глава 24

- Что?! – я ошарашенно захлопала ресницами. - Да ты ж меня практически с обрыва столкнул! То есть, я хочу сказать, с места в карьер погнал!.. Я имею ввиду, что мы... тьма, мы сразу ж с обрыва сиганули!

- Именно, - не стал заперяться Логан. Который Ралфи. Который ректор и самый невыносимый тип из всех, кого когда-либо встречала!

- Но у меня ж того... м-м-м... ну... печать... - интеллигентно проямлила я.

С ответом ведьмак тянуть не стал.

- Сила твоего Пси-Дара настолько велика, что даже её отголосков хватило на контроль над энергетической сущностью.

И вот что на это скажешь?!

- Сам ты сущность.

Ведьмак нахмурился и дёрнул плечом. Не до глупостей, мол.

- К тому ж обмена Пси-энергией на первичном уровне... Как выяснилось, хватило.

- Это ты о поцелуе?

- О нём самом, Рита.

Я часто захлопала ресницами и прислушалась к своим внутренним ощущениям. Именно так проверяет сонастройку со своей истинной сутью анимаг. На ощущения ориентируется, на эмоции, на энергетические переживания... А Пси-Дар... Это разум. И, кстати, в голове было ясно! На какой-то миг вдруг Фунтик, тёплый и замечательный, предстал перед мысленным взором!

Тотчас же рядом судорожно выдохнул Логан.

И, когда я распахнула глаза, настал мой черёд выдыхать! Только сперва негромко взвизгнуть.

Потому что «змеюшка» был здесь! Покачивался себе перед верандой, отражал магнитной сбруей неоновые отблески цветов, и, радужные, - спутников и звёзд.

Помимо Фунтика «прискакал» ещё и Фиксик!

Гениальный план, как сохранить лицо, стремглав, возник в голове ярчайшей вспышкой!

- Может, тогда поцелуями обойдёмся? – выпалила я на одном дыхании. – Ну, раз оно так работает. Интересно, для дракона это достаточно будет?

Логан вздрогнул, нахмурился. На сизых от щетины щеках заиграли желваки.

- К сожалению, - этот гад сделал акцент на этом «к сожалению». - Невозможно, Рита. Всё, что даёт приток Пси-Энергии, но в то же время не снимает печать, временно. Сейчас ты справилась бы с каким-нибудь лёгким заданием на практикуме, но... Этого всё равно недостаточно!

Я поёжилась и спросила тихо:

- А что ты имел ввиду, когда сказал, что снятие печати будет, - я сглотнула, - намного жёстче?

Прежде, чем ответить, ведьмак выдержал ну о-очень длинную паузу и вздохнул.

Тяжело так вздохнул.

Вздохом, скажем, ничего хорошего мне не сулившим.

Подстава какая-то с этим снятием печати, поняла я.

Помимо потери чести девичьей ещё тут какой-то леприкон порылся.

И была права.

Коротко мотнув головой, словно решаясь на что-то неприятное, Логан выдал:

- То, что это будет очень больно, Рита. Очень.

Внутри у меня всё сжалось. Горло сдавило комом.

Больно?!

В смысле...

Очень больно?

Это как понимать?!

Насколько больно?

И сколько времени боль продлится?

Обокраденный леприкон, лучшем б мне на рог к единорогу угодить!

Я вообще на Турнир успею?!

Лицо Логана вдруг изменилось.

Я бы даже сказала, преобразилось. Да так, что мне в одно мгновение захотелось провалиться сквозь землю, сигануть с острова, обернуться мухоморной феей... эм... даже снять печать незамедлительно, с помощью подручных средств в виде присутствующего ведьмака, и сделать это так изошрённо, что б нам обоим на всю жизнь запомнилось!

В общем, оптимальным выходом из этого бесконечного мгновения, что я наблюдала лицо Логана Ралфи, казалось не больше – не меньше - самоустранение. Моё. И незамедлительное.

Да что, тьма побери, произошло-то?!

Мой вопрос так и остался невыясненным.

Сизые, покрытые щетиной щёки ведьмака, сперва побагровели по самую макушку, а затем... Затем Логан смертельно побледнел.

И тут мне уж не самоустраниться, мне отчаянно испариться захотелось! Совсем, навсегда.

И желательно стереть из ректорского мозга самоё память о себе.

Причём это мгновенное, но навязчивое желание ничего общего не имело с тем, как Логан дразнил меня на Земле, на побережье, выдумывая дурацкую эпитафию...

Я одно поняла: Ралфи только что сообщение пришло. Вот буквально только что. Псионики умеют так. Если очень надо. Если сообщение серьёзное. Для этого самые сильные из них пользуются специальной связью, типа той, что у нас с Касперским. Но пользуются

они ей только по самым веским поводам. Пускать кого-то в свою голову, ровно, как и заглядывать в чужую – то ещё удовольствие.

А отсюда делаем вывод, что Логан узнал что-то важное.

И – не будем бегать к пифии, как на первом курсе – это «важное» так или иначе, связано со мной.

Нет, ну реально к пифии не ходи!

Иначе бы он так на меня не смотрел.

Собственно, мои догадки подтвердились.

Практически мгновенно.

Потому что... Логан. На меня. Заорал!!!

- Рита!! Ты какого, тьфу... тьфу, твою ж маковку! Чёр-р-рт!.. Какого кадавра ты подала заявку на участие в Турнире?!!

Глава 25

Замелькала череда дней, выстраивающихся в недели. Время на островах Пси-Академии летело чередой ярких вспышек. Смело можно сказать, что за считанные дни на новом месте учёбы мной проживалось по несколько жизней.

Для Академии Пси это естественно.

Здесь всё кипит, бурлит, грохочет и несётся не то ввысь, не то в пропасть с головокружительной скоростью.

Это если изнутри смотреть.

А вот глядя со стороны, можно, наверное, сказать, что учёба шла своим чередом... Обычно себе вполне. Обыденно.

Но я-то, на минуточку, смотрела не со стороны, да и не изнутри даже, а из самого, что ни на есть, эпицентра!

Из бешеного, стремительного, беспощадного водоворота, в который меня затянула, увлекла, утащила, поволокла по камням новая студенческая жизнь! Бушующая, клокочущая, взрывающаяся вулканами и обрушивающаяся вниз сокрушительными, оглушающими водопадами!

Новая учёба безжалостно резала ледоколом все мои представления о магическом обучении, неумолимо волокла за собой локомотивом, несущимся на дикой, превышающей все представления о разумности, скорости!

И я, влекомая этой сокрушительной и не знающей сантиментов силой, судорожно цеплялась за всё, за что успевала зацепиться, увлекая в свою очередь в свои «бедные и несчастные мозговые

закрома» (реально бедные и реально несчастные, без преувеличения! мозгулькам доставалось так, что нередко приходилось реветь по ночам от собственной тупости и бессилия) шлейф новых знаний, формул, привычек... дуря с каждым днём, потому что тот самый «клин», который, к моему пожизненному стыду и позору, я помню, прекрасно помню ещё с «револьвера» в кое-чьих штанах, тянулось и по сей день.

Спасибо ещё на новом месте учёбы слёту дурочкой не прослыла!

Странной – да, душой – нет.

И за это Ралфи спасибо, естественно. Кому же ещё?

О, ведьмак самым прилежным, не всегда самым аккуратным, правда, но неизбежно самоотверженным образом снабжал меня Пси-энергией...

Не в том плане, что после известия о моём участии в Турнире Ралфи набросился на меня диким зверем и сорвал к волкодлакам собачьим кровную печать на Пси-Даре, нет...

Я ведьма, я точно знаю, что подобный исход находился о-очень близко, буквально на волоске – в самый первый день прибытия в академию! До сих пор недоумеваю, что же всё-таки сдержало взбесившегося Ралфи в ту ночь. Возможно, знание о том, что это будет больно. Для меня. Должно быть, очень больно, раз Ралфи – я тогда в первый и последний раз видела ведьмака в такой ярости.

И впервые слышала, как он матерится, кстати.

Я, кстати, была готова к боли.

О чём я ему тогда и сообщила.

Собственного, после того бурливый поток изрыгаемых ведьмаком ругательств, раскрасился матерщиной.

Я даже не знала, что ведьмак так умеет!

«Тупоголовая овцелошадь» и «Барбиглази недоделанная» - самые, что ни на есть, нежные обращения в мой адрес. А уж «дерьмо гиппогрифа» если верить Ралфи, у меня вообще вместо мозгов.

Конечно, ведьмак потом извинился.

После того, как целую ночь со мной не разговаривал.

Даже обратно в кампус вёз в гробовом молчании. Вёз на Фиксике, держа меня в охалке перед собой. И снова того... ну, «револьвер» его ощущался, в общем. Только на этот раз мозг у меня не «клинило», и я прекрасно осознавала всю возмутительную пикантность ситуации.

В общем, сидела тихо, как мышка.

Видимо, это меня и спасло.

Утром же – за полтора часа до начала занятий, Ралфи нарисовался в дверях нашего блока, ударом вышибив дверь. Уж я не знаю, чем он там её выбил, но грохот стоял на весь кампус.

Шхера даже из ванной выглянула – соседка как раз чистила зубы и при виде взмыленного, красного и бешеного с виду ректора, чуть не проглотила зубную щётку.

Не обращая внимания на пускающую пузыри Шхеру, Логан сграбастал меня в охапку, аки коршун зайчонка и утянул в мою спальню. Каспер, предатель, лишь крикнул нам вслед со стола: «ноут мне там не расфигачьте», а Кристер со вздохом прикрыл избушонку глаза.

Ноут мы не расфигачили.

Но целовал Ралфи жёстко. Грубо. Долго. Словно сожрать хотел.

Отпустил, лишь когда мышцы мои снова превратились в желе из ваты, и я начала задыхаться.

После чего буркнул:

- Прости.

- Да, собственно, не за что, - пробормотала, приводя в норму дыхание я.

На что ректор Пси-Академии буркнул хмуро «за овцелошадь». И ретировался так же внезапно, как и пришёл. Даже на мой возмущённый вопль ему в спину «А за тупоголовую, значит, извиниться не хочешь?!» никак не отреагировал.

В общем, перед соседкой я, что называется, «спалилась». По полной...

Глава 26

На мои неубедительные заверения, что «это всё не то, о чём она подумала», Шхера окинула меня насмешливым взглядом и, поджав губы, выдала:

- А я знала, что Стоун обломится...

После чего прыснула.

- Знаешь, я всегда хотела иметь младшую сестрёнку, - сказала остроухая со смехом. – Чтоб предки от меня отклепались. Я, видите ли, недостаточно серьёзная для них! Урод в семье типа. Пси-Дар – тьфу, мелочь. У нас вообще семья одарённая, так что высшей магией никого и не удивить. Так что всегда хотелось иметь рядом кого-то ещё более

безголового, чем я. Если что, я любя. Ощущение, что давно тебя знаю. Так что не ссы, милая, не выдам. Теперь наблюдение за Ираидкой обретёт особый вкус. А я гурман. Ты разве не знала, что чувство тайного превосходства над тем, кто считает себя лучше тебя, самая изысканная из эмоций? Теперь каждый раз глядя на чванливую физиомордию Стоун буду видеть перед собой взмыленного и красного ректора и тебя с распухшими губами... м-м-м... вкуснота!

Я хлопала глазами, пока Шхера говорила это всё скороговоркой.

Не совсем поняла, радоваться или нет подобному откровению соседки по блоку. Но главное, пожалуй, уловила: Шхера не выдаст. Её более, чем устраивает роль наблюдателя и «ещё более безголовая, чем она» соседка. С этим, конечно, можно было поспорить, да вот беда – некогда.

Тем более, что, в общем и целом, позиция Шхеры мне на руку.

С тех пор новый ректор, изо всех сил и с полной самоотверженностью, словом, как мог, способствовал «моей прилежной учёбе». Поцелуями, естественно, способствовал. Начисто сносящими крышу и парадоксально наводняющими «чердак» ясностью. Словом, теми самыми, после которых крохи моего Пси-Дара из-под кровной печати выбирались и помогали худо-бедному усвоению новой информации.

Правда, Кристер и даже Каспер со Шхерой считали, что я слишком строга к себе.

В первые же дни учёбы я поняла, почему первое время на практикумах у новеньких тут обычно свободное посещение.

Слёту третий курс Академии Пси – тут даже высшему магу пришлось бы туго!

Поцелуи же ректора, к моему вящему сожалению, не являлись основным инструментом обучения.

Львиную долю времени, помимо занятий, занимала самостоятельная работа, а всё оставшееся свободное время, по сути, время, отведённое на еду и сон – медитации. Ничто так не способствует развитию Пси-Дара, как созерцание собственного разума и прозрение через него к разуму высшему...

Поэтому, совершенно обессилившая после очередного нескончаемого учебного дня и ещё более нескончаемого домашнего задания, подчас вся в соплях и слезах от бессилия и осознания

собственной тупости, беспомощности и бесполезности, вместо ночного сна, я упорно садилась на чудесный, утыканный гвоздями коврик, в медитацию. Прямоком на гвозди – это чтобы не вырубиться и не спустить запал левиафу в пасть. Не заснуть в самый неподходящий момент. А также иметь мощнейший стимул для освоения высших левитационных чар, не владеть которыми на третьем курсе Телекинеза – позор-позорный-аля-Акелла-промахнулся.

С Кристером и избушонком мы почти не виделись. К счастью, заботу о малыше Чуде-Юде с энтузиазмом и нескрываемым удовольствием взяла на себя Шхера. И не только она, но об этом «не только» говорить нужно отдельно...

Касперский же на правах фамильяра сопровождал меня почти на всех занятиях, и во время медитаций всегда был рядом. Переживал. Вот только и с ним общение и наши обоюдно-обожаемые ментальные пикировки, шпильки и подколки свелись к минимуму. Кто знает, что это такое, когда в сутках нет даже секунды свободной, поймёт.

Разговор с бывшей ректорессой по видеосвязи, которого я страшилась, как чёрт ладана, прошёл, кстати, безболезненно. Для меня.

По той причине, что не состоялся.

Вместо Индиры в условленное время со мной в порталном зале говорили девчонки, по которым я б жуть, как соскучилась, будь в сутках секунд на шестьдесят больше! Я сразу поняла, что ректоресса не явилась в установленное ею же время по той причине, что злится до сих пор за наглое похищение Чуда-Юда.

Оказалось, так да не так.

Ректоресса и вправду злилась до белых глаз, как доверительно поведала Ксю, да вот только не только из-за самопроизвольного вывоза ценного экспоната.

На мой резонный вопрос – «А из-за чего тогда?», Ксю прищурилась и лукаво спросила:

- Рит, а это правда, что наш визитатор теперь там твой ректор?*(история знакомства и зарождения отношений Риты и Логана описана в первой книге цикла «Охота на ведьму»)

Дождавшись моего кивка, девчонки переглянулись и захихикали.

А до меня, наконец, дошла причина очередной волны гнева Индиры.

Ралфи как-то обмолвился – ну как, обмолвился, скорее я нагло воспользовалась положением и вытянула из него нужную инфу – Слава Триединой, или, как говорят на Террасуоте, Спасибо Леди Фортуне – от наших поцелуев крышу приподнимало не только мне – что Индира не простит ему подобный откат назад в карьере. Из эмиссара МОМ – в ректоры. Логан ещё добавил, что Индира отчего-то уверена была, что следующий шаг сына будет – прямиком в большую политику, то бишь в Сенат, но туда б он и под угрозой расстрела не пошёл, так что я могу не мучиться совестью. Я тогда, конечно, фыркнула и вернула ему его же слова-аля-пространственные-рассуждения «про взрослого человека и самостоятельное принятие решений», и если он совершает какой-то выбор, то точно не для меня, а для себя...

Но всё равно было чертовски приятно.

В общем, реакция Индиры не сказать, чтобы была мне мила, но понятна вот прям до кончиков ногтей. Ну конечно же, мальчик не виноват, что сбился с праведного пути. Это всё я, ведьма такая. Мало того, что заморочила голову (на минуточку, высшему ведьмаку и псионику!), так ещё и вцепилась в него руками и ногами, заставила сменить должность на менее престижную... Что ж.

Не признавать за Индирой её права злиться – глупо.

Но заикливаться на этом ещё глупее.

Тем более, что ни времени, ни сил у меня на это попросту не было.

Да что там – сил не было даже порадоваться толком разговору с девчонками! Дожила, называется...

Впрочем, ведьмы – вообще понимающие существа. Взбалмошность, стервозность, а порой и зашкварно-паскудный характер тому не помеха.

Поэтому мою вялость мне простили великодушно.

Опять же, девчонок самих распирало от новостей и на какое-то время я с упоением погрузилась в реалии АНИ-13, родной анистанции, организации Временного Совета, - в общем, всего, что было так дорого моему сердцу и казалось сейчас воспоминаниями из прошлой, давным-давно канувшей в Лету, жизни...

- Ритк, а как там Кристер-то? – спросила Джитанка, воспользовавшись тем, что Элька на секундочку перестала сыпать вопросами, касательно конструментарных чар, с помощью которых я заполучила «такую лакшери форму». Дыхание переводила. Ну и с завистью справлялась, потому что на Земле, увы, таких вещичек днём с огнём не сыщешь.

- О... - я закатила глаза и усмехнулась. – О Кристере, сами понимаете, в двух словах не расскажешь...

- Ну так рассказывай! – тут же потребовала Маришка и остальные присоединились к рыженькой.

- Сами напросились, - притворно вздохнула я и начала рассказ.

Ведьмочки слушали, хихикали и азартно потирали ладоши...

Глава 27

Во всём, что касается Кристера, никогда нельзя ограничиться парой дежурных фраз и полумерами.

Во-первых, я ни разу не пожалела, что взяла мандрагора с собой на Террасуот.

За исключением, конечно, тех (не)редких моментов, когда мандрагор сбегал, добывал «внеурочный полив», а после устраивал самый настоящий кавардак в академии...

Впрочем нет, даже в такие моменты я ни о чём не жалела. Но об этом позже.

А во-вторых, о приключениях Кристера в Академии Пси можно было бы целую книгу написать, честное слово!

Одно только окуривание благородных эклешей парами «пребывающей в блаженстве мандрагоры» (после «полива», ага; чего б этой мандрагоре и не пребывать в блаженстве...), а после эпичное по своей сокрушительности совместное исполнение донельзя похабной песни про ёжиков чего стоит... Словам песни Кристер, кстати, эклешей на ходу учил. Благо слоники со стрекозиными крылышками способными оказались...

Я тогда не все куплеты не слышала, но учитывая, чему «посчастливилось» стать свидетелем, Кристер их на ходу выдумывал. Потому что ни в одном из земных вариантов исполнения песни к бессмертному творению гения Пратчетта я такой дикой похабщины не слышала...

А его свинское (и, что немаловажно, успешное) подбивание студиозусов к прогулу?

А гонки наперегонки с нагами по коридорам академии, причём сам Кристер горделиво восседал на спине кентавра? Думаю, упоминать, каков был главный приз в этом вопиющем забеге, и упоминать не стоит...

А воздушное хулиганство на пару с Касперским верхом на Смерчике?

А гениальное в своей простоте и изощрённости отведение от себя вины и перекалывание её на чужие плечи? В нескольких «преступлениях», кстати, как то: кража плюшек из-под носа у поваров-эклешей, или похищение двухсотградусного спирта из лаборатории был, кстати, ректор заподозрен, потому как Каспер с Кристером, как они сами себя называют, калачи тёртые, воробьи стрелянные, ещё в АНИ-13 научились «работать бесследно», а вот «смерч-68», ранее принадлежащий господину Логану Ралфи очень даже палевно-магический след оставлял...

А интерактивный спектакль под названием «Леон возвращается», где Кристер играл свою любимую роль фикуса?

Причём не просто фикуса, а серого кардинала мира растений и кустистого гения зла, чего, понятно, в классическом «прочтении» «Леона» случиться не могло.

За роль Матильды, кстати, первокурсницы тогда чуть не передрались.

А побег, точнее по-улёт на воздушном шаре во главе группы первокурсников? – их тогда далеко унесло, кстати, аж до островов гарпийского Янтарного Ожерелья. Логан сам летал возвращать сбежавших адептов...

А распитие ящика террасуотского пива в ректорате? Пил, кстати, как Каспер потом сдал, ректор. Он же дышал парами поливаемой мандрагоры. Ну, за то Логана винить не стоит: мужик банально стресс после гонки за воздушным шаром снимал. Шар тот был гарпиями атакован, хорошо ещё, студиозусы целы остались. Так что на отдых ректор имел полное право...

В общем, если подытожить, с появлением в стенах Академии Пси «преступного элемента под кодовым названием Фикус» жизнь заиграла новыми красками...

Но, как это ни странно, на Кристера не злились, не обижались, не возмущались, - даже сердобольные эклешы.

Что для меня, кстати, ничуть не странно: в АНИ-13 Кристеру тоже всё на свете прощалось.

А уж если учесть мой шкурный интерес к присутствию в стенах Академии Пси мандрагора, в совокупности с личными мотивами, так для меня его компания оказалась в буквальном смысле, драгоценной. Даже не так. Бесценной.

Потому что без Кристера моё расследование, которое Ралфи строго-настрого запретил вести, рисковало бы завянуть, что называется, на корню.

Но, прежде чем приступать к отчёту в первых шагах самого, что ни на есть, магического расследования, стоит ещё раз отвлечься. На этот раз совсем ненадолго...

Кое-что на предмет своей усталости я не рассказала.

Помимо учёбы на третьем курсе факультета Телекинез, состоящей из зубрёжки, практикумов, медитаций и тренировок на метле и Фунтике (кто тренировал, причём жёстко и совершенно беспощадно, думаю, не стоит объяснять) я ещё готовилась к поступлению на Биокинез.

Да-да. Телекинеза мне заранее оказалось мало.

С ведьмами такое случается.

Ведьмы вообще обожают учиться.

Как любит повторять тётка Тиффани: настоящая ведьма всегда чему-то учится.

Конечно, сейчас не по Сеньке шапка, но Логан как-то проговорился, что, открыв в себе высшую магию вместе с Пси-Даром, я смогу управлять временем с помощью его секстанта, который он нам с Касперским презентует. Да, темпура там не алмазная, но мы-то сможем задействовать собственные резервы. Каспер, присутствовавший при том разговоре, авторитетно подтвердил, что «как два когтя об планшет».

Таким образом, после обретения высшей магии, я смогу посещать занятия сразу на двоих факультетах.

Мои идеи – довольно смутные пока – об объединении этих двух Пси-наук Логан, кстати, выслушал с интересом. И даже выделил часть незадействованной лаборатории для предварительной практики.

Таким образом, я работала через стенку от Хранилища (местной библиотеки) и всю занималась лабораторным практикумом, после защиты которого передо мной должны открыться, нет, откроются двери на Биокинез!

Глава 28

Слетав вместе с Касперским на остров, где располагался факультет Биокинеза, мы разжились семенами террасуотской мандрагоры и под чутким дистанционным руководством Ксю и, конечно, под неусыпным наблюдением Кристера, м азартом и завидным упорством занялись селекцией. Участвовать в нашем лабораторном проекте вызвались и другие. В основном первокурсники, но и несколько ребят постарше.

Энтузиазм псиоников вообще радовал.

Потому что, как по мне, все они немного того, «примороженные». Пси-Дар, высшая магия, все дела... Я всё понимаю, но вот как же связь с самой жизнью? С таинством рождения и смерти? Увядания и воскрешения, горя и радости, возрождения и тлена... словом, с тем самым, что никак не понять, не постичь, не осознать, хоть ты себе кол на голове расчеши, бесполезно!

Только сердцем услышать можно, почувствовать...

Не знаю даже, удастся ли в итоге расшевелить и донести это до местных «припорошенных», как прозвал их Каспер, но поддержка местных адептов была весьма кстати. И не была б я ведьмой, если б не умела извлекать и собственную выгоду из ситуации, а именно: переложить часть работы на чужие плечи, а самой заняться Кристером вплотную.

Пообещав Ксю исследовать с позиции псионики самую таинственную способность ведьмина корня, а именно – это самое «пускание корней» в коллективный эгрегор, я воспользовалась тем, что в дело в новенькой теплице с подрастающей мандрагорой пошло не в пример бодрее, а уж с брызгами моего Пси-Дара и вовсе всё чаще получалось настраивать Кристера на нужный мне лад.

Теперь можно было вплотную заняться поиском пропавших без вести родителей.

Сил это отнимало немеряно, и ещё больше отнимало времени и терпения.

В первый же день, точнее, в первую ночь нашего удачного эксперимента, когда Логан нашёл меня на полу в теплице без сознания, - справедливости ради, Кристер заботливо обмахивал меня листиком и вообще, раздобыв где-то «полив», подпустил немного дурмана в мой сон, как он выразился, «из терапевтических соображений», я думала, Логан снова будет на меня орать.

Не орал. Но кормил чуть ли не с ложки. И целовал. Очень долго. И так нежно, что я даже дышать забывала время от времени, чем, надо сказать, пугала ведьмака ещё сильнее и напрашивалась на новую порцию колюче-щетинно-нежных поцелуев, и... этот порочный круг мне очень даже нравился.

И ректору тоже нравился.

Хоть он и делал вид, что недоволен.

Но мне-то что с его недовольства?

Главное, что он наш коварный план не раскусил, решил, что я просто переутомилась из собственного упрямства. А это уж пережить можно.

В общем, «раз уж я никак не успокоюсь» - Логана выражение, не моё! – количество положенных мне поцелуев пришлось увеличить. Расширить, так сказать, расписание.

Я ещё заикнулась было о качестве, но мне тут же рот заткнули. Поцелуем, естественно.

Ведмак, который всерьёз занялся теорией активации высшей магической энергии и ради получения каких-то древних знаний даже летал в закрытый в весь из себя суперсекретный Поднебесный монастырь, расположенный на таинственном блуждающем острове, авторитетно заявил, что «вот он всё делает по плану, а мне задницу бы надрать».

Так и сказал, гад. Реально.

И даже детей, тьфу, питомцев не постеснялся!

Каспер, кстати, за такие вопиющие заявления немного погонял господина ректора по теплице, делая вид, что его острые зубы соскучились по чьими-то мягким тканям, но при этом фамильяр гаденько хихикал. Правда, ментально.

И на том спасибо.

Таким образом, поцелуйное расписание расширилось и пси-сил (за этот термин я снимаю с себя ответственность, Каспер придумал) у

меня прибавилось. Таким образом, во время собственных медитаций мне время от времени удавалось «подсоединяться» к «подключению» Кристера. И если случалось чудо и все звёзды «вставали, как надо», даже удавалось настроить мандрагора на нужный мне эгрегор...

Во время совместных медитаций я заставляла Кристера снова и снова выискивать точки на поверхности, где кто-то из семейства мандрагоровых последний раз видел моих родителей. Таким образом, в моём распоряжении оказались новые маршруты и даже целые схемы, которые мы с Каспером прорабатывали в свободное время...

Которого у нас не было.

Катастрофически.

Касперский, понятно, жалел меня, бóльшую часть работы по аналитической базе британец брал на себя. Уверял, что с террасуотскими гаджетами поиск маршрутов вообще одно удовольствие, но... я видела, что фамильяру тоже приходится несладко. Каспер, конечно, умница и компьютерный гений, но и у него свой предел имеется.

Хуже всего, что даже самые-сложно-хитро-продуманные расчёты приводили нас в итоге к той самой точке, добытой в первый же день с помощью Кристера...

То есть все наши потуги пропадали втуне.

Но однажды, когда мы уже готовы были сложить лапки вымотались и терпеливо ждать Турнира, который позволит спуститься на поверхность, по той причине, что вымотались так, что чуть ли не имена свои позабывали, удалось обнаружить ещё несколько любопытных точек.

На том же материке!

Вот только... севернее, за чертой Города Древних.

К слову, этот Город Древних и есть последний пункт нашего маршрута на Турнире.

Совпадение? Не думаю.

Потому что, «волшебству, как известно, стоит только начаться, а там уже его ни чем не остановишь»*!!!

*(М.А. Булгаков «Мастер и Маргарита»)

И тут мы упёрлись носом прямо их Террасуотской Леди Фортуне в з... В затылок. Ну и не только. Потому что отследить перемещение четы Волковых за упомянутой чертой не представлялось никакой

возможности. Пресловутый Город Древних на карте был, и не на одной карте даже, а вот самой карты Города Древних не было. От слова совсем.

Пустое место, как корова языком слизала.

Глава 29

Ни в Хранилище, ни где-то ещё нужной, как воздух, инфы о таинственном Городе Древних мы тоже не нарыли!

Тогда я попыталась узнать о нём у Шхеры.

Соседка нашлась в своей комнате, где совмещала полезное с приятным – а именно, Шхера как раз закончила делать телекинетический маникюр и дула ледяным дыханием на бирюзовые, в розовых цветочных побеггах, ногти.

Оглянувшись и выслушав мой сбивчивый вопрос, а также мельком окинув взглядом карты с очерченными мной «лысыми» пятнами, остроухая пожала плечами, заправила будто бы выкрашенный маркером локон локон за ушко и, как-то невесело вздохнув, сказала:

- Ты что, это же эльфийские земли.

- И что? – не поняла я.

- Ну как что? – она снова вздохнула, а у меня в голове кажется, начало немного проясняться – уж очень тяжело обычно весёлая и смешливая соседка вздыхала. – У нас с эльфами, конечно, нейтралитет, но о себе они сообщают только то, что сами хотят сообщить. Самая закрытая раса.

Она пожала плечами.

- Ты меня, конечно, прости, - вырвалось у меня. – За личный вопрос. Но ты – эльф? Наполовину?..

Шхера рассмеялась, и, опять же, как-то невесело.

- Что ты. У меня только какая-то капля древней крови и всплыла. Непонятно, откуда даже. Впрочем, кровь древних может и спустя сотню поколений проступить, так что тут уж ничего не поделаешь. Кроме острых ушей и цветных волос ничего эльфийского во мне нет, совершенно. Даже дракон это подтвердил. Так что даже для меня попасть к ним... м-м-м... без шансов. Но я в твоей группе поддержке на Турнире, а значит, если дойдёшь до финала, - Шхера о-очень постаралась подавить вздох, но актриса из неё средненька. – И я любому перед кем-то из древнерождённых засвечусь... - она изо всех

сил постаралась подбавить уверенности в голос, за что я была её искренне благодарна, - А там... кто знает? Может, и выбью себе пропуск в Город Древних!.. Замучу с остроухим красавчиком...

Шхера мечтательно закатила глаза.

- Вряд ли это понравится Ай-Сину, - фыркнула я.

- А причём тут Ай-Син? – передёрнула плечами, и, опять же, фальшиво – очень фальшиво – возмутилась Шхера. – Пусть и дальше по Ираидке сохнет.

Историю о том, как прежде, чем заполучить в свои сети «восходящую звезду», то бишь меня, наш стилист-фортунант окучивал фифу, я слышала не раз. Что ж, пришлось ещё разок послушать.

Из вежливости.

После чего я оседлала Щётку и полетела на поиски Логана.

Давно не виделись.

Потому что, если уж ведьмак, который цельный ректор и вообще весь из себя мистер совершенство, помочь мне с данными, касающимися Города Древних, не сможет, то и никто не сможет.

Учитывая реакцию Логана на мой невинный вопрос, касаемый достопримечательностей Города Древних, а именно – нахмуренный лоб, прищуренный взгляд и играющие на сизых от щетины щеках желваки, направление я выбрала верное.

Если опустить тот факт, что меня вроде как поместили под домашний арест, Логан Ралфи, похоже, и вправду может мне помочь...

Вот только поможет ли?

...Ведьмак не помог.

В принципе, ожидаемо.

Не логично, нет. Но, как говорят у нас в АНИ-13, очень «задоошутительно». К слову, в АНИ, бывает, говорят и грубее, но это ж всё-таки Террасуот. Надо учиться вежливости и сдержанности.

- Зачем тебе Город Древних, Рита? – хрипло прошептал Логан, пока я глотала воздух после прервавшегося поцелуя. Сжав мою, моё... ладно, пусть будут бёдро пальцами так, что я ахнула и обмякла в его руках, угрожающе проговорил: - Ты обещала быть паинькой и не играть в следователя...

Какое-то время я просто отсутствовала. От новостей, конечно, а не по той причине, что Логан принялся целовать снова. А уж потом,

приводя в относительный порядок основательно растерзанную блузку, начала прифегивать.

Во-первых, оттого, что Логан, как всегда, впрочем, в два счёта меня «спалил».

Во-вторых, оттого, что это могло означать только одно: я на верном пути!

От одной мысли об этом сердце моё пропустило удар, ещё один, затем с размаху рухнуло в пятки, и, подпрыгнув тут же так высоко, что чуть из горла не выскочило, ка-ак застрочит пулемётной очередью!!!

Пришлось часто-часто захлопать ресницами, вздохнуть со всевозможной томностью и вновь потянуться к губам ведьмака...

Потому что «палиться» в мои планы ну никак не входило.

И сработало-таки! На какое-то время...

- Рита? – прошептал ректор после поцелуя и так вопросительно посмотрел при этом, что стало боязно даже, что на одних только взглядах ректор не остановится.

А, пожалуй, что и попытать будет...

Прецеденты были...

- Да что ты ко мне пристал? – каждая ведьма немного актриса. Даже если где-то глубоко. Где-то в самой глубине души. – Это ж финал Турнира! Надо ж мне хоть немного на местности ориентироваться...

- Конечный пункт у вас за чертой Города Древних, - кажется, в голосе Логана зазвучало сомнение. Хотя тьма его знает. У меня ж от некоторых рыжих да щетинистых мозги набекрень в прямом смысле слова. – В пределах допустимого. В самом же городе тебе делать нечего.

- Надо же! От оно как, оказывается! А почему вдруг так? – и хлоп-хлоп ресницами.

Нет, надо было всё-таки записаться на актёрские курсы, когда Тиффани предлагала, используя аргумент «девочка моя, ты совсем не умеешь врать». «Позор для ведьмы», - вторила ей Варвара.

Неужели я как Шхера сейчас, позорюсь?

Ну и ладно.

Мы возьмём тем, что имеем.

После безукоризненно действующего на ведьмака очередного хлоп-хлопа ресницами добавляем облизывание губ. Ме-е-едленное такое, неторопливое... Как будто в режим замедленной съёмки наяву

угодила. И взгляд такой, с прищуром. Глаза в глаза! Ух! Аромат чёрной смородины усиливается, а значит, я всё делаю правильно. Путём экспериментальных исследований удалось выяснить, что именно так и нравится Логану. Причём так нравится, что аж крыша приподнимается.

Как будто мы ему кровную печать вскрывать собираемся, да.

И срабатывает!

Потому что... снова поцелуи. Жаркие, невыносимые...

Его руки на моём теле и опять мой разум на грани фола!

И он что-то объясняет, кажется, про эльфов...

А я плохо слушаю...

Но не потому, что, дура такая, сама себя перехитрила, а просто я это уже слышала сегодня! От Шхеры... А зачем второй раз слушать, когда можно вместо этого провести время с пользой?

Можно... скользить ладонями по его груди, например! Ощущать пальчиками каждую мышцу, каждый выступ. Какая же она твёрдая, рельефная. И – даже несмотря на жилетку с крошечными шестерёнками, - ощущается, что горячая... Я уже знаю, что шестерёнки эти не для украшения (хотя Ралфи вообще-то тот ещё франт). Это специальная форма Псионика со специализацией Телекинез. Путём ментального воздействия на изготовленные из магического сплава детали, можно усиливать свою магию, играть с ней... Псионика, как показали данные экспериментальных исследований, идёт не только в комплекте с бонусом под названием «отмороженность», как я думала ещё на Земле. Нет.

Псионика похожа на танец.

Чёткий, размеренный, изящный и в то же время с бесконечной вариативностью па, поворотов, и хитроумных ходов, как в шахматах!

Только ступаешь ты не по шахматной доске, а по бескрайней звёздной пустоте космоса...

Пустоте небес...

Это, оказывается, очень красиво.

Очень захватывающе...

Когда ладони оказываются на плоском, в кубиках прессе, и кубики эти ощущаю под приходящими в движение шестерёнками своими пальцами, мы оба начинаем тяжело дышать.

И то, что Логан при этом продолжает рассказывать что-то «поучительное» своим хриплым, до умопомрачения глубоким, бархатным голосом, распаляет ещё больше...

Но вот у Логана голос хрипнет ещё сильнее. Становится таким низким, что умереть просто! Срывается...

Но пройтись пальцами ещё ниже не решаюсь.

Во-первых, банально стыдно. Как вспомню свою эпопею с «револьвером» - всё. Из ведьмы превращаюсь в бессловесный объект «человек-плинтус». То есть с виду человек, а присмотришься: плинтус, ага. Как он есть.

А во-вторых... Во-вторых, всё, что ниже пояса, точнее, хм, пользуясь научной терминологией, конкретно - «вскрыватель печати, сиречь важнейший магически артефакт» (не моя метафора, никогда б не подумала, что Касперский у меня такой пошляк!) – для меня табу. Пока.

Логан, оказывается, ничуть не преувеличивал, когда предупреждал о боли. Мы, конечно, говорили об этом. Так сказать, чтобы я «настраивалась заранее». Настроишься тут после эдаких известий, как же.

Говоря очень и очень упрощённо, кровная печать – это, грубо говоря, как отдельный орган. Или нет. Даже не так! Всё ещё хуже. Кровная печать – это как ампутация определённого органа! Магического, естественно.

Кровная печать должна была лишить меня Пси-Дара. Навсегда.

Глава 30

У нас, у магов, чей дар запечатали по какой-то причине – если честно, я лично никогда не сталкивалась, очень уж редкий случай, - таких, как я, называют «лишенцами».

Решить за ведьму, а скорее даже «приговорить» к подобному может лишь Ковен. И МОМ. Межмировой Орден Магов. Обо мне же в Ордене не знали. Не подозревали даже - кое-кто раскололся. А значит, папа запечатал мне дар из каких-то своих мотивов. Я даже не злюсь, если честно. Видимо, причина у отца была серьёзная, учитывая моё отчество. Оно «Николаевна» по паспорту. По документам. Меня и вправду «назвали» как Маргариту из «Мастера и М». Когда-то, кажется, в прошлой жизни как будто, а именно: в день назначения меня помощником одного несносного докучливого визитатора не

кокетничала ни разу. Официально, по документам, я в нашей семье – подкидыш. Когда паспорт получала, в шестнадцать лет, тётки раскололись. Я тогда сразу поняла, что это как-то связано с последующим исчезновением родителей...

Так что какая тут обида. И ежу ясно, что папа хотел защитить меня от чего-то!..

...И Логан... вот... прямо сейчас... хочет.

Вот только... не только... защитить...

Просто его руки тоже без дела не висят, так скажем!..

Тьма, да сколько ж их у него, а?!

На первый взгляд, две всего. А как закрою глаза – минимум, шесть!

Как у их Леди Фортуны и остальных Первых Богов в древних храмах... Террасуот вообще мир не самый религиозный, но культы здесь всё же есть. И как, собственно, всё на Террасуоте, культы довольно серьёзные...

- Ах! Логан...

А вот это, что это за магия?

Когда мысли вдруг испуганной стайкой мотыльков брызжут в разные стороны, когда голова стремительно пустеет, а следом за ней тело наливается этой непонятной, но такой приятной, такой звенящей... щекочущей лёгкостью, и остаются только огненные, полные обоюдного желания, ощущения...

Ноющая и потяжелевшая грудь, хлёткие удары огненной плети по нижней части живота...

- А-ах!!

Помню, что больно. Вот только... Плевать.

В такие моменты, как сейчас, на всё плевать!

Только не останавливаться! Только бы ощущать его... целиком. Чувствовать вихрь нежных и вместе с тем грубых, беспрекословно-властных ласк всей поверхностью кожи...

Ещё, ещё немного!

И... Будь, что будет!!

Нет, ну реально, плевать!!!

Пусть шепчет своим умопомрачительно хриплым шёпотом своё «пророческое»: «допрыгалась, ведмочка»...

Только бы не прекращал! Только б не останавливался!

Но когда внизу живота всё буквально пылает и пульсирует (интересно, это и есть та самая печать?!), ведьмак, тяжело дыша, останавливается.

Он всегда останавливается буквально «на пределе».

- Ри-ита-а, - шепчет хрипло и немного укоризненно.

Как будто от меня что-то зависит, тьма!

Если бы так...

Но эта сила – она такая же, как магия! Один в один!

Даже больше... Полнее, что ли... Сильнее... Могущественнее!..

Независимо оттого, высшая ты ведьма или нет, для магии ты – всего лишь проводник. Песчинка. Пыль. Независимо от своего дара, чей фрактал ты можешь изучить в доскональности, она тебя ведёт. Не ты её. Она.

Это совсем не то же самое, что владеть чарами, освоить заклинания, прописать в своей ауре сложную магическую формулу... Там ты ведёшь.

А тут тебя ведут.

И это, как говорят в Одессе, две большие разницы.

Маги, даже высшие, не всеильны.

Да, они могущественнее нас, у них, так скажем, приоткрыта дверь в четвёртое измерение и потому они владеют не только пространством, но и временем. Немного... И всё же по сравнению с самой Госпожой Магией, даже самый могущественный из высших – пшик. Ничто. Тьфу и растереть. Одного лишь осознания, что у магии – бесконечное множество фракталов, а ты, при наилучшем раскладе, сможешь овладеть в доскональности лишь одним, ну, двумя, ну, тремя, ладно...

Этого более, чем достаточно, чтобы в полной мере осознать своё место.

И в этом смысле у нас, земных ведьм, по сравнению с разными Террасуотскими фифами, лопающимися от самоуверенности и выращенными под заверения и восклицания, что они звёзды и принцессы, есть фора. Преимущество.

Мы хорошо знаем, что значит долго и серьёзно работать.

И у нас есть готовность работать, что ещё важнее.

А я к тому же знаю, что у меня есть Пси-Дар.

Неслабый к тому же.

А значит, вот где все эти фифы у меня будут!

Я смогу! Я справлюсь!

У меня. Уже. Всё Отлично.

Пусть оно сейчас так не выглядит... Это не- важ- но!

Ф-фух... Какое... Какое же облегчение!..

Но вот что действительно любопытно, это самое облегчение, эту лёгкость, этот полёт души я осознаю рядом с Логаном. Даже не так!

Не осознаю, а проживаю.

Буквально на живую.

Вот что это, тьма меня дери, за Сила такая?!

Что за Сила просто берёт меня в плен, когда он рядом? Которая начинается с его взгляда, с его рук... И владеет мной, буквально, ведёт меня, зараза, как хочет... Да что там ведёт. Я вот-вот растворюсь в ней. Исчезну. Такое ощущение, что навсегда, с концами...

И это ощущение самое пугающее и самое чудесное одновременно!!!

Рядом с ним как будто и раствориться не страшно. Исчезнуть, без следа.

Когда приходит эта странная, неведомая Сила, уходит страх. Уходят сомнения. Всё может уходить, убираться, лететь в Лету!

А Она будет!

Будет только она!

...- Рита, ты опять? – самый желанный голос в мире звучит с укоризной, даже дрожит.

Со мной такое случается, когда мы целуемся долго-долго.

Я отключаюсь, теряю сознание.

Абсолютно счастливая причём. И Логана это пугает. Он говорит, что это из-за печати.

И отстраняется.

Вот и сейчас. Сперва меня окружили заботой, как умирающую, а потом препроводили до кровати.

Тьма, только «до»!

Ну вот почему он всё время командует?!

Шхера – вкупе с Каспером, Кристером и даже избушонком – получила самые детально-строгие инструкции. Первый раз, когда Логан приволок меня в отключке, соседка, помню, встревожилась. А сейчас лишь с иронией коснулась указательным пальцем кончика носа и подмигнула Ралфи. Мол, я молодец, я догадалась, шеф.

Проводив широкую спину Логана взглядом, я принялась думать дальше.

Раз уж интим мне в очередной раз самым подлым образом обломали, нужно нагло пользоваться преимуществами «нацелованного» положения. Состояния то есть. Как минимум, ясностью в голове и лёгкостью в теле. А также тем, что именно в этом состоянии проще всего погрузиться в глубокую медитацию...

Усевшись на ставший привычным и почти даже удобным, коврик, утыканный гвоздями, который я нарекла Ёжиком, я потянулась вниманием в сторону родителей.

Помню, как впервые проделала это на Террасуоте. Было стрёмно. Мешали самые разные мысли. Трусливые и малодушные. Что, если там, на Земле, я всё придумала? Нафантазировала? Внушила себе веру, что они живы только лишь потому, что хотела в это верить, хотела надеяться? Потому что ну как жить без надежды?

Помню, как впервые осознала, что была права. Что они, правда, живы. Они просто попали в беду. И я, только я могу им помочь!

Внезапная вспышка осветила разум изнутри.

А что, если всё это время «следствие шло по ложному пути»?

Мы с Кристером, как могли, отслеживали маршруты их перемещений, а надо было...

Догадка была такой внезапной, толком даже не оформившейся...

Не додумав до конца мысль, я ментально заверещала, зовя Касперского.

«И Кристера с собой прихвати!!!» - звучал бы мой вопль, если б можно было исключить из него все ругательства и междометия.

Глава 31

Фамильяр с мандрагором принесли тут же. За ними, сердито побряхтывая, семенил избушонок.

- Чудо-Юдо, ты что, подрос? – изумилась я, подхватывая избушечку на руки.

Ну точно! И дело даже не в том, что избушонок ощутимо прибавил в весе. Деревянную конусную макушку украшала... труба! Крохотная, не больше колпачка от ручки, но... труба!! Самая настоящая, попыхивающая дымом! Вот только дым из неё,

небольшими облачками вырывающийся наружу, пах почему-то земляникой со сливками.

Я была так ошарашена, что забыла, зачем звала питомцев.

- Это они со Шхерой сегодня экспериментировали, - пояснил Каспер.

Я часто заморгала. Соседка - одна из первых, кто поддержал мою идею открыть в пустующей части лаборатории небольшой филиал Биокинеза.

Опять же, Шхера имела удовольствие (порой довольно сомнительное) жить с питомцами в одном блоке. С Каспером они соблюдали дружеский нейтралитет, основанный на взаимной симпатии, британец как-то признался мне, что Шхера ему нравится, только вот «чего-то в ней не хватает». На мой вопрос, чего именно не хватает, Касперский сообщил, что сам не понимает, но пока не поймёт, «погодит делать выводы». Впрочем, нашу со Шхерой дружбу всецело и со всем британским великодушием, ощутимо отдающим снисходительностью, поощрял.

С Кристером же соседка быстро сошлась, даже очень. Мандрагор как-то сразу просочился к остроухой в сердце. Подозреваю, что бирюзововолосая ведьмочка «поливает» его втихую, идя вразрез с расписанием, ну да Кристер, как известно, кому угодно заговорит зубы и заставит проникнуться его «бедственным положением». В чём это самое «положение» заключается, лучше не спрашивать, разве что у вас есть в наличии вагон лишнего времени. Но если уж спросили – не отвертитесь, пока не выслушаете очередную захватывающую новеллу до конца. «Проникнетесь», как миленькие. Фирма гарантирует. К концу истории будете хохотать, как психопат, а может, и утирать слёзы. Тут уж от настроения мандрагора зависит. Вообще в Кристере живёт великий драматург. Порой мне бывает даже обидно, что я не владею пером: мандрагор – идеальный фамильяр для писателя. Однажды, притопав в кампус раньше обычного, я слышала, как они со Шхерой обсуждают выдуманных ими же персонажей и сюжетные линии и спорят, даже, ругаются до хрипоты. Я тогда благоразумно ретировалась, чтобы меня, не дай тьма, в «соавторы» не привлекли.

Но самые трогательные отношения связали Шхеру с Чудом-Юдом.

Я даже ревновала порой, чувствуя себя бизнес-мамой, на глазах у которой ребенок начинает звать мамой няню. Ревность сопровождалась раздражением, направленным на саму себя, потому что в этом случае «мама» для няни – самое логичное. Но долго ревновать избушонка к Шхере или злиться на их дружбу, а, пожалуй, что и любовь, было невозможно.

В общем, я лишний раз убедилась, что случайности неслучайны и избушонка на Террасуот перевёз совсем даже не случай вкупе с вороватыми замашками мандрагора...

Как выяснилось из беглого рассказа Касперского, у избушонка со Шхерой уже неделю длится эксперимент: соседка демонстрирует Чуду-Юду чудеса террасуотских паровых механизмов, воздействуя при этом телекинетической энергией на разум избушечки, высвобождая, таким образом, потаённые желания магического существа.

Как выяснилось, с помощью сурдоперевода Кристера, избушонок мечтает вырасти и обзавестись «разными взрослыми штуками». Очень активно мечтает причём. Буквально спит и видит.

Ну вот почему, скажите мне, дети так быстро растут?

Где в мире справедливость? Эх...

- Ритка, а ты чего хотела-то? – вырвал меня из философских размышлений на тему «отцы и дети» Касперский.

Глава 32

Я помотала головой, приходя в себя и, наконец, изложила друзьям свой план.

Судя по всему, из маршрутного дайвинга (кодовое название нашей бурной совместно-медитационной деятельности) мы выжали всё, что было возможно. Так что, если мы с Кристером попробуем подключиться не к коллективному разуму мандрагоры, а пойдём глубже? То есть, дальше? Немного...

- Что ты имеешь ввиду? – нахмурился Кристер.

- Стихию, - тихо, но твёрдо сказала я.

- Нет!!! – в один голос возопили друзья и даже избушонок Чудо-Юдо осуждающе закричал.

В принципе, их можно понять. Вообще весь этот дайвинг по чужим сознаниям – штука зыбкая, ненадёжная. Даже опасная. Вот так раз нырнёшь поглубже, да и не сможешь вынырнуть обратно. Застрянешь. И забудешь, зачем нырял. И это, учитывая, что

мандрагора, в чей коллективный разум мы устраивали вылазки – чувствующая, думающая. Разумная. А вот подобное «пускание корней» в стихию... Это может плохо кончиться. Очень плохо. Стихии могущественны, непредсказуемы. Они могут и не захотеть отпускать обратно крохотные сознания каких-то там букашек, ползающих по поверхности...

Но разве у меня есть выбор?

До Турнира на поверхность мне не спуститься.

А значит, надо работать с тем, что имеем!

- Не потянем, Ритка, - покачал щекастой мордой британец.

Кристер же демонстративно завернулся в листья и сердито засопел.

- Воздух, может и не потянем, - согласилась я. – Землю – тоже.

- В воду я не полезу! – приподнял с глаз красно-зелёный листок мандрагор.

С водой у Кристера отношения по понятным причинам не задались. Был бы у этих отношений статус, он звучал бы как «всё сложно».

- Огонь, - тихо сказала я. – Если там, где они сейчас, есть огонь, я смогу их увидеть. И даже передать послание.

- Послание?!

- Они поймут, что я здесь. Что ищу их. И, если смогут, ответят. Дадут о себе знать...

- Ритка, Ритка, - Каспер, обычно не признающий сантиментов, потёрся белоснежной башкой о моё плечо.

«Если б они могли дать о себе знать, давно сделали бы это», - говорил взгляд апельсиновых глаз.

- Мы должны попробовать. Пока я в резерве.

- У тебя контрольная по Психометрии завтра, - мрачно напомнил Каспер.

- Теорию я вызубрила, - возразила я. – А от практической части у меня освобождение. Я всё равно попробую. Вы со мной?

...Спустя пять минут мы втроём вылетели из окна - я на Щётке, Касперский с Кристером – на Смерчике. Взяли курс на остров факультета Термокинез. Потому что если действующий вулкан не поможет нашему «запусканию корней» в стихию огня, то я и не знаю, что тогда поможет.

Сюрпризы начались с пропускной арки.

Я налету извлекла пропуск, но эклеш – розовый, с голубыми крылышками, ещё издали поводит хоботком из стороны в сторону, мол, не нужно, а потом помахал толстенькой лапкой Кристеру с Касперским! Как старым знакомым помахал!

«Это как понимать?» - спросила я Касперского по ментальной связи.

«Да так... у нас тут связи», - туманно пояснил Каспер и таки-раскололся.

По мере сумбурного в меру своей спонтанности рассказа прояснилось многое.

От обгорелых кухонных полотенец и губок до сожженных кастрюль со сковородками, на приведение которых в порядок у Шхеры и зачавившего к нам Ай-Сина уходила уйма времени и сил. Причём мы со Шхерой каждое утро перед уходом на занятия забирали с собой и прятали в сейф на первом этаже всё огнеопасное, и местная «коменда», то есть госпожа Зефиру даже грозились нас со Шхерой выселить. Не говоря уже о том, что доброжелательности посуде эксперименты Кристера с огнём не добавляли. А получить тарелкой в голову во время обеда, да ещё порцию супа за шиворот – то ещё удовольствие.

Мы все так реакцию натренировали, что любо-дорого.

Поначалу стыдно было перед Шхерой, безумно: они ж, псионики, к вывертам магических питомцев непривычные, но... соседка в очередной раз удивила.

- Знаешь, а мне нравится, - шёпотом призналась она мне на ухо. – Только Кристеру не говори, ладно? Мне как будто вот этого всего не хватало.

- Бедлама? – осторожно уточнила я.

Шхера расхохоталась.

- Нет, - покачала она бирюзовой головой. – Не могу объяснить. Но не хватало точно. Оно и сейчас, знаешь, гложет изнутри какая-то тоска. Но раньше хуже было. А сейчас... как-то полегче, что ли.

- К тому же, - пожала она плечами после долгой паузы, - тебе полезно тренировать реакцию. Перед Турниром. Слишком уж ты Ираидке поперёк горла. Мало того, что с ректором мутишь, так ещё и одного из обожателей у неё прямо из-под носа увела. На глазах у всех.

Королевы такого не прощают. Так что чего уж там, тренируйся, - она благодушно махнула рукой. – Только с тебя утверждение моей кандидатуры в группу поддержки! Хоть бы и в команду стилистов. Прожектус один фиг один работать предпочитает, значит я в качестве багажа сгожусь. Мне до зарезу в Город Древних надо, - сказала она вдруг с такой серьёзностью, которую я ну никак от неё не ожидала.

Вот тебе и хохотушка.

...Интересно будет увидеть её лицо, когда узнает, что мандрагор, мужественно взявший на себя роль домового, твёрдо вознамерился научиться готовить еду силой мысли. И хоть ничего дельного из этой его затеи пока не вышло, но, как оказалось, Кристер сдаваться не собирался и даже умудрился записаться на факультатив Термокинеза.

«Он, кстати, документы из АНИ-13 запросил, - поведал Каспер. – Характеристику там, рекомендации... Только это пока секрет».

«А нафига мандрагоре характеристика?» - изумилась я.

«Он в будущем году поступать на Термокинез собрался», - сдал подельника Каспер.

Я только и смогла, что присвистнуть в полнейшем прифигении.

Глава 33

Высказаться по поводу внезапной страсти Кристера к учёбе (в АНИ-13 за ним подобного рвения не наблюдалось) я не успела. Потому что мы как раз миновали пропускную арку в виде пылающих врат, и нырнули в зияющую пасть пещеры, которая тянется к центру острова. Набирая скорость, мы понеслись по круглому тоннелю, и на стенах вокруг плясали огненные ящерки, порхали мотыльки с пламенными крыльями, масляно поблёскивали узоры на спинах огненных змеек.

«Подключаться» решено было из специального грота под действующим вулканом, разбитым на экспериментальные площадки для пиромантов. Естественно, площадки изолированы, но наличие с нами Каспера гарантировало взлом любой магической изоляции. Как важно заявил котецкий, подув зачем-то при этом на лапу, «без шума и пыли».

Так и случилось.

Защиту в одном месте – большего нам не надо – приподнять удалось.

Духи огня тут же хлынули на нашу площадку – заструились по прозрачным стенам, потолку, полу... Было щекотно и горячо, но, в принципе, после гвоздевого коврика и месяца террасуотской физподготовки, а особенно, упражнений на статику, в принципе, терпимо.

Я уселась поудобней, закрыла глаза, привычно нащупала вниманием сознание Кристера и, уже вместе с мандрагором, ринулась прямым в Пламя!

Самые долгие в моей жизни мгновения ожидания складывались в секунды, секунды в минуты... о том, что прошёл час, я узнала с помощью начинающего формироваться на Террасуоте ощущения времени.

И... ничего. Ровным счётом, ничего.

Даже изначальный жар давно прошёл...

Лучше б огонь ну, не знаю, подпалил мне брови, лучше б пришлось с ним бороться, но он не реагировал! Совсем. Совершенно.

- Бесполезно, Ритка, - сказал Кристер, когда я уже сама поняла, что хакнуть огненную стихию нам не удалось.

И всё же продолжала долбиться в пружинящую под моим вниманием огненную стену из чистого упрямства.

К тому же признаваться в глупости собственной затеи – сомнительное удовольствие.

- Он нас не слышит, - мрачно, и в то же время с облегчением, констатировал Кристер.

Это был провал.

Пламя было совсем рядом – оно состояло из тысяч и тысяч огненных ящерок, бабочек, саламандр, каких-то неведомых существ... Они жили в Пламени, они были совсем рядом, протяни руку и коснись, называется, но... ни одна из них не слышала нас!

- Погодите...

Я уже поняла, что до контакта со стихией мне с моим (пока ещё) огрызком Пси-Дара – как до седьмого спутника Террасуота, примерно. Пешком. Но что, если попробовать контакт привычным, «анимагическим» способом?

Я полностью сосредоточилась на ощущениях.

Пламя. Потрескивающее, жаркое... Уютное и сокрушительное. Ласковое и остервенелое. Согревающее и шальное. Дикое, неистовое,

необузданное!

А потом пошли образы.

Мужчина и женщина, которых помню по большей части со старых фото... В воспоминаниях их лица увя, размыты. Просто при взгляде на эти лица, появляется чувство чего-то... прекрасного.

Особенно, когда думаю о маме.

Мама у меня красавица. Конечно, для каждого ребёнка мама – самая красивая на свете, но точно знаю, моя – и в самом деле ослепительна. Рядом с отцом-альбиносом мамуля выглядит чуть ли не мулаткой. Чётко очерченные, вразлёт, брови, точёные скулы, нос с небольшой горбинкой. Чёрные, как ночь, глаза и полуулыбка на губах. Ах да, ещё толстая коса через плечо, наспех перехваченная блёклой растянутой резинкой...

Отец... накатило то же чувство, что и тогда, во время проживания пророчества. Это он. Папа...

На практически незнакомых, но таких родных лицах, плясали отсветы пламени. Вот они смотрят друг на друга, улыбаются чему-то, смеются...

Образов было не так много, но их хватило, чтобы согреть сердце и укрепить и без того железную решимость.

В сознание же особенно врезался один: папа с мамой стоят, взявшись за руки, освещаемые пламенем откуда-то сильно снизу... Длинные тени танцуют на их лицах и фигурах. Они держатся за руки, и лица такие, словно готовятся в пропасть шагнуть! А за спинами на багряной стене проступает узор в виде нескольких треугольников, каждый из которых состоит из специальных символов!

Это видение было последним.

Силы покинули меня, я тяжело дышала.

Турнир уже через неделю.

Скоро я приоткрою завесу тайны их исчезновения.

Неожиданно пришло смутное, тревожное ощущение: Логан что-то знает. О родителях и о Городе Древних.

Что-то важное.

Что-то... Что является главной причиной того, почему он тянет с моей инициацией.

И я узнаю, что именно.

И на этот раз он не отвертится!

Глава 35

На островке ректора растёт очень похожее на рябину деревце. Точнее, деревья, потому что их много. Магратуум называется. Только, в отличие от нашей земной рябины, магратуум цветёт и одновременно плодоносит круглый год. А ещё листья у этого дерева тоже красные и почти такие же мелкие, как и плоды. Их прожилки светятся в темноте неоновым, и подсохшее цветоложе на макушках крохотных ягод тоже светится. Зрелище непередаваемое.

В сгущающихся сумерках остров с конусной крышей дома и взлётной площадкой в пышных мерцающих зарослях выглядит совершенно волшебным. Слово живой, - потому что это самое мерцание выглядит разноцветной аурой, которая бывает у всех живых существ. И особенно это ощущение волшебства усиливает, даже концентрирует, полёт между парящими островами. Гонка над туманной бездной. Уж на что меня на метлу рано посадили, и то каждый раз сердце так и заходится. Голова кругом, внутри всё пульсирует. Выброс адреналина бешеный!

Сделав круг над сияющей магратуумной рощицей, я привычно направила метлу на веранду, утопающую в светящихся бутонах.

Вспомнился один некий трухлявый пенёк, покрытый гнилушками и, как всегда, при этом воспоминании, вырвался нервный смешок. На Террасуоте никто не слышал о такой традиции – дарить женщинам цветы, подарки здесь приняты более материальные и существенные. Магические артефакты, камни, драгоценности, даже вещи – кто что любит. Принимать подарки, даже самые дорогие – а дороговизна подарка - одно из негласных условий, считается неззорным. Женщины, кстати, дарят мужчинам цветы. Но только возлюбленным. И, конечно, не на улицах и не в кафешках, преклонив колени. Нет. Оказывается, если девушка приходит в дом мужчины с цветами и украшает букетом стол, это говорит о том, что она готова остаться. Черти что, конечно, но если задуматься, что-то в этом есть...

Логан объяснил мне, почему на воздушных архипелагах наподобие Порт-Хелен светящиеся в темноте культуры пользуются бешеной популярностью, растут буквально на каждом острове: в качестве «натуральной помощи» сигнальным огням.

Сейчас, кстати, на Биокинезе, где практикуется выращивание растений силой мысли, всю идёт селекция живых сигнальных огней.

Проект просто умопомрачительно увлекательный!

Решено, как только удастся-таки туда просочиться, займусь светящимися культурами вплотную!

А учитывая интерес псиоников к фамильярам, можно и с АНИ-13 взаимовыгодный обмен наладить... Если, конечно, Индира снизойдёт до рассмотрения нашей заявки, которая у нас с Ксю пока в процессе.

Кристер, кстати, наотрез отказался участвовать «в эдаком непотребстве» - это он не про фамильяров, конечно, а про «светодиодную» селекцию. Подозреваю, всерьёз испугался обзавестись парочкой светящихся листочков на макушке и превратится «из добропорядочного мандрагора в бесстыжий маяк на ножках».

Логана на веранде не было, да и на острове тоже, я это почувствовала.

Поэтому какое-то время я вволю тискала Фунтика с Фиксиком, которые лениво «паслись» на полянке, подставляя бока разноцветным лучам террасуотских спутников.

А затем уселась за столик, обзаведшийся с первой нашей встречи четырёхмерной шахматной доской. У нас с ректором тут как раз партия не доиграна. Вот, пока его жду, можно спокойно подумать над следующим ходом...

А в том, что я его дождусь, можно даже не сомневаться.

Сегодня кто-то не отвертится.

Может быть даже, от интима.

Глава 36

Ощувив привычный жар на щеках, губах, а также в местах, совершенно для этого жара не предназначенных, я сцепила зубы и попыталась перенаправить прилив энергии в игру. Без Логана, конечно, не так здорово получается, но всё же вокруг всех трех досок с фигурами едва уловимо проступили проекции партий.

Это Логан по возвращению из их тайного монастыря придумал, как облегчить для меня переход к высшей магии. Я называла это про себя «вышибать клин тупости другим клином». Потому что «клинит» при малейшем соприкосновении с Пси-энергией...

Но игра в четырёхмерные шахматы и вправду понемногу двигала этот самый клин, давая мне возможность «прозреть».

На первый взгляд, шахматы были обычными, трёхмерными. Разве что игра велась на трёх досках. Вот только по мере высвобождения энергии Пси я начинала видеть вариативность ходов в четвёртом измерении. Правда, не так чётко всё же, как хотелось бы.

Звучит, может, и скучно, но... находиться с Логаном на одной волне оказалось чертовски возбуждающе. Можно было подолгу, беспрепятственно рассматривать его руки, напряжённые пальцы... Складку между бровей и плотно сжатые, чётко очерченные губы. Наблюдать, как он зачёсывает пальцами волосы назад, изучать взглядом высокий напряжённый лоб.

Кстати, чем дольше я смотрела на своего нового ректора, тем явственней начинала различать и колебания в его ауре. А разглядеть ауру псионика... На такое обычная земная ведьма не могла и надеяться.

Вот только Логан играл со мной всерьёз. Всегда.

Ни разу не поддался!

И стоило мне, бывало, засмотреться на ореховые искры за спектральными линзами ассигасу, как мне тут же объявлялся детский мат или ещё что-то такое же унижительное.

Наставал черёд упражняться в местном мате, но даже этого я была лишена, потому что мата, как такового, на Террасуоте нет. А ругательства были, как правило, забавные, не несущие особой эмоциональной окраски, как сказала бы умница-Ксю. Приходилось довольствоваться тем, то имеем.

- Жершайнар, - цедила я сквозь зубы, что по-террасуотски дословно значит «паршивая задница». Самое подходящее слово, чтобы хоть как-то охарактеризовать моё состояние во время проигрышей!

За «паршивой задницей» следовала обычно шумная возня, которая завершалась гонками на маназмях и поцелуями, часто на них же, в зияющей ночной глубине...

Так что бывать с Логаном на одной волне оказалось прикольно!

В такие моменты нас связывало как будто не только влечение, то самое, бешеное и непреодолимое, которое взяло в плен и полностью подчинило с самой же первой встречи, но и, как ни странно, мышление, созидание, воображение, оказавшееся тем же влечением, только вот более тонким, изысканным... Пурпурным, как небо Террасуота. Мыслить вместе с Логаном Ралфи, рассуждать о чём-то,

обсуждать прочитанное или увиденное – это оказалось мегакруто, жаль, что на такие моменты было отведено не так много времени.

И ещё больше жаль, что всё это было для Логана лишь работой. Делом.

Он поставил перед собой цель – открыть во мне Пси-Дар, и он упорно шёл к этой цели. Очень упорно. И очень результативно, надо сказать...

Почему же тогда так больно?

И... Не об этой ли самой боли говорил Логан?

Может, когда ведьму иницируют высшей магией, непременно условием является её разбитое сердце?

Тьма! И ведь даже спросить не у кого!

Не у Логана же спрашивать о таком, в самом деле...

- О чём задумалась?

Хриплый бархатистый голос отозвался сладким сжатием внизу, словно по животу хлестнули огненной плетью.

Вот как ему удаётся застать меня врасплох каждый раз?!

Я вскинула голову.

Ведьмак стоял напротив со скрещенными на груди руками и насмешливой улыбкой в уголке чётко очерченного рта.

- Не похоже, что ты удивлён, застав меня за доской, - буркнула я, нарочито морща лоб, потому что ну не говорить же ему, о чём думаю, правда?

- Я б удивился, если бы ты осталась в кампусе и была паинькой, - ответил ведьмак мне в тон.

Брови над роговой оправой слегка приподнялись, и я поняла, что ведьмак не столько даже смотрит на меня, сколько разглядывает Фунтика с Фиксиком, которые нагло воспользовались моим «уходом в себя» и забрались с обеих сторон на плетёный диван. Фунтик ещё и морду в магнитном рогатом шлеме у меня на коленях устроил.

- У тебя случайно эльфов в роду не было? – поинтересовался Логан себе под нос, хотя, конечно, ведьмак был более, чем ознакомлен с моим генеалогическим деревом. Искал, откуда у нас с папой дар псионики... Так что разговор об эльфах повторялся уже и не раз.

- А что такое, уши выдают? – привычно буркнула я, потягиваясь и заправляя злосчастный локон страсти, который ведьмочки дома

прозвали «локоном Логана» за вполне себе обычное ухо. До той же Шхеры по части остроухости мне далеко.

- Потому что секретами контроля над энергетическими сущностями владеют именно эльфы, - с этими словами Логан приблизился и уселся рядом. Фиксик покосился в его сторону, но голову с дивана убирать не стал.

- Ты сам говорил, что в земли ваших эльфов никому хода нет, - пожала я плечами, и, выдохнув, двинула назад ладью.

- Шах и мат, - не глядя на доску, ответил Логан.

Захотелось выругаться, но я сдержалась. Вместо это сжала пальцы на плече Логана и в следующий миг оказалась сидящей на его коленях и обнимающей ведьмака за шею.

Мы оба тяжело дышали.

Прежде, чем губы ведьмака успели накрыть мои, я выпалила:

- Сегодня... Это случится сегодня!

Глава 37

И стоило мне это сказать, как в следующий миг ведьмак отшатнулся.

Меня мягко, но настойчиво ссадили с колен. И вздохнули судорожно.

- Нет, - прошептал он и, спохватившись, проговорил непреклонно:

- Нет, Рита.

Услышав тихий ответ ректора, я готова была взвыть от бессилия и обиды.

Да что не так-то?!

- Тебе пора в кампус, - решил таки добить меня Логан.

Вот только фиг ему с кисточкой.

- Ты ведь намеренно это делаешь, - закипая и сжимая руки в кулаки, сказала я. – Тянешь с инициацией. Зачем тебе это?

- Ты знаешь, зачем, - невозмутимо ответил ведьмак, но на какую-то долю секунду отвёл глаза. Вот оно! Я так и знала.

- Это из-за Турнира, да? Ты хочешь, чтобы я продула...

- Не говори чушь.

- А ты не пори чушь!

- Рита!

- Если думаешь, что заставишь меня, таким образом, отказаться от участия, ты ошибаешься.

- Я мог бы только надеяться на это, - вздохнул Логан. – Но не надеюсь, Рита. Я... знаю, какая ты упрямая.

- Знает он! – фыркнула я. – И – да, ты прав, как всегда, господин Совершенство! Я не отступлюсь. Так что план твой провалился.

- Да какой план? Я сто раз говорил, нужна подготовка...

- Ну так я готова! Чего ты медлишь! Сам же говорил, мне потом долго приходиться в себя, а гонки уже через неделю!

- Вот именно. Я не могу так рисковать! Этого никто не делал раньше, понимаешь? По крайней мере, сколько Поднебесные себя помнят! Я не могу рисковать тобой всего за неделю до этих проклятых горок!

- А до этого...

- Подготовительный период, тьма тебя побери! – вспыхнул Логан. Но извиняться не стал. Вместо этого притянул к себе, впился губами, низко застонал.

Я вернула его стон в десятикратном размере, отвечая на поцелуй... зарываясь пальцами в жёсткие пряди...

- Ты же видишь сама, сейчас ты не в пример сильнее, чем когда приехала.

С этим не поспорить.

Тем более инициация предстоит нешуточная.

В высшие ведьмы и сразу в четвёртое измерение...

- Ты погибнуть могла, если б я набросился на тебя прямо тогда, в кабинете, - хрипло выдохнул Логан.

На что я ему напомнила, что то, что тогда было, и называется «наброситься». В ответ ведьма так на меня посмотрел, что я замолчала. По всей классической науке. Потупившись и хлопая ресницами. И губу прикусила.

Столько было в этом взгляде...

- Я провожу тебя в кампус, Рита, - тихо сказал он. – Не искушай, пожалуйста, ни меня, ни себя. Я не знаю, сколько ты будешь приходиться в себя после снятия печати, но с Турнира даже я не могу тебя снять. А ты ведь попрёшь... то есть ты будешь участвовать, в каком бы состоянии ни находилась! А оно, твоё состояние, может быть очень нестабильным. И это опасно. Уже несколько лет адепты не умирали на

Турнире, и я не хочу, чтобы это началось снова. У тебя осталась ещё неделя на подготовку, и ты должна выжать из неё максимум. Рост силы у тебя хороший, сама знаешь.

Ведьмак попытался встать, но я его удержала.

- Логан. Чего. Ты. Не договариваешь?

Ралфи откинулся на спинку дивана.

Я сидела ни жива, ни мертва, в ожидании ответа. Вдохнуть боялась.

- Тебе нельзя спускаться на поверхность, Рита, - сказал он после долгой паузы. – И я предусмотрел это. Но во всём, что касается тебя, невозможно предусмотреть всё. Кто ж знал, что ты ввяжешься в гонки...

И у меня только один вопрос.

- Почему?

- Обещай, что ничего не предпримешь для расследования, - сказал вдруг ведьмак. – Неважно, кто тебе встретится на поверхности. Неважно, что скажет. Просто обещай мне. Рита...

Настал мой черёд молчать. Ответить утвердительно я не могла. Потому что уже вела поиски. Обманывать ведьмака не хотелось.

- Роман Волков не единственный пропавший псионик, - со вздохом сказал Ралфи. – К тому же исчезают не только псионики. Но и анимаги.

- Мама... - вырвалось у меня.

Ведьмак хмуро кивнул.

- Но почему...

- Потому что с тех пор похитители стали действовать умнее. Да, я считаю то, что выдавалось за смерть магов, похищением. Исчезают именно земные маги, Рита. Но теперь не бесследно. В пяти остальных случаях найдены их тела... В каком состоянии, тебе лучше не знать.

Как-то не сомневаюсь.

- Я проводил эксгумацию, экспертизу. Чаще всего лица изуродованы до неузнаваемости. Но анализ ДНК совпадает, и приметы... И всё же я пришёл к выводу, что это не те тела. Не тела пропавших магов. Это двойники.

- Недородки?!

- Я не обнаружил следов хаоса, - покачал головой ведьмак. – Но в том, что вместо настоящих тел подсунули переродков, почти не

сомневаюсь.

- Почему почти?

- Не так просто оказалось пробиться к тому, что осталось от... Останков. И найти свидетелей. Побеседовать с каждым из них... Кажется, здесь замешан МОМ.

- ?!

На этот раз слов у меня не было. Я только ошарашенно хлопала глазами. Межмировой Орден Магов?!

Не потому ли Ралфи так быстро перевели в эмиссарской должности в ректоры?

Ведьмак хмуро подтвердил, что такие мысли и у него присутствуют.

- Я обещал тебе, что докопаюсь до истины, - сказал он. – Ты мне веришь?

И я не раздумывала ни секунды.

- Как самой себе.

Ведьмак смутился.

- Благодарю...

Он вдруг рванул ворот рубашки вниз, хотя в воздухе, понятно, недостатка не было.

- Но учитывая исчезновения псиоников и анимагов, у меня есть все основания предполагать, что не так просто твой дар запечатали. Чем дальше, тем больше оснований предполагать, что у Романа были более, чем веские причины так поступить.

- Поэтому с одной стороны, конечно, мне было бы спокойнее, спустишь ты на поверхность высшей ведьмой, а с другой...

- А с другой, будь я высшей ведьмой, была бы в большой опасности, - закончила я за него. – Но ведь земные анимаги тоже пропадали...

- Не совсем анимаги, - покачал головой Ралфи и пояснил неохотно: – Анимаги с задатками псиоников. Поэтому пока твой Пси-дар запечатан, ты в безопасности. И я всё время буду рядом.

- Погоди, а у мамы разве был талант псионика?

Логан покачал головой.

- Не был, это совершенно точно. Но она б... - ведьмак запнулся, - замужем за псиоником, - он почему-то смутился.

Отвёл глаза и закашлялся.

- Так по поводу подготовки и полётов в вашу Поднебесную ты, значит...

- Ну как тебе не стыдно? – Логан со вздохом привлек меня к себе.
- Снятие кровной печати, правда, слишком болезненно, Рита. И опасно,
- добавил он тихо. И совсем шёпотом: - И тебе придётся долго приходить в себя.

Вздыхнув, я обняла его и завозилась на широкой горячей груди поудобнее, вдыхая ставший таким родным запах.

Меня поцеловали в макушку и, обнимая, твёрдо проговорили:

- Но вместе мы справимся, Рита. Всё будет хорошо.

И так он это сказал, что у меня в горле встал ком и я ничего не смогла ответить.

Только беззвучно закивала.

Я уже готова была войти внутрь, но что-то остановило.

Я сама толком не поняла, что.

Точно знала в этот момент только одно: сюрприз не удался.

Логан не спит.

Что ж. Эффектно проступить из воздуха в одной кружевной сорочке с неоновой чашей в руке во время его пробуждения не выйдет, но ничего. Всё равно он меня пока не ждёт, так что сюрприз, конечно, идёт не совсем так, как я планировала, но всё ещё в силе.

Вот только ручка двери отчего-то не послушалась прикосновения моих пальцев. Не открылась.

Чтобы Логан Ралфи запирает двери на ночь?! Такого я что-то не припомню.

Тем более, что он сам не раз говорил: «у тебя – полный допуск, Рита».

И смотрел при этом так, что дыхание перехватывало.

Да что происходит, тьма дери?!

Нахмурившись, я обошла дом. И увидела свет в окнах.

В его спальне.

Дверь была приоткрыта, ветер полоскал графитного цвета занавеску.

Теперь для того, чтобы пробраться в спальню к ректору, преград больше не существовало. И всё же я не спешила претворять в жизнь свой план. Потому что стоя под балконом отчётливо различила, как из-за открытой двери раздаются голоса.

И один из них был женским.

Глава 39

Моё потрясение было таким полным, что я не сразу уловила смысл слов, произносимых высоким и каким-то обвиняющим, что ли, тоном...

Только пальцы вдруг разжались и руки опустились, сами собой. Щётка-то устояла... а цветок упал на траву.

До него ли мне было.

Женщина. У Логана. В спальне. Ночью.

Ошалело мотая головой, я так и не смогла различить ни слова из её тирады.

Зато последующий за ней ответ Логана услышала очень даже отчётливо.

- Как ты не понимаешь! Она в опасности! – голос ведьмака звучал устало.

Нет! Нет, я совсем не хочу знать, от чего это он устал!

В половине пятого утра...

- В опасности? – тут же взвизгнул женский, ну очень противный голос. – Она?! Или это мы все в опасности? Из-за тебя, между прочим! Или ты забыл, что так называемое Дитя Любви однажды уже стало Источником Хаоса?! Проводником хаоса в мир, Логги?!

Не знаю, что причинило бóльшую боль.

Женщины в спальне Логана или это её «Логги»...

- Не говори ерунды, пожалуйста. Во-первых, это только домыслы, и, даже если они верны, в том случае был сделан выбор. В пользу зла. Риту же защитили от самой возможности выбора.

- Или защитили всех нас от неё! – запальчиво перебила женщина.

Я, как стояла, так и села.

То есть села бы... если б не Фунтик с Фиксиком. Пранозмеи подскочили с обеих сторон, но больше не пытались играть, не раскачивали меня. Оставались относительно неподвижными...

Так что технически я осталась стоять.

Вот только ног не чувствовала.

Совсем. Совершенно...

Я вообще ничего не чувствовала, кроме какой-то рваной боли в груди и ввинчивающихся в виски безжалостных свёрл двух голосов.

Если сразу ещё можно было убедить себя, что речь вовсе не обо мне, а вообще... ну не знаю, о работе. Время-то и место самые подходящие... То после того, как прозвучало моё имя, себе уже не соврёшь.

В смысле – защитить от меня?

Кого – защитить?!

Ничего не понимаю.

Абсолютно.

Я с затаённым дыханием ждала, что Логан рассвирепеет, выставит нахалку за дверь... Ну или хотя бы скажет что-то.

В мою защиту.

Не сказал.

И не выставил.

И, нахалка, понятно, этим воспользовалась и вконец распоясалась!

- И это я ещё её успехи в учёбе не вспомнила! Которыми ты, непонятно почему, так гордишься!

Я часто захопала глазами.

А это-то здесь причём?

И... Логану да, есть чем гордиться. Мы за это время чуть ли не полноценного псионика из меня сделали. Причём не на моей собственной, а на, так скажем, чужеродной энергии...

Так что... если он и гордится, то вполне заслуженно.

Думать об этом было так больно, что я, рвано выдохнув и закашлявшись, поспешно закрыла рот ладонью и... стала слушать дальше.

- Это здесь ни причём, - глухо отрезал Логан. – И не суй нос не в своё дело, Мирель! Тебе пора.

Но не очень-то его, такого грозного, такого всего из себя, послушались.

- Сам говорил об её тяге к учёбе!

Молчание.

- А о чём это говорит?!

Вот и мне интересно, о чём.

- О зависимости от магии! – фыркнула женщина. – Она ледолом движется в четвёртое измерение! Ты понимаешь, на что будет способна высшая ведьма, имеющая врождённый иммунитет к хаосу?!

- Тебе пора, - в голосе Логана лязгнула сталь. – Не вынуждай помогать тебе.

Возникла долгая, очень долгая пауза.

Даже стоя снаружи, я всей поверхностью кожи ощущала зашкаливающее магическое напряжение внутри дома.

Мамочка, да что там происходит вообще?!

Голова кружилась, вело в сторону.

Мной вдруг овладел порыв вскочить на прижухшую [HD1] Щётку[HD2] [HD3] и рвануть прочь... прочь отсюда! Чёрт меня вообще сюда принёс!.. но тело не отреагировало. Оно одеревенело, стало чужим.

Я оставалась стоять, как вкопанная.

Тем временем стерва внутри сменила тактику.

- Ну зачем ты так, Логги... - голос её стал тихий, журчащий, вкрадчивый. – Ты сам понимаешь, что это не игрушки... Логги... Обладая иммунитетом к хаосу и имея зависимость от магии... Эта девочка – монстр... Чудовище... Ты должен поступить правильно, Логги...

Кто – монстр?!

Кто – чудовище?!

Я?!

И... Логан тоже таковой меня считает?!

Я успела только захлопать глазами и судорожно вдохнуть воздух, как дом ректора вдруг содрогнулся! В прямом смысле!

Занавеска над балконной дверью воспламенилась и взвилась, словно светящийся проём облизнулся огненным языком, после чего из него вылетела, кувыркаясь через голову фигурка в развевающихся одеждах!

Перекувыркнувшись несколько раз назад, женщина растянулась в десяти шагах от меня. Подняла встрёпанную рыжеволосую голову, бросила взгляд на светящийся бутон у моих ног и... на перекошенном от злости лице вдруг зазмеилась улыбка.

- А вот и наша звезда, - высокомерно протянула она и тут же изящным прыжком оказалась на ногах.

Я выдохнула – если честно, на какой-то миг заподозрила Ираидку. Но куда там белобрысой фифе до этой ведьмы. Шевелюра – огненная, такое ощущение даже, что идеальные гладкие локоны шевелятся, что

те змеи на голове горгоны Медузы, глаза – янтарные, с пляшущими в них язычками пламени... Высокая, выше меня на полголовы, стройная и фигуристая одновременно. В платье с корсетом и соблазнительным вырезом. И взгляд такой, насмешливый. Высокомерный. Словно это не она только что кувыркалась, как осенний лист на ветру, а я.

- Подслушиваешь, милочка? – она подмигнула. – Правильно! И это только начало. Все должны узнать о змее, которую бывший эмиссар пригрел на своей груди!

По мере того, как она говорила, до того бессильные пальцы мои сжимались в кулаки, а внутри закипала злость. Ярость. Ненависть!!! Да, передо мной стояла высшая ведьма, псионик, но кто сказал, что в этом мало схожим с адекватностью состояния на меня сей аргумент подействует?!

Так шарахну, мало не покажется!

Пальцы уже сложились в заклинание Колючей Лозы.

Вот только прояснить бы кое-что...

- Вы кто? – спросила я каким-то не своим голосом.

В ответ ведьма издевательски расхохоталась.

- Нет, милая, это ты кто? Потому что, - она помотала головой и рыжие локоны изящно и задорно запрыгали по плечам, словно язычки пламени. – Я-то – невеста Логги.

С этими словами ведьма свистнула, подзывая неизвестно откуда взявшуюся метлу, вскочила на неё и унеслась с издевательским хохотом.

Часто моргая, я с произвольной беспомощностью оглянулась на веранду. Силуэт Логана, застывшего в дверном проёме увидела словно сквозь пелену.

- Рита... - его хриплый голос донёсся словно сквозь толщу воды.

Меня качнуло назад.

Не знаю откуда взялись силы, как это вообще получилось, но я вскочила на Щётку.

Медленно, как в кошмарном сне, Логан прыгнул с балкона прямо на спину Фиксику. В уши врезался его зычный крик. Успела мелькнуть мысль, как всё же медленно они оба двигаются... И ведьмак, и змей... Моя же рука молнией взметнулась ведьмаку навстречу вперёд ладонью! И вдруг какая-то сила сорвала ректора со спины маназмея и

отшвырнула назад! Разбросав по пути вазы со светящимися цветами, впечатала в стену!

Также медленно он принялся сползать вниз, я же, по-прежнему не соображая решительно ничего, взвилась на Щётке над островом.

В ушах продолжало пульсировать:

«Нет, милая, это ты кто? Потому что я – невеста Логги...»

Тьма!! Как же повезло этой рыжей ведьме, что она улетела раньше, прежде чем я пришла в себя.

Предрассветный сумрак прорезала светящаяся торпеда в рогатом шлеме. Фиксик с ведьмаком на нём.

Развернув Щётку на месте на сто восемьдесят градусов, я молнией устремила в кампус.

Что-то случилось со зрением: как я ни жмурилась, ни моргала, стряхивая с ресниц проклятую пелену, она накатывала снова и снова. И ничего с ней поделать было невозможно – ну, чисто волна в прибой.

Непонятно, откуда только берётся...

Отчаявшись проморгаться, я то и дело вскидывала взгляд к чернильным небесам. Все семь разноцветных спутников Террасуота плыли яркими кляксами по чёрному полотну небесного свода.

- Ты ещё пожалеешь!.. - шептала я осипшим от слёз голосом. – Пожалеешь... Пожалеешь!

Глава 40

Ветер обдувал лицо, трепал волосы и платье, в которое обрядил меня Ай-Син ещё в кампусе. На первый взгляд, ничего особенного. Та же красно-белая форма телекинестетиков, разве что более элегантная, роскошная.

Касперчик обрядился в красный галстук-бабочку и красный же цилиндр.

Честно, наряд Касперского я дольше разглядывала, чем свой.

На себя в зеркале мельком взглянула. Не облили на старте никакой гадостью, не выпулили мной из пушки с конфетти (был у Прожектуса столь гениальный «прожект») – и на том спасибо Леди Фортуне, как тут говорят.

Что не рассмотрела – не переживала, мне чуть ли не на каждом пункте переодеваться предстоит. Успею налюбоваться, если возникнет вдруг желание шмотками заморочиться...

Правда, щебет Шхеры и Ай-Сина немного успокоили. Как-будто все эти разговоры были из того мира, моего, прежнего.

Который не разбился в одночасье вдребезги.

Гаже всего то, что «на дорожку» я так и не подзарядилась.

Ралфи меня не догнал.

Впрочем, даже, если б догнал, не помогло бы.

Побрезговала бы я такой «подзарядкой»

Так что стартуем, с чем имеем.

Отнюдь не с места в карьер...

Так что вся надежда на собственные силы, да на второго пилота. И на Щётку, конечно, которая более лёгкая, юркая и манёвренная, чем яхты у остальных участников.

Впрочем, среди нас есть ещё один псих, как я, на метле. Первокурсник. Говорят, колебался перед выбором, но как узнал, что третьекурсница на метле вписалась, больше не раздумывал. Правда, он местный, терранавт.

Есть даже одна фея верхом на маназмее. Энергетические сущности в качестве средства передвижения тоже допускаются. Правда, у феи маназмей весь амулетами увешан, и с уздечкой-цепочкой, за которую крылатая держится обеими руками... Но мне не до того.

У нас как раз предстартовое задание повсю...

С самой высокой площадки Академии Пси для нас выстроили «предстартовые» порталы. Да-да, всё верно, тут до старта, то есть до отправной точки, ещё добраться надо.

А не успеешь вовремя – какой смысл в таком участнике на гонках?

Для нас – а нас в этом году ни много, ни мало, сто тридцать три участника вместе с вашей покорной слугой – в этом году порталышки расстарались. Сколько адептов, столько и порталов проложили, ровно в ста тридцати трёх километрах от отправной платформы.

Всё честно типа, по количеству участников.

Не только на Земле концептуальность уважают.

Отправная, стартовая платформа расположена на обрыве, который гордо зовётся Языком Каменного Смутьяна, что над речкой Дымкой дерзко торчит...

Так что для начала спасибо, что мне выход из портала «достался» не в этой самой Дымке и не в подземельях, под самым «языком»! Потому что речка только называется так, мирно, а на деле общего у неё с тихой гномьей речушкой – одно лишь название. Да-да, земли, летящие подо мной, сплошь горы и долины – вотчина гномов, и, как следствие, живых колоссов. Гномьих друзей.

Отправная точка, сиречь первый этап Турнира, так и называется: Долина Каменных Колоссов.

В общем, со жребием мне повезло, хоть я и ловила на себе полный ненависти взгляд Ираидки. И не только. Я даже, как из портала вылетели, у Каспера спросила:

- Может, нам ещё на Фортунмантию поступить?

- Правильно та рыжая гримза сказала, Ритка, зависимость у тебя от магии, - не слишком удачно, но в своём стиле пошутил Касперский, и я тут же сжала зубы. И пальцы вокруг древка Щётки сжала до побелевших костяшек.

Прямо под нами вдруг раздался взрыв и из облака пыли «выстрелила» яхта с потрёпанным парусом и щербатым винтом. Кто ей управляет – парень или девушка, я даже разглядеть не успела. На всякий случай перекувыркнулась несколько раз вбок и ушла в крутой вираж.

Из достоверных источников – а достовернее тандема Кристер плюс Шхера плюс Прожектус просто не бывает, - я уже знала, что вокруг «языкастой платформы» расставлено тринадцать ловушек на новенькую.

Тринадцать, тьма их дери!

Вот когда успели только, спрашивается?

Я, конечно, знаю, ну, почти знаю, кто главный организатор, но, блин, она спит вообще? Или с моим появлением фифа в прямом смысле утратила покой и сон?!

Хорошо ещё, что подфартило, реально. Не угораздило на выходе из портала ни в одну из ловушек угодить!

Это ли не фарт?!

Как принято говорить на Террасуоте: «Слава Леди Фортуне!»

- Виват, - процедила я сквозь зубы, глотнув пыли.

Гонщик, которому пришлось пробивать себе путь из подземелья, - на воздушной яхте, на минуточку, из-под пласта породы!!! – взял курс

влево. Ага, видит, что вот там, между нами, что опять же, мне на руку, (за)рождается самый, что ни на есть, живой песчаный смерч. В любую секунду выстрелит беспощадным вихрем в фиолетовое небо, яхту в щепки разнесёт!

Это заявлено нас целых сто тридцать три воздушных шкипера...

А стартовать, как сообщила Шхера, будет гораздо меньше!

Вихрь-таки взмыл метрах в ста, отшвырнул ещё больше воздушной волной! Закачался смертоносной песчаной дугой!

Что хорошо – вихрь отрезал нас с адептом друг от друга. То, что это именно адепт, я успела разглядеть. Но вроде бы он не был настроен враждебно. Может, даже ещё завидев меня, шуганулся. Каким бы умелым шкипером и сильным псиоником ты ни был, выбравшись – я даже предположить боюсь, сколько десятков километров породы ему пришлось преодолеть! – для другого участника Турнира ты – лёгкая мишень.

«Вот ты по поводу моей несуществующей зависимости шутишь, - ментально, чтобы не наглотаться пыли, процедила я Касперскому, - а нам реально фартит! Вон, с кем-то разминулись».

- Арни это! - ответил Каспер и тут же, отплёвываясь, перешёл на ментальное общение.

«Арни?!»

«Нейл, ага, - тут же перешёл на ментальную связь котецкий. – Я яхту его узнал».

«Это – Ветерок?!» - я чуть шею не свернула, оглядываясь на потрёпанную яхту.

Тут даже Щётка от любопытства вильнула, но сразу же выровнялась.

М-да... Знатно потрепало знаменитый на всю академию Ветер экспериментального класса «sarsan»! И это мягко сказано...

Если даже я – фанат воздушных яхт – Ветерка не узнала!

Фанатею, я, понятно, издавека пока.

Таково условие Логана: никаких яхт до Турнира, чтобы не разбалансировать силы и энергию.

Условие Логана... тьфу!

Ну его к чёрту со всеми его «ценными» советами!!!

К счастью, Террасуот так устроен, что здесь особо не загонишься. Сам мир не даст «уйти в себя». Особенно во время Гонок

«психонавтов», как мы с Касперским окрестили участников мероприятия, в которое вписались.

Во-первых, Язык Смутьяна уже замаячил на горизонте, припорошенный радужными клочками тумана. Видимо, в честь праздника.

А во-вторых, на этот раз уже по правую руку от меня загрохотало!
Ну ни секунды спокойной!

Только на этот раз грохочущие звуки издавал не очередной психонавт. И даже не группа психонавтов...

По правую руку от меня, с рокотом, в котором даже с огромного расстояния угадывался ритм и чудная мелодия, двигалось...

Восьмое Чудо Света Террасуота.

Живой Город...

Глава 41

Мы с Касперским знали, что там, за преломляющейся пеленой, в черте города этих ритмичных раскатов не слышно. Ни капельки. Конечно, как и все террасуотские туристы, мы были наслышаны о Живых Городах. И видосов с ними пересмотрели – тьма тьмущая, но, чтобы так, вживую...

«Террасуот, ты невероятный!!!» - завопила я ментально и в кураже раскинула руки.

Мне вторил восторженный ментальный ор Касперского!

...Выглядит со стороны не то, как гигантский поезд, сам себе на ходу прокладывающий рельсы, не то, как гигантская гусеница, с ворсинками, как у одуванчика, чьи макушки – лениво плывущие над городом дирижабли и яркие нарядные пятна воздушных шаров. В таком городе, кстати, не только внешнего шума не слышится, но и движения почти не ощущается! Ну так, говорят, не больше, чем на гигантском круизном лайнере, на котором даже не укачивает.

Плавающие Города здесь тоже есть, кстати, но тьма с ними, не до них сейчас!

Я даже «шуфлядку подобрать», которая челюсть, не спешила.

Потому что если эта самодвижущаяся махина не повод, чтоб плюнуть на отвисшую челюсть, то я и не берусь гадать, что тогда повод!!!

Это не просто безмерный, исполинский, огромный, громадный, колоссальный, превышающий все воображаемые размеры-пределы,

поезд...

Это полноценный город!

Вытянутой формы, что логично, но город!

С шахматными досками пригорода, которые тоже движутся, раскрашивая песчаную почву местности во все цвета радуги!!!

А если пролететь над ним – мне было видно, что к живой легенде Террасуота двинулось сразу пара десятков яхт! – можно разглядеть и паровой транспорт фермеров на них, со всеми этими умопомрачительно залипательными шестерёнками, образующие в движении узоры из мандал...

И даже фермеров на этих самых полях!!

Улёт просто!!!

В том, что психонавты на яхтах, те, что поближе, двинули прямым к грохочущей «гусенице», как пчёлы на мёд, нельзя их винить. Живые Города – редкость. Можно даже сказать без ложной скромности, святыня.

Квинтэссенция магии и технологий, все дела...

Ты можешь всю жизнь прожить на Террасуоте, который, к слову, огромен, как тьма знает, что, и так и не повстречать вживую, прошу прощения за тавтологию, Живой Город...

Что и говорить, я тоже отклонилась от курса. Чуть-чуть. На самую капельку-капельюшечку. Запаздывать к старту не хочется, но хоть немножечко, одним глазком взглянуть? Кстати, не удивлюсь даже, если ещё до старта не из-за препятствий по пути, а вполне себе добровольно с дистанции сойдут многие... Чтоб побыть денёк, один фиг, для Турнира выделенный в эдаком Чуде... Турниры-то ещё будут, а вот подобной оказии может и не представиться.

При первом же взгляде на «едущие сами по себе» шпили зданий, дороги, в том числе воздушно-железные сердце так и пропустило удар, а потом застрочило пулемётной очередью, ну ни дать, ни взять, по фазе поехало!

По крайней мере, я чувствовала себя самым, что ни на есть, психонавтом в этот момент, самым, что ни есть, психованным!

Если бы не высшая цель, не лица родителей, озаряемые отблесками неведомых костров, поселившиеся в памяти неделю назад, клянусь, и я плюнула бы и послала бы к чёртовой матери этот Турнир

с фифой Ираидкой и собирающимся страховать меня где-то там, Ралфи!

Потому что первое снижение на поверхность – и сразу Живой Город!!!

А-А-А-А!!!!

Вот это фарт!

Везение! Пруха! Удача! Талан! Пёр! Фортуна!!

Как есть, само воплощение их террасуотской Леди Фортуны!!!

Со всеми этими магическими и паровыми выхлопами, с радугами и лазурными покрывалами водоёмов (ну каково, а?!), с районами-«вагонами», с цветасто-шахматным шлейфом полей...

Это Чудо из Чудес!

Есть один-единственный нюанс, кстати... Город на то и живой, чтобы прокладывать себе дорогу самостоятельно. И маршрут он сам задаёт. Потому нипочём не пойдёт по населённой территории, неважно, кем эта территория населена, поэтому Долину Живых Колоссов и огибает по дуге... И всё же... Вот какова вероятность встретить Живой Город на самом старте гоночного маршрута?! То-то!!

Так со свёрнутой на бок башкой я и долетела до дерзко торчащего над ртутной гладью Дымки Языка Смутьяна. Хорошо ещё Касперский с пониманием к делу подошёл, понял, что мне немного «кукушку свинтило» и, ворча, перехватил управление Щёткой! Впрочем, он в турнирной ведомости официально заявлен вторым пилотом.

Так что ему сама Леди Фортуна велела.

- Мне кажется, это доброе предзнаменование, - прошептала я восхищённо, направляя Щётку на красную посадочную площадку, откуда мне махала Шхера и Ай-Син. Развевающиеся рукава мантии стилиста делали его похожим на гигантскую летучую мышь.

- Мне тоже, - незамедлительно ответил британец.

Каспер слышит мои мысли, уж шёпот для его розовых ушей – легкотня!

- Значит, ты в порядке? – шепнул он после долгой паузы. – Настрой мой любимый?

- Боевой! – на задумываясь, ответила я.

- Значит, можешь смело влево смотреть.

Я и без подсказки фамильяра всей поверхностью кожи ощущала взгляд, который распознала бы из миллиона. Ощущала невероятное по

своей силе облегчение ведьмака. Чуть ли не сама испытывала его чувство вины, стыд, раздражение, причём на самого себя, злость – на себя же, и... и кое-что ещё.

Что-то, от чего сердце снова пропустило удар, дыхание сбилось, щёки так и запылали.

Но поворачиваться в сторону этого очкастого гада и не подумала.

Глава 42

Моя «команда поддержки» всего на минуту обступила меня плотным кольцом. Какое-то время было щекотно, а когда они прыснули в стороны с последним ударом гонга, оказалось, что белое платье с алым корсетом и алыми в белую полосу чулками успела сменить бирюзовая туника с рваным нижним краем, с атласными лоскутами поверх расшитой звёздами юбки. На ногах уже красовались бирюзово-чёрные чулки в полосу, а также ботинки на тракторной подошве. На голове – я осторожно пощупала - шляпа конусом, и, если наши с Касперским наряды сочетались, а скорее всего, так оно и было, моя тоже была расшита звёздами и полумесяцами. Впереди – круглая голубая брошь, изображающая мини-Землю. На мои плечи Шхера набросила плащ без рукавов – я оглянулась – плащ тоже был расшит мерцающими звёздами.

Вокруг царила кутерьма.

Вопли, визги, кричалки, кажется, какие-то команды даже умудрялись петь, да так, что все слышали. Без перерыва работали вспышки магообъективов, также на каждую площадку были направлены прицелы камер.

Общее впечатление, если вкратце – высшая лига чемпионата мира по магболу, помноженная на ярмарку в десятеричной степени!

Словом, Турнир себе как Турнир...

Я торопливо запихала в рот булочку, протянутую кем-то из команды, и быстро задвигала челюстями. Язык ощутил вкус ежевичного варенья.

- Семьдесят девять осталось, - шепнула остроухая, и на Щётке повязывая расшитую звёздами ленточку. – Вот это отсев на самом старте! Никогда такого не видела!

- Я в тебе не сомневался, звезда моя! – Ай-Син звонко чмокнул меня в щёку и в другой ситуации я бы такой фамильярности не

допустила, но сейчас, зная, что ректор глаз с меня не спускает, с мстительным удовольствием подставила Прожектусу другую щёку.

Глупое сердце рвалось на части, в висках болезненно пульсировало: если он приблизится, если хотя бы попытается... хоть на шаг, я... я не знаю, что сделаю!

Он считает меня чудовищем?!

Он его получит!..

Как говорится, каждому по вере его...

- Симпатичный прикид, - в попытке отвлечься от мыслей о Ралфи я оглядела тунику. – Не жалко будет такой краской поганить?

Шхера хихикнула, а Прожектус возмущённо завопил, что он, на минуточку, не любитель, чтобы повторяться, как последний соплохвост, а как есть профессионал, к тому же гений.

- Спорю на что угодно, что самую пакость наш гений к финишу приберёт, - фыркнула Шхера, тоже целуя меня в щёку.

Касперский благоразумно прыгнул с высокой тумбы, специально предназначенной для него, опасаясь, что его тоже поцелуют. Оседлал Щётку, потребовал у кого-то зеркало, принялся с удовольствием разглядывать в нём свою шляпу и распрямлять лапой усы.

- В этом смысле у тебя страховка, милая, - подмигнула Шхера.

- И эта остроухая имеет наглость называться моей подругой, - передёрнула я плечами, прекрасно поняв намёк соседки по кампусу. Понятно же, Шхера намекает, что мне не добраться до финала, это мы не раз обсуждали. Независимо от количества участников, к финишу приходят единицы.

- Единственной подругой, заметь, - пропела Шхера. – А значит, априори лучшей.

- Это мы ещё посмотрим, кстати, - буркнула я. - Я не про подругу сейчас. А про финиш.

На кого другого разозлилась бы, но не на Шхеру. Слишком хорошо успела изучить её за это время. Как и она меня. Спецом же меня подначивает! Нервничает, что не доведётся вблизи на Город Древних поглазеть. Команда поддержки снимается с соревнований вместе с игроком. А значит – добро пожаловать на зрительские места.

С кем-то, навроде Маришки, Шхерин подход не прокатил бы, ну так её не зря в детстве крёстной феей дразнили. Ранимая она у нас,

тонкая. Мне же, как и подавляющему большинству ведьм, нужно всё время бросать вызов.

И Шхера безошибочно это считала чуть ли не в самые первые секунды знакомства.

Порой мне кажется, что из новой подруги вышел бы отличный анимаг... Эта её чувствительность, говоря по-простонародному, «чуйка» - совершенно нетипична для псионика.

- Надо же, как миленько, - раздалось сзади.

Я порывисто оглянулась и встретила взглядом с фифой.

Блонди была в ярко-зелёном комбинезоне, украшенном веточками с цветочками и ягодами. Меня она разглядывала с нескрываемым презрением.

- Колорит Старой Терры? – фыркнула блонди. – Ну-ну.

- Первой Терры, - напомнила я спокойно, перехватив предупреждающий взгляд Ай-Сина.

Прожектус прав. Нельзя дать себя спровоцировать. Поддамся – обеих снимут с гонок.

Фифа же подцепила двумя пальцами ленточку на Щётке, но в следующий миг еле успела отдёрнуть руку от взмаха лапы шипящего Каспера.

- Твой фамильяр бешеный! – взвизгнула она. – Его надо снять с соревнований! Я это устрою!

Вид у Касперского и правда был тот ещё. Шерсть вздыблена, глазищи сверкают, пасть растянута в дьявольской ухмылке. Даже мне не по себе стало, ей-тьме!

- Давай, - я вежливо усмехнулась блонди. – Снимай. Советую с жалобы начать. Ректору.

Обступившие нас адепты так и прыснули.

- Ты об этом пожалеешь!

- Уже жалею, - ответила я. – Что вот так бесцельно потратила две минуты своей жизни.

- Рита, не отвлекайся! – дёрнула меня за руку Шхера. – Ты о тхарском ларце помнишь?

- Помнит, - ответил за меня Каспер.

Я кивнула и вскочила на метлу.

Распорядитель снова ударил в гигантский воздушный гонг.

А значит, ключ на старт...

Сколько точно тхарских ларцов спрятано в Долине Колоссов, неизвестно, даже Кристеру эти сверхсекретные данные выведать не удалось, но уж точно меньше, чем участников. И только завладев заветным ларцом можно чесать к следующему пункту – Жемчужному Ожерелью Гарпий над Северным морем.

Это на первый взгляд мой наряд тонкий. На самом деле даже чулки, которые вообще-то колготки плотные и со встроенными чарами контроля подогрева, в зависимости от температуры – внешней и «внутренней».

Гонг ударил в третий раз и семьдесят семь воздушных яхт взмыли в фиолетовое небо.

Зрелище было очешуительное, соплохват меня за мантию!

Ради того, чтобы мельком полюбоваться похожими не то на диковинных бабочек, не то на бумажные фонарики разноцветными яхтами, я даже обернулась. Потому что Щётка в любом случае быстрее любой из них. Ну, по крайней мере, на старте.

Любовалась чудесным зрелищем я недолго. Ровно до кувырка, из которого ушла в петлю – снизу и сбоку атаковал блондин на «махаоне», имени никак не запомню, но физиономия знакомая, что значит, парень не раз доходил до финала.

Каспер впился в древко метлы когтями и оглушительно мяукнул, отражая заклинание. Я же крутанулась вокруг метлы, избегая столкновения с чужеродными чарами.

Так, Стоун, кажется, не просто так подходила...

Ну точно выискивала, где я, чтобы прихлебателям своим сообщить!

Вот ведь стерва!

Словно в ответ на мои мысли воздух над головой рассекла яхта фифы.

Тьма! Выругавшись сквозь зубы, я резко ушла влево и лишь чудом избежала столкновения с обитым металлическим сплавом носом ещё одной яхты.

Уши заложило от грохота, воздух окрасился всеми цветами радуги!

Меня закружило на месте, а когда удалось выровнять управление, оказалось, что на сигнальные выхлопы фифы – как назло, совершенно

безвредные, пользоваться такими не возбраняется правилами! - слетается ещё целый хвост «доброжелателей»!

Яхт десять, не меньше!!

Попадос, однако!..

Один только вопрос к ним – какой шхеры им так приспичило на первом же этапе соревнований выбить из строя новичка?!

Который и так не представляет для них опасности?!

Вывернув древко, я успела пустить метлу вверх и под нами пронеслись, одна за другой, две яхты: одна с голубым парусом, а вторая – в жёлтую и чёрную полосу, похожая на осу.

Мы с Каспером резко вильнули в сторону, описывая дугу, но яхты не разворачивались – гонщики устремились вниз.

Ещё одна яхта пронеслась мимо.

Теперь я уже ничего не понимала.

- Ритка! Вон там, внизу! Сразу два тхарских ларца! – рывкнул Касперский прямо над ухом.

Глава 43

Приглядевшись, я разглядела две крохотные мельтешащие искры в каменной чаше, что держит в гигантской ладони каменный исполин.

Я говорила, что на Щётке у меня преимущество перед яхтовыми скиперами?! Ага, я быстрее!!

При снижении по спирали стало видно, что тхарские ларцы подпрыгивают и пританцовывают на месте и гневно хлопают крышками. Это, кстати, ещё один «сюрприз» от распорядителей – характер у магических ларцов и без того поганый, а тут, надо думать, без дополнительного раздраконивания Пси-чарами не обошлось.

Так что можно даже не сомневаться – оба ларца в бешенстве!

Всем известно, что тхарские ларцы, зачарованные в Эпоху Красного неба самыми загадочными магами Террасуота, чёрными тхарами, совершенно не выносят внешних ограничений.

Иначе говоря, клаустрофобией страдают.

И за помещение себя в каменную чашу намерены мстить. Жестоко. Как минимум – пару пальцев крышкой отхватить. В данном случае, ловцам.

Лишних пальцев у меня нет. Соревноваться в поимке ларцов с психонавтами-терранавтами – значит, порадовать блонди, срезавшись на самом старте.

Но ведь со стороны посмотреть никто не мешает!

Нагло проскочив между двумя идущими бок о бок яхтами, мы с Касперским устремились к исполинской каменной фигуре.

Чем ниже снижались, тем ярче, злее, и, чего греха таить, заветнее, сверкали ларцы.

- Ритка! Пригнись! Остолбеней плетут!!! – рывкнул сзади Касперский.

На моё счастье, тело среагировало быстрее его хозяйки!

Я буквально захлебнулась возмущением, когда заключённая в прозрачные стенки бомбочка с заклинанием пролетела над головой и со всей дури врезалась в макушку колосса, разлетевшись вдребезги.

«Они совсем сдурели?!» - крикнула я мысленно, добавив к гневному выкрику пару непечатных ругательств.

Даже ребёнок знает, что каменные колоссы – добрейшие существа во Вселенной. Но чего они совершенно не выносят, так это глумления над собственной медлительностью. Такой махине высотой с двадцатиэтажный дом этот Остолбеней, что слону комариный укус.

Но удар по самолюбию ощутительный!

«Не-а, Ритка, не сдурели! – крикнул Каспер. – Налицо целенаправленная диверсия!»

Что и требовалось доказать...

Стоявший до того неподвижно колосс со страшным грохотом расправил плечи. Затем загудел трубно и нас с Касперским и Щёткой отшвырнуло назад звуковой волной.

И это ещё повезло, кстати! В последнюю секунду буквально ушли от удара каменного кулака размером с трёхэтажный дом!

А вот яхте-осе повезло меньше!

Треск ломаемой палубы потонул в протяжном гудении каменного исполина. Щепки брызнули во все стороны! Фигурка адепта, переворачиваясь в воздухе тряпичной куклой понеслась вниз.

- Каспер! Репортаж с места событий! – приказала я, направляя Щётку за падающим адептом.

«Это репортаж с петлёй на шее, Рит», - огрызнулся котецкий, но не ослушался.

Сопровождая картинку, транслируемую в моё сознание ругательствами и восклицаниями типа «Код Всемогущий!» и «абстрактные кварки», фамилляр принялся послушно транслировать

мне то, что продолжал наблюдать своими глазами, запрокинув морду вверх. Так что перед моим взором находились сразу две картинки – падающего адепта и бушующего колосса. Который на разгроме двух яхт не остановился (адепт со второй, под стальным парусом успел перебраться по заклинанию-лиане на другую яхту) и, сообразив, что кулаками обеих рук махать будет прикольней, запустил каменной чашей со злополучными ларцами в ней в самую гущу воздушного движа!

Вышло эффектно, ничего не скажешь.

За эффект кому-то придётся заплатить ещё двумя яхтами.

...Кувыркающегося в воздухе адепта мы успели подхватить поперёк талии метрах в двадцати от скалистого выступа. К счастью, абсолютно спокойного выступа, неподвижного. Не колосс и не живой валун.

- Какие люди и без охраны, - прорычал над ухом Касперский, перебравшийся мне на плечо.

Я недоумённо нахмурилась. Адепт, которого мы умудрились спасти, оказался адепткой. Девчонка вцепилась в меня, как коала в мать родную. Даже агрессивней, чем коала, потому как чуть не задушила в объятиях. Но всё же была незнакома. Кажется, с Термокинеза, но точно сказать не берусь.

- Да ты не туда смотришь, вон, справа!

Я повернула голову и выругалась сквозь зубы, столкнувшись взглядом с Ралфи.

Неудивительно, конечно, что ректор с несколькими магистрами страхуют нас на гонках. Но всё равно неприятная встреча!

Развернувшись, я спикировала на каменистый утёс.

- Да отпусти ты! – сердито прикрикнула на ни в чём не виноватую передо мной брюнетку. – Без волос оставишь!

Та не сразу разжала пальцы, но с метлы слезла безропотно.

- Сп-пасибо, - выдавила она из себя.

Я её понимала.

Всё-таки такое себе чувство выбывать на первом же этапе и к тому же быть обязанной своим спасением какой-то земной выскочке, а вовсе не красавцу-ректору и даже не какому-нибудь магистру.

Ну, мы это исправим.

Ралфи на яхте-спасателе как раз снижается.

Кружит, как коршун, можно сказать!

- Ну, бывай, - похлопала я девчонку по плечу, и, взмыв в воздух, не удержалась от того, чтобы, не поворачивая головы, продемонстрировать ректору Академии Пси фигуру из пальцев.

Глава 45

Я разогнала Щётку до бешеной скорости. Мир вокруг смазался в полосы. Впереди было фиолетовое небо, и простор, и горы... А затем поверх этого всего вдруг возникли недавно увиденные и заново узнанные лица родителей. Я продолжала гнать Щётку, но внутри у меня всё так и сжалось, словно с размаху налетела на невидимую преграду. И решила: попробую, конечно, сама, но, если ничего не выйдет – придётся воспользоваться подсказками ведьмака.

Вот так, сдаётся, и начинают врать родителям...

Чего и стоило ожидать: ничего-то мы не обнаружили. Даже когда скорость сбросили и закружили на подходящей высоте... Я уже сжимала пятками древко метлы, тормозя, и собираясь разворачиваться, как вдруг раздался тихий, глубокий голос.

- Кот... Человек... Кот... Человек...

Пальцы и пятки среагировали быстрее меня.

Я направила Щётку вниз, прокладывая за нами мерцающий шлейф экстренного торможения.

- Там колосс, Ритка! – завопил Каспер прямо в ухо.

- Слышу я!

- Сюда. Маленький кот. Маленький человек. Лети. Ниже. Спускайся.

Чем ниже мы спускались, тем более звучно гудел голос.

Колосс, который звал нас, был совсем древним. Это даже я, ничего совершенно в колоссах не смыслящая, поняла. Сразу.

Обилие мха на могучих скалистых плечах, даже пара жухлых кустиков на них же... все эти выщербины, вмятины, сколы... Если верно утверждение, что мужчину (помимо поступков! я настаиваю!) украшают шрамы, то колоссов, определённо, красят эти всякие неровности!

В этом смысле подозвавший нас с Касперским колосс оказался писанным красавцем. Серьёзно, с него в буквальном смысле картины бы писать. Руки сами чесались голо сделать, девчонки там, на Земле,

уписались бы от счастья. Мы в АНИ-13 о живом камне только читали!!
Со всем благоговением.

Я не удержалась и потрогала тёплый, покрытый мхом, камень.
Тёплый! Я даже слышу, как он дышит, с ума сойти!!!

- Нет, как ты псионика не зови, а анимага поганой метлой не гони,
ничего не выйдет. – сказал вдруг Касперский задумчиво. – У тебя
псионика, Рит, включается, когда ты сама собой становишься,
настоящая.

И вот когда Касперский прав – он прав.

Потому что я анимаг.

В первую очередь.

Я обожаю жизнь. Во всём существующем. Да!

И всё же, не будь я псиоником, я б языка каменного исполина не
распознала.

- Маленький кот и маленький человек...

- Разрешите представиться, Каспер Маргаритович, к вашим
услугам. Териоморф, фамильяр, компьютерный гений, и просто
отличный парень, скажу я вам... - Каспер совсем расфуфырился, ну
ещё бы, трижды к нему обратились первым, и пофиг даже, что
котецкий прекрасно знает, что колосс по-другому просто не может,
такая уж у него особенность, или, говоря языком Касперского,
программа.

Колоссы, в силу своего устройства, при обращении к кому-то не
могут обойти ни одно звено в иерархической цепочке: камень –
растения – животные и птицы – люди. Именно так и не иначе. Правда,
для колоссов иерархическая лестница выглядит несколько иначе. Да-
да, именно они – венец творения. Что ж. Любое существо имеет право
на мнение. Был бы с нами Кристер, кстати, колосс первым обращался
б к нему.

Пока Касперский расшаркивался перед новым знакомым, которого
звали АрхЪ, перечисляя все наши титулы (им же самим дарованные), я
с энтузиазмом разглядывала этого самого АрхЪа. Благо он сидел, так
что, находясь между разведённых и сложенных в две груды ног, в
которых проглядывалось поза лотоса, это было удобно.

И вдруг поняла.

Выщербины – это не шрамы даже, а морщины! Крутяк какой!

Я всегда считала, что предназначение морщин – украшать лицо, «рассказывать» окружающему миру о характере своего носителя. Какую жизнь ты прожил – с таким лицом и окажешься в осознанном возрасте. У стариков вот чертовски интересные лица! Каждое – как книга. Интереснейшая, живая... Ну, это во мне опять анимаг говорит. Жаль, что на Земле морщины не в моде. Ну да что с нас взять – подавляющее большинство – орды. Редкий орд созревает до понимания естественной красоты. Чаще всего на это оказываются способны ведьмы. Но ведьмы, в силы своей природы, живут долго, вот у ордов и принято ориентироваться на якобы «нестареющих» ведьм.

Вот на Террасуоте морщины, бывает, даже подчёркивают. Это типа стильно. Особенно, когда выдают сильные качества характера.

Вот и по выщербинам на каменистом лице АрхЪа можно было понять, что он древний, как мир. Что прожил замечательную жизнь. Что он мудрый и добрый...

- Помоги. Кот. Помоги. Человек. У меня там. Чешется. Мешает. Пугает моих валунчиков. Беспокойный.

- Что мешает? Что беспокоит? – внутренний анимаг опередил инстинкт самосохранения, и я оказалась на плече колосса раньше, чем успела подумать о том, что может, не так уж это и безопасно – лазать по взволнованным каменным исполинам. И вспомнить тех, что с упоением крошили воздушные яхты.

Следом, перепрыгивая с выступа на выступ, белкой-летягой взбирался Каспер, ругаясь на чём свет стоит, что о нём забыла.

Сразу видно - мой котецкий!

А об осторожности, когда живое существо просит тебя о помощи, пусть эти, овцелошади думают.

- Там. – гудел колосс. – Внизу. Тычется. Беспокоится. Валунчики напуганы.

Я перевесилась через скалистый выступ и чуть не завопила от восторга.

Там, в темноте глубокой расщелины гневно хлопал сверкающей золотой крышкой тхарский ларец!

- Касперский! Он здесь! – проорала я и Каспер, который успел меня догнать, демонстративно зажал уши лапами. Но довольное выражение на щекастой морде всё равно просвечивало.

Неудивительно, что колоссу «чесалось». Каменные исполины вообще-то не чувствительные, за исключением, разве что, подмышек и нескольких точек на каменных ножищах – и, надо ж такому случить, именно в таком предательском месте ларец и застрял. Рядом, забившись в тёмную неглубокую нишу, пугливо жались валунчики. Тхарский ларец злобно щёлкал крышкой на малышей, и, подпрыгивая на кованых ножках, яростно бился о скалистую породу.

- Мешает, - грустно прогудел колосс.

- Не переживай, - я погладила тёплый мшистый бок. – Сейчас мы тебе поможем.

- Ритка... - протянул Каспер шёпотом.

И понятна его неуверенность!

Любое моё прикосновение колоссу – что слону дробина, но только не в расщелине, где «чешется» ларец. Одно неловкое движение и ты... нет, никакого тебя уже не будет, останется, разве что пятно мокрое...

И всё же без ларца мы отсюда не улетим!

Да и АрхЪа оставлять без помощи не по-ведьмински это как-то...

- Скорее, - шумно выдохнул колосс. – Терпеть. Больше. Нету. Сил.

В исполинской грудной клетке уже начал зарождаться протяжный, набирающий обороты, гул. Ничего хорошего нам с Касперским и даже с ларцом не сулящий. И если вредный ларец, умудрившийся раздраконить такого чудесного и доброго АрхЪа не жалко, но нас с Каспером очень даже!

На какое-то время я просто исчезла, перестала существовать. Остались лишь скалистые выступы под пальцами да сопение котецкого на плече, сопровождаемое подвываниями.

- А-а-а-а! Ритка, оно сжимается!!! Я не готов умирать таким молодым! Прыгай! Прыгай же! Да не туда! Ну вот, посмотри, что ты наделала, теперь обратно... А кому сейчас легко?!

Я огрызалась, но не очень-то старалась.

В темноте расщелины и с учётом того, что двигаться приходилось быстро, очень быстро, лишняя пара глаз, ушей и две пары лап были весьма кстати. На Щётке в расщелину не спустишься, не пролезешь, приходилось своими руками-ногами.

И всё это под нарастающий, нестерпимый гул колосса, переходящий в звучный, раскатистый рёв!

Щётка нас с Касперским оставлять не пожелала – вертикально спустилась, прошмыгнув рядом и теперь выгоняла злобно клацающий крышкой ларец из выщербины, сердито шелестя прутьями.

- Ритка, не суйся! Без пальцев останешься!

- Я пока сеть приготовлю, а ты гони его на меня!

Слова в нашем тандеме были лишними, мы с Касперским и так друг дружку отлично понимаем, но предназначались они колоссу, который, судя по натужным паузам, прислушивался.

Гонка за тхарским ларцом в замкнутом тёмном пространстве, которое «чешется» - то ещё счастье...

- Не даётся, собака бешеная! – восклицал Каспер. – Ай! Хвост-то за что? Ах ты ж, говна позолоченная...

- А ты его... ай! И правда кусается!

- А ты думала, я с тобой шутки шучу?!..

- Ничего я не думала...

- Не, не выйдет, Ритка, выбираемся! Оно сейчас схлопнется всё вместе с этим поганим ларцом! А-а-а!!!

- Да погоди ты его ругать...

Оглушительный скрежет врезался в уши. И снова инстинкты опередили. Я вылетела из сомкнувшейся за мной расщелины стрелой. Выстрелив вертикально зажатой между моими коленями Щёткой и нас с ней заодно чистой, чистейшей даже Пси-Энергией, сама не понимая, как это вышло.

И, - что ещё невероятней, - прижимая при этом к груди Касперского и... ларец!

- В последний момент, Ритка! – завопил Каспер, озираясь. – Ну я моща-а-а-а!!!

- Ты?! – я балансировала на Щётке, прижимая к себе притихший ларец.

- Ладно, ладно, мы, - важно кивнул Каспер, и, свесившись с моего плеча, осторожно принялся к ларцу. Который и не думал кусаться.

- Он тоже испугался, - пояснила я и без того очевидное, поглаживая крышку. – Что, малыш, теперь летим к гарпиям? Там мы положим в тебя чудный кристалл и ты сразу забудешь об одиночестве...

- Летс ду ит, бэби!* – голосом героя американского боевика пробасил с плеча Каспер, который, конечно же, прекрасно понял, что

обращение «малыш» было к ларцу, а не к усато-хвостатым. (* исковерканный американизм «Сделаем это, малышка!»)

Но я не возражала.

Бэби так бэби.

Меня после «Барбиглази» и «овцелошади», наверное, ничем уже не проймёшь.

Чтоб этого Ралфи черти съели!

Ну почему я не могу перестать о нём думать?!

Глава 46

К счастью, на размышления о главном гаде времени тупо не было. Свист в ушах и непрерывно-дрожжащие полосы по сторонам, - всё это как-то способствует концентрации. И ёкающее внутри! Не сердце даже, а как будто сама моя суть, сжимающаяся, пульсирующая, словно сказать хочет: «Не успеем! Опоздаем!»

Потому что помимо усиленного уровня магической сложности, каждый этап ещё и на время, естественно!

Кстати, самое главное испытание для участвующих в Турнире порталыщиков будет прямо сейчас! Хоть от Долины Колоссов до Жемчужного Ожерелья буквально метлой подать, или, как говорят гарпии, крылом подать, на самой границе до определённого времени настроен мини-портал. В пространстве он практически не смещает, разве что самую малость.

И за считанные доли секунды, - если успею, конечно! - одежда, что на мне должна смениться. Целиком.

С использованием высших трансформационных чар.

Чулки, верх, низ...

Словом, полностью смениться другим комплектом!

Полностью, тьма!!!

Только тогда этап засчитан.

Для нас с Прожектусом.

Потому мы с Касперским и Щёткой неслись так, что разинешь сдуру рот – щёки раздует.

Даже если у тебя в руках ларец – кстати, с применение анимагии вредное изделие неведомых тхарских чародеев успокоилось совершенно и всю дорогу с нами дружило. Даже стыдно стало немного за несдержанность. Каспера.

Так вот, даже если прибудешь по назначению с ларцом в руках – не поможет.

Опоздаешь буквально на миллисекунду – всё.

Этот самый портал, «переодевательный», как та карета, что в полночь превращается в тыкву. Опоздавших он не переодевает, а отправляет к «отсеянным». Недалеко совсем. К зрителям, на воздушные трибуны. Возведённым по ту сторону филигранно искривлённого порталыщиками пространства.

Одно пока успокаивало: этих самых воздушных трибун видно не было.

Потому я гнала и гнала Щётку, повторяя про себя, как молитву: Триединая, помоги, Леди Фортуна, поддержи... ещё... ещё секундочку. Одну секундочку. Мы успеем. Мы сможем. Мы справимся!

Время ускользало. Улетучивалось. Уносилось в Чёрную Дыру, не сбавляя своей безжалостной скорости. Я ощущала его сверхбыстротечность каждой клеточкой своего тела, каждым фибром своего внутреннего, весьма и весьма начинающего псионика...

«Не успеем!!!»

После энного «не успеем» я поклялась отрезать себе язык, если услышу ещё хоть одно «не».

- Успею, успею, успею, успею, - упрямо твердила я, перейдя с молитвы на мантру, и обещая тьме в принципе исключить приставку «не» из разговорной речи, если только Тёмная Триединая Мать Всего мне сейчас поможет...

Яркая белая вспышка ударила в глаза, ослепила!

Я машинально притормозила Щётку.

По телу – от кончиков пальцев ног до кончиков волос - пронеслась волна мурашек-слонопотамов, которые к тому же щекотнули подмышками, выбив не смешок даже, а визг, который удалось купировать нервной, и, должно быть, очень кривой улыбкой.

Всё ещё не проморгавшись и чуть не оглохнув от дикого рёва приветственных криков, голосов, скандирующих моё имя, я поняла главное: я что-то ощущаю кожей и ладно.

Значит, переодевалки-таки случились.

- Ри! Та! Ри!! Та!! Ри!!! Та!!!

Пусть даже меня там облили краской, обсыпали блёстками вперемешку с соплохвостами, облили лавой и окатили смолой с

пёрышками – плевать!

- Ри! Та! Ри!! Та!! Ри!!! Та!!!

Главное – мы прошли, мы успели!!!

Голос Главного Распорядителя, усиленный магией, гордо подтвердил это нараспев, не забыв при этом упомянуть мой курс, номер группы и того факта биографии, что я с Земли. И, конечно, «второго» пилота не забыли! А Каспер, когда записывался в качестве второго пилота, себе столько эпитетов, или, как он выразился, вторых, традиционных на Земле имён приписал, и каждое второе из них было однокоренным с «гений», что у меня барабанные перепонки заклинило, а уши изъявили самое настойчивое желание свернуться в трубочку.

Но, тьма, мы победили!

В это никак не верилось!

Прошли на следующий этап!

Ещё и «при одежде» остались, что не могло не радовать.

А то, зная Фортунуса... Вот по поводу азартного любителя хайпа меня терзали сомнения, хм, даже сомнения в корне. А то и в кубе. И в десятиричной степени.

- Ри! Та! Ри!! Та!! Ри!!! Та!!!

Спохватившись, я пообещала Триединой вместо своего дурацкого обета с частицей «не» праздновать сегодняшний день, как второй день рождения. А то и первый.

Судя по улыбке внутренней ведьмы, Триединая не обиделась.

На контуженных не обижаются, тем более истинные ведьмы.

Часто поморгав, я обнаружила, что глаза успели привыкнуть к вспышкам голокамер, и... меня ждал сюрприз, в общем.

Большой сюрприз.

Очень большой сюрприз.

Сюрприз размером с небо.

В буквальном смысле!

На предварительном этапе наши голографии, или объёмные копии, высотой с колосса, кружили над головами по специальной траектории, дабы все желающие могли рассмотреть каждого из участников.

Теперь же число гонщиков значительно сократилось и каждого вновь прибывшего транслировали буквально на весь дымчатый

небосвод! Я успела ровно за одну миллиардную секунду, о чём и объявил громогласно голос распорядителя под возрастающее сканирование моего имени.

Таким образом, первым, что увидела, распахнув глаза – была я сама!

Точнее, моя гигантская голокопия!

Несусь такая себе на горделиво шелестящей прутьями Щётке по фиолетовому Террасуотскому небу!!!

Знакомый взгляд буквально впился в щёку – сторожит он меня, или как? – поэтому переводить взгляд на встречающих я не спешила, разглядывая своё объёмное, подвижное, и, конечно, совершенно охреневшее изображение в полный рост.

Кипенно-белая блуза из Велерианского атласа. Изящный дымчатый корсет. Пышная алая юбка с множеством воланов, из-под которой виднеются ведьминские полосатые чулки. Бело-красные, под костюм. А на голове с идеально уложенными в режиме небрежной укладки локонами – вовсе не ведьминская конусная шляпочка, а широкий обруч, или, скорее, веночек из ярко-красных цветов!

Шикардос!!!

То есть простенько и со вкусом, я хотела сказать. «Простенько» же по сравнению с другими адептами. Тьма! Несколько из них даже фосфоресцировали! Красотища, конечно, но эффектнее это мерцание смотрелось бы ночью, а не днём. О, а Ираидки, кстати, вообще не видно. Не в том смысле, что фифа слилась с гонок, что было бы неплохо, нет. Просто от блонди в новом прикиде «остались» только лицо и руки. Остальная одежда, чем бы она ни была, комбинезон ли, или, как у меня, комплект, мгновенно перестраивалась под цвет неба. Об этих чарах Прожектус рассказывал, новейшая террасуотская разработка, называется Хамелеон. Крутой костюмчик! Тоже такой хочу.

Не для того, чтобы выделяться и смотреть на всех, как на насекомых, но идеальной для визита гарпий не придумать!

Я даже немного расстроилась.

Фифа, получается, лучше упакована для следующего этапа.

Вздыхнув, я принялась осматривать, что мне досталось из защиты.

Гогглы, которые точно помню, были на мне в полёте, теперь болтались на древке Щётки. На шее – тяжелое сверкающее ожерелье.

Даже настраиваться на него не пришлось, чтобы понять: зачарованное. Неслабый такой артефакт! С супер-защитными чарами. Такие всем шкиперам перед посещения гарпийского Ожерелья полагаются. Понятно, не ожерелья, а встроенные защитные чары, учитывая мерзкий характер наших хозяек...

Понятия не имею, как дипломатам удалось договориться с крылатыми. Известно, что «сёстры ветра», как они сами себя называют, о-очень ревностно оберегают свою территорию и не пускают чужаков...

Амулет нужен на случай, если гарпии передумают и примутся метать в нас стальные перья. У гарпий северного моря в боевой трансформе маховые перья превращаются в остро отточенную сталь...

Я помотала головой, потому картинка мечущей в меня стрелы гарпии оказалась слишком уж реалистичной, и... тут же столкнулась с пристальным взглядом карих глаз!

За спектральными линзами буквально взорвался сполох ореховых искр!

А ноздри защекотал аромат чёрной смородины...

Тьма его раздери, этого ведьмака!

Вот как он умудрился это проделать, когда нас разделяет метров двести, а то и триста...

Но всё же я отвела взгляд, позорно, и, пожалуй, что, стыдливо прикусив губу.

Просто в карих глазах Ралфи читалось такое, такое...

В общем, этот взгляд я, наверное, никогда не забуду.

А Фортунуса расцелую после гонок. Если останется за что, конечно.

Если фортуномаг будет продолжать в том же духе.

Ларец, зажатый между колен, вдруг щёлкнул крышкой, и я погладила тёплые золотые вензеля, успокаивая. Беру на вооружение лайфхак с использованием анимагических чар!

А Ралфи... Да пошёл он со своими грязными приёмчиками туда, куда Каспер грозился ему Смерчика засунуть.

У нас свой козырь в рукаве имеется!

- Участникам приготовиться! – громогласно возвестил Главный Распорядитель и начал обратный отсчёт.

Глава 47

- Код всемогущий!! Абстрактные кварки!! Да чтоб вас всех черти съели, гадины хвостатые!!! – вопил во всю глотку Каспер. Прямо над ухом, что здорово отвлекало!

- Они не хвостатые, они крылатые! – сквозь зубы буркнула я.

- Один хрен, этих хреновин хрен разглядишь! – выкрикнул непереводимую на нормальный ведьминский язык идиому Каспер.

И был прав, кстати!

А вот кто ошибся – так это тот, кто думал, что на втором этапе Турнира вдоволь налюбуется парящими островами над Северным морем!

То есть я.

Нрав у гарпий оказался не мерзким даже, а откровенно паскудным!

Нас обстреляли стальными перьями раньше даже, чем мы успели понять, что новый этап вообще-то начался!

В ушах ещё стояло гудение от последнего удара в гонг, перед глазами застыли взволнованные лица зрителей...

Но с последним ударом гонга лица эти исчезли, словно их и не было вовсе.

И тут же началось!

Свистящие мимо стрелы!

Впивающиеся в виски вопли, похожие на крики перепуганных чаек, только эти не перепуганные совсем, а вполне себе воинственные!

Атака!!!

Десятки крылатых воительниц в одном, я извиняюсь, неглиже – полупрозрачные повязки на бёдрах и какие-то блестяшки на груди не в счёт, напали разом!

И охранные чары выданного мне ожерелья спасали, конечно, но... лишь до определённого момента... Они на лету затупливали стальные перья, расплющивали лезвия, тормозили метательные снаряды на подлёте. Каспер заметил, что ещё траекторию чуть меняли, максимально смягчая удар, но всё равно ведь ощутимо получалось!

По степени болезненности можно с пейнтболом сравнить, но всё равно больнее! Всё же не краска, а сталь!..

«Ри-и-тка!!!» - взорвалось у меня в голове, и я моментально направила Щётку в петлю.

- Берегись! – завопил Каспер, от волнения переходя с ментала на обычную речь.

Но я успела. Пригнувшись к древку, практически легла на метлу и нырнула под просвистевшее над макушкой перо. Снова вильнув в петлю, на этот раз более сложную, двойную, застонала, заскрежетала зубами: крышка ларца впилась под рёбра, зараза. Хорошо, что в кампусе с утра кусок в горло не полез.

Потому как вылез бы сейчас. Стопудово.

«А я ведь сперва обрадовался, что мы на метле!» - воскликнул Каспер.

«Да я, признаться, тоже немного не так это всё представляла», - хмуро бросила я.

Рассуждали мы с Касперским так: в какую мишень легче попасть? В воздушную яхту или в ведьму на метле?

Правильно, яхта куда более притягательная мишень.

Так какого кадавра, спрашивается?!

Нет, моим соперникам тоже приходилось несладко. Ведь защитный амулет предназначен лишь для самого шкипера... В нашем случае, ещё и на Каспера распространяется. Хотя Касперскому в силу териоморфной природы защита не очень-то и нужна. В любой момент он мог «прикинуться облачком», то есть перейдёт в невидимый режим. Но Каспер не был бы Каспером, если б прикинулся невидимкой!

«У». Упрямство.

«С». Солидарность.

И, самое главное: «Л». Любовь которая.

Как котецкий однажды признался во время одного из «поливов» Кристера, каким бы он ни был интровертом, гением и всем, чем он там себя именует при каждом удобном случае, но «мою ведьминскую ношу разделит со мной по полам и до конца»! Вот! Звучало бы красивше, не начни Касперский икать сразу после признания.

Но всё равно приятно было.

Так что приказывать ему перекинуться бесполезно.

Нужно стойчески сносить злобное шипение и ругань, и даже когти, впивающиеся в плечи...

...Что поразительно, в том числе поразительно обидно – наиболее яростному и целенаправленному обстрелу со стороны «сестёр ветра», как гарпии сами себя зовут, подвергались именно мы!

И вот какой тьмы, спрашивается?
Чем мы так гарпиям не угодили?!

К слову, были б мы на яхте, руку даю на отсечение – не лавировали бы сейчас, как остальные. Пусть со сбитой мачтой или пробойной в днище, или разрубленным пополам винтом, но всё же... При таком натиске от нашей яхты только щепки б уже остались. Реально.

Как я уже говорила, полагающийся адепту амулет защищает лишь самого шкипера. Поэтому яхты, подвергшиеся нападению гарпий, всего лишь нуждались в замене парусов (тех, что не успели снять), винтов (тех, что не выключили), а также капитального ремонта палуб и мачт... Стальные перья пробивали их зачастую на раз-два, а мачты и вовсе сносили, заразы.

Поэтому псионикам помимо сложнейшего управления приходилось ещё и своих подбитых воздушных коней восстанавливать! На ходу! Силой мысли! А это просто на грани, на пределе всех человеческих и магических возможностей! Даже если ты урождённый терранавт и адепт академии Пси!

Увы, им очень помогала я.

В силу того, что с какого-то перепуга оказалась главной гарпийской мишенью.

Поэтому если в Долине Колоссов мне от «доброжелателей» было трудновато оторваться, то здесь остальные шкиперы, наоборот, от меня шарахались.

Думать, конечно, было некогда особо, но подозревать, что обязана таким повышенным гарпийским вниманием было некого, помимо фифы. А это чушь собачья! Чтобы гордые, кичливые, своенравные, а одним словом, стервозные «сёстры ветра» повелись на подначки какой-то человеческой выскочки?!

Да ни в жизнь не поверю!

Да и фифа сама не рисковала подлетать ко мне ближе, издали наблюдала. И по её физиономии в один из совместных виражей, когда от гарпий разъярённых гарпий за одной парящей горой спастись пришлось, я успела разглядеть, что блонди, что называется, «и хочется, и колется». Не иначе, как пакость очередную задумала, а воплотить гарпии не дают!

Но, кажется, настала моя очередь пакостить.

То есть перехватывать эстафету!

Не успела я оглянуться на Касперского, как тот завопил во всё горло:

-Рит-ка-а-а!! Да ты гений!!!

Вот так вот. Мы с Касперским всегда друг друга с полуслова понимаем. А уж дождаться от него признания в гениальности... Хм, это, если я не ошибаюсь, впервые. Вот так вот. Сентиментальная дата у нас, типа.

Но не отвлекаемся...

Потому что костюмчик у Ираидки подходящий, кто б спорил.

Но, поскольку гарпии метят, руководствуясь какой-то своей логикой именно в меня, а сама блонди в своём прекрасном костюмчике находится на яхте... Со спущенными парусами, смею напомнить. То есть очень и очень медленной яхте...

В-ж-жи-ик!!

Чуть ли не опережая команду, Щётка молнией пронеслась мимо охреневшей от нашей наглости белокурой гарпии. Та, не ожидавшая от нас подобной наглости, заморгала с открытым ртом. А когда обмерла, да и не только она, но и остальные, и на нас с Касперским обрушился водопад стальных стрел, мы уже мухой вились по какой-то сумасшедшей траектории вокруг ираидкиной яхты!

Пыхтящая Щётка на радостях ещё клубы дыма пускала, которые тянулись за нами дорожкой, словно кто-то зачаровал бешенством гигантский волшебный клубок!

- Получай! – вопил Каспер.

- Знай наших! – не могла удержаться я.

- Смерть блондинкам! – совсем уж разошёлся котецкий.

- Ах ты ж гадина! – вопила фифа, после чего перешла на такие непечатно-затейливые выражения, что даже гарпии градус атаки снизили.

Прислушивались.

Слава тьме, недолго.

Ну а что. На войне все средства хороши.

Если уж тут даже ректор мне смухлевать предлагал...

Но ведь какой ректор, такие и адепты, или я чего-то не понимаю?.

«Л». Логика.

А не та «Л», что у нас с Касперским...

Фифа же так обозлилась, что, размахнувшись, метнула в меня каким-то мигающим шариком. Причём быстро метнула, да и метко. Я как раз уворачивалась от стального пера, поэтому фифино заклинание всё же задело. Щётку. Мазнуло по прутьям, в общем.

Это, кстати, прямое нарушение правил Турнира!

Нам друг с другом воевать нельзя! И если мелкие пакости в виде подрезания или физического воздействия не отследишь, то чарами бросаться друг в друга категорически запрещается!

Вот и в Долине Колоссов – адепты Остолбенеем в исполинов кидались, а не друг в друга!

Так что рискует фифа.

Вот зажопят её за мухлежом, не обрадуется...

Чуть отлетев в сторону, я прислушалась к Щётке. Вроде ничего нового не произошло. Ну, качнуло нас пару раз. Но это не впервые и уж тем более не в последний раз. Ну, накренило слегка... Мы с Касперским тут же вырулили.

Зато яхта блонди радовала глаз!

И была ж хороша необычайно! Не яхта стала, а конфетка! Вся палуба в пробоинах, обломки форштага на соплях болтаются, мачта переломлена! Словом, восторг полный!

Теперь можно и ноги делать. Тьфу, крылья!

То есть прутья.

- Ритка, дуем отседова! – проорал вдруг Каспер. – С метлой что-то... Гадина эта удружила.

Внутри всё так и ухнуло.

Спустя несколько секунд я уже всю гнала Щётку прочь, и с замиранием сердца выдыхала, когда метла выполняла очередную команду.

- Вроде всё нормально? – с замиранием сердца спросила я британца.

После долгой паузы Каспер ответил:

- Не знаю, не знаю, Рит... Не нра мне всё это. Давай уже в темпе вальса кристалл этот искать и го в подземелья!

И вот опять, кто бы спорил...

Видимо, разнообразия ради, нам всё-таки повезло.

Искомый кристалл обнаружился спустя каких-то часа полтора.

Голубая сосулька нетерпеливо подпрыгивала на шпиге горы самого высокого из гарпийских Жемчужных Островов, словно сигналила о том, что мечтает быть пойманной тхарским ларцом...

Учитывая цвет острова, белый, с перламутром, не зря гарпии свой архипелаг Жемчужным Ожерельем зовут и цвет того же подпрыгивающего кристалла (который мы с Касперским не сговариваясь нарекли Сосулькой), неоново-бирюзовый, да вся эта красочная эйфория ещё и на фоне пурпурного неба Террасуота...

Пейзаж самый что ни на есть, идиллический.

Одно вот «но» только.

Малюсенькое такое.

Называется, попробуй ты ещё поймать эту вертлявую сосулю!

Глава 48

Ловить сосулю предстояло ни много, ни мало, а именно что тхарским ларцом – никакому другому ларцу этот кристалл не дастся, в руки человеку и даже магу тем более. Так что не угомони я вовремя ларец и попробуй причалить к этой каменной оглобле на яхте... со вторым этапом можно было бы прощаться ещё на подлёте.

Но бережёного, как известно, тьма бережёт! Или, как говорят на Террасуоте, Леди Фортуна сегодня на моей стороне! Не успела я так подумать, как стало ясно, что сглазила. Оказывается, мысленно тоже можно, хоть и чушь полная...

Не успела я, держась за Щётку исключительно бёдрами и стопами, распахнуть ларец, как вдруг раздался свист!

Буквально в сантиметре от моего носа вжикнула сталь!

Отпрянув назад, я утратила равновесие и перевернулась через голову.

Каспер с диким мяуканьем Щётку выровнял. И вот как я умудрилась усидеть, и ларец не выронить – понятия не имею.

Но кувырок – это ещё что. Бывает.

Буквально в ста метрах от меня, раскинув белоснежные крылья по сторонам, в воздухе зависла гарпия.

Красивая. Пожалуй, даже очень красивая. Правильные черты тонкого лица с впалыми щеками и высокими скулами. Фиалковые глаза на пол-лица. Копна кудрявых локонов в тон крыльев – белая, алебастровая даже. На широких, ничуть не мягких, а, напротив, мускулистых очень бёдрах пурпурная, в цвет неба, и прозрачная, не

скрывающая решительно ничего, повязка. Высокая аккуратная грудь в бронелифчик упакована. Бронелифчик этот весь в лиловых кристаллах. Ножищи длинные, мускулистые и изящные одновременно.

В общем, формы такие, что только обзавидоваться.

Перехватив мой взгляд, гарпия ухмыльнулась и кивнула, как старой знакомой. Я заморгала. У меня в жизни не было знакомых гарпий! Крылатая же, оставаясь неподвижной что говорило о недюжинной магической силе, направила в мою сторону крыло. Как замороженная, я смотрела, как кончик белоснежного и мягчайшего паруса трогается ртутью, стальные ручейки текут по растопыренным перьям...

Замороженная чудным зрелищем, я была не в силах отвести взгляд от заигравшей в солнечных лучах стали.

И лишь спустя несколько секунд отмерла.

- Каспер! Она стреляет! Вперёд давай, быстрее! – рывкнула я, чувствуя, как пальцы, которыми сжимаю ларец, наливаются слабостью.

Ещё один привет от извергов-Распорядителей, чтоб им пусто было: тхарские ларцы, как известно, словно губки, впитывают магию.

Не удержу, тьма!

- Не могу, Ритка! – обрадовал меня Касперский. - Не идёт и всё тут!

Сердце так и ухнуло в пятки.

Я, если честно, надеялась, что мне показалось. После этого самого кувырка, Щётчку мою «заклинило». Вот только разбираться сейчас, с какого перепугу – Ираидкин подарочек, или реально, с перепугу, недосуг...

- Щётка, Щётка, - шептала я, балансируя на метле из последних сил с тяжеленным ларцом в руках.

Мысленно же молила лишь об одном – чтобы эта гадская крылатая, чтоб её черти съели, выстрелила в меня. Не в каменный шпиль. Собьёт на хрен кристалл – и мы ж его фиг поймаем на заклинившей-то Щётке! А внизу, под нами, море...

В-ж-ж-жи-ик!!!

Хвала тьме! Метила гарпия мне в голову. Я пригнуться успела, но красные лепестки, взмывшие в воздух по сторонам, говорили о том, что веночек мой основательно полысел.

Вот же гадина!

И не ответить никак этой поганке летающей, руки-то ларцом заняты!

Дрянь белобрысая!

Последнее прорычал в унисон с моими же мыслями Касперский...

- Щёточка, ну давай!!! – я не знаю, что проделала. Кажется, сгребла все остатки Пси-Энергии, полученные от Ралфи, кажется, ещё в прошлой жизни, замешала со всей силой анимагического дара и перенаправила в древко метлы одним ударом. Шоковая терапия, короче.

Разряд!!!

И сработало!!!

Щётка перевернулась, встав почти вертикально! Каспер заругался сзади. Я же выдохнула – можно было упереться ставшим «чугунным» ларцом в древко метлы и дать небольшую передышку трясущимся пальцем. И даже то, что бок ларца больно впился в солнечное сплетение, реально, похрик.

Но метла этим вертикальным выравниваем не ограничилась!

Я только и успела крикнуть «Каспер, держись!», как Щётка вдруг... прыгнула!

Реально, прыгнула!

Как кузнечик!!

Только не вперёд – и слава тьме, иначе снесли б мы каменный шпиль ко всем чертям, - а назад!

Тьма!!!

Почувствовав, что метла снова «собирается» прыгнуть, я крутанулась вокруг древка и заскрежетала зубами, когда в плечо впились когти Касперского. Но лучше так, чем котецкий слетит вниз...

И Щётка прыгнула снова! И снова назад!

Забыв о белобрысой гарпии, я какое-то время приноравливалась к этим ни с чем решительно не сообразуемым прыг-скокам.

Раньше метла ничего подобного не выделявала!

- Ну, Ираидка, ну, собака бешеная, - прорычал Касперский.

Только, справедливости ради, он фифу, хм, не совсем «собакой» назвал.

Прыгая кузнечиком вокруг подпрыгивающего с нами в унисон кристалла – клянусь, Сосулька издевалась просто, я подумала, что

второго шанса поднять в вытянутых руках ларец, куда, теоретически должна вредная Сосулька сама прыгнуть, у меня не будет. Не удержу. А значит, надо «подпрыгать» максимально близко к верхушке. Чтобы наверняка.

Череду прыжков вдруг прорезал женский смех. Даже хохот.

Гарпия!!!

Я о ней в этом дурдоме и забыла! Тьма!

И вот теперь, пока мы в режиме попрыгунчика-инвалида кружили с ларцом наперевес вокруг дразнящейся сосули, гарпия, не спеша приблизилась...

Близи она оказалась ещё прекраснее.

И ужаснее... одновременно.

Несмотря на залиvistый смех – заходила белоснежная красавица не по-детски, видимо наш полёт аля «кузнечик на костылях» сильно её рассмешил – фиолетовые глаза крылатой были злыми!

И когда она отсмеялась, на лице её так застыло хищное выражение!

Ну точно коршун-альбинос, только в обличье женщины!

Гарпия кружила вокруг, и, пользуясь моей беспомощностью, осматривала меня со всех сторон, только что под юбку не заглянула! Длинный изящный нос с небольшой горбинкой морщился, безупречное лицо становилось всё более злым!

А я думала лишь о том, что метни она стальное перо сейчас, с такого расстояния, никакая защита не поможет!

И она тоже это понимала!

Хищно скалилась, лыбилась даже ухмылкой победителя!

Белоснежные паруса крыльев теснили меня от кристалла!

Крылатая гадина просто играла со мной, как кошка с мышью!

- Курица бешеная! – крикнул из-за моего плеча Каспер и гарпия прищурилась.

«А ну брысь в бэкграунд!» - фыркнула я ментально. Не хватало ещё, чтоб курица эта Касперского обстреливать начала!

Вслух же крикнула:

- Вы не подумайте плохого, курица у нас, на Земле, самая почитаемая птица!

- Ощипанная! – не унимался Каспер.

Но было уже понятно: британец гарпию не злил. От слова совсем. А вот один мой вид бесил почему-то до белых глаз! Вот что за неудача, а? Когда это я успела гарпиям напакостить-то? Или белокура чисто из вредности?

Какая-то слишком уж «личная» вредность эта...

Глава 49

Метать новое перо гарпия не спешила.

Вместо этого приблизилась к подпрыгивающей в нетерпении сосуле, и тут случилась страшноватая с виду метаморфоза: изящные женские ступни принялись вытягиваться, белоснежная кожа покрылась серебром и вот уже крылатая мадам застыла на месте, держась за скалистый шпиль стальными птичьими лапами!

Я даже икнула от неожиданности, разглядывая стальную чешую.

И, прежде чем успела взять себя в руки, брякнула:

- Простите, это не заразно?

Гарпия совершенно по-куриному наклонила голову, и я уже засомневалась, понимает ли она человеческую речь, когда она вдруг заговорила.

- Знаешь ли ты, пешая, с кем говоришь? – голос у гарпии оказался высоким, пожалуй, даже писклявым, вот только это её совсем не портило, наоборот, очень даже гармонично всё вместе воспринималось.

- Ну, не такая уж и пешая, - тут же влез Каспер, на что гарпия перевела насмешливый взгляд на продолжающую прыгать задом Щётку.

Со стороны, должно быть, казалось, что я спецом гарцию перед белокурой. Точно заняться мне больше нечем.

Я вздохнула и ответила:

- Если честно, понятия не имею.

Сверкнув глазами, гарпия изрекла:

- Я, королева Аэллопа Веерокрылая, разрешила пешим пролёт сквозь Жемчужное Ожерелье только лишь потому, что мои шпионы донесли о том, что его любовница будет среди них!

- Что?! – я захлопала ресницами. – Какая ещё любовница? Я, вообще-то, никому не лю...

И осеклась на полуслове.

Каспер же воспользовался паузой и снова высунулся из-за плеча.

- Ага, шпионы, конечно! А то мы не знаем, что на переговоры к вам Ираидка летала! Она и растряндела о Ритке, да? А ну колись! – и котецкий вновь благоразумно спрятался за моей спиной.

Гарпия поморщилась передёрнула могучими плечами, какая, мол, разница.

А со мной случилось то, что называют прозрением.

- Так ты тоже его бывшая, что ли?! – прищурилась я на куролапую.

- Что значит, тоже?! – оскорбилась эта Куролапа Веерохвостая.

Я же не выдержала.

- Нет, ну не охренел ли он, а? Как-то слишком много бывших в один день, честное ведьминское! – оглянувшись на Каспера, добавила зло: - И не только бывших, судя по той рыжей бабе из МОМ!

- Это какой-какой? – с энтузиазмом поинтересовался Каспер. Выглянув из-за моего плеча снова, он осмотрел гарпию, прищурившись и задал совершенно к делу не относящийся вопрос: - А у кого из них сиськи больше?

- Кобель!!! – прошипела я.

- Ну зачем сразу собакой-то ругать...

- Да я не о тебе!!!

Гарпия, которая, по всей видимости, ожидала совсем другого эффекта от своего явления и заявления, хлопала глазами и хмурилась, по-куриному наклонив голову.

Но прислушивалась внимательно.

Меня же несло.

- Вот значит, почему я сразу овцелошадью и Барбиглази стала, как заявку на участие в Турнире подала! Да тут, что ни испытание, то экскурс по чьему-то насыщенному жизненному опыту! Как этот кобель ещё какого колосса не трахнул! Впрочем, мы ещё мало там летали! Наверняка какая каменная баба его там дожидается, валунчиков очкастых нянчит! У, гад! Вот ведь сволочь противная!!!

- Говна какая, - поцокал языком Каспер, правда, без особого энтузиазма.

Он, такое ощущение, кобелиную натуру ведьмака одобрял.

В силу мужской солидарности, чтоб её!

Гарпия же, которой, должно быть, надоело слушать мои вопли, не нашла ничего лучшего для привлечения внимания, кроме как метнуть

в меня перо. К счастью, благодаря Щётке, вновь отскочившей назад, промахнулась. Однако своего добились-таки.

Ибо вновь целиком и полностью завладела нашим вниманием.

А что Каспер опять её курицей обругал, так его понять можно.

- Ты бы всё же поосторожней с этим, - посоветовала я гарпии, прилагая все усилия, чтобы приструнить Щётку и заставить её вновь нормально двигаться.

Псионические нити вокруг дровца я разглядела, Каспер не ошибся, Ираидкина пакость. Только вот метла совершенно распутываться не желала. Понравилось ей, видите ли, задом кузнечиком на костылях скакать!

- Так никаких перьев не напасёшься! – крикнула я Куролапе Веерокрылой. – Облысеешь, мать. А грохнешься вниз – мы тебя не поймем, так и знай. У нас тут метла немного мозгами поехала...

- Сперва я хотела убить тебя, - задумчиво пропищала гарпия, нервно взмахнув крыльями. – Но раз ты – не его любовница, я просто...

Остро отточенный ноготь на указательном пальце крылатой девы вдруг покрылся сталью и потянулся к кристаллу на шпиле.

Тоже ещё, Федора Крюгер выискалась!

- Подожди! – в моём голосе прозвучала мольба, что белокуре, несомненно, понравилось. Она замерла, балансируя на распластанных по сторонам крыльях и взирая на меня с улыбкой садиста.

Но вдруг её взгляд из насмешливого стал удивленным.

Даже охреневшим.

Я же вдруг ощутила, как внутри разливается знакомое тепло. Кончики пальцев ног защекотало. Как зачарованная, я бросила взгляд вниз, невольно прослеживая взгляд гарпии и удержалась на месте исключительно благодаря «заклинившей» Щётке. Метла больше не прыгала, но застыла столбом в небе, что противоречило всем законам магической гравитации.

Но до того ли нам было!

- Ритка! Код всемогущий! Чегой-то?!

- Н-не знаю...

Начиная с пальчиков ног, меня окутывала стая летучих мышей!

Чёрных, как сама ночь!

Они струились вокруг меня нескончаемым плащом. Щекотали кожу, вызывали совершенно необъяснимый внутренний трепет. Черте-что, ей-тьме! В жизни не дружила с таким количеством летучих мышей, фамильяры не в счёт. Эти к фамильярам никакого отношения не имели... Каким-то образом я поняла, что Щётка освобождена от псионических чар, но продолжает оставаться на месте, удерживаемая совсем иной силой. Характер силы был не враждебный. Вовсе даже не враждебный... Я, наверное, совсем чеканулась ввиду насыщенности сегодняшнего дня, но у меня отчего-то щёки и веки вспыхнули, в ушах запульсировало и... не только в ушах. Какая-то инкубская магия? Вряд ли. Ничего демонического в стае летучих мышей не было!

- Ты обманула меня, ведьма! – выкрикнула гарпия. – Ты – с ним!!!

- Ничего подобного! – выкрикнула я, сообразив, кого гарпия имеет ввиду. – Между нами ничего не было!

- Ты ещё скажи, что не будет!

- Не скажу, - помотала я головой и торопливо пояснила: - Я всего разок использую твоего обожаемого ведьмака, ну, для секса, а потом можете с той рыжей хоть по частям его делить! О, и с фифой тоже, - это та белобрысая пакость, что тебе обо мне настучала и Щётку зачаровала!

И... я всего ожидала, но только не того, что гарпия снова расхохочется. На кого-на кого, на хохотушку она совсем не походила!

- Вот как, - раздался рядом до боли знакомый голос и стая летучих мышей вдруг кончилась, а вместо неё рядом буквально из воздуха возник...

Ралфи, чтоб его!!

Верхом на Фиксике!!

- Мы об этом позже поговорим, - сказал он тоном, ничего хорошего от этого предстоящего разговора мне не сулившим. – Бери кристалл, Рита. Тебе пора на следующий этап.

- Вот ещё! – воскликнула Аэллопа, но прежде, чем её коготь успел щёлкнуть по кристаллу, Ралфи выбросил в её сторону руку и гарпия окаменела!

«А чё он сразу не сказал, что так могёт? – обиженно мявкнул у меня в голове Каспер. – И о том, что в летучих мышей может, ни слова. Нет, создания, конечно, препротивные, но всё же...»

- Кристалл, Рита, - напомнил Ралфи таким тоном, словно ничего особенного не происходило. – Я здесь разберусь.

- Не сомневаюсь, - прошипела я, вложив в сие шипение всё презрение, на которое только была способна. – Кобелина очкастая!

Не оглядываясь на ведьмака, я ринулась на ставшей снова лапочкой Щётке к кристаллу, который так удивился застывшей на месте гарпии, что даже пританцовывать на месте перестал. Но когда Сосулька почти была поймана, меня вдруг дёрнули назад, разворачивая на месте!

Вместе со Щёткой и Касперским сзади!

Одним рывком.

Ничего не говоря, ведьмак впился в мои губы поцелуем!

Жёстким! Грубым! Беспрекословно-властным. Но таким потрясающе чувственным, что у меня, должно быть, мозги вышибло, иначе как объяснить мои руки, сомкнувшиеся на шее ведьмака?! Пси-Энергия, израсходованная на борьбу с Ираидкиным заклинанием практически досуха, так и хлынула с новой силой по энергетическим каналам! Поток был настолько мощный и сильный, что у меня возникло ощущение, что меня разрывают изнутри, тысячекратно.

Пси Сила сама прокладывала себе дорогу, не считаясь с моими энергетическими возможностями!

Поцелуй прервался так же неожиданно, как начался.

Просто вместо ведьмака вокруг вновь закружили летучие мыши.

И если ведьмаку я, не задумываясь, вlepила бы пощёчину (да, даже понимая, что он только что для меня сделал! плевать!), то сейчас застыла аки та гарпия с занесённой рукой.

Ну, потому что мышки-то мне ничего плохого не сделали! И вообще, они были куда симпатичнее, чем гадский Ралфи.

В голове раздался тихий смех.

Не желая развлекать некоторых очкастых, и, как выяснилось, мышастых, бесплатно (нет, ну вот сколько ещё у него сюрпризов?!) я ловко щёлкнула крышкой ларца и сосуля сама прыгнула в него.

Стоило крышке захлопнуться, под нами открылась дыра портала, в который мы благополучно нырнули, не оглядываясь.

Хотя реально неинтересно, каким образом он собирается эту самую Аэллопу свою воскрешать? Тоже поцелуями, наверное.

Кобель!

Но мне-то что.

Пусть хоть в задницы друг друга целуют.

Глава 50

- Ты – молодец!

- Ты – звезда!

- Моя Муза!

- Лучшая!

- Сильнейшая!

- Соберись, милая, совсем немного осталось!

Меня щупали, щекотали, тормозили, бесцеремонно вертели и переворачивали, приводя новое платье в порядок. На этот раз это было платье именно. Чёрное, как сама тьма. Плащ, шляпа, чулки – тоже чёрные.

- Маски Зорро не хватает, - сказала я Касперу, который стоически сносил домогательства стилистов.

На этот раз порталышки с пространственно-временной петлёй замораживаться не стали (и слава тьме, после прошлого раза всё же до сих пор поташнивало) и «поймали» нас в магическо-силовой гамак. Прежде, чем провалиться ещё ниже и вылететь из портала, мы с Касперским зависли в антигравитационном пространстве без верха и низа, ощущая себя астронавтами на орбитальной станции. Вокруг споро сновали фигурки команды. Шхера, похоже, совершенно забыла, что она, вообще-то, украшение проекта и всю премиралась с Ай-Синем по поводу того или иного амулета. Да, комплект был выдержан в чёрном цвете, но камни, которыми меня увешали с ног до головы и которые крепились специальными липучками к платью, шляпе и даже ботинкам сияли так, что глазам было больно смотреть!

- Это для големов, - деловито пояснила Шхера. – Они обожают блеск драгоценностей!

Ай-Син хмыкнул. Сказать о каменных монстрах, что они в принципе могут что-то «обожать» способна только Шхера. Но я к подруге прислушивалась.

Хотя от предстоящей перспективы поёжилась.

На третьем этапе испытания нам предстояли гонки на оживлённых Пси-чарами глиняных големах по Нефритовым Подземельям. Стоит ли говорить, что оживление и укрощение глиняных монстров – занятие, мягко говоря, не для слабонервных.

Средства передвижения – мётлы, яхты, маназмеи следуют за хозяевами по воздуху, под сводом нефритовых потолков. И не снижаются ни в коем случае! Големы – это вам не колоссы, которые, разве что, Остолбеней не переносят. У подземных же монстров с любыми раздражителями разговор короткий...

- Выбирай самого мелкого, звезда моя! – напутствовал меня Прожектус. – Он, может, по части силы и проигрывает остальным, но намного легче и маневреннее!

- Тебе такого вести легче будет, - вторила Шхера. Приглядевшись ко мне поверх круглых розовых стёклышек, подруга вдруг прищурилась. – У тебя Пси-резерв подрос, что ли? После Ожерелья Гарпий? Как такое вообще возможно?!

- Да так, - туманно ответила я, вспомнив поцелуи Ралфи, - куролапа, то есть белокура одна поспособствовала!

- Ты умудрилась получить помощь от гарпии?

- А то! Ритка у меня – дипломат! Она не только с вашими лапокрылыми договориться может, её ещё все големы щас ка-ак начнут обожать и целовать во все места, куда не целуют обычно!

- Во все не надо, - вздрогнув, покачала головой я, нервно замахав на котецкого, который завёл излюбленную песню о том, что его воспитание таки сделало из меня настоящую ведьму. – Накаркаешь.

- Что я – ворона – чтобы каркать?! – возмутился Касперский и пробубнил что-то себе под нос про неблагодарных питомцев и свою тяжкую ношу.

В другой ситуации я б с удовольствием парировала, но сейчас, понимая, что вот-вот мои стилисты прыснут в разные стороны, а нас утянет вниз, в Нефритовые Пещеры, было не до пикировки, реально!

- Ну, да пребудет с тобой Леди Фортуна, Муза, - серьезно сказал Прожектус и поцеловал меня в лоб.

У самого же лоб был наморщен и покрыт испариной.

- У тебя получится, Рит! – уверенно выкрикнула Шхера, клюнув меня в щёку поцелуем.

- Полу-учится!.. – подтвердили и остальные, но их голоса донеслись уже сквозь толщу ваты, всё отдаляясь.

Прижимая к груди Касперского с притихшим от сытости ларцом и стискивая до побелевших костяшек древко Щётки, я вновь понеслась сквозь портал.

- Абстрактные кварки! – вопил над ухом Каспер. – Нет, ну спуск они могли организовать покомфортней, собачьи дети!

«Ты молодец, ведьмочка, - прозвучал вдруг в голове голос Ралфи. В голосе ведьмака слышалось ощутимое облегчение. Но тут он вдруг стал серьёзным: – Выбирай голема поменьше».

С трудом подавив желание ответить, что без очкастых разберёмся, я, наконец, вынырнула из пространственного туннеля и оказавшись в чарующих зеленоватых сумерках Нефритового Подземелья.

Глава 51

Такого количества нефрита ни я, ни Касперский в жизни не видели.

Нежные, приглушённые оттенки зелёного с белыми и тёмными прожилками, острыми и закруглёнными углами, плавными и не очень трещинами, сосульками нефритовых сталактитов и тянущихся к ним снизу сталагмитов из прозрачного кварца и слюды с зелёными вкраплениями нефрита... От всей этой красоты сердце так и сжалось от нежности и трепета. Я досадливо цокнула языком.

Жаль было чуть не до слёз, что мы с Касперским тут пролётом, толком и не рассмотреть ничего...

- Ничего, - словно подслушав мои мысли, сказал Каспер. – Потом с твоим ведьмаком слетаете. А сейчас не растекаться лужицей!

Я очень редко злюсь на магических существ.

Можно сказать, никогда.

И уж тем более не способна злиться на Каспера, который для меня как рука, или даже, как сердце... Существовать что без одного, что без другого, хм... затруднительно крайне.

Но тут вдруг собралась, замерла. Закостенела.

Даже Щётка, ощутив моё изменившееся настроение разве только не вытянулась струной.

- Считаю долгом предупредить, что кот древнее и неприкосновенное животное! – испуганно выпалил Каспер сзади, и в обычном состоянии меня это рассмешило бы и даже умилило...

Но сейчас же я оставила без ответа цитату любой книги, причём очень удачную цитату, к месту.

Не ответила...

Вдохнув и выдохнув, я направила Щётку в чёрную пасть тоннеля – именно туда меня направила анимагическая чуйка. Спорю на что угодно, подготовленные для нас псиониками-трансформаторами големы находятся именно там.

Всё-таки нет худа без добра, или не зря Касперский меня раздраконил.

Конечно, в таком состоянии не до любований рисунком нефрита на стенах, который словно живой и как будто даже подвижный, словно застывшая музыка, но... Вот с двумя-тремя яхтами, встретившимися по дороге, злость эта помогла.

Мельком различила тех самых шкиперов, которые меня в Долине щемили, и в Ожерелье. Но шугаться не стала, не то настроение было, а, разогнавшись, пошла на таран. Как следствие – сбитый борт, сшибленный с палубы парень (а нефиг было в колосса подо мной Остолбенею пускать!) и насквозь пробитый парус на другой яхте.

- Сумасшедшая!

- Она совсем двинулась!

- Чеканулась! – донеслось мне вслед, но было совершенно не до встретившихся в неурочный час психонавтов.

Повиляв по нефритовым анфиладам – назвать сие произведения искусства пещерами у меня язык не поворачивается, мы нашли-таки големов.

Глиняные истуканы покрывали пол гигантской пещеры, таращили в потолок пустые глаза.

Над ними сновало несколько яхт, чьи шкиперы добрались до заветной пещеры первыми, адепты же с азартом подбирали себе подходящих «глиняных коней».

Избегая столкновений с соперниками, - встреча в тоннеле поспособствовала выходу пара, - я взяла курс вдоль крайнего, замыкающего кольца големов. Но вскоре сделала вывод, что эти глиняные истуканы нам не подойдут – слишком уж громоздкие, каждый размером с саванного слона... Нам бы с Касперским кого поменьше, хотя б... с индийского, что ли.

- Ритка, - виноватым голосом позвал британец. – Вон, смотри...

Проследить направление заданной белой лапкой с розовой пяткой (вторая лапка с другой стороны словно невзначай погладила меня по щеке) я не успела.

- Явилась! – раздался сверху визг фифы. – Непотопляемая! Как тебе удалось до пещер дойти?!

Всё это блонди пробормотала скороговоркой, набирая скорость, и до меня дошло, что я слышала её... не ментально, нет, но очень похоже на ментальный слух... На какую-то странную смесь энергии Пси и анимагии похоже... Просто слух мой как будто обострился многократно. Жаль, размышлять над внезапно прорезавшимся чувством не было никакой возможности, потому что, перейдя с приличных выражений на неприличный крайне, блонди уже брала разгон для тарана.

А я была слишком зла для отступления.

Каспер, чувствуя моё состояние, зарычал, вздыбливая шерсть на загровке. Я буквально кожей ощутила, как фамильяр плетёт мощное отражающее заклинание. Сама же не спускала глаз с приближающейся яхты фифы.

И часто заморгала, когда блонди вдруг сбросила скорость, словно с размаху налетела на невидимую стену! А потом и вовсе вильнула в сторону и унеслась, скрываясь под высоченным сводом пещеры, виляя между нефритовых, с неоновом-розовыми прожилками, сталактитов.

- Это что ещё за вожжа ей под хвост попала? – пробормотала я в недоумении.

Но разгадка не заставила себя ждать.

К нам, нервно вздрагивая хоботками, спешили два эклеша.

Старые знакомые, кстати.

Один – Аш-Шарх'Ан – первый эклеш, с которым мы познакомились на Террасуоте, который встречал нас по прибытию и второй, розовый с фиолетовыми крылышками, знакомый Касперского и Кристера с Факультета Термокинеза. Я уже знала, что розового зовут Аш-х'АнШарх и он приходится Аш-Шарх'Ану близнецом-погодкой (даже не пытайтесь понять, как это, у эклешей очень сложная система родства, даже двоюродный и троюродные дети бывают, и сводные мужья и жёны).

Ещё до того, как эклеша успели к нам приблизиться, я поняла, почему фифа так споро умотала.

- Сдриснула, как сопли в платочек, - довольно проурчал с плеча Каспер и деликатно потёрся о мою щёку своей.

Что делать. Злиться на это белое, с розовыми ушами и влажным носом облако невозможно. К тому моменту, как эклеша приблизилась, мы успели «пободаться», сталкиваясь лбами и даже расцеловаться. Растроганный и виноватый Каспер даже подбородок мой лизнул, до того расчувствовался!

Эклеша вежливо выжидали, но, когда смущённый, и, руку даю на отсечение, покрасневший Касперский (только вот под белоснежной шубой не видно) скользнул мне за спину, приблизилась и, деликатно помахивая хоботками, объяснили цель своего «в гонки вмешательства».

- Из достоверным источников известно нам стало, что перевозочное средство ваше воздействию псионическому подверглось. Правда ли это, госпожа Волкова?

«Ага, додрыгалась, ведьма белобрысая! – ментально мстительно захихикал Каспер. – Знай наших!»

«Р-р-ралфи не наш», - ментально же напомнила я, потому что кроме ректора Щётку, опутанную псионическими чарами, никто не видел. И уж тем более не мог сообщить блюстителем гоночного порядка столь рекордно быстро...

Показалось, что внутри меня тихо-тихо и тяжело как-то, практически неслышно вздохнули. Я оглянулась на Касперского, тот как раз умывался. Нет, вздыхать во время гигиенических процедур коты не умеют. Да ещё так тяжело. Померещилось, должно быть.

Вслух же спросила у эклешей:

- А что, мне это даёт какие-то бонусы?

Эклеша с недоумением переглянулись.

- Не как все такая, - покачал фиолетовой головой Аш-Шарх'Ан. – Прав он.

- Вы о чём?

- Другие в ситуации такой спрашивают, снимают ли с гонок обидчика, - пояснил розовый слоник.

- Потому и пользуются редко бонусом предоставленным.

Я пожала плечами. Шах и мат, мозгокруты. Наша анимагическая, такая немного «приземлённая» чуйка – наш главный козырь. Я ж вроде не подумав, ляпнула. Просто словно что-то за язык дёрнуло. Так оно у нас, земных ведьм, работает, и, если научишься этому самому,

неуловимому доверять – отличный анимаг из тебя выйдет! Гарантирую.

- Если великодушен шкипер столь, что не настаивает на соперника выбывании, - Аш-Шарх'Ан покосился назад и вверх, как раз в том направлении, в котором Ираидка скрылась, - рассчитывать на защиту от псионических чар для средства перевозочного своего может он.

- До конца Турнира, - добавил Аш-х'АнШарх, одобрительно помахивая хоботком.

- Ну так чёрт с ней, с этой дурой, - фыркнул из-за спины Каспер и замолчал, когда эклеша укоризненно замахали на него ушами.

Как известно, тонкочувствующие слоники со стрекозиными крылышками совершенно не переносят плохих манер!

- Я, в принципе, согласна с Касперским, - кивнула я. – Пусть живёт. В смысле участвует дальше, - поспешно замахала я руками на впечатлительных и доверчивых эклешей. С них станется подумать, что я белобрысую до смерти ухайдакать готова!

- Главное, что она псионикой не будет воздействовать, - сказала я. – Всё же тут у нас пока разные весовые категории. А так... чёрт с ней, реально, пускай пакостит.

- Не жалко, - важно поддакнул котецкий и эклеша закивали, не подозревая, что это не то «не жалко», о котором они, видящие в людях и фамильярах одно лишь хорошее, подумали. Мы не о том вовсе, что налетаи, психонавты дорогие, бей кто чем может, а о том, что Ираидку не жалко. Если сунется.

Ладони сами собой потёрлись друг о друга, я с трудом подавила улыбку, которая больше оскал.

- Великодушие проявили вы. Зачтётся вам это, - помахали на прощание лапками эклеша.

Я похлопала Щётку:

- С тюнингом, дорогая. Теперь ты у нас псиононепроницаемая.

Метла в ответ горделиво зашелестела прутиками.

Мимо пронеслись на яхтах наги. И снова возникло ощущение упущенного, оно на Террасуоте всегда. С нагами нам делить было нечего – ни на учёбе, ни сейчас. Фамильярами они не интересовались, но и тем, чтобы устраивать подлянки новенькой тоже. Надо будет,

когда всё это закончится-устаканиться, познакомиться с этой загадочной расой поближе...

Воспользовавшись тем, что нагов я, как мишень не интересую, тихонько двинулась следом, приглядываясь к глиняным истуканам внизу. Это вообще реально, найти кого поменьше? Они тут все огромные!

Удивительно, но остальные, те, кого видела на подлёте, тоже продолжали кружить над этими безмолвными и неподвижными глиняными войсками. Кажется, чего проще?

Или они тоже кого помельче выискивают?

Последний вопрос нечаянно прозвучал вслух и Касперский тут же сообщил, что не только. Насколько он слышит, они выискивают того из копейщиков, кто более податлив, восприимчив к внушению.

Я вздохнула. Мне пока этого даже в плане понимания не осилить.

Восприимчивая к внушению глина... нет, не понять.

Хотя... центры ладоней вдруг ощутимо потеплели.

Пока мой анимагический дар был моей палочкой-выручалочкой. С тем же ларцом. Да и с Сосулей... просто мы, как следует, познакомиться не успели, Лололопопа та белобрысая вмешалась.

Преследуют меня в этом мире блондинки.

Но ведь оживление глиняного голема происходит непосредственно с помощью погружения тхарского ларца с кристаллом внутри в широко разинутую пасть... После этого, согласно условиям гонок, копейщик оживёт и даст себя оседлать, в аллегорическом смысле – шкиперы – я видела на одной из записей прошлых годов – у них на плечах ездят.

- Ритка, смотри! – позвал Каспер, тыча лапой вбок.

Не задумываясь, я направила Щётку туда.

Каспер зря отвлекать не будет.

Глава 52

Голем и правда был куда меньше, чем те, что по бокам, кому он еле-еле доставал до груди. Из-за размера можно будет ехать у него на плечах, свесив ноги по сторонам от шеи – лишняя усидчивость, учитывая предстоящие гонки, тоже не помешает.

Вот только для управления он казался мне слишком большим.

- Может ещё поменьше поищем?

В ответ Каспер закатил апельсиновые глаза.

Я вздохнула и послушно спикировала на плечо к глиняному гиганту.

Осторожно поставила ларец в широко распахнутую пасть.

Сначала ничего не происходило. Затем голем встрепенулся, расправил плечи, сглотнул, я услышала звяканье. И вдруг загудел, заскрежетал, замахал могучими ручищами с кулаками размером с автомобиль! Меня заболтало из стороны в сторону. Хорошо ещё одной рукой успела за глиняное ухо ухватиться! Вскоре к первой руке присоединилась и вторая.

- Давай, Ритка! – проверещал котецкий, впившийся в плечи когтями.

Чуть не взыв от боли, я огрызнулась:

- Что прикажете выдавать?

- Управляй им!

- Гениально! Может, ещё подскажешь, как?!

- Как Леркой управляла! – проорал котецкий, вспомнив нашу любимицу-гидру с анистанции. – Она-то побольше этого истукана будет!

И снова чистая правда.

Вот только Лерка – живая, а подо мной – глина.

Тёплая на ощупь, кстати, почти горячая...

- Анимажия, Ритка! Не размышляй! Используй анимагию!

И я послушалась. Потянулась самым своим нутром к жизни в этом глиняном истукане. Не к магии, нет... К той силе, что делала его живым и тёплым. И поняла вдруг: неважно, что это всего лишь временные чары истукана оживили. Не это главное... Главное - жизнь, которой оказалось наделено это существо. Стоило охватить не то сердцем, не то сознанием это открытие, как вдруг следом за ним всплыло ещё одно. А именно: глина.

Сама глина была живая, она дышала, она жила!

В своём темпе только жила! В очень-очень медленном для нашего понимания... И она, эта глина, была крайне недовольна тем обстоятельством, что её жизненный темп вдруг так грубо ускорили, ещё и понуждают к чему-то!

«Тише, милая, тише девочка, - обратилась я к сути истукана, к глине. - Это такая игра. Ты ведь любишь играть? Это нестрашно, небольно... Это интересный опыт. Новый. Он скоро закончится, и твоя

жизнь вернётся в привычный ритм, но память о движении останется. Ещё будешь видеть сны об этом приключении долгими ночами и мечтать родиться в следующей жизни кем-то более быстрым и мягким...»

«Ведьмой, например», - ехидно поддакнул Каспер.

«Или хамоватым териоморфом», - продолжала я.

«Ты хотела сказать гениальным?»

«И это тоже», - ответила я, переводя дыхание, потому что глина услышала!

Услышала!!!

Перестала сопротивляться!

Теперь подвижной осталась только магия тхарского ларца, приводящая эту глину в движение!

А уж она была мне подвластна.

Спустя минуту я уже удобно устроилась на плечах голема, и даже смогла увидеть мир его глазами, ощутить мощь гигантских глиняных ножищ... Ещё спустя минуту мы погрохотали по нефритовому полу.

Зрение голема видело живые объекты, а именно – адептах на плечах других големов - светящимися, с ума просто сойти!

Спасибо этому новоприобретённому зрению, знаменитейшие Нефритовые Пещеры стали ещё прекраснее!

Первая часть третьего этапа была выполнена с блеском: голема мы в движение привели и на финишную прямую доставили. Даже никто нас не атаковал по дороге: у псиоников просто на укрощение големов тоже время уходило неслабо. Так что, воспользовавшись передышкой, я успела ещё пару булочек умять. С какао, собственноручно Шхерой сваренным...

...Забег на големах по каменному стадиону был самым громким, что случалось со мной в жизни! Стоило нам всем стартовать, как я тут же перешла не только на зрение, но и на слух голема. Тише не стало, нет, но стало всё же терпимее.

Только сейчас я оценила преимущества небольшого размера доставшегося мне истукана, а именно – маневренность, которую он давал. Это не Щётка, конечно, по сравнению с яхтами, но всё же где можно, мы пригибались, перепрыгивали, подныривали, а то и взбегали на стену, оглушительно топоча могучими глиняными ножищами.

Одно плохо!

Продолжала доставать Ираидка, растерявшая всех своих прихлебателей. Это я к тому, что атаковала меня она одна.

Не унималась никак, гадина!

То подрежет, то ножку подставит, то из-за угла навалится всем големским немаленьким таким весом, зараза!

В общем, судя по поведению фифы, отступать, пока не выбьет меня с гонок, она не собиралась. По лицу её, перекошенному от злости, видно было, что если раньше я её просто бесила, то теперь уже возникало ощущение, что я женилась на ней лет сорок назад и всю жизнь ей испоганила.

Даже Главный Распорядитель в громкоговоритель не раз замечание делал, а комментаторы-дикторы, должно быть, писали кипятком на своих местах от восторга! Такой эшкн, блин, мы обеспечивали!

Сперва я просто уходила от столкновений – голема Ираидка отхватила себе просто великана, но потом надоело.

Ну чего она доколебалась, а?

Обогнув очередное глиняное препятствие, на гигантскую шахматную фигуру «башня» похожее, я развернула истукана на месте, поджидая Ираидку.

- Чё тебе нужно, а?! – крикнула, когда она со мной поравнялась.

- Ах ты, тварь! - совсем попутала рамсы белобрыся. – Теперь ты ещё извинений дожидаться?

- Каких ещё извинений? Оксцйтесь, девушка!

Но Ираидка меня не слушала.

- Единственно твоей милостью осталась я здесь?! Благодарить тебя должно, дрянь?!

- Что?!

- Ритка, не тупи! – рявкнул Касперский на ухо.

Ах, вот оно что! Её эклешы заставили передо мной извиниться? Это всё объясняет! С эклешей станется. Они жуть какие вежливые, и могли не только рекомендовать принести извинения, но и сделать это непременно условием перехода на следующий этап!

И, судя по перекошенной роже блонди, именно так оно и было.

Ну, если нужно прояснить, я совсем не против.

- Слушай, отвали, а? Забудь обо всём, что тебе говорили эклешы. Можешь скрутить свои извинения в трубочку и засунуть себе в...

- Если бы, - прошипела она и я окончательно убедилась: условием поставили.

- Можешь просто сделать вид, что извиняешься, - пожала я плечами. – Обещаю, что ни на йоту не поверю в твою искренность. Только давай прекратим уже, а? У нас обеих есть все шансы дойти до следующего этапа, а на победу я не претендую.

Но моё великодушие только сильнее раздраконило фифу.

Она перевела взгляд вверх, уставившись на Щётку, словно лично хотела убедиться, что сетка её псионических чар снята, затем вдруг отломала часть уха у своего истукана и, вскочив на широкое плечо обеими ногами, зловеще взвесила обломок в руках.

И... нет, её псионические чары не подействовали.

Но она ими и не воспользовалась...

Вот только я до последнего не верила, что фифа на такое способна.

Не хотела верить.

Потому и среагировать не успела!..

Размахнувшись, Ираидка метнула глиняный осколок прямо в Щётку!

Со всего размаху!

Раздался треск! В лицо мне брызнули щепки!

Во внутренний, ведьминский слух врезался предсмертный крик моей метлы!!!

Я метнулась на этот крик, но он тут же затих...

Переломленная надвое, безмолвная, неподвижная... Метла «щётка-1929» упала к моим ногам.

Следом раздался треск, грохот...

Боковым зрением я видела, как Ираидкин голем крушит моего. Мой же не сопротивлялся – я не успела ему приказать, а сам он не умел принимать такие решения. Он был добрым... И тот, Ираидкин, тоже по природе своей добрый, действующий по внушению ведьмы!

Бедные, бедные...

Один себя изгрызёт потом, а второй, умирая, всё ломал свою глиняную голову, за что с ним так...

- Извини! – донеслось откуда-то сверху издевательское.

Следом раздался удаляющийся топот.

В висках пульсировало.

Щётка... Щёточка... Как же так, девочка...

«Ритка, знаю, знаю, что невосполнимая утрата и горе и всё такое прочее, но её починить можно, слышишь?! Её оживят, Ритка!! Щётку починят, если останется что чинить!», - Каспер бегал вокруг, с трудом удерживая в лапах обломок и несколько прутиков.

Если будет что.

Британец прав.

С тех самых пор, как я угодила в первую в своей жизни аварию на своей первой в жизни метле, - Варвара с Тиффани тогда ещё всерьёз опасались, что сердце племянницы не выдержит, так я убивалась и кляла себя за прохлопанный поворот, - я усвоила: если остался хотя бы один прутик, метлу можно восстановить. Можно вдохнуть в неё жизнь снова.

Если останется, во что вдыхать...

Нефритовый пол сотрясался так, что я с трудом удерживала равновесие.

На нас неслось войско глиняных копейщиков.

И бежали они по принуждению! Насильственно.

И такая злость изнутри переполняла, такая ярость на таких букашек, как мы с Каспером, одолевала, что у меня кровь в жилах застыла!

Глава 53

Держа в охапке все, что осталось от Щётки, я заметалась по подземелью.

Нет, в левую арку не пройду...

Там на руках подтягиваться надо, а они у меня обе заняты.

- Ритка! – из-под глиняных обломков высунулась встрёпанная башка котецкого. – Давай ларец всё же заберём?!

Ларец, с помощью которого истукан пришёл в движение!

Без ларца нам не пройти на следующий этап!

Тхарский ларец уже подпрыгивал ко мне на кованых ножках. Я подхватила его на руки, то есть на то, что осталось от Щётки и возникло ощущение, что мои ноги, как сваи, вбили в нефритовую породу. Колени задрожали. Руки пригрозили отвалиться.

Думай, Рита, думай... Это отвлекает от физической усталости и даже от боли.

Так, в выщерблине справа тоже укрыться не получится...

Там метров пять отвесной скалы...

Нет, тьма, не потяну!

Разве что Каспера отправлю, но он не послушается, зараза плюшевая, не оставит меня...

А если в прыжок и в левитацию?!

Вряд ли продержусь в воздухе с такой тяжестью, пока големы протопают. Судя по содрогающемуся полу и стенам и грохоту на весь подземный стадион, их просто тьма-тьмущая.

И вряд ли кто-то из соперников позволит мне удержаться на его копейщике...

- Передвигаемся прыжками! – крикнула я Касперу, потому что время на размышления иссякло.

Тот понял без слов.

- Чешем налево! Наги там!

А он прав. Наги, авось, не сбросят.

Я набрала в лёгкие воздуха, и когда големы нависли над нами беспощадной и яростной стеной, с воинственным воплем взвилась над ними!

Левитационные чары я не удержала. Эх, Шхера, Шхера, как я теперь понимаю эти твои медитации на подушке! Надо было и к ним себя приучать! Вот перейду в четвёртое измерение, получу власть над временем, и, не откладывая в длинный ящик...

Уже на втором прыжке с голема на голем стало понятно, что план так себе.

Нога соскочила со скользкой глины, или подножку подставили, не успела заметить даже...

И мы стали падать.

Не думала, что встречу смерть именно так, под ногами глиняных монстров!

Задыхаясь, зажмурилась от ужаса.

Потому что реально страшно стало.

Но падение вдруг прекратилось, не успев даже начаться толком!

Меня перехватили за руку, вздёрнули вверх, скрежетнули о глину амулеты на платье...

Вот нахрена они мне, а? Лучше б чем полезным обвешали!

- Вот она стерва! – раздалось злое над ухом.

Проморгавшись, я узнала в своём спасителе Нейла Арни.

Если честно, он был вторым человеком, кого я заподозрила б в желании мне помочь. Вторым после Ираидки.

- Нет, ну я всё понимаю! – продолжал разоряться Арни. – Бесишь ты её, ну так, выбила б из соревнований, метлу-то нафига ломать?

Я, часто моргая, посильнее ухватила за глиняное ухо.

От Нейла не укрылся мой жест, и он невесело усмехнулся.

- Я сразу сказал Ираиде, что я против и во всём этом не участвую. А когда ты ещё не воспользовалась преимуществом перед стартом, окончательно утвердился в своём решении...

Каким ещё преимуществом?

Ах, точно!

Это когда Нейла под землю забросило, и он себе наверх путь пробивал, ценой целостности Ветерка... Я тогда в более выигрышном положении была, могла какую пакость утварить, да. Но не стала. Помню-помню.

- Спасибо, - наконец, выдохнула я и сползла, упираясь спиной в могучую глиняную шею.

Прижала к себе бедную мою Щётку, всё ещё не веря, что мы спасены.

- Да какой разговор, милая, - отмахнулся Арни. - Но ты учти – до портала-то я тебя доброшу, а там без «оживлённого магией перевозочного средства» ты не пройдёшь. Мне жаль, правда. Ты интересный соперник. Настоящий боец.

Я только крепче прижала к себе тхарский ларец с кристаллом и Щёткой. От обиды зашипало в глазах. Даже, кажется, по щекам потекло... Но Нейл деликатно отвернулся, сделав вид, что ничего не происходит. Он понятия не имел, что потоп этот ещё и из-за Щётки...

Плакала я ровно тридцать секунд.

Каспер по ментальной связи отсчитывал.

На большее роскоши, которая время, у нас не было.

К тому моменту, как мы добрались до портала, глаза высохли.

Эх, знала б я, что мы почти у финиша, не стала бы тратить время на разборки с Ираидкой!

Сама, дура, виновата!

Придётся нам со Шхерой, которая в меня верит, смотреть на Город Древних со зрительских трибун.

В принципе, говоря по-чесноку, даже на такой результат в глубине души мы обе и не рассчитывали.

И всё равно обидно было – жуть!

Ведь в двух шагах от победы была!!!

Глава 54

В портал в виде светящейся пентаграммы на нефритовой стене мы всё же прыгнули вместе, на големе Арни. Хорошенько так разогнавшись перед этим... Арни можно было понять: ведь вполне так может случиться, что он сквозь портал пройдёт, а я... А меня о стенку расплющит, в буквальном смысле! На такой-то скорости...

Но размышлять над этим я Нейлу не дала. Чтоб не передумал.

И правильно сделала!

Голова закружилась, как всегда бывает, когда собой режешь пространство.

Разрывая собой эфир, я ощутила вдруг, как сердце кольнуло.

Потому что сама я, конечно, этого не видела, но знала, что в тот же миг, когда мы с Нейлом ударились подошвами о землю и шестикурсник придержал меня за локоть, помогая сохранить равновесие, где-то там, на другом материке, в далёких Нефритовых Пещерах глиняный истукан с размаху врезался в светящуюся стену и осыпался на нефритовый пол глиняной пылью.

Но я тут же успокоила себя тем, что глине, наконец, перестали мешать спать.

Мы же с Нейлом оказались посреди бесконечного красного, песчаного покрывала.

Рифлёного такого, на гладильную доску похожего.

Пустыня... И цвет почвы здесь совсем другой. Но даже и не будь он багряным, то, что это другой материк, было и так понятно.

По проступившим в пурпурных предрассветных сумерках спутникам над головой. Снова время близится к рассвету... Неужели теперь всегда так будет? Неужели возненавижу так любимый прежде рассвет? Какой мучительно долгий, нескончаемый день... Настоящий «день сурка»...

Нейл виновато оглянулся на меня, но ничего не сказал, принялся осматривать своего Ветерка.

- Ну, - начал было терранавт, протягивая руку, но его «бывай, милая» потонуло в моём оглушительном вопле.

Спустя секунду я, забыв поблагодарить Арни за спасение, уже вовсю обнимала магнитную шею Фунтика!

Клянусь, я его даже не звала! Сам услышал, что мне грустно, что я попала в беду, что мне позарез нужна его помощь!

- Малыш... Любименький! Рогатенький! Заечка моя блискучая... Нежный мой поросёночек...

Вокруг нас с Фунтиком, пританцовывая, скакал довольный жизнью тхарский ларец.

Маназмей же нежно тёрся о меня энергетической светящейся мордой в магнитном шлеме.

Арни, ошарашенно хлопая глазами, переводя взгляд с меня на змея пробормотал:

- Давай, что ли, я метлу возьму, передам эклешам, для починки... мне ж на яхте удобнее.

И он был прав, абсолютно прав, и я даже собиралась его послушаться, но так и не могла почему-то оторвать Щётку к груди.

- Ты чего? – удивился Арни.

Я уже готовилась объяснить, ну, или хотя бы попытаться объяснить, что у меня на сердце будет спокойнее, если Щётка, то есть то, что от неё осталось, при мне останется, но тут, к счастью, метрах в двухстах от нас проявились из воздуха силуэты слоников со стрекозиными крылышками. Я выдохнула с облегчением. Интересно, появление эклешей вдобавок к моему прохождению через портал говорит о том, что я – участник?

Вот и выясню.

Оказалось, ещё как говорит.

Даже, пожалуй, скандирует эту новость с гордостью.

Помимо этого выяснилось, что «данное средство передвижения, как маназмей вписан запасным средством госпожи Волковой».

На моё «Каким образом это возможно?!», ведь у остальных шкиперов только яхты, то есть по одному средству передвижения, эклеша терпеливо пояснили:

- У вас пилот второй, госпожа Волкова. Так что логично ректора распоряжение. Постановил господин Логан Ралфи, что у фамильяра уважаемого вашего тоже средство передвижное должно быть.

- Ур-ра-а-а!!! Да здравствует Р-р... Фунтик! – осекшись и «переобувшись в прыжке» заорал Каспер голосом кота Матроскина из

Простоквашино, когда тот «Ур-ра! Скла-а-ад!» вопил...

И... нет, конечно, расцеловать Ралфи мне, конечно, не захотелось, что что-то внутри дрогнуло. Волну благодарности, особенно, когда она такая искренняя, поднимающаяся из самой глубины сердца, невозможно не заметить...

Опять же, наши маназейные тренировки вспомнились, мой первый день в академии, когда Логан мне Фунтика подарил...

Поцелуи под звёздами.

Шахматы на веранде...

А по ночам он, значит с этой рыжухой Мирель...

Ненавижу!

Ненавижу!!

Не-на-ви-жу!!!

Кажется, эклеша продолжали что-то говорить, да и губы Нейла Арни шевелились. За мыслями о ректоре, а точнее, за ненавистью к нему, я всё прослушала.

- Фортуны, - пожелал мне шестикурсник, тепло и приязненно улыбаясь, и на этот раз я пожалала ему руку.

- Фортуны, - глядя сопернику в глаза, ответила я.

Облегчение внутри было невероятное.

Мы прошли на следующий этап!

Благодаря Ралфи, прошли!..

А значит, к Городу Древних мы подберёмся.

И к тем самым координатам слетаем.

Очень скоро слетаем!

И... Победа на Турнире не так мне нужна, как эти координаты, а также вопрос из записки Кристера, который предстоит задать некоему папаше Ракалии...

Тот вопрос, который мучает меня с первого дня, как я попала на Террасуот.

Глава 55

Последний «перевалочный пункт» перед четвёртым, последним этапом Отборочного Тура... Последнее переодевание, на этот раз в белоснежное платье из тонкой ткани, мерцающей в лучах местного палящего солнца, отливающей нежным, манящим перламутром....

К платью полагался полный комплект с отделкой из того же перламутра: шляпа, чулки, туфли, невесомый, как паутинка, плащ. Вид

в зеркале говорил о том, что на этот раз Ай-Син реально превзошёл сам себя. Это было не платье, а шедевр...

Но и отличная палитра для любителей магического пейнтбола, если вспомнить славу фортунюманта!

Я даже подивилась внутреннему спокойствию на этот счёт.

Вот реально плевать.

Пусть хоть помидорами забросает.

Нет, я потом отомщу, конечно.

Жестоко отомщу.

Славный длинный нос, которым Ай-Син так гордится, зачарую в свиной пятак, например, или «шаловливы ручки» оберну в копытца, но это всё после...

Сейчас же все мысли, всё существо, вся моя суть живёт лишь ожиданием, когда перерыв перед финальным этапом, наконец, закончится, и вместо того, чтобы следовать сложнейшим маршрутом между пирамид и арок из драгоценного камня Турмасус, который в переводе с террасуотского переводится как «кровь земли», по гигантскому стадиону у загадочного Города Древних, я направлю Фунтика напрямик к таинственным координатам.

Последние наставления Ай-Сина. Последние обнимашки со Шхерой...

Впрочем, наставлений особых не было, да и обнимашек, как таковых тоже... Потому как были вопли, визги, были десятки поцелуев, были хвалебные оды невтопад и поздравления, поздравления, поздравления!..

Ребят можно было понять – никто не ожидал, что новенькая дожмёт до финала. Так что сейчас оставалось реально одно – праздновать, хоть и преждевременно.

- Хорошо, что Ираидку сняли с гонок, - пробормотала Шхера, снимая очки и хлопая ресницами. – Я всерьёз опасалась, что её извинение засчитают, ведь сам факт извинения был, иногда, знаешь, фиг поймёшь эти магические настройки! Особенно, когда оно всё прямо сейчас, на ходу меняется. Вот я и распереживалась, что ты не удержишься, грохнешь её, и тебя заметут за убийство, а нас всех снимут за компанию...

Я нахмурилась.

Смерть за мою Щётчку была бы слишком лёгким наказанием для фифы.

Размышление случайно прозвучало вслух.

- Ираидка, конечно, подлая и вообще гадина, - Шхера насмешливо покосилась на Ай-Сина. - Но главное, помни, Рит: твой переход в финальный этап – для неё уже главное наказание.

- В то время, как она не прошла, - поддакнул Прожектус.

Я вскинула бровь.

- Таки сняли, значит...

- Ты же не думала, что её извинение засчитают? – фыркнула Фиона из группы поддержки. - Портал её не пропустил!

Я пожала плечами.

Ну ладно. Одной проблемой на гонках меньше. Но потом, после Турнира... За Щётку мне кое-кто белобрысый ответит...

Серьёзно ответит, не по-детски.

- До старта ещё целых семь минут! Сгоняем, посмотрим на пирамиды поближе? – сделала попытку увлечь меня к Городу Древних Шхера.

Я покачала головой.

- Не, милая, я пас, - и выдала заранее придуманную отмазку: - Я ведь Щётку на Фунтика сменила. Надо бы присесться...

Остроухая ничего такого не заподозрила. Отмазка звучала логично.

Сунув Шхере недоеденный бутер и термокружку с остатками кофе, я покинула нашу палатку.

Присесться к Фунтику? Смешнее ничего не придумать. Маназмей чувствует мои перемены в настроении и чутко, и, главное, мгновенно реагирует на каждое касание – будь то мысленное, эмоциональное или физическое.

- Ритк, а Ритк... - протянул Каспер, нервно оглядываясь.

Несмотря на жару, у меня холодок пробежал между лопаток.

Ничего такого особенного не наблюдалась.

Обычная галдяще-бурляще-кипящая толпа. Шумная и разномастная, как на любых соревнованиях.

Туда-сюда снуют адепты, летают эклеши, молниеносно проползают наги. Лица у всех серьёзные, сосредоточенные. Те, что тратили силы на то, чтобы вытурить новенькую с Турнира,

благополучно повылетали, ещё на ранних этапах. Что и логично. Все. Последней, значит, выбыла их предводительница белобрысая.

Тогда откуда это ощущение, что на меня смотрят?

Недобро так... смотрят.

«Сканирую пространство, - деловито пробурчал в голове Касперский. – Никого...»

Мы с ним синхронно оглянулись, и, не сговариваясь, активировали зеркальный щит.

Никого.

Лишь за соседской палаткой, в которой команда нага, кстати, расположилась, мелькнул рыжий извивающийся локон, показавшийся о-очень знакомым.

«Невестушка?» – недобро буркнул Касперский.

«Не знаю», - честно ответила я.

Убей меня тьма, сейчас я снова ощущала взгляд. Тот же самый. Но уже с другой стороны.

«Рит, я на секунду», - недобро косясь на соседнюю палатку, проворчал британец.

Я вдруг ощутила радость, исходящую со стороны того, кто смотрит.

Торжество.

Тому, кто смотрел, очень хотелось, чтобы мы с Каспером разделились.

«Ни шагу от меня», - ответила я и поняла вдруг, что радость наблюдателя ощутила не привычно, нутром, или кожей, а, скорее, поняла, что он рад. Кем бы он ни был.

«Рит, ты чё?»

«Кажется... кажется, Пси-Дар... Я впервые что-то поняла, раньше, чем почувствовала я, - торопливо пояснила я. – И он смотрит. До сих пор».

«Да кто? – удивился Каспер. – Я только бабу, желающую тебе вагон добра, из-за той палатки почувял...»

Не отвечая, я направилась напрямиком туда, откуда смотрели.

Мы споро обогнули нагиню на маназмее, двух эклешей и ведьмочку в чёрном платье с полосатыми чулками – Ай-Син предупреждал, что с моим прилётом «земная ведьминская мода»

станет трендом, и упёрлись носом в чуть мерцающий в воздухе закрывшийся телепорт.

Но сама странность была не в телепорте и даже не в том, что он закрылся прямо перед нашим носом.

Каспер телепорт не заметил!

Пока я буквально носом его не ткнула в ускоренную волну движения воздуха!

Касперский только присвистнул.

«Код всемогущий!»

Но ладно Каспер... Этот телепорт никто не видел! Ни эклеши, ни вообще... никто!

«Рита, отойди!» - раздался вдруг в голове голос Ралфи, и по глазам Каспера я поняла, что ректора слышу не я одна.

И я действительно отошла. Отошла бы в любом случае. Потому что заметила, что ректор пикирует с неба на Фиксике. А находиться рядом с ним не было никакого желания.

Несмотря на Фунтика.

Потом поблагодарю.

В письменной форме.

«Задним числом благодарность оформишь, - не то на полном серьёзе сказал, не то спохватил Каспер и тут же сделал умильные глазки.

- Старт через минуту, - буркнула я, подзывая Фунтика и, вскочив на змея, направила его на стартовую прямую.

Каспер ментально продемонстрировал пунктир на карте, который должен беспалевно увести нас в сторону от основного маршрута.

«Лучше мне и в самом деле не отходить, - буркнул британец и на мой невысказанный вопрос добавил: – Я остатки телепорта без тебя бы не разглядел. К тому же... трансмутацию почувствовал... И, такое ощущение, не только».

«А что ещё?» - нахмурилась я.

«Что б я знал».

Глава 56

Солнце играло на макушках багряных барханов, сверкало мириадами искр, отчего казалось, что красная пустыня несётся вперёд вместе с нами. В лицо с размаху бил сухой зной, и я порадовалась, что в комплект для финального тура вошли гогглы и плотная повязка на

лицо, которая крепилась под бортами шляпы. Касперский тоже был в гогглах, но от повязки отказался. В силу своей териоморфной природы он мог прекрасно обходиться без воздуха какое-то время.

- Обижаешь, Ритка, - проворчал котецкий, когда, благополучно уйдя с основного маршрута, я расправила смятый бумажный листок, полученный от Кристера в день нашего прибытия на Террасуот, и взгляделась в давно вызубренные наизусть координаты.

- М-м? Ты о чём?

- Всё в этой гениальной голове! До последнего градуса! – заверил Каспер, тыча лапой себе в макушку.

- Не сомневаюсь.

- Тогда зачем... - котецкий осёкся на полуслове, а затем вдруг как заорёт: - Ложи-ись!!!

Тело отреагировало мгновенно, я распласталась животом на магнитной броне, придавив британца, который только икнул, но не возражал. Над макушкой несколько раз свистнуло и моя замечательная белая, отделанная кружевом шляпа, слетела.

Вместе с повязкой, тьма!

Фунтик резко вильнул влево, и я, вцепившись в броню обеими руками, чудом оставшись на его спине. Прижавшись к маназмею ещё сильнее, я направила его в сложную петлю, уходя от следующих выстрелов.

Это были именно выстрелы! Ни дать, ни взять!

Что выбесило просто до крайности!

Потому что одно дело – пытаться подставить новенькую, чтобы её турнули с гонок и совсем другое – стрелять по живой мишени!

Нет, ну есть ум, или нет?

Над верхушками багряных дюн показались замотанные в тряпки головы, и я поняла, что те, кто стрелял, никакого отношения к адептам академии Пси не имеют.

- Петлю, Ритка! – верещал Касперский. – У них пули самонаводящиеся! По магниту бьют!

- А я что делаю?! – продолжая выписывать Фунтиком самые немыслимые кульбиты, прорычала я.

- Да не ту петлю, тьфу! Заклинание!

Только сейчас до меня дошёл смысл подсказки Касперского.

Сообразив, о какой именно петле речь, я мигом вытянула из браслета на запястье сгусток силового поля и, сцепив зубы, принялась вить из него верёвку. Если б Каспер не перехватил управление маназмеем, ни по чём не справилась бы!

*

Но уже спустя минуту, показавшуюся мне, как минимум, вечностью, я перекинула невидимую верёвку через холку Фунтика и, съехав вниз, закачалась у маназмея под брюхом, сжимая в обеих руках концы силового заклинания.

И вовремя: в тот же миг магнитные доспехи вновь зазвенели: выстрелы на этот раз угодили в цель! Маназмею они повредить не могли, магнитным доспехам – тем более. А в раскачивающихся сосисками нас ты ещё попади попробуй!

Плохо только, что при отсутствии прямого контакта со змеем управление значительно затруднялось. Ещё и силовые чары так и норовили из пальцев выскользнуть.

Каспер пританцовывал задними лапами на моей макушке, то и дело сползая на плечо и обдирая щёку когтями, передними же тоже пытался удержаться за скользкие края невидимой верёвки!

Добавить сюда непрекращающийся, а, пожалуй, что набирающий обороты обстрел, и станет понятно, почему скорость маназмея существенно снизилась. И всё же с каждой секундой мы удалялись от неведомых стрелков всё дальше...

«Рита. Почему. Ее вижу. Тебя. На маршруте», - прозвучал вдруг в голове голос того, кого меньше всего хотелось слышать.

«Понятия не имею, - сцепив зубы, ответила я. – Accurasy протереть не пробовал?»

«Живот, живот у неё прихватило! – нервно влез в наш внутренний диалог Каспер. – В кустики её понесло, в кустики!»

Нервозность котецкого сыграла на руку.

«Не далековато для кустиков?» - всё же уточнил Ралфи.

«Так здесь пустыня, ты чё! – вновь пришёл на помощь Каспер. – Не дай всемогущий код, выйдет оказия, как с тем полем...»

«С каким ещё полем?» - не понял Ралфи.

«Сделай милость, отвали, а? Стыдливая я просто!!» - рывкнула я, обрубая ментальную связь.

- О нет, Ритка! – простонал Каспер.

- Что там ещё?! - прорычала я. – Только не говори, что они за нами бегут!

- Не скажу, конечно, раз нельзя! – в тон мне ответил британец. – Потому что они летят!

- Что-о-о?!!

Исхитрившись оглянуться, я вынуждена была констатировать, что Касперский не ошибся: замотанные в тряпки преследователи неслись за нами в метре от земли где-то. На небольших платформах. Краем глаза, но я всё же успела отметить стройные высокие фигуры, нечеловеческую скорость движений, гибкость и грацию.

*

Хвала тьме, по части быстроходности этим платформам было до Фунтика, даже такого телепающего, как сейчас, далеко.

- Снижайся, Ритка, - подсказал Каспер, - мы тогда ещё в скорости прибавим!

Но я и сама уже поняла, что высота и наши телепания под пузом только затрудняют Фунтику, а значит, и нам троим передвижение.

Снизившись, мы запетляли среди блестящих багряных холмов. Из-за того, что никак не получалось отрегулировать силовую верёвку, с некоторых верхушек которых мне приходилось съезжать на своей белоснежной юбке от Ай-Сина. Хорошо хоть, не оторвалось ничего и не протёрлось.

Получив преимущество в скорости, мы вскоре ушли от преследователей окончательно.

А ещё спустя несколько минут спикировали напрямик во внутренний дворик посреди каких-то древних развалин.

- Код всемогущий! Я уж думал, нам крышка! Тоже мне, пустынные недоделанные! – бурчал Каспер. – Ритка, ты куда уставилась? Только не говори, что ещё какой телепорт засекала! Давай хоть пять минут без этого всего, а?

- Не скажу, раз нельзя, - передразнила я его. – Вот только мы на месте, а таверны «Сытый корень» я что-то не наблюдаю от слова совсем.

Вокруг лежали руины – разрушенные стены, наполовину, а где-то и целиком ушедшие в багряный песок. Может, эти развалины раньше и правда были таверной... Может быть, даже той, что нам нужна...

Но только не сейчас.

И вряд ли её разрушили к нашему прилёту. Развалины реально древние.

- В смысле на месте, Ритка? – склонил голову набок британец и взгляд его стал отсутствующий.

- Так в прямом, - развела я руками, понимая, что фамильяр сверяется с картой, которую развернул сейчас перед мысленным взором.

- Не совсем, - занудно протянул Каспер. – Чтобы оказаться ровненько в точке, указанной Кристером, тебе, Ритка, нужно два шага влево сделать...

- Ну, если разве для того, чтобы ровненько... - скрипнув зубами, огрызнулась я.

Но в сторону шагнула.

Один шаг, второй и...

Ноги вдруг провалились в багровый песок, который принялся осыпаться вокруг воронкой!

Изо рта само собой вырвалось непечатное ругательство, и рот тут же наполнился песком. В макушку впились когти Касперского, удаляющийся кружок неба над головой закрыла дёргающаяся рогатая голова Фунтика, который тоже рвался вслед за нами в воронку! Но пролезть не мог...

Мы же сейчас задохнёмся, - подумала я, преодолевая сопротивление песка, стягивая Касперского с головы и прижимая териоморфа к груди.

Падение набирало скорость с каждой секундой.

Мы со сжавшимся в комок фамильяром неслись в темноту.

Глава 57

- Логин. Пароль. Цель визита, - прошелестело, тыкая меня в бок существо, в котором я с изумлением распознала мандрагору.

- Мы в таверну «Сытый корень», - вылезая из-под руки и отплёвываясь от песка, сообщил Каспер.

Мы сидели на песчаной насыпи в каких-то катакомбах. А может, это пещера такая... Кусты мандрагоры, окружившие нас, нещадно светили в глаза фонариками. Вот уж воистину – повод, чтобы пожалеть лишний раз, что Кристера с собой не взяли... Но тогда б и Чудо-Юдо тащить на Турнир пришлось. И не тот это случай, когда можно пожертвовать такой роскошью, как время и внимание, растрчивая его

на целый караван... К тому же у шкипера всего один второй пилот может быть, а в моём случае так и вовсе единственный.

- К папаше Ракалии, - добавила я, отметив, что мандрагора местная, хоть и не в пример Кристера выше и плотнее, какая-то серая, с чахлыми, пожухлыми листочками... На макушках вообще рога напоминающая.

Несчастливая, одним словом.

Мандрагоры переглянулись.

- Цель визита? – спросили нас снова и настал наш с Каспером черёд переглядываться.

Это получается мы с логином и паролем попали, что ли?

А ещё я на корешках, которые мандрагорам ноги заменяют, заметила браслеты. Обычные, стальные как будто. И вспомнила, что наш мандрагор терпеть не может никаких украшений, который он кандалами зовёт.

«Ящик шампанского Кристеру, - сказала я Касперскому ментально, дабы поддержать боевой дух в питомце. - Когда выберемся. Похоже, не зря таверна эта Сытым корнем зовётся. Наверное, здесь эти мандрагоры всем заправляют».

Британец не ответил.

«Если выберемся, конечно», - нервно пошутила я и снова не дождалась ответа.

И тут поняла: Каспер меня не слышит. А я его.

Тьма его знает, что за магические глушители тут стоят, но к пифии ходить не надо, чтобы понять: псионические чары тут подавляются, а общаемся мы с Касперским исключительно благодаря псионике. Он ж и началось после того, как оба с Ралфи... во взаимодействие вступили, в общем. И вдруг ощутила, что Каспер мне что-то сказать пытается, и что фамильяр очень испуган.

Значит, анимагия действует. Которая больше на инстинкты похожа.

Ну и ладно. По старинке, значит, будем. Не балованные.

В успокаивающем жесте я чуть смяла пальцами плюшевую шерсть и ответила существам:

- Мы по личному делу.

На этот раз молчали мандрагоры дольше.

Из чего я сделала вывод, что они-то как раз по ментальной связи переговариваются! Может, браслеты им для этого нужны? Кстати, привычно обратившись к анимагической силе, общение мандрагоры между собой я тоже почувствовала.

- По какому это, по личному? – недоверчиво прошелестела мандрагора.

- По самому, что ни на есть, - нагло пошла напролом я.

- Нас вообще ждут, - поддакнул Каспер.

Мандрагоры снова переглянулись, покачали листиками-рожками, но всё же прошелестели, чтобы мы следовали за ними.

«Ритк, а нас точно туда ведут?» - вопрошал немного затравленный взгляд Каспера, которого я во избежание неприятных сюрпризов несла на руках.

«Будем надеяться», - отвечала я глазами, поглаживая питомца.

- Ай! Предупреждать о таком надо! – воскликнула я, когда по глазам ударил яркий свет.

Каспер утробно зарычал на моих руках.

Приноровившись худо-бедно к яркому свету, который излучал парящий посреди пещеры розовый кристалл, очень на те, что над Городом Древних парят, кстати, я обнаружила, что стою на обрыве. Буквально над пропастью. Над огнедышащей пропастью!

Вспомнилось вдруг, как тогда, объединив силы мандрагора и пламени, удалось увидеть лица родителей. Руку даю на отсечение – одна из картинок вот именно на этой рее была!! Я оглянулась – и ахнула, обнаружив тот самый узор на стене. Из непонятных символов состоящий!

От моих ног в пустоту под кристаллом ведёт тоненькая рea – не то корень какой, не то побег.

- Сделайте десять шагов, госпожа. И вы на месте.

Мы с Каспером переглянулись и... выхода у нас всё равно не было.

Так себе ощущение считать шаги, ступая по подозрительно подрагивающей под ногами рее, ещё и в полуслепом состоянии.

Впереди забрезжило сияние портала и у меня от сердца отлегло.

Вроде в пропасть нас кидать не собирались.

Да и если бы собирались, зачем этот цирк Шапито с реей?

- Нифига у вас тут конспирация, - пробурчал недовольно Каспер.

- Конспирация ни причём, - ответили ему меланхолично и пояснили таким тоном, словно это должно было всё объяснить. – Здесь же гуляющие пески.

- Куда гуляющие? – машинально спросила я.

Думала же я тем временем о том, что Фунтик там, должно быть, места себе не находит, переживает! И ларец тхарский на поверхности остался... А без ларца о том, чтобы четвёртый этап пройти, нечего и мечтать! Эх...

Впрочем, это ж ещё при условии, что нас отсюда вообще выпустят.

- Да куда им приспичит, туда и гуляют, заняться-то им нечем, - прошелестела мандрагора.

- Ракалия должен был вас предупредить, - поддакнула задумчиво вторая.

- Он и предупредил! – нашлась я. – Просто маршрут не уточнил!

- Просто мало ли, сегодня у ваших прогуливающихся песков маршрут какой-то особенный, - попытался помочь мне Каспер.

- Да ведь с тех самых пор, как, - мандрагор запнулся, - кристаллы эти здесь повешали, все маршруты наперёд просчитываются...

- Не о том говорите, господа! – сердито перебил его Касперский, не внимая моему предупреждению в виде сжимающихся пальцев.

«Что значит, с тех пор, как кристаллы повешали?! Кто повешал?!» - завопила я мысленно, но фамильяр, увы, меня не слышал.

И даже больше: разошёлся Каспер не на шутку.

Напряжение, должно быть, сказалось.

– Это я вам, как специалист говорю! – вопил он. - И не хочу сказать ничего плохого о ваших жёнах, но листья ваши под землёй совсем засохли, на рога больше похожи! Вы бы того... По домам бы сидели, эльфийским нектаром поливали друг друга, ну, или шампанским, или даже виски, кому что нравится! А не по всяким подземным шалындающимся туда-сюда пескам-шлэндрам таскались, честных ведьм пугали! Оно, глядишь, и рога б поменьше стали...

После такого хамского совета, а любой совет хамский, если его у вас не просили, нам ничего не оставалось, кроме рвануть со всех ног по дрожащему трамплину над пропастью.

Вслед нам раздавалось сердитый шелест:

- Держи шпионов!
- Это не наши!
- Лазутчики!
- Эльфийские лазутчики!
- Мы вообще – женщины!
- Какое свинское оскорбление!

Подхватив поудобнее возмущающегося и не лезущего за словом в карман Каспера, я прыгнула с шатающейся под ногами рее прямиком в мерцающий круг портала, очень надеясь, что падать с большой высоты не придётся. Я ж так все кости отобью...

Пространство завертелось, закрутилось и...

Нет, спасибо Леди Фортуне, на этот раз падать не пришлось.

Открыв глаза и мотая головой, отгоняя остатки головокружения после пространственного перемещения, я обнаружила себя сидящей за барной стойкой. Из струганных тёмных досок, в мерцающих звёздах.

Над стеллажами с бутылками – по большей части с чем-то ядовито-зелёным – находилась криво висящая табличка из досок, тоже грубо сколоченная, как и стойка и тоже в звёздах.

На табличке значилось:

«СЫТЫЙ КОРЕНЬ»

Глава 58

Я робко оглянулась, сделав вид, что заправляю локон за ухо. Заодно окинула взглядом таверну.

И вот увиденное мне совершенно не понравилось!

Знаете, есть такие картинки – чем дольше смотришь на них, тем страшнее делается. Только что это был стеллаж с бутылками – и вот уже в ядовито-зелёной жидкости начинают просвечивать черепа и чьи-то безжизненные глаза. Мерещится, что с рук присутствующих спускаются щупальца, а выщерблины на стойке вдруг превращаются в копошащихся тараканов и муравьёв, по запотевшему кухонному окошку пролегает вдруг кровавый след...

Причём вся эта чертовщина начиналась, стоило чуть отвести взгляд! Сместить фокус внимания. Но только, вздрогнув, вернёшь внимание на место – как всё тут же встаёт на свои места.

И остаётся внутри тягостное, гнетущее впечатление.

Я второй раз в жизни испытывала такое.

Первый раз – когда Ралфи привёз меня на место запечатанного сорок миллионов лет назад Разлома, того самого, что запечатал также и земную магию. Там магический фон был нулевым, чуть не отрицательным.

Здесь же магия была! Только вот какая-то... странная.

Я впервые с такой встретила.

Было в неё что-то... холодное такое.

Обезоруживающее, обескураживающее...

Безжизненное совершенно.

Публика же в таверне «Сытый корень» была самая разношёрстная. Люди, наги, даже эклешы. Только все какие-то жизнью битые, что ли, как давешняя мандрагора. Измождённые, с потухшими глазами. За дальним столиком, правда, сидела шумная компания, завёрнутая в тряпки, впрочем, здесь многие так одевались. Кругом же пустыня.

Странными были и лица присутствующих. С одной стороны – обычные совершенно лица. Даже у тех, в тряпках. А стоит перевести взгляд с одного лица на соседнее, как то, первое, начинает «плыть». Размазываться в пространстве.

И это жутко.

Приглядевшись, я поняла, что оставляет самое тягостное ощущение.

Лица у странных посетителей, все, как одно, были знакомыми.

То есть не совсем знакомыми, а почти... Кто-то едва уловимо напоминал Вадика Еговрова, а кто-то оказывался вылитым магистром Плутонусом... но... Разительным сходством могла похвастаться лишь одна сторона лица неизвестного мага. Вторая была изрезана шрамами, а я сильно сомневаюсь, что магистр, которого видела не далее, как час назад в палаточном городке, успел этими самыми шрамами обзавестись...

С недоумением я разглядывала «плывущие» в пространстве лица однокурсников – и местных, и земных.

И это было жутко.

Соплохвоста мне в мантию!

Я даже «Горислава» увидела!

Причём бывший напарник и ныне беглый преступник подмигнул мне, как старой знакомой и даже дымящейся чашкой салютовал!

Что за магия такая, тьма меня дерит?!

- Ритка, - не разжимая губ, пробормотал Каспер.

- М-м-м?

- У тебя платье...

Я опустила взгляд и выругалась.

Алебастрово-белая ткань обрела оттенок нежного девичьего румянца и уверенно стремилась к цвету нежного поросёночка.

- Оно что, розовое?!

Вместо ответа Каспер хрюкнул.

Ну, Ай-Син, вот это подставка из подстав! Оно, наверное, на фоне турмалиновых пирамид должно эффектно выглядеть! Но вот в этом террасуотском вестерне ведьма в розовом, да ещё и с белым котиком – галстук-бабочка на шее Касперского тоже зарозовел... смотримся, мы, должно быть, фрики фриками.

Сжав зубы от досады и помотав головой, я обернулась к стойке.

За стойкой, а точнее, на стойке сидел ещё один мандрагор, тоже в браслетах и меланхолично протирали красно-зелёными листьями бокал.

Мы с Каспером, сидящим на соседнем стуле переглянулись с таким видом, мол, ты тоже это видишь?!

- Ну, что уставилась, ведьма? – нервно прошелестел мандрагор листьями. – Что заказывать будешь? Ты же новичок, да? А значит, чай за счёт заведения.

И, хихикнув, подмигнул.

Возможность общаться ментально всё ещё не вернулась, но взгляд Каспера был донельзя красноречив:

«Ритка, не смей здесь ничего пить!!»

Если честно, обидно стало. Ну ладно ещё, когда меня терранавтка Шхера безголовой зовёт, они здесь все снобы, но чтоб родной фамильяр фамильярничал...

- На то я и фамильяр, - сообщил Каспер, догадавшись о ходе моих мыслей, поднимая лапу с самым серьёзным видом. Я хмыкнула.

Про себя же подумала, хорошо, что Кристера с нами нет. Хотя, с другой стороны, может и не очень хорошо. Глядишь, он бы с местным барменом быстро перетёр их мандрагоровы тёрки и добыл нам папашу Ракалию... Впрочем, если б даже знала наперёд, что так будет – своего драгоценного второго пилота нипочём бы не променяла.

Поскольку бармен-мандрагор не отставал, да и посетители на нас начали коситься, пришлось заказать чай себе и воду Касперу. Воду Касперскому мандрагор подал без разговоров, а вот в чайничек щедрой рукой-веткой налил того самого едко-зелёного, буркнув «не волнуйтесь, мадам, всё за счёт заведения».

Решив, что время не ждёт, я поманила мандрагора за стойкой.

- Скажите, господин, а как нам найти папашу Ракалию?

И вроде негромко так спросила, но в следующий момент в таверне воцарилась гробовая тишина. Следом за спиной раздался шорох и шаги.

Нас с Каспером обступили со всех сторон, вперились пристальными, изучающими взглядами. Впрочем, агрессии не проявляли. Только смотрели ну очень уж внимательно.

Даже слишком

- А зачем тебе папаша Ракалия, ведьмочка? – вкрадчиво проворковала рыжая девица, занимая место рядом. И вдруг нагло отпила из моей чашки.

Сердце неприятно кольнуло.

Местного пойла мне не жалко, чем бы оно ни было.

Но наглость рыжей взбесила. К тому же она ещё одну рыжую напомнила.

Мощное déjà vu такое!

Та тоже на моё позарилась...

- За надом.

- Дело у нас к нему, красавица, - проурчал Каспер.

Шерсть на загривке британца приподнялась.

- Так-таки к Ракалии дело? – за стойкой рядом с мандрагором образовался ещё один бармен. Только обозвать его папашей мог разве что слепой.

Худой лопухий блондин с серьгами в обоих ушах, с выбритыми висками и тату на скуле. Он мог бы за подростка сойти, если бы не глаза. Они у блондина были въедливые, и на какой-то момент показалось вдруг, что зрачок вертикальный. Нет, всё же померещилось. На нага парнишка совсем не похож.

Я резко обернулась к прихлёбывающей мой чай рыжей и снова возникло странное ощущение, что черты её как бы располились, пока я

отвернулась, а затем опять собрались в одном месте. Немного с запозданием, но всё же.

Стрельнув глазами вправо, обнаружила тот же оптический эффект. Но помимо этого эффекта я вдруг магическую формулу разглядела! Иллюзионную!

Так они тут все под личинами! – дошло до меня.

Типично, конечно, для кладоискателей. Но всё равно как-то подозрительно.

И о «папаше» этом не колются.

И вот знаю, что Кристер нипочём не отправил бы нас в опасное место. А всё же опасность как будто висит в воздухе.

- Ты мне скажи, что у тебя за дело к Ракалии, ведьма. Я передам.

- Это вряд ли, - упрямо покачала я головой. - Нам Ракалия нужен.

Сидящая рядом рыжая вдруг так шумно хлюпнула моим чаем, что я невольно покосилась на неё и в этот самый момент зрачки блондина вытянулись, изо рта высунулся и тут же сунулся обратно раздвоенный язык, а под неестественно-бледной кожей проступила чешуя!

- Ну так и вали отсюда, - пожал он плечами, вновь превращаясь в человека и отвернулся.

Сердце так и пропустило удар.

Потому что черты лица, которые человеческие, на место встали, конечно... И чешуи больше не было, кто ж спорит.

Но вот форма черепа у бармена, особенно в профиль, оказалась такова, что ну очень на ящера он похож оказался!

Стоило представить на месте человеческого лица рептилию – и «развидеть» зловещую картинку уже было невозможно!

- Попросил бы! Вот это гостеприимство! – возопил котецкий, которому иногда лучше бы помолчать.

Впрочем, судя по обрубленному металлическому контакту, видела странности таверны местных кладоискателей только я. Каспер же явно пребывал в счастливом неведении, наблюдая вокруг антураже в стиле «террасуотский вестерн». Он, конечно, подозревал, что что-то не то, нервничал, вон, и шерсть на загривке дыбом, и зрачки расширились, но в целом понять не мог, что не так.

А дезориентация для Каспера – худшее из зол.

– Это значит, нас тут по дороге к вам обстреливают, потом чуть ли не в пропасть скидывают, времени у нас в обрез, а этот ваш папаша

Ракалия покурить вышел?

Нет, Касперского, конечно, можно понять. Но народ тут всё же психованный на почве конспирации. Как будто нужны мне их карты с кладами...

Вопреки ожиданиям, в таверне грохнул хохот.

Причём зычней всех грохотала «замотанная» компания.

- Надо же! Обстреляли их! А кто?

- Уроды какие-то, - не стал миндальничать Каспер.

- В тряпки замотанные!

Вопреки ожиданиям, смех только усилился.

- А что ты хотела, ведьма? Остроухие – они такие.

- Психически нестабильные.

- Ты, должно быть, черту их заветную перешла.

- К Городу Древних шибко приблизилась.

- Эльфы на его счёт прям бешеные.

- Вот и обстреляли вас.

- Обычное дело.

Я нахмурилась. Замотанных в тряпки стрелков с магнитными стрелами я, конечно, не рассмотрела толком, но... неужели всё-таки эльфы?

Не верю я ни этой таверне, ни присутствующим. Совсем не верю...

- Шла бы ты отсюда, ведьма, - склонился над ухом старик с гогглами поверх шлема.

Боковым зрением я обнаружила, что нос старика задрался вверх, ноздри вывернулись.

Мы уже и так поняли, что ловить тут нечего.

Кинул нас папаша этот. Одним словом, Ракалия.

Но узор на стене в подземной пещере... И огненный грот... Мои родители тут были! И завсегдаи этого странного места что-то скрывают. Иначе не прикрывались бы личинами!

Стараясь не думать, где мы окажемся, когда выйдем за дверь и как нам искать Фунтика с ларцом, и как вообще добираться до турмалиновых пирамид, я прыгнула на пол и обернулась к двери.

Хорошо, что отойти не успела...

Потому что спустя секунду буквально колени подкосились и опереться на барный стул пришлось.

Потому что это было самым страшным, самым жутким за всё время нашего с Каспером пребывания в этом странном месте.

Двери таверны медленно, как в кошмарном сне, распахнулись внутрь, впуская в зал... моих родителей.

Глава 59

Роман и Фергана Волковы, а точнее те, кто был под их личинами, в нашу с Каспером сторону даже не взглянули. Присели за стол с тряпочнозамотанными, придвинули себе чашки с... чем бы он ни было, шумно чокнулись этими чашками...

- Это не они, - прошептала я едва слышно, мотая головой. – Не они.

- Ты чего, Ритка? – настороженно спросил Каспер.

- Потом объясню, - пробормотала я, не в силах оторвать взгляда от знакомых лиц.

Именно знакомых. Не родных.

Глядя на «отца» и «маму», создавалось ощущение, что вижу перед собой смонтированное, причём грубо, на коленке, голо. Плоское какое-то. Как будто на основе старых фоток. Тех, что в старинном альбоме Варвары сохранились.

Жуткое ощущение.

Я помотала головой, сцепила зубы. И толку теперь ждать папашу Ракалию, чтобы спросить его о моих родителях? Чует сердце, он на этих двоих покажет...

Лица «родителей» были не то, что застывшими, без мимики, нет. Мимика была. Чужая. Выражение лиц было чужим.

Вспомнилось, как недородок смотрел на меня глазами Вадика Егврова. Как тогда было жутко, страшно, невыносимо...

Сейчас тоже было жутко.

Только помимо жути, меня переполняла ненависть!

К этому месту, к этим людям, прикрывающимся личиной моих родителей, ко всему на свете...

Я вдруг ощутила колебания магического фона.

Едва различимые. Неуловимые практически.

Я по-прежнему не могла ни понять, ни ощутить природы царящей здесь магии, эту иллюзорной, бездушной субстанции, но вдруг поняла, что она сейчас рада! Насколько вообще такое бездушное поле способно радоваться. И, пожалуй, не радость это была, а торжество.

Странная незнакомая сила была довольна. Мной довольна! Моей переполняющей душу ненавистью... Жутью этой, которая возникала, когда я смотрела на знакомые лица вокруг.

Нет, поняла я. Нельзя... Нельзя бояться. Нельзя ненавидеть.

Страх и ненависть каким-то образом усиливают эту странную манию.

К слову, рыжуха справа уже полностью перевоплотилась в ту самую Мирель. Но на фоне остального сюрра она казалась мне чуть ли не подружкой.

- Уходим, - сказала я Касперу.

Потому что если сюда войдёт «Ралфи», бороться с ненавистью станет м-м-м... проблематично.

Я с усилием взяла себя в руки и сразу же ощутила недовольство иллюзорной силы!.. Картинка снова претерпела изменения. Над головами присутствующих вдруг образовались воронки, которые чернели на глазах... в них словно магнитом стягивало ложные личины.

Я облегчённо выдохнула, когда «родители» перестали быть похожими на себя. И «Горислав» тоже «смылся», оказавшись седым стариком с потухшим взглядом.

Вот только Мирель, допившая мой чай, ничуть не изменилась. Да и воронки у неё над головой не было.

Решив не задумываться, она ли это на самом деле или это такая иллюзия, я направилась к выходу.

- Не вздумай возвращаться, ведьма, - раздался с другой стороны знакомый голос.

Я оглянулась.

С другой стороны от меня сидел Горислав.

- Пошли, - поднявшись, Горислав потянул меня к выходу.

Толпа перед ним расступалась.

- Ещё раз дотронешься до меня, и я тебя убью, - честно пообещала я, сбрасывая его руку.

Горислав усмехнулся.

И столько было в его улыбке... нечеловеческого, и в унисон с этим эта сила, которой лучше всего подойдёт определение бездушная, механическая какая-то, тоже как будто ухмыльнулась...

И я вдруг услышала внутри голос дракончика. Того самого, из Академии Пси.

Дракона.

«Как только ты ступаешь на шахматную доску, дитя, до того даже, как сделать ход – ты уже играешь по его правилам. Правилам хаоса».

- Не смей соваться сюда, слышишь? – прошипел Горислав на ухо.
– Возвращайся на Землю.

Та самая компания «замотанных» в очередной раз чокнулась чашками и сквозь хриплый гомон их голосов я вдруг различила механический, безжизненный голос.

— Смерть Ложной Терре. Да наступит тьма.

Это слова я уже от Горислава слышала.

Тогда, когда он детёнышей отравить пытался...

Я не знаю, как удалось себя сдержать, не поддаться на провокацию, но ненависть отступила, а воронки над головами посетителей проявились с новой силой.

На лицах, утративших личины, я вдруг отчётливо разглядела пятна тлена. Потому на тех, что носили маски моих родителей старалась не смотреть.

- Возвращайся на Землю, Маргаритка. Я приду за тобой.

- Тебя поймают и будут судить, - покачала я головой. – И это я приду на твой суд.

Тьма дери! Я сейчас готова была даже Ралфи позвать, лишь бы поймать мерзавца. Потому что разве я могу сейчас, одна, что-то сделать?

Моя сила увеличилась, да, но и Горислав... Одного взгляда на колдуна было достаточно, чтобы понять: он уже не был прежним Гориславом. Взгляд из цепкого, пристального стал бездушным, отстранённым. Видно было, что Горислав старается копировать свои же интонации, бывшие, но ему приходится прилагать к этому усилия. И вместе с тем такая мощь от него ощущалась, такая жуткая, страшная, ни на что непохожая сила, что кровь в жилах цепенела.

Ралфи говорил, контакт с хаосом не проходит бесследно.

Следов тлена на лице Гориславе не было, но... Мне показалось, они вот-вот проявятся. Что-то захватило тело и разум бывшего друга, бывшего напарника. Ещё дома, на Земле, но тогда это не было так очевидно.

- Что? – спросил вдруг Крестнов. – Не нравлюсь?

Я покачала головой и отвела взгляд. Смотреть на то, что стало с бывшим напарником было жутко.

Воздух рядом вдруг раскалился.

Пространство прорезала молния.

Я не верила собственным глазам.

Из прорехи портала на землю спрыгнул Ралфи.

Очень злой Ралфи.

Глава 60

Потемневшие от гнева глаза за спектральными линзами только что молнии не метали.

- Логан, он... - начала было я, но ведьмак не слушал.

«Потом я тебя сам убью», - пообещал в голове голос ведьмака, и я чуть не всхлипнула от облегчения.

Магия возвращалась!

Следом за голосом Логана ворвались вопли Касперского. Он кричал что-то о том, что Крестнов атакует...

Пространство искрило от концентрированной магии. Преломляясь сквозь плотную завесу концентрированной энергии, звуки превращались в оглушающий грохот. Колебания магического фона были сродни землетрясению. Я с трудом удерживалась на ногах.

Никогда ещё я не ощущала, не видела такого количества высшей магии одновременно!

На моих глазах схлестнулись две силы: высшая Пси-энергия и... хаос.

Ведьмака окутывали Вихри Бездны, каждый из которых способен сравнять с землёй город. За спиной Горислава пространство разрывали Кровавые Поглотители – отвратительные многоголовые змеи. Они торопливо пожирали магию Логана, обращая её в хаос.

Ненавижу это ощущение собственного бессилия...

Когда ничем, решительно ничем помочь не можешь. Тому, кому помочь хочешь больше всего на свете...

Но по сравнению с магической мощью сошедшихся в поединке ведьмака с Гориславом моя собственная сила была сродни булавочной головке на фоне боевых мечей.

Хуже ощущения бессилия было понимание, что я мешаю. Логану мешаю. Что он отвлекается на меня, прикрывая собой от магических ударов. И это ослабляет его оборону!

«Ты молодец, ведьмочка, - прозвучал вдруг в голове голос Логана. – Если бы не ты, я бы долго ещё за ним гонялся. Но я всё равно тебя убью, имей ввиду».

Я опешила. Молодец? Но я ничего не сделала! Вообще ничего! Наоборот, чуть не вляпалась, да так, что...

Додумать я не успела. Из спешно открывающихся порталов вылетело ещё несколько ведьмаков. Они набросили на Горислава сеть-нейтрализатор.

Пространство захлебнулось в сотрясении магической энергии и местность начала меняться. Те самые блуждающие пески, поняла я. Прямо сейчас они меняли своё положение. Таверна «Сытый корень» ушла под землю. Горислав барахтался в сети, мгновенно ослабев.

По-прежнему не глядя на меня, Логан махнул рукой в нашу с Касперским сторону и нас подхватил вихрь портала. В следующую секунду зад ушибся о твёрдое, тело прошило знакомыми потоками. Смена «декораций» была такой стремительной, что я не сразу поняла, что оказалась на спине Фунтика. Сверху упал тхарский ларец и тут же принялся тереться о нас с Каспером, как соскучившийся щенок.

Стоило перехватить скобы на магнитных доспехах поудобнее, как нас с Фунтиком выплюнуло из портала в знакомой пустыне!

Впереди виднелись Турмалиновые Пирамиды и воздушные яхты, стремительно несущиеся по небесному пурпуру.

Вскоре багровые пески сменились пышными садами, узорчатыми рукавами причудливо текущих рек.

- Мы сделали это, Ритка! – запрыгнул на плечо Каспер. – Код всемогущий! Эльфийские земли!

Чем ближе мы подлетали к Стене Скорби, скрывающей эльфийский Город Древних, тем Стена истончалась. И яснее становилось: никакой стены нет. Есть магическая преграда, преломляющая пространство, а за ней туман. В тумане проглядывались очертания зданий, шпили башен, стремящиеся к небу диковинные растения. Мы с Касперским знали: разглядеть сквозь Стену всё – невозможно. Только то, что эльфы сами решили показать гостям.

Но, прежде чем устремиться к воздушному стадиону - финальном пункту нашей эскапады – нам предстояло передать тхарский ларец с добытым у гарпий кристаллом эльфам. То есть сделать подношение

какому-то древнему эльфийскому святилищу и взамен получить амулет, который позволит приблизиться к Стене вплотную.

- Где тебя носит?! – возопила Шхера, поджидавшая меня на метле у входа Святилище – башню, напоминающую скворечник в кристаллах.

Не дожидаясь ответа, подруга подтолкнула меня к чёрной пасти входа.

- С управлением не справилась немного, - крикнула я, оглянувшись и полетела по широченному, опускающемуся по спирали, коридору.

Вскоре мы с Касперским и Фунтиком оказались в самом Святилище.

Посреди стояла гигантская эльфийская статуя эльфийской королевы Нимфадоры, к ней тянулись со всех сторон лучи-дорожки.

По одной из таких дорожек и предстояло «провести» тхарский ларец, после чего поместить его в специальную нишу у подножия статуи.

И тут меня ждало ещё одно открытие.

Оказывается, мы шли не последней!

Даже учитывая последнюю чудовищную задержку.

Два адепта так и не сумели справиться с ларцами!

Наг, который подгонял свой ларец хвостом, через который тот перепрыгивал, причём норовил прыгнуть так, чтобы этот самый хвост нагу отдавить, и адепт с Криокинеза. Ему тоже ларец попался своевольный и агрессивный, а Пси-силы у обоих адептов были на исходе. И если наг ещё худо-бедно справлялся с помощью хвоста, другому адепту приходилось ценой невероятных усилий выжимать из себя последние капли магии. Одну за другой, он стелил ледяные дорожки под изогнутые ножки ларца. Тот поскользнулся, заваливался набок, падал, но и вперёд они не продвигались.

Я быстро спикировала к дорожке между ними. Наш с Касперским ларец бежал рядом, подпрыгивая и даже как будто заглядывая в глаза, ни дать ни взять преданный пёсель. Каспер же горделиво вышагивал с другой стороны и бубнил себе под нос, что он не пережил бы такого позора, как наг с крионщиком. Заметив кристаллический отблеск магической камеры, Каспер рывкнул на всё Святилище:

- Видали? Ритку вся живность слушается! Сама! И нечего так на меня коситься, я вам тут не пастушья собака.

Камера подмигнула в ответ, что значит, сейчас за каждым нашим шагом следят сотни тысяч глаз.

Глава 61

Мерцающие изнутри стены Святилища, золотая статуя королевы Нимфадоры навевали на ассоциации с чем-то инопланетным и потому я чувствовала себя Алисой из мультика «Тайна третьей планеты». И, хоть Каспер на Говоруна походил мало, то тхарский ларец, весело подпрыгивающий рядом на кованых ножках, был вылитый индикатор. Только что цвета не менял.

Проходя мимо нага, я быстро шепнула:

- Он играет. Ему нравится через твой хвост прыгать.

«И что?» - читалось в глазах нага.

- На скакалке прыгал в детстве? – спросила я. – Что, совсем нет?

На лице адепта застыло недоумение.

Я заскрежетала зубами с досады.

- Это просто. Сам задавай ритм взмахов. Не поворачивайся к нему спиной. Сам делай вид, что отступаешь и увлекай его к статуе!

- Но это не псионика, - нахмурился наг. С его лба стекали струи пота.

- Нет, конечно, не псионика. У вас о военной хитрости совсем не слышали, что ли?

Наг посмотрел на меня долгим взглядом. А потом принялся осваивать «скакалку».

Проходя мимо местного «Эльза», я шепнула:

- Это унижительно для него.

- Что – унижительно? – не поняли меня и перевели взгляд на ларец. - Для кого?!

Я терпеливо объяснила:

- Падая, ларец чувствует себя неловко. Каждый раз. Встань на его место. Это Святилище – и его цель, он хочет занять своё место у ног королевы Нимфадоры. Я чувствую это. Но гордость не позволяет подчиниться. Попробуй выстраивать такие ледяные дорожки, где он не будет падать, только чуть заваливаться. Прокладывай их под наклоном. Тогда ларец будет достойно выглядеть в собственных глазах.

- Сама попробуй! Хорошо тебе, - начал было адепт и осёкся на полуслове, увидев, с кем препирается.

О том, что я новенькая и даже ещё не высшая ведьма с довольно слабеньким Пси-Даром в нашей академии не слышал разве что глухой.

- Что ты понимаешь в псионике... - тут же пробурчал он, но, впрочем, не слишком уверенно.

- Как знаешь, - пожала я плечами. – В псионике я и правда, ноль по фазе. Но тебе достался очень тщеславный и ну о-очень обидчивый ларец.

Подножие статуи Нимфадоры было украшено разноцветной лепниной в виде эльфов в полный рост, выполненной настолько реалистично, что мы с Каспером и даже ларцом засмотрелись.

Я присела, чтобы попрощаться с ларцом, который оказался вовсе даже не капризным, а милым и дружелюбным. За отсутствием хвоста ларец завилал всем корпусом и потёрся о моё колено. Тьма! Я только сейчас заметила, что нежно-розовый цвет как-то незаметно перешёл в оттенок взбесившегося поросёнка.

- Убью Ай-Сина, - прошипела я, оглядывая себя. - Ей-тьме, убью.

- Барби-дресс! – тоном знатока сообщил Каспер.

- Скорее, я похожа на чеканутую феечку, - пробурчала я.

И тут я поспешно вскинула голову, огляделась торопливо. Взгляд. Чей-то пристальный, внимательный взгляд буквально прошил насквозь. Но смотреть здесь на меня было некому.

Не эльфам же с лепнины?

Я погладила «индикатора» и поблагодарила за дружбу и путешествие. После чего ларец сам запрыгнул в специальную нишу, и, помаhal на прощание крышкой, затих.

- Не может быть, - раздалось рядом потрясённое.

А потом из подножия статуи Нимфадоры вышел оживший барельеф. То есть не барельеф никакой, а самый настоящий эльф!

Высокий, с гладкими белоснежными волосами, в длинных струящихся одеждах. С обручем на лбу. В общем, самый, что ни на есть эльф, словно из экранизации «Властелина колец». Только гораздо, гораздо красивее.

- Не может быть, - повторил он. - Ты – дочь Ферганы и Романа?!

- Что?! Вы знаете моих родителей?!

- Тот день, когда они прошли через наши земли, я помню также отчётливо, как вчерашний.

- Когда?! Когда это было?!!

- Двадцать лет назад, дитя.

- Расскажите! – взмолилась я. - Пожалуйста, расскажите! Это важно! Они говорили о своих планах? Куда они направились?! Тьма, я ведь здесь ради этого, ради них. Вы знали о том, что они пропали без вести? Пожалуйста, не молчите!

- Хранители не могут надолго покидать свой пост, дитя, - покачал головой эльф. - Могу лишь сказать, что они двинулись дальше. В подземелья, где пространство меняет свой ход.

Не те ли это подземелья, в которых мы совсем недавно были?!

- Мы предупреждали их... Но Роман и Фергана были непреклонны. Всё повторяли, что они на пороге открытия.

- Что? Что они искали в подземельях? Мама спелеолог... Какие-то подземные насекомые? Плотоядные арахниды? Троглобионты какие-нибудь? Сколопендра, мать её, Таинственная?

Я чуть не плакала, потому что лицо эльфа уже застыло. Не сводя с меня взгляда, он сделал шаг назад. Ещё мгновение – и он снова станет барельефом!

- Насколько я помню, твоих родителей интересовали сами живые пещеры, - всё же отмер он и сообщи нехотя. – Я был рад увидеть тебя живой и невредимой, ведьма. Не теряй самообладания!

После чего снова стал барельефом.

- Ритка, - потянул меня за подол Касперский. – Давай мы всё это позже обмозгуем, а? Ну что топтаться на месте. У нас же гонки, как-никак...

Признавая правоту британца, я прыгнула на подлетевшего Фунтика и рванула в знакомый спиральный коридор. Прочь из Святылища.

Уговаривать барельефного эльфа-хранителя снова ожить ненадолго, мотивируя это тем, что я по папе с мамой соскучилась, ну это уж как-то слишком... по-детски.

Виляя между пирамидами, ныряя в ступенчатые арки, огибая застывшие в воздухе глыбы, прорезанные мерцающими турмалиновыми ручейками, я думала только об одном.

Я сюда вернусь.

Вернусь.

И ни одна сила в мире не сможет меня остановить.

Глава 62

Платье, чьи полы трепал ветер, к счастью, снова сменило оттенок. На ярко-алый. Этот Ай-Сину уже можно было простить. Вполне даже.

Рядом вдруг раздался знакомый свист и... вокруг нас с Касперским и Фунтике завилась Щётка. Родненькая...

- Щёточка!!

Не видела бы собственными глазами, как метла переломилась надвое – не поверила бы, что такой быстрый ремонт в принципе возможен! Что и говорить – эклеши своё дело знают. Несколько прутиков Щётки были золотистыми, что напомнило о статуе Нимфадоры. Но заподозрить эльфов в помощи по починке метлы? Увольте. Да и зачем бы им это.

Эльфы – они во всех мирах одинаковые. Загадочные и надменные не в меру.

А Террасуотские, так и вовсе не идут на контакт тысячелетиями. То, что ректору Академии Пси удалось согласовать с ними место завершения Турнира – чудо из чудес. Но и плату в виде древнейших тхарских артефактов и гарпийских кристаллов, закалённых копейщиками Нефритовых Пещер Пси-Академия заплатила бесценную...

Неужели... Неужели Ралфи на всё это только ради меня пошёл?

То есть меня, конечно, допускать на Турнир не планировалось, но поиском моих родителей он вплотную занялся, сам сказал... А все нити в этот Город Древних ведут.

Как он там?

Его, конечно, сильные маги страховали, и ещё изменения пространства на руку сыграли, но всё же...

Горислав - подлец.

А от подлецов всего, чего угодно, можно ожидать...

- Прыгай на Щётку, Рит, - прервал мои внутренние метания Каспер. – А мы с Фунтом тылы прикрывать будем.

Тылы прикрывать, конечно, особо не требовалось. Учитывая, что «рывшие яму» сами в неё попадали. Но Каспер, умница, дело говорил. Щётка в разы быстрее Фунтика. И когда требуется выиграть скорость даже пять килограмм котецкого – серьёзная ноша.

- Давай, Ритуль, как я тебя учил! Я в тебя верю! – благословил, естественно, никогда меня ничему не учивший Касперский.

Я перепрыгнула на Щётку и, что есть силы, сжала метлу пятками, задавая скорость.

К красной мерцающей стене-голограмме, которую предстояло пролететь насквозь, мы с метлой пришли третьими. С конца.

Но, учитывая, что участников, – с «Эльзом» и нагом, теми самыми, что с ларцами промудохались до последнего, – осталось от силы человек десять – это всё же была серьёзная победа.

Полная и безоговорочная.

Потому что в десятку адептов, кому эльфы грозились открыть врата в Город Древних, я вошла!

Я позволила Щётке немного сбавить скорость, чуть притормозила перед голограммой в виде алого, полощущегося на ветру покрывала.

Чтобы появиться, как можно эффектнее.

Всё-таки заслужила.

На подлёте я отметила, что воздушные трибуны разрослись. Первые ряды заняли эльфы. С непроницаемыми и неправдоподобно красивыми лицами. Гордые и величественные. Только они не на мётлах или механических крыльях лавировали, а на маназмеях сидели.

Прежде, чем пройти финишное алое покрывало насквозь, я ушла в эффектную петлю, и, оторвав одну руку от метлы, принялась посылать публике воздушные поцелуи.

И не смотрела в сторону Ралфи, который – к моему глубочайшему облегчению –вернулся на трибуны. И смотрел, смотрел, смотрел... Взглядом, ничего хорошего мне не обещающим. Но это ведь детали. Главное, что вернулся. Целым, и, на первый взгляд, невредимым. И от его взгляда внутри всё переворачивалось.

Помахав Ай-Сину, который белозубо махал и подпрыгивал на своей метле, я, наконец, ринулась сквозь иллюзию.

Нет, я, конечно, ожидала, что сорву, как минимум, шквал оваций. Всё-таки земная ведьма, финишировавшая на гонках в Террасоте...

Но такого я не ожидала.

Воздушные трибуны буквально взревели!

Я мгновенно оглохла от грохота разноцветных выстрелов в небо.

Я, конечно, всё понимаю, но так выть и орать... и палить при этом из хлопушек... это уж как-то слишком!

Голос Главного Распорядителя захлебнулся в громкоговорителе и затараторил пулемётной очередью.

Правда, оглушённая рёвом трибун и нескончаемыми выстрелами я не улавливала ни слова.

Нет, ну ладно б ещё первой пришла, тогда, конечно, но что на них нашло-то на всех?!

«Ри-и-и-итка-а-а... Ты на себя глянь!» - прозвучал в голове стон Касперского, после которого британец принялся икать.

И я послушно взгляд вниз бросила и... обомлела.

Тот самый шедевр от Ай-Сина, платье который, претерпел, хм... очередные изменения.

И изменения эти заключались в том, что... платья больше не было!

Совсем не было!!!

Небо скрыло яркой, объёмной и ну очень красочной картинкой. Роликом с замедленной скоростью. Видимо, чтобы те, кто чего рассмотреть не успел, разглядели уж во всех подробностях. Вот ведьма с развевающимися за спиной волосами, в алом струящемся платье подлетает к колышущемуся в воздухе алому же покрывалу, а когда прошивает его насквозь... оказывается уже не совсем... в алом.

Нет, к белью вопросов не было!

Оно, слава леди Фортуне, осталось.

Стыдливо заалевшее, как и бывшее платье.

Но... платье! Тьма!

Масштабы подставы даже осознать было невозможно!!!

Представить, на скольких стран и даже миров, включая родную Землю идёт трансляция, сколько делается фото, голо, видео прямо сейчас, тоже!

Тьма!!!

Но если не можешь взять контроль над ситуацией, надо держать покерфейс и делать вид, что так и задумывалось.

«Не вздумай усвистеть, Ритка, - сквозь приступы смеха снова простонал в голове Каспер. – Ты у меня из тех ведьм, которых тряпки эти только портят! Ай-Син охрененно придумал!»

Пообещав прикопать его рядом с охрененным выдумщиком и поспешно наплевав на позор размером с парящий остров, я принялась выделывать такие пируэты на Щётке, что у зрителей вмиг рож

повытягивались. Все эти петли и спирали тут же транслировались на небосвод и над Городом Древних воцарилась такая тишина, которой, должно быть, с сотворения времён не было!

- Учитесь, терранавты! – решив, что терять уже нечего, крикнула я. – Вы тут всё больше по яхтам и маназмеям, а вот в езде на мётлах с нами, земными ведьмами, не сравнитесь!

В конце концов, Маргарита я или нет?!

Та, которая настоящая «Николаевна» вон, вообще голой летала и ничего. Мне же бельишко оставили, и то хлеб.

И тут мой самый большой в жизни триумф решил обломать не кто иной, как Ралфи!

Я его и не заметила сразу. Обернулась на ментальный вопль Касперского и... только рот открыла. Что, проекторы, естественно, тут же продемонстрировали на весь небосвод!

Ректор Академии Пси нёсся на меня торпедой и даже издали было видно, каким яростным, лихорадочным блеском сверкают его глаза. Как-то не сразу дошло, что он даже ассигасу свои где-то потерял!

Глава 63

Мелькнула мысль, что за мной, верхом на Щётке угнаться не так-то просто будет.

И тут же почувствовала себя глупо – воздушный стадион окружён трибунами со всех сторон, сверху – купол-проектор, на который всё интересное транслируется, путь к отходу мне ректор перегородил... Возникла даже картинка перед глазами, как кружим мы с Ралфи по стадиону, я ещё и в одном бельишке, а публика ревёт от восторга и продолжает пускать магические хлопушки.

Ралфи нёсся на меня безжалостной, сокрушительной лавиной.

Приближался с такой скоростью, что... Я, в общем, моргнуть не успела, а по обнажённой коже уже скользили крылья летучих мышей.

Бросила взгляд вверх и отметила, что зрелище, хм, минимум, впечатляющее!

Трибуны притихли и в голове снова раздался хихикающий голос Каспера.

«Эко вы, Рит, развлекаете народ. Чистая пантомима!»

«Мы развлекаем?! – окрысилась я. – Ралфи, вообще-то, не раздевался!»

«Ты собираешься провернуть его раздевание на глазах у всех? Идея хорошая. Тут эльфы уже пари заключают».

«Не собираюсь я ничего!!!»

«Правильно. Да и не даст тебе ведьмак прямо здесь. Ты там сильно его не убивай, лады? Ректор Академии Пси нам ещё пригодится. А я тут пока в Городе Древних осмотрюсь, на правах второго пилота...»

«Ещё чего! Я тоже пойду! Я заслужила...»

«Так тебя и пустили в одних труселях, ага, ушастиков морально разлагать», - снова гаденько захихикал Каспер и, паскудник такой, обрубил связь.

Как всегда, во время наших с Касперским переговоров время сперва замедлилось, словно налетев на невидимую стену, но стоило ментальной связи прерваться, как оно не то, что понеслось с места в карьер, а с размаху обрушилось в пропасть!

Меня кружило, переворачивало, безжалостно стирая такие понятия, как верх, низ, право и лево! А затем границы пространства вдруг раздвинулись, выталкивая нас с Щёткой из пространственного коридора и в следующий миг я поняла, что несусь, точнее падаю прямоком на Парящий Архипелагом Порт Хелен!

Точнее, на один из островов Академии Пси!!!

На очень, тьма его дери, очень знакомый остров!

Выровняв Щётку, я с мстительным удовольствием приласкала вновь сложившегося воедино из летучих мышей ведьмака Плетью из Колючей Лозы!

Атаковала я бешено! Зло! Яростно!

Вкладывая в каждый удар всю свою ненависть, всю злость, что подымалась из самой глубины души, стоило вспомнить о его предательстве!

Вот только от ударов Плети ведьмак с лёгкостью уходил, а его непривычно сияющие без спектральных линз глаза полыхали таким бешенством, которое и представить невозможно!

Размахнувшись, я отшвырнула заклинание Плети и метнула в ректора Молнию Гнева!

Да что этот очкастый, тьфу, безочкастый уже, о себе возомнил?!

Сперва с какой-то бабой по ночам трётся!

А теперь нагло крадёт у меня заслуженную победу!

У-у-у!!! Ненавижу!!!

Меня в Город Древних должны были пустить!

Эльфы моих родителей видели!!!

Такая шикарная возможность расспросить о них была, а он!..

Что, и от Молнии ушёл?!

А как тебе Смертельный Ужас?!!

Или Вороны Тьмы со стальными клювами?!!

Я била и била заклинаниями, не задумываясь даже, откуда силы берутся, да и вообще, как удаётся претворять заклинания легендарной чёрной магии в жизнь!!

Ралфи моментально уворачивался, ловко, мгновенно отражал...

Так легко, играючи, будто вовсе усилий не прикладывал, и это приводило в совершенное иступление!

Заставляло рычать от злости и атаковать снова! И снова, и снова, и снова!!

Но вот он одним щелчком пальцев деактивировал сразу десяток призрачных воронов, и я поняла, что ведьмаку просто надоело отражать мои нападки.

Следом мелькнула мысль, что неиссякаемых силовых запасов не бывает, и сейчас, похоже, собственно, никакого чуда не произошло, потому как пальцы внезапно ослабли и сложить обратно в магический пасс их уже не удалось.

В тот самый миг с превышающей все пределы разумного скоростью ведьмак ринулся на меня!

Шанса уйти не было. Просто не было.

Я моргнуть не успела, как из под зада выбило Щётку, а саму меня буквально расплющило о широкоую горячую грудь.

И вот мы уже падаем, несёмся вниз, я задыхаюсь от этого чувства падения. Длится это недолго. Всего какая-то пара секунд – и мы снова каким-то чудом оказываемся на ногах.

То есть это ведьмак оказывается на ногах, у меня же голова идёт кругом, колени дрожат, а руки... руки я буквально застигла с поличным! Потому что они обнимают ведьмака за шею.

Вот как это предательство называется, а?!

Я от злости как дышать забыла.

И ведьмак этой моей обескураженностью нагло воспользовался!

Но если я была одержима некой всепоглощающей яростью, то ведьмак был просто бешеным! Губы его не столько целовали, сколько кусали, стальные обжигающие пальцы рвали, а не ласкали! Впивались в мою плоть с какой-то звериной, первобытной силой!

И, что самое ужасное и унижительное, моё тело плавилось под этим потоком дикости и безумия! Тело просто сходило с ума!

С каждым новым сжатием, прикосновением, запрокидыванием моей головы назад и безжалостным клеймом поцелуя на искусанных, пульсирующих губах меня вновь и вновь прошивали молнии, а в пустой, как воздушный шарик голове взрывались крохотные фейерверки.

Солёный вкус крови на губах пьянил, туманил разум, оглушал!

Дурманящий аромат чёрной смородины, смешанный с таким знакомым, с таким желанным мужским запахом обволакивал паутиной остатки злости, гордости, здравого смысла...

Я отвечала на поцелуи!

Жаркие. Мучительные. Почти невыносимые.

Я впивалась в губы ведьмака с такой жадностью, словно от этих поцелуев зависит судьба Вселенной!

Я снова и снова тянула его за волосы, резала ногтями плотную ткань, пробираясь к гладкой, твёрдой, горячей плоти...

Глава 64

...Я не знаю, откуда у меня взялись силы всё же оттолкнуть его.

- Не смей! Не смей, слышишь?! Убирайся! Не смей меня трогать! Руки, говорю, убрал свои!

Логан прижал меня к груди, стойко терпя удары моих кулачков по своей груди. Магии-то во мне не осталось ни на грош. Больше бить было тупо нечем

- Да погоди ты, сумасшедшая! – хрипло проговорил он и вдруг выдохнул зло: - А за Сытый Корень потом мне ответишь!

- Мне?! Мне тебе ещё отвечать?! Пусти, говорю! И верни меня на место! Где взял! Сейчас же! Если я в Город Древних не попаду, в жизни тебе не прощу!

- Нет, ведьма! – снова яростный поцелуй и почти рычание: - Не сегодня.

Мою ладонь обжигает о его щёку, но в следующую секунду я уже целую его. Сама.

- Зачем тебе экскурсия под прицелами сотен камер? – хрипло шепчет ведьмак в то время, как я жадно ловлю ртом вновь ускользнувшее дыхание. - Я выбил нам пропуски... И... Теперь я уверен, что...

- С рыжей. Своей. Езжай, - сквозь зубы зло выдыхаю я и понимаю вдруг, что силы откуда-то прибыло! А значит, держись, гад рыжий!

С такого расстояния не промахнусь!

Мужские руки мгновенно блокируют мои запястья за моей же спиной. Нормально, да?!

Он с жадностью втягивает мой запах, прижавшись носом к щеке и с неохотой отстраняется.

Глаза по-прежнему пылают, но вот на морде лица успевает застыть недоумённое выражение.

- С кем? С какой рыжей?

Нет, он ещё и прикидывается! Сколько невинности во взгляде! У МХАТа юбилей, блин!

- С рыжей твоей, - выдавила я зло, не позволяя дурачить себя. – С Мирель.

- А причём тут Мирель? – ведьмак нахмурился и часто заморгал. – Нафига мне с ней к эльфам ехать?!

Ну всё. Довёл!

Магию и руки мне блокировали, но вот голос-то пока на месте!

- Издеваешься?! – проорала я ему в лицо. У ведьмака аж волосы назад отбросились. - Возвращай меня немедленно! Нет мне никакого дела до твоих баб!!! Хоть всех их в ряд поставь и пере...

- Какие ещё бабы?! – рявкнул ведьмак не хуже меня. Я даже заморгала часто. Чисто рефлекторно.

- Мирель – моя сестра!!!

И вот, я смотрю на кое-кого рыжего, смотрю с открытым ртом и глазами хлопаю. И тут кое-кто догадливый восклицает: «стоп!» и... бьёт себя ладонью по лбу.

Жалко, что мало.

- А можно я? – тут же заинтересовалась я.

Руки мои тут же отпустили, но из объятий не выпустили.

И... бить я ведьмака не стала. Больно уж обескураженный у него вид стал.

- А что она тебе сказала, Рит?

Продолжаю хлопать глазами. И рот закрываться не спешит.

В смысле - сестра?!

- Что она твоя невеста, - брякнула я от неожиданности правду.

И выражение лица Логана уже откровенно растерянным стало.

- Я должен был догадаться.

Молчу. Хмурюсь. И вдруг понимаю – он же не слышал! Утром. Ведь он не сразу на балкон вышел, ущерб кустикам, нанесённый сестрой в роли метательного снаряда проверить. И понятия не имел, о том, что я там была.

- Мирель была против твоей инициации.

- Да это я уж поняла...

- Но поскольку мама категорически, Мирель решила «посмотреть на тебя».

- Посмотрела, - фыркнула я.

- И ты ей понравилась. Очень причём.

- Что?!!

- Иначе б эта дурёха не полетела прикрывать тебя в Сытый корень, - прорычал Логан.

Молчу. Сглатываю. Хлопаю глазами.

Так это реально она там была?!

- Так, - протянула я. - А что тогда за хрень с твоей невестой, за которую она себя выдала?

Логан закатил глаза.

- Насколько знаю собственную сестру – она искренне считает, что инициация ведьмы без разбитого сердца – силы на ветер.

Я хмыкнула.

А вот тут уже я должна была... хм. Ну если не догадаться, то заподозрить что-то!

Логан ведь её из дома буквально вышвырнул. С невестами так не поступают. А вот с сёстрами... Тьма!

- Правда... сестра? – вырвалось у меня какое-то жалкое.

Вместо ответа ведьмак прижал меня к груди.

- Так! А Куролапа Веерожопая?! – вежливо поинтересовалась я.

- Без кристаллов с парящих островов нечего было и думать, чтобы соваться к эльфам, - нехотя ответил Логан.

- Ты её хоть обратно расколдовал?

- А надо было? – невинным тоном уточнил кто-то.

- Логан!

- Сама расколдуется, - ответили мне. — Через неделю. Раз не вняла предупреждению. Хотя, вообще, вняла, конечно. Просто любопытство в ней пересилило.

- Ты мне экскурсию по Городу Древних торчишь, - помолчав, упрекнула я, ткнув кулачком ему в грудь и утыкаясь туда же носом, с жадностью вдыхая будоражащий мужской запах, перемешанный с ароматом чёрной смородины.

И... колени снова слабнут, по телу прокатываются волны предвкушения, и руки сами собой обвиваются вокруг его шеи.

Пальцы ведьмака сминают мою... ладно, пусть будет бедро, горячие губы прокладывают горячую дорожку поцелуев от виска до ключицы...

Хватаю воздух ртом, запрокидываю голову и вижу небо. Пурпурное. С воздушными яхтами и воздушными шарами. Наша же яхта смело набирает высоту. И искрит, переливаясь в солнечных лучах, магия на парусах...

Воздух так потрясающе пахнет свежестью и озоном, как бывает после дождя, он чистый, он звонкий, он хрустально-прозрачный. С удивлением замечаю, что дыхание на выдохе превращается в пар.

Сильные руки прижимают меня к себе, из груди вырывается позорное «ах!», закусываю губу... но это не помогает. Позорно всхлипываю.

И вдруг обнаруживаю себя на яхте! На воздушной яхте под алым парусом... и... не знающие стыда руки и губы ведьмака просто везде! И безбрежный пурпурный простор перед глазами вдруг сменяется лицом Ралфи.

Острота ощущений переполняет так сильно, что я дёргаюсь, пытаюсь отстраниться, но тело не спешит слушаться! Непривычно расслабленное, податливое, переполненное совершенно бесстыжими ощущениями...

Сильное мужское тело вжимает меня в какую-то поверхность за спиной, позволяя в полной мере ощутить твёрдость и непреклонность кое-чьих намерений. Умелые губы припадают в поцелуе к уголку рта. Я вздрагиваю от укола щетиной и отвечаю на поцелуй.

— Допрыгалась, ведьмочка... — отстраняясь, довольно бормочет ведьмак и снова накрывает поцелуем мои губы.

На этот раз снова властно, почти грубо.

Нагло вторгается языком в мой рот, и, стоит нашим языкам соприкоснуться, как меня тут же пронзает молнией магического разряда! Выгибаюсь дугой, но мужские руки крепко сжимают бёдра, вынуждая снова всхлипнуть и стонать уже в голос. Позволяя мне запрокинуть голову в попытке набрать в лёгкие воздуха, ведьмак принялся снова покрывать поцелуями шею.

— Девочка моя, - шепчет Логан, - Сладкая... Ведьма... Моя ведьма... Скажи это. Скажи, что моя, что только моя...

Упрямство всё же берёт верх и из груди вырывается:

- Не-е-ет...

И я с трудом узнаю собственный голос.

Непривычно глубокий, с бархатной хрипотцой и зашкаливающим в нём, постыдным желанием.

Глава 65

Вместо ответа меня подхватывают на руки и ноги сами обвиваются вокруг его талии, ногти впиваются... чёрт, в обнажённую мужскую спину!

В следующий миг меня бережно опускают на что-то мягкое и гладкое, ощущаю это обнажённой кожей спины, чувствую на себе мужской вес.

Логан отстраняется, приподнимается на руках и я, к своему стыду и позору, чуть ли не повисаю на нём, просто физически не в состоянии выпустить из объятий!

— Что же ты со мной делаешь, Рита, — хрипло шепчет он, вновь накрывая поцелуем губы, и уверенным жестом раздвигает коленом ноги!

С запозданием понимаю, что не только он... раздеться успел.

Вот, кажется, было ж на мне бельишко... Точно помню – было!

Но вспомнить, когда и как оно на нее повиснуть успело – нет ни времени, ни желания.

Потому что ласки и поцелуи ведьмака всё жарче, всё настойчивей. И я просто с ума схожу от самой, что ни на есть, жизненной потребности прикоснуться к нему, ощущать его своими губами, ладонями, всей поверхностью кожи...

Ощущение, что я падаю. Лечу во все стороны, разом! И это так странно. Хочется хоть немного центрироваться, оставаться здесь и

сейчас, но это сложно, чертовски сложно, ощущение, что вот-вот разлечусь во все стороны, кану во всепожирающую бездну. Растворюсь в пустоте без верха и низа...

А потом случается оно. Ну... это самое. Которое снятие печати. На секунду напрягаюсь, вытягиваясь струной и в том же момент понимаю, что боли ожидаемой нет. Совсем нет. Вот только от непривычного ощущения наполненности меня прошивает уже не молнией даже. А столпом света. Он озаряет изнутри... Снаружи... Всю. От макушки до пят.

Вот волна этого ослепительного света идёт на спад, и я жадно глотаю воздух, и... новая волна обрушивается с новой силой! Невероятная. Мощная. Всепоглощающая! И ритм этого светового прибора ускоряется, и волны наслаждения накатывают одна за другой.

Мощные рывки раскачивают мир, словно хотят свести его с ума окончательно.

И им удаётся! Удаётся! Мир вдруг расцветает тысячей радуг и бьющий из меня свет становится настолько нестерпимым, что всё вокруг... погружается во тьму.

Она густая и живая, эта тьма!

Подвижная, полная какая-то.

Да! Лучшее слово для неё – наполненность! Всевозможность... Безграничность...

Тьма под завязку наполнена какой-то сумасшедшей концентрацией любви.

Настоящей, истинной, мучительно-невыносимой.

Это я раньше думала, что во тьме пусто.

А на деле... Такое чувство, словно ты заходишь в комнату, в которой уже бывал раньше и знаешь, точно знаешь, что она не пустая. Что она доверху забита вещами. Самыми разными. Может даже, сокровищами... Ты этого всего не видишь, но точно знаешь, всё это здесь!

Вот похожее чувство и сейчас было. Только помноженное на миллион...

Откуда-то пришло осознание, что этим светом, прошедшим через меня, я могу осветить любую деталь в этой темноте.

Недолго думая, я осветила Логана!

И тут же увидела его!

В сияющем кружке, в ореоле света!

Только он был не совсем таким, как обычно.

В смысле он оставался тем же самым, только свет его глаз сиял ярче и всё тело было радужным каким-то! Я вдруг поняла, что вижу не только ауру высшего – пурпурную и звёздную, как небо Террасуота, но вижу также отчётливо и сияние всех его энергетических центров! Красный и оранжевый – в самом низу, жёлтый – живот, зелёное, пульсирующее сердце, голубое горло, синий лоб и фиолетовое сияние, сливающееся с плотной аурой высшего – над встрёпанной рыжей макушкой.

И ладони у него оказываются, разноцветные, и вообще... чем внимательнее я вглядывалась, тем больше этих энергетических центров видела! Оказывается, их больше намного, чем семь основных, просто они сияют не так ярко, но, направляя на них свет своего внимания, и их можно разглядеть...

- У тебя... звёзды, - шепчет он хриплым от волнения голосом.

Потрясённо перевожу взгляд на себя и ахаю от неожиданности.

В моей ауре, которая раньше бледно-розовой казалась, или, скорее, серой, с прожилками, а сейчас стала насыщенно алой, тоже звёздное небо плывёт. И пурпурные ручки...

На миг вдруг стало страшно – не вытеснит ли псионический пурпур алый цвет анимага? И тут же пришло спокойствие. Нет. Не вытеснит.

Не знаю, как это поняла, но поняла вдруг, что основной цвет моей магии – алый. Анимাগический. Просто его пронзают бесконечные фиолетовые прожилки в звёздах – ростки пробившегося сквозь печать Пси-Дара. Но оттого, что это прожилки, а не основной цвет, он ничуть не слабее. Он даже более сконцентрированный!

А потом вдруг мир взорвался нестерпимым фейерверком удовольствия и осознавать что-то стало чертовски сложно!

Тьма схлынула, и мир вернулся на свои места...

Я пришла в себя в объятиях Логана.

Покрытый испариной, каштановая прядь прилипла ко лбу. Впрочем, по части «влажности» я была не лучше. От нас обоих буквально пар валил. И содрогаться, покачиваясь на затухающих волнах удовольствия в сильных руках ведьмака было приятно, немножко стыдно и невероятно остро.

Сколько это длилось, я не знаю.

Но однажды пальцы вдруг ощутили мягкую, плюшевую шёрстку и «фонарик» включился сам собой!

«Каспер», - обрадовалась я.

«Ну ты и навела шухеру, мать, - проворчал британец, в свою очередь обнимая меня за шею лапами и укладывая морду мне на плечо. – Возвращаться не собираешься?»

Я прислушалась к своим ощущениям. Как только в этой полноте потенциальности появился Каспер, появилась и я, и свет, высвечивающий нас двоих... Но... на поверхность по-прежнему не тянуло. Нет.

Воспоминание о жуткой, чудовищной, сводящей с ума боли было страшнее этой самой боли!

«Нет», - честно ответила Касперскому.

«Ну и правильно, - не стал спорить котецкий. – Тебя там ещё кипец штормит».

«А что...» - я не договорила.

«Ведьмак твой? – догадался Каспер. – Да понятно, что. Трясётся там, не отходит от тебя. Только что грудью не кормит».

«Аллегии у тебя...»

«Насчёт груди это не моя, это Шхерина. Она после Города Древних за книгу села и аллегии эти из неё так и поперли. О как вштырило девку!»

«Но она ж читала и раньше».

«Ты не поняла, Ритка. Она писать села. Кристер с избушонком ей всецело помогают. Избушонок, кстати, размером с собаку уже. Ты б его не узнала».

«Так что ты не спеши, - коварно добавил он после паузы, возникшей из-за моего замешательства. – Ведьмака твоего, конечно, жалко, но тебя жальче. Отдыхай, сколько понадобится»...

И мне стало понятно, что тьма моя кончилась.

Касперский, пробравшийся ко мне, фиг уйдёт. Вот и хорошо. Вдвоём веселее. Хотя я и раньше не скучала... Странно скучать, когда ты – вроде как всё. И скука в том числе...

Поэтому продолжила плавать в обнимку с котецким. Но как-то беспокойно стало. Появилась какая-то тоска, которой раньше не было.

Я пробовала бороться с этой тоской, прогоняла её, но бесполезно. Она так и пробивалась к свету, которым я старалась не пользоваться. Страшно отчего-то было очень.

Но однажды «налобный фонарик» вдруг высветил целую картину: Логан стоял, держа что-то в руках у величественного нефритового храма. Приглядевшись, я узнала в этом храме крохотную уютную пагоду на самой верхней башне Академии Пси. Чудеса, да и только! Это домик дракона так вырос, или Логан откусил от того самого пирожка, который «съешь меня» и уменьшился до размеров кроличьей норы?

Дракон тоже был здесь.

Даже Дракон.

Огромный, величественный, бесподобно красивый.

А глаза те же. Глубокие, мудрые. Какие-то запредельные. Словно из них смотрит не кто-то, а вообще... всё. И даже больше. В прошлый раз я разглядела в нём Разум. А сейчас и Мудрость вижу, и Любовь какую-то Запредельную, и Ясность, и... Разглядев в глазах Дракона помимо прочего Ту самую тьму, в которой я нашла прибежище, я спустилась поближе.

А спустившись, разглядела, чем руки Логана заняты.

А точнее, кем.

На руках ведьмака лежала я. Бледная очень, осунувшаяся. Прозрачная...

Или даже призрачная!

А на груди у меня лежал белой тряпочкой... Каспер.

Он тоже был прозрачный. Призрачный...

Неосознанно вцепилась в плотную, плюшевую шёрстку сильнее. И увидела, что пальцы той меня, прозрачной, тоже в прозрачную шкурку котецкого вдруг впились.

Тот котецкий, который не там, а здесь, со мной, вдруг ответил на невысказанный вопрос.

«А что ты хотела, Ритка? Тот, кто любит, должен разделять участь того, кого он любит. Сама же мне цитировала, все уши прожужжала»...

Глава 67

В карих, выцветших каких-то глазах Логана стояли слёзы. Сизые от щетины щёки были запавшими. Я впервые видела всегда полного жизни ведьмака таким бледным. Таким потерянным...

Вот он опустил взгляд, взирая на лежащую у него на руках меня и по его мужественному прошла судорога. По бледно-сизым щекам потянулись вдруг влажные дорожки.

Я не верила своим глазам!

Эмиссар Ковена, почётный член МОМ, ректор Академии Пси, господин Логан Ралфи... плакал?!

Осознание этого резануло по сердцу со всей силой, что меня вдруг подкинуло куда-то вверх!

И я тут же взвыла в голос от прошившей тело боли!

В следующую секунду я уже снова сидела, сжавшись, во тьме, прижимала к себе Каспера и клацала зубами от страха.

Не могу я вынести эти боль!!

Ну не могу и всё тут!!!

Пока «выныривала», я пропустила вопрос Логана.

Зато услышала ответ Дракона.

- Высшая Сила ждёт ведьму твою. Но последний шаг за неё сделать не может. А в Четвёртое Измерение ведьма не может перейти, потому как смысле не видит в этом. Точку увидеть не может... Ту самую...

- Поставить точку, ты хочешь сказать? – нахмурил лоб Ралфи.

- Сказал я то, что хотел. Смысла не видит ведьма в переходе. В том месте, где сейчас она, покойно ей.

- Как же... - голос Логана дрогнул. – Как же не видит смысла? Ведь поиски родителей – смысл всей её жизни!

- Не на то ты поставил, Логан. Сам себя обманываешь.

- Как же...

- Так, что каждый из вас свою собственную жизнь живёт. Не те вопросы задаёшь. За себя говори, не за неё.

- Я не понимаю...

- Логан, Логан. Для чего ты инициировал её? Печать для чего снял, отцом поставленную. Для чего сюда перевёз? Ведь знал, что опасно это.

- Если бы я знал, что это её...

Голос ведьмака сорвался.

- Не глупи, - строго сказали ему. — Её это выбор. Ведьмы твоей. Она сейчас здесь, вместе с нами. Слышит нас. Хотела бы – давно бы родилась, переродилась в высшей силе, - сдал меня дракон.

Узнав о том, что я слышу, Логан сжал губы.

- Я... - выдавил он из себя. – Не мог без неё. Просто не мог. И не смогу, Дракон... Ни дня без неё. Ни часа. Ни мгновения.

- И не надо. Одним словом скажи, как называется сила эта. Себе самому признайся.

- Любовь, - выдохнул Логан и моё сердце остановилось, пропуская удар.

- Ну наконец-то, - проворчал Дракон. - Дошло. Любовь...

- С первого взгляда... - прошептал ошарашенно ведьмак.

- Так и есть. Любовь могущественнее даже высшей магии. Когда это та самая Любовь. Настоящая.

- Анимাগический дар жизни потянулся к псионике, а псионика... - ошарашенно выдохнул Логан.

- Разум залюбовался Красотой Жизни, и устремился ей навстречу. С того самого момента, как друг друга увидели вы, ни одна сила в мире удержать не смогла бы Печать Крови.

- Это... т-так... в-вот... двухпотоково? – прошептал вдруг Логан.

- Слово-то выбрал какое, - скривился Дракон и тепло улыбнулся. – Истинная любовь всегда взаимна. Не бывает иначе.

После долгой паузы он добавил:

- И только она способна предотвратить катастрофу грядущую.

- Грядёт катастрофа? – как-то отстранённо спросил ведьмак. – Ещё одна? Снова?!

- О, и какая ещё! – подтвердил Дракон и как-то лукаво добавил: - Та же всё.

И тут вдруг поверх картинки с пагодой, Драконом, Логаном и мной с Касперским легла ещё одна.

Злата! Пустые глаза пифии, внезапно прорезавшийся, какой-то замогильный, бас.

— Хаос идёт за тобой, дитя! Он приближается, поглощая всё на своём пути! Лишь взглянув в лицо бездне, ты найдёшь его! Но будет слишком поздно...

Сразу после того пророчества на нас с Каспером напали.

Но... Волшебники древности закрыли Разлом! Неужели и сейчас миру что-то угрожает?!

Вспомнилось жуткое место Сытый Корень, тост за «Смерть ложной Терре», Горислав, барахтающийся под сетью...

Я ведь даже не узнала о нём. Казалось само собой разумеющимся, что если всемогущий Логан с ним встретился, то Горислав всё, нейтрализован.

А сейчас подумалось... А что, если... нет?!

Я вдруг поняла, что даже обещание Логана отыскать моих родителей обернула в пользу своего нынешнего бездействия. Вот так взяла и сняла с себя ответственность... Просто знаю, что, если он пообещал, всё. Слово своё сдержит.

Но что, если... Если всё гораздо сложнее, чем кажется?

Если во всей этой истории нет случайностей, совершенно! С того самого момента нашей встречи...

Тогда я просто не имею права отсиживаться здесь.

Это... это и моя война.

Я с жадностью ринулась вниманием обратно, к пагоде.

Дракон наверняка подскажет, что делать!

Но... вопреки моим надеждам и ожиданиям Дракон молчал.

Говорил Логан.

- Когда я впервые приблизился к ней, я ощутил дыхание смерти. Меня тогда хаос сбил с толку... Возле неё же всё время этот Крестнов вертелся. Я тогда ещё подумал, что это случайно, вроде как чувства у него к ней искренние были, а потом понял, что, помимо прочего, это ведь ещё лучшая из маскировок была. Её врождённый иммунитет к хаосу, как губка впитывал остаточные проявления. И потому на Крестнова так сложно было выйти. Не знаю, сам он догадался, или подсказали... Братство Мудрых, что ещё от Василисы пошло, или даже сам хаос, неважно...

Логан спотыкался буквально на каждом слове. Видно было, что говорить ведьмаку тяжело. Очень тяжело. Но по мере рассказа речь выравнивалась, а ореховые искры в глазах сверкали всё ярче и ярче.

- Но это всё не о том... Ещё только немного о Кошее скажу. Я когда узнал, от кого берут начало наши Террасуотские маги, многое понял. Он хоть и шифровался, имена менял, сперва привычные, Земные, а потом на наши перешёл, всё равно отследил... Намёки на его присутствие красной нитью прошивают историю нашего мира.

След же первого псионика, ставшего прародителем всех псиоников Террасуота обрывается около четырёхсот лет назад. Всего-то. Не верю я, что он вот так просто взял и исчез. Все эти миллионы

лет жил и здравствовал, а потом всё? Может, в какой другой мир подался... Всё же Бессмертный... И ген этот, кощеевский, ген сопричастности к бессмертию, нам, его потомкам достался. Потому и магический дар Кощея, псионика – наша стихия. Типа высшие мы, а на деле...

Логан медленно покачал головой.

- Земная магия гармоничнее нашей, - уверенно сказал он. - Она живая, настоящая. Цельная... И с Ритой я впервые себя живым почувствовал... Это самое ощущение смерти, эта уязвимость, быстротечность... Чувствовать всё это, пропускать через себя, это было... странно. Как минимум. Как после стазиса тело с болью оттаивает, так моя душа оттаивала через панику, через тревогу, через этот хренов страх смерти. Всё пытался согласовать... несогласуемое.

- Например? – уточнил Дракон.

- Знаешь, - протянул Логан и зарылся носом мне в волосы. – Она ведь яблоками зелёными пахнет... Таким отбивающим мозги ароматом свежести и спелости одновременно. И я, когда... - ведьмак запнулся. – Когда был с ней, понял... узнал... ощутил... почувствовал... Что Смерть Есть, понимаешь?

- Понимаю, - серьёзно ответил Дракон. – То, что было рождено, умирает. Таков закон мироздания.

- Вот... И ты знаешь, что... Она для меня дороже этой клятой вечности. Для того только, чтобы один раз полной грудью запах этот вдохнуть, не жалко... ни родиться, ни умереть. Ради того, чтобы раз наполнить лёгкие ароматом румяных яблок, нестрашно прийти в этот мир. Несправедливый, двойственный, предательский... - проговорил ведьмак мечтательно, и при этом как-то уверенно и спокойно. Решительно.

И вот слов любви вроде и не прозвучало.

Тех самых признаний, о которых любая девчонка мечтает.

Даже если она ведьма.

Но мне они и не нужны были.

Потому что глубина и пронзительность в словах Логана была такая, что меня даже здесь, во тьме, трясти начало. Хотя и не должно ж вроде...

Но Логан на этом не остановился.

Он продолжал!

- Она – моя жизнь. Мой мир. Мой смысл всего, вообще всего. Маленький белый териоморф оказался умнее меня, высшего мага и псионика. Каспер свой выбор сразу сделал. И я тоже не вижу смысла больше тянуть... Я дураком был, что смерти боялся. Пока есть мы – смерти нет. А придёт она – не будет нас.

Он не успел продолжить.

Потому что в следующий момент я с хрипом вдохнула воздух.

Рвано, надрывно закашлялась и... задышала! В его руках.

Слабо застонала от боли, снова пронзающей моё тело... Потому что боль снова хлынула!

Но рядом был тот, кто был готов разделить её со мной на двоих.

Даже, если на то пошло, на троих...

И ради того, чтобы узнать это, ощутить, почувствовать, неважно... Это того стоило, в общем.

Жизнь стоила того, чтобы к ней возвращаться.

Глава 68

Какое-то время я только ела и спала, спала и ела. Даже, pardon, в уборную приходилось ползать. И по возможности делать это не на глазах у Логана, что было проблематично, учитывая, что ведьмак не отходил от меня ни на шаг. С Каспером было проще. Он просто вышагивал рядом с ползущей мной, рулил хвостом и давал «бесценные» советы. Когда я замирала, осторожно гладил меня розовой ладошкой и приговаривал:

- Давай, Ритка, не спи, замёрзнешь, вперёд, как я тебя учил!

Мышцы тут же превращались в кисель от приступа смеха. Потому что, понятно, ничему фамильяр меня не учил. Но старая шутка ни мне, ни ему не надоедала.

Дни были похожи один на другой, как две капли воды. Разве что через пару дней я перешла с уверенного по-пластунски в неуверенное покачивание-ковыляние.

Ещё через какое-то время и пол перестал раскачиваться под ногами, словно палуба воздушной яхты. Но всё же адская слабость никак не проходила, поэтому об учёбе и том ритме жизни, который вела до снятия печати, не могло идти и речи.

Днями, пока Логан был на работе, куда вытурить его получилось с очень большим трудом, я сидела на веранде в компании Каспера и

маназмеев, играла сама с собой в четырёхмерные шахматы и любовалась пришвартованной поодаль воздушной яхтой.

Небольшая, но лёгкая и манёвренная, класс «дельфин», под алым парусом, с навороченным экспериментальным винтом. Словом, ультрамодная. Ни у кого в академии такой пока не было. По скорости она даже Ветерок Арневский превосходит.

Яхта была та самая.

На которой я распрощалась с кровной печатью, а заодно и с третьим измерением.

Ценность яхты – и без того немалую – усиливало то обстоятельство, что яхта оказалась моей.

Подарком Логана к окончанию гонок.

Когда я начала вставать и впервые вышла на веранду, ведьмак, смущаясь, вручил мне ключи. И я... я просто не смогла отказаться, хоть подарок и был королевским. Не таким королевским, как Фунтик тот же, но всё же.

Воздушная яхта! Моя!

Слушая мои вопли и визги, Логан только посмеивался.

А я себя такой счастливой чувствовала...

По вечерам мы с Логаном летали на Дельфинчике под спутниками и звёздами. Мне даже управление доверяли, правда, под собственным неусыпным контролем. Я была не против. Ощущать спиной и всем, что пониже спины твёрдое, горячее тело ведьмака, чувствовать его пальцы на своих руках и нестись вперёд с сумасшедшей скоростью, рассекая чернильный пурпур звёздного небосвода – это было просто волшебно, остро и невероятно волнующе!

По бокам от нас носились светящиеся в темноте маназмеи, словно дельфины, плывущие наперегонки с моторной лодкой.

Полноценное же управление мне пока не доверяли, но обещали заняться моими тренировками в самом скором времени. Как только последствия обретения высшего дара на нет сойдут.

И всё же несмотря на слабость, никогда я не чувствовала себя настолько любимой, свободной и счастливой.

Время от времени по вечерам к нам присоединялись Кристер с избушонком.

Каспер ничуть не преувеличил, когда говорил, что Чудо-Юдо вырос. Когда избушонок, протянув ручки-веточки попросился на

ручки, я задумчиво покачала головой.

- С такими темпами скоро не я тебя носить буду, а ты меня. Общение со Шхерой явно тебе на пользу.

Ещё мы созванивались с девчонками, чья жизнь кипела и бурлила в родном АНИ-13. Мне ненавязчиво намекали, что дар высшей ведьмы не только на Террасуоте пригодится, но и дома. Созванивались и с тётками. Тиффани даже прослезилась, и голос у неё дрожал, когда меня поздравляла. Варвара же по секрету сказала, что Индира не сомневалась даже, что у меня с высшим даром получится, но поздравлять меня запретила. По словам высшей ректорессы это может меня испортить.

...В то утро, стоило только проснуться, я сразу поняла: сегодня произойдёт что-то хорошее. Что-то невероятное, что-то волшебное и расчудесное!

Сев на кровати, поняла, откуда это чувство.

Слабость окончательно покинула моё тело. Болезнь отступила окончательно.

Я чувствовала себя абсолютно здоровой.

С воплем вскочила на ноги и принялась не то скакать, не то танцевать на парящей кровати.

Наконец-то меня выпустят из заточения!

Радость была реально вселенских масштабов, в том числе потому, что теперь-то уж точно Логан выпустит меня из заточения на парящем острове! И... перестанет обращаться со мной, как с хрустальной вазой. Потому что близки мы с ведьмаком были только раз. Тогда, на яхте...

После же... Каждую ночь ведьмак был рядом. Держал в объятиях, целовал, шептал такое, от чего щёки пылали и вообще в жар бросало. Но все мои попытки сблизится пресекались на корню.

- Подождём, пока ты придёшь в себя окончательно, - целуя меня в нос, в лоб, в веки, говорил ведьмак. – Снятие кровной печати – не шутка.

И говорил это так, что я понимала: ему эта инициация далось куда тяжелее, чем мне.

Но теперь и это воздержание позади!

Я прыгала и прыгала, пока в один момент не обнаружила застывшего в дверях Логана.

Ведьмак смотрел на меня с таким выражением лица, которого давно у него не видела.

В первый момент решила – это он из-за того, что я тут раскакалась, как горная коза.

Но потом поняла – нет, другое.

Что бы то ни было, ничего хорошего мне не несущее.

Ведьмак злился. Злился на меня причём.

Я нахмурилась – ну чего я такого опять натворить успела, когда две недели пластом провалялась?!

Глава 69

- Рита, - прошептал ведьмак, прерывая поцелуй.

- Она самая, - слабым голосом подтвердила я, с перерывом не согласная. Я дальше хотела целоваться.

- Ты мне обещала...

- Раз обещала, значит сделала, - и зарыться пальцами в его волосы, осторожно потереться щекой о другую щеку, щетинистую... уткнуться носом в грудь, вдохнуть родной запах полной грудью, вдохнуть до головокружения просто...

- Ты обещала, что не будешь играть в следователя.

И выражение физиомордии серьёзное такое.

- Я и не играла, - пожала я плечами.

- Что ты умудрилась сказать эльфам?! И главное, когда?!

И вот тут кое-что начало проясняться.

- Что значит – когда? Так ты меня не просто так со стадиона уволок?! Не потому, что я в одном бельишке была и тебя, ну не знаю, страсть обуяла и всё такое прочее?! Это целенаправленно было? Чтобы меня к эльфам не пустить? Потому что они знают что-то о родителях, да?

Вопросы сыпались из меня, как горох из прохудившегося мешка.

- Потому что тебе находиться там опасно, - прорычал Логан.

- Это чем же? – не моргнув глазом, уточнила я. – И вообще, к чему ты это? Ты меня вообще-то с Городом Древних обломал, если помнишь.

- Тебя и в самом деле там не было, - нахмурился Логан и медленно повернул голову в сторону котецкого, который увлечённо тыкал лапами в планшет, но кончики его розовых ушей были повёрнуты в нашу сторону.

- Каспер?!

- А что сразу Каспер?! Не шалю, никого не трогаю, починяю примус, - оторвавшись от планшета, нараспев процитировал британец и даже попытку недружелюбно насупится предпринял, - и еще считаю своим долгом предупредить, что кот древнее и неприкосновенное животное.

- Нет, эльфы не стали бы откровенничать с фамильяром... - пробормотал Логан, хмурясь.

- Вот именно, что не стали, гады остроухие! – возмущённо подтвердил Каспер. – Между прочим, обидно было. Эльфы эти ваши ещё больше снобы, чем остальные все здесь. Ты, Ритка, как хочешь, а я к ним больше ни ногой.

- Так и меня как бы не приглашал никто, - неуверенно пробормотала я.

На этих словах Логан как-то быстро отвёл взгляд, и я задумчиво наклонила голову вбок.

- Ты ведь понимаешь, я пытать буду, - пообещала я. – И не надо мне только заливать, что это, мол, к слову пришлось. Спустя две недели.

Заливать и не потребовалось.

Просто в распахнутое окно вдруг влетело нечто... При ближайшем рассмотрении нечто оказалось журавликом. Из зелёных листочков, с цветочком-хохолком на макушке.

Усевшись на глобус, «птичка» почистила «пёрышки» и, распахнув клюв, заговорила мелодичным и глубоким мужским голосом.

- Госпожа Маргарита Волкова, преторий перворождённых Солнечных кланов почтёт за честь, если вы почтите своим визитом Ха-Эль, или Город Древних, для прохождения вашей Пси-практики. Глава Претория – Офородрет Электрион Велектус Исхарондрус...

От обилия имён главы эльфийского Претория у меня голова пошла кругом, а Логан скривился, словно у него разболелся зуб.

Перечислив ещё с десятков и ни разу не сбившись, «птичка» с хлопком распалась, осыпав меня листочками и цветочными лепестками.

Я как стояла, так и села.

Меня в Город Древних приглашают?! Серьёзно?!

«Каспер, твоя работа?!» - ошарашенно спросила котецкого по громкой связи.

«Какое там, - также ошарашенно ответил Каспер. – Я ж говорю, снобы они все. Я только портал оставил, как договаривались».

Маяк для портала мы думали у Сытого Корня оставить изначально. Вот только ретировались оттуда экспромтом, спасибо Логану. И кладоискательская таверна «смыться» успела, то есть провалиться сквозь землю. Ну, так, пожалуй, ещё и лучше. Судя по сложности их порталов и «блуждающему» пространству, наш маяк вряд ли чем помог бы.

- Я не знаю, - почти честно ответила я Логану, не забыв добавить к своему честному тону хлоп-хлоп ресницами. – Сам же не дал мне с эльфами и словом обмолвиться.

И снова - хлоп-хлоп.

Так я тебе и рассказала о Хранителе, как же.

Ты ж меня тут замуруешь, даром что мы и так на островах...

- Рита, мне придётся прибегнуть к крайним мерам, - сурово сказал ведьмак. – Я не хотел, но ты вынудила.

- К попыткам? – заинтересованно спросила я. К хлоп-хлопу ресницами прибавилось ещё и медленное облизывание губ.

И кто-то снова смутился. И это была не я.

- Мне придётся заглянуть в твою память, - хмуро сообщил Логан.

- Отлично, - подхватила я с энтузиазмом. – Заодно и я в твою загляну. Посмотрю, чего ты не договариваешь. Почему трясёшься, не пускаешь меня к эльфам. Почему Мирель меня, опять же, страховала в Сытом Корне, и как попала туда, и откуда вообще узнала, где меня искать! Давай! Подключайся! Ну?! Передумал?! Так быстро?

Всё это я выкрикивала ведьмаку в спину, выскочив из дома вслед за ним.

- Нет, если ты думаешь от меня отделаться и отмолчаться, очень не советую!

- Рита. Тебе надо успокоиться. Эмоции – не совсем то, что нужно после инициации.

- Да я само спокойствие.

- Ты не покинешь остров без моего разрешения.

- Это кто сказал?

- Я сказал.

- Да с чего ты взял, что я тебя слушаюсь?!

- Рита! Это вопрос твоего здоровья!

- Всё, я здорова. Так что спасибо за инициацию, конечно, но я, пожалуй, пойду. Нас с Каспером в Городе Древних ждут.

Логан привлёк меня к себе.

- Поговорим, когда я вернусь, хорошо?

И снова я поняла, что от меня что-то скрывают.

А не в Город ли Древних кто-то как раз намылился и распахивался оттого, что мы там пересечься можем?!

- А куда ты, милый?

- По делам академии, - замялся милый в ответ. - Я же это... ректор.

- Конечно, кто бы спорил, - проворковала я. - Помню-помню...

И провела пальчиком по сизой от щетины щеке, чувствуя, как внизу живота загорается желание, струится огненными потоками по телу. Ответное желание ведьмака, которое я ощущала всей поверхностью кожи, всем своим существом, пылало уже куда ярче моего.

- Рита, прежде чем я уеду, должен тебе сообщить кое-что.

- Хорошее или плохое?

Ведьмак задумался на миг.

- Хорошее, - тряхнул он головой. - Но с другой точки зрения можно и как плохое воспринять.

- Что-то мне подсказывает, что это мой случай... как раз, - и потянуть вниз молнию жилета в шестерёнках...

- Рита, пожалуйста, пойми. Ты не покинешь этот остров ближайšie две недели.

- Ну конечно, не покину, у меня же больничный, - пожала я плечами и расстегнула верхнюю пуговицу на его рубашке.

Ведьмак посмотрел на меня недоверчиво. Не ожидал, наверное, что так быстро отступлю. Вижу-вижу. Прямо целую речь заготовил.

Эх, Логан, Логан. Ну вот взрослый и умный ты мужик, с богатым, хм, жизненным опытом. А в женщинах - хотя казалось бы! - не разбираешься! Хотя что-то мне подсказывало, что Логан просто не может относиться ко мне так, как к своим бывшим. Ну, реально по-другому меня воспринимает. И это тьма как нравилось. Как ни крути.

Хоть и злило, конечно. И бесило даже.

И всё же заводило больше.

Не думал же кто-то, что я во все эти его игры во властного ректора всерьёз играть буду?!

С властным ректором, кстати, я угадала.

Каспер уже давно его сдал. Как выяснилось, по периметру острова установлена некая сложнейшая супер-пупер защита на вылет. На меня рассчитанная. То есть меня, по сути, самым подлым образом, заточили.

Я только хмыкнула про себя.

Первый раз что ли?

А то я не вижу, что Логан что-то нарыл, причём серьёзное и собирается «на дело».

Вот только и я собираюсь. И фиг кто меня остановит!

Ралфи должен был бы выучить мой характер, вот как я его. Но что поделаешь, мужики вообще развиваются медленнее. В том числе в отношениях. А у нас обоих это, как ни крути, первые отношения.

Так что пусть себе летит спокойно.

Главное, что Касперский, умница, маяк для портала в Город Древних проложил! Не там, где мы планировали, но всё же!

- Рита, ты серьёзно?

- Ну да, а что такое?

- Ну, тебе лучше, намного, и приглашение от эльфов, от них его ждут столетиями, и я подумал...

- Я обязательно им воспользуюсь. Позже. Ну реально, надо же мне в себя прийти!

- Ты серьёзно сейчас?

- Да, а что?

- Я хотел убедиться. Ты можешь дать мне обещание?

- Не вылетать за пределы академии в твоё отсутствие, потому что ты за меня волнуешься?

Ну же. Колись.

Но ведьмак оказался крепким орешком.

- Мне будет спокойнее, если ты не покинешь остров.

Рискую переиграть, но всё же:

- Ну ладно.

- Ты серьёзно?

- Погоди, навещать же меня можно? Можно. Вечеринки закатывать на ректорском острове можно? Можно. А то, что мне спокойствие показано, а оно ж вроде как от слова покой, так это все доктора сказали.

Что правда, то правда, Логан тут, пока я в себя приходила, целые консилиумы проводил!

- И ты не против отложить визит в Город Древних?

- Ну я семнадцать лет ждала.

- Рита, ты серьезно?

- Да что ты вообще ко мне пристал? Я вообще думала, что ты попрощаться заехал...

Каспер, наблюдающий за нами с подоконника, состроил брезгливую рожу и, подхватив планшетник, соскочил в сад.

И всё. В мире, куда меня утянули крепкие мужские руки и умелые губы не было места ни спорам, ни разговорам.

Глава 70

Открыв глаза, я сладко потянулась и позвала ментально:

«Касперский, Логан улетел, можешь возвращаться».

- А я уже, - ответили мне вслух и над ухом. - Кто-то просто задремал.

- Ну надо ж выспаться на дорожку.

- Дело нужное, - согласился котецкий, не поднимая головы от планшета. - Я лично одобряю. Может ты, Ритка, ещё поспишь?

- Так, и ты туда же?

- Ага, конечно, заняться мне больше нечем. А то я не знаю, что ты – существо, дрессировке не поддающееся.

- Так, кто-то мне за существо и дрессировку ответит. Давно ухо не накручивали?

- Никогда не накручивали. И вообще, ты меня звала на тему ушей поговорить? Так я тогда пошёл, мне есть чем заняться. А может в кампус слетаю, Кристера навещу. На меня-то никто охранный контр не замыкал...

Когда Каспер настроен поспорить, его не переговорить. Это самое упрямое магическое существо во всех мирах. Тут только безграничное терпение и любовь.

- Так что там с защитными чарами острова? – зевнула я в ладонь.

- Да фигня это, а не система. Я её сразу хакнул и на место приладил. Правда, ведьмак напоследок усилил, и по-взрослому, кстати, усилил, зараза. Но всё равно фигня, вместе справимся. У тебя Пси-магии теперь бери – не хочу. А у меня как будто гениальности прибавилось.

- Да что ты? Ещё прибавилось? Разве это возможно?

- Сам в шоке.

- А ты уверен, что мне уже Пси-энергией фигачить можно?

- Вот и ведьмак твой решил, что ты засомневаешься. Не ссы, Ритка, раз самочувствие хорошее, тебя сама леди Фортуна благословила.

За два часа мы с Касперским защиту ломанули. Ещё час ушёл на сборы и заодно проверку – заметит Логан, что мы контур навернули, или нет? Судя по тому, что ведьмак не прилетел меня убивать, провернули всё просто филигранно.

- Теперь в кампус! – скомандовала я.

Жаль, Дельфина взять не удалось. Во-первых, я управляю яхтой далеко не так, как Щёткой, к тому же Щёткой, эльфами тюнингованной. А во-вторых, одно дело самой в портал уйти, а другое дело – на яхте. Хоть Каспер и заверял, что мне это теперь тьфу и растереть, всё же я не рискнула.

Теперь осталось в кампус залететь, кое-чего в дорогу прихватить, ну и предупредить Шхеру, чтобы прикрывала меня. К тому же мне её помощь в создании фантома понадобится... Щётку тоже предполагалось после всего на острове оставить. Потому что по метле ведьму запросто вычислить могут. А так, будут наши с Касперским фантомы время от времени над островом на Щётке летать, авось и выиграем время.

Но чтобы создать таких фантомов, которые псиоников бы устроили, мне точно Шхера нужна!

Замерев под окном, я прислушалась к раздающимся из нашей гостиной крикам. Там, внутри, спорили Шхера с Ай-Синном.

Прислушавшись, я поняла, что они моей остроухой соседке псевдоним писательский придумывали.

Громко очень и до хрипоты.

К счастью, Ай-Син так утомил Шхеру своим пафосом (одна только Терра Пантерра чего стоила!), что подруга выставила

фортунманта за дверь.

После чего бросилась к окну.

- Это ты? Уже встала?! Я думала, мне показалось.

Обняв голубоволосую, я быстро изложила суть своего прилёта и задачу – помочь мне сотворить двух фантомов.

- Придётся Прожектуса обратно звать, - чуть не взвыла Шхера и досадливо поморщилась.

- Это ещё зачем?

- Трёх фантомов лепить надо. Без фортунмантии не потянем, - уверенно заявила она.

- Трёх?! Ты о себе, что ли? Погоди, а твой роман?!

- Потом напишу, - отмахнулась Шхера.

- Слушай, всё не могу понять, но что у тебя с Ай-Синем?

- Не то, что у тебя с ректором, - усмехнулась подруга.

- Но он тебе нравится? И ты ему!

- Не-а, не настолько. Ай-Син мне скорее, как брат. Нет, можно было бы замутить, но я... не могу я. Девчонки другие не понимают, знаю, ты поймёшь. Ну вот не моё и всё, понимаешь?

- Понимаю, - подтвердила я и посочувствовала про себя Ай-Сину. Я уже знала, что Прожектус даже к Ираидке подкатывал, чтобы Шхеру позлить. И сработало ведь!

Тьма этих ведьм разберёт.

Особенно, если они остроухие и с голубыми волосами.

Хотя может, это в ней какой незавершённый гештальт говорит. Вот сгоняет со мной сейчас к эльфам, и успокоится...

Ай-Син сначала кобенился и выкаблучивался, как мог, но после моего напоминания, что я, вообще-то, благодаря ему задницей сверкала на глазах у многомиллионной аудитории (ну, преувеличила слегка) сник. Он когда извиняться за свой гений прилетал, я так и сказала – «должен будешь», после чего только простила. Жаль, конечно, что так скоро пришлось желание потратить, ну да чего уж.

И раз Шхера говорит, что без Ай-Сина никуда, значит, так и есть.

На создание и обучение фантомов ушёл остаток дня.

Вопреки первоначальным расчётам Шхеры, фантомов пришлось делать больше, чем планировалось. И на Щётку завязывать. Смерчика-то Ралфи – с согласия Касперского – в свою поездку изъяс.

Потому что Фиксика, которого я уговорила Шхеру какое-то время покатать, Мы тоже с собой брали. А ещё Кристера, без которого наша операция ну никак не могла обойтись, и Чудо-Юдо, расстаться с которым Шхера просто не могла.

Фиксик, конечно, Логану принадлежит. Так что, следуя примеру главного криминального элемента нашей гоп-компании - Кристера (против главного мандрагор не возражал, в отличие от элемента) – мы ведьмачьего Фиксика попросту говоря, спёрли.

Стырили. Стибрили. Утянули. Нагло.

Хотя чему тут удивляться. Я ж Кристера стырила, И Смерчика, которого ведьмак моему фамильяру фамильярно всучил тоже стырила, получается. И Чудо-Юдо из АНИ-13 стырила. Так что есть клептоманы, а я магоманка.

Не зря ж меня Мирель обвиняла в зависимости от магии.

И хоть она так-то нормальная оказалась – слово не воробей.

А как корабль назови...

Словом, обидеть ведьму может каждый. Не каждый успеет извиниться.

Кстати, об извинениях.

Напоследок мне спешно требовалось завершить собственный гештальт. А именно - наказать Ираидку.

Так-то мне до fifы дела не было. Вот ни на грамм. Может, потому что сначала в принципе не до неё было, а потом я была такая счастливая-пресчастливая, что тем более не до неё. Она ж сама себе яму выкопала, в результате с позором вылетела с Турнира. И сегодня разве что глухой не слышал о её унижении.

Потому что fifины нападки и преследования из закрытого академического хранилища с подачи чьей-то розовой лапы попали в сеть. Но и это не всё.

Ралфи её из академии исключил.

И если с первым я была согласна, то второе... Ну это слишком как-то. А как же чувство собственного превосходства над бывшей королевой? Шучу. Пусть хоть императрицей будет.

Чего мне стоило уговорить Логана сменить гнев на милость, только я знаю.

Так что маленькую сатисфакцию я всё-таки заслужила.

Сперва я хотела ей язык её поганый зачаровать. Теперь-то я могла языком не ограничиваться. А даже саму Ираидку в змею превратить на денёк. Или руки и ноги её - в змеиные хвосты. Но потом перед нагами стало совестно. Ну это ведь расизм какой-то! Не заслужили милые полузмеюшки, чтобы Ираидку с ними сравнивали!

Поэтому я решила ограничиться вполне себе студенческими мерами вендетты.

Ксю моя драгоценная все свои ведьминские дела бросила, лично для меня вредительские зелья разрабатывала. А Каспер с Кристером ингредиенты искали.

Взломать магическую защиту блока кампуса и заменить банные принадлежности Ираидки у нас много времени не заняло.

Мы даже пари заключили – чем фифа раньше всего воспользуется.

Шампунем для облысения, кремом для лица, провоцирующем рост волос, ушными палочками, которые уши в ослиные вытягивают, солью для ванны, которая руки и ноги копытцами делает, а может анти-депиляторным кремом, который провоцирует растительность? Крема этого мы и во все другие лосьоны подмешали, будет знать.

Срок действия всех зелий – месяц.

Я знаю, я злая. Но Каспер вообще на полугодии настаивал.

И... та-дам!.. любая попытка вмешаться в магическую формулу автоматически продлевает действия снадобий вдвое!

Так что покидала я порт Хелен с лёгким сердцем, чувствуя себя абсолютно и полностью отмщённой.

- Эй, авантюристки юные, головы чугунные, - позвал Айсин, когда всё к нашему перелёту готово было. На территории Академии Пси портал строить мы не решились, отлетели на небольшой необитаемый... хм, даже островом не назвать, камушек.

- Караван – готовься!

Караван в виде нас со Шхерой, двух маназмеев и трёх фамильяров был готов от и до.

Я диктовала биение сердцу. Сердце очень старалось, но выходило у него неважно.

- Ключ на старт! – нарочито весело скомандовал Ай-Син.

Но глаза у фортуноманта были печальные.

Понятно, он тоже хотел бы с нами, к эльфам.

Но, думаю, основная причина его печали крылась в том, что некто с голубыми волосами и остроухий в розовых круглых очках с тех пор, как услышал о том, что летит к эльфам, даже не смотрел в его сторону...

- Долгие проводы – лишние слёзы, - сказала Шхера явно подслушанную у Кристера поговорку и выжидательно посмотрела на меня.

Открывать портал, или прокладывать дорогу к маяку, по понятным причинам предстояло нам с Каспером.

Помахав Ай-Сину и сиротливо замершей рядом Щётке на прощание, я направила Фунтика в зияющую пасть пространственной прорехи!

Глава 71

Введение в Эльфоведение

или Путевые Заметки Каспера

Гениального, Мудрого, Офигенного и Невероятного

Ха-Эль, Город Древних

Благородная привычка записывать свои драгоценные мысли в дневник появилась у меня недавно. Чёрт его знает, откуда. За свою недолгую жизнь я привык скромно довольствоваться лучшим хранилищем в мире, а именно – своей гениальной головой.

Но с переездом на Террасуот информационный поток усилился в разы, что заставило меня задуматься о вынужденной гимнастике для самого важного для териоморфа органа, а именно, мозга.

А потом, должно быть, от Шхеры заразился.

Я рассудил так: если остроухая пигалица может возомнить себя великой сказительницей, то почему бы и скромному, но гениальному во всех других отношениях фамильяру не овладеть пером?

Поначалу я чувствовал себя неудобно, – всё же эти все записки – прошлый век! Но понемногу втянулся.

И вот теперь старательно, решительно и педантично я оставляю руны для потомков, точь-в-точь как Малин из Столярной Усадьбы...*

* Я имею ввиду Риткину любимую книгу детства «На острове Сальткрока», написанную светлым гением Астрид Линдгрэн. О, великолепная Астрид стоит того, чтобы славить её в веках, и её книги,

конечно, стоят того, чтобы говорить о них, и уж тем более, чтобы читать их. Так что, если вы, потомки, не восстановили ещё сию негорящую рукопись, восстанавливайте скорее, не пожалеете! (прим. Каспер)

Также благородная привычка облекать мысли в слова здорово способствует развитию концентрации и внутренней дисциплине.

И заодно - учитывая место, в котором мы сейчас находимся, - помогает лишний раз убедиться, что у меня не образовалась зависимость от магии.

Вот сколько я так продержусь?..

А-а—а, ломка!!!

Шучу, конечно. Это был художественный авторский приём, который мало кто поймёт, мало кто оценит, но такова се ля ви драматурга, как сказал бы Кристер.

О Кристере в моих рунах тоже будет, куда ж без него.

Забегая вперёд – именно благодаря Кристеру, точнее его чудесной способности дарить блаженство, находясь в подпитии, на и удалось впоследствии...

Но не буду уподобляться в своём повествовании щенку, который не от большого ума всё норовит поймать себя за свой собственный хвост, поэтому обо всём по порядку!

Ещё одной, и, пожалуй, самой важной причиной, по которой я начал делать путевые заметки значително обстоятельство, что с переездом в Ха-Эль наша жизнь понеслась, как воздушная яхта по пурпурным просторам террасуотского неба и как-то упускалось из внимания, что помимо основной нашей цели, к которой мы приближались с каждым днём, нами был сделан потрясающий по своей силе прорыв в антропологии! Ведь до нас никто не удосуживался личного приглашения от ушастиков, и никто из чужаков не жил в Ха-Эль в течение полного лунного цикла, не наблюдал жизненный уклад самой таинственной расы Террасуота, а именно – эльфов Солнечных кланов.

Скромно надеюсь, что мои заметки пригодятся ведущим учёным современности, а также послужат крепким, - и первым, что немаловажно, - бревном в строительстве моста между двумя древнейшими цивилизациями, что вели параллельное развитие не тысячи даже, а миллионы лет.

Здесь я поделюсь своими (исключительно личными!) наблюдениями за чванливыми ушастиками, стараясь при этом не выносить оценочных суждений (что не так-то просто!), а также обозначу несколько ключевых моментов из наших приключений, которые произошли ещё до того, как настал час Икс.

О самом часе Икс вы, конечно, узнаете из газет, блогов и журналов, из видео- и голо- трансляций многочисленных конференций, прочитаете в книгах и увидите в фильмах.

Итак, ценность предлагаемых вашему вниманию эльфоведческих заметок сложно переоценить!

...Услышав, что моя питомица удостоилась личного приглашения от остроухих, признаюсь, я встревожился.

Зачем-то им моя девочка понадобилась?

Имея возможность прогуляться по Городу Древних самостоятельно, я кое-что учуял. И не сказать, чтобы запах этот был приятным.

Начать следует с того, что земли эльфов – самая загадочная и таинственная территория на всём Террасуоте. Перейти Стену Скорби, которая есть ни что иное, как локальное искривление пространства, можно только с дозволения остроухих, владеющих изначальной, исконно террасуотской магией. И давать это разрешение направо и налево ушастики не спешили. Поэтому, в то время как остальной мир миллионы лет уверенно шёл по пути развития, цивилизации и маг-технического прогресса, поселения эльфов сохранились практически в первозданном виде.

Себя остроухие зовут Хранителями Равновесия, во что, похоже, сами всерьёз и свято верят. Как будто благодаря именно их размеренному укладу жизни здравствует целый Террасуот!

Свои долгие, бесконечно долгие жизни эльфы проводят в созерцании и тренировках, в коих оттачивают боевые навыки. Зачем остроухим эти навыки, учитывая, что нападать на них цивилизованное население Террасуота не собирается, один Код Всемогущий ведаёт.

Ну да не о том разговор.

Уж не знаю, что у эльфов за магия, но, попав в Ха-Эль впервые, я поймал себя на стойком нежелании, чтобы к местной магии прикоснулась Рита...

И тем не менее, не выполнить скромную просьбу своей питомицы я не мог и потому установил маяк для прокладки портала на крыше местной академии Хаэлградэ, что на окраине города. Учитывая, что у эльфят сейчас каникулы, это было идеальным решением.

Этим порталом мы и воспользовались при перемещении.

К счастью для всех, успешно.

Никогда не забуду лица моей питомицы, когда она впервые увидела Город Древних...

И её можно понять! Скажу без ложной скромности, место для нашего эпохального появления я выбрал идеально. С крыши академии Хаэлградэ Город Древних был виден, как на ладони.

Умопомрачительные хрустальные башни стремились к первым, ранним звёздам – на Багровом материке был вечер. Сверкали разноцветной мозаикой окна напоминающих спасательные капсулы домов и Святилищ, загадочно мерцали парящие кристаллы силы. А, главное – вымощенные турмалином тротуары эльфийской столицы, что расположены спиралью, в сумерках напоминали гигантскую улитку со светящимися прожилками на раковине!

К нам же отовсюду следовали эльфы.

Я бы сказал – спешили, но чванливые остроухие, конечно же, не могли себе позволить спешку. Делали вид, что всё так и планировалось. И что вообще маяк мой сразу же обнаружили (три ха-ха), вот только ничего не предпринимали, потому как госпожу Волкову ждали.

Сам его величество и Глава Претория по совместительству, которого Ритка, не заморачиваясь, прозвала Электроном, видоизменив одно из многочисленных имён ушастика, нас не встречал, но своих эотаров с эохаорхами отправил.

Спустя долгое, очень долгое, прямо зубодробительное представление, моя питомица почти научилась отличать эолордов от эовонов, а эофорусов от эосарвов. Суть одних – боевые жрецы, другие тоже жрецы, но жрецы созидающие. Третьи жрецы помнящие. И так далее. Вообще у эльфов такая сложная система уклада, что лучше не вдаваться в подробности и проще называть их Боевые, Помнящие, Видящие и прочее в таком духе.

Со Шхерой, которую Ритка представила как лучшую-подругу-в-дороге-кальсоны-и-те-пополам, сразу же возникло дипломатическое

затруднение. Её-то, справедливости ради, не приглашали.

Но учитывая крайние обстоятельства в виде важности и секретности нашей миссии, замаскированной под академический практикум, а также благодаря Кристеру и избушонку, вслед за нами заявивших, что без Шхеры корня их не будет в Ха-Эль было объявлено, что «миледи Шхера не имеет права покидать Ха-Эль до окончания практики моей питомицы».

Чудо-Юдо, конечно, ничего не заявлял, только ручками-веточками махал и курьими ножками землю загребал со всей серьёзностью, но к его аргументам ушастикам тоже прислушаться пришлось.

Так наша остроухая «изюмка в очках» стала не то заложницей, не то пленницей.

Оба варианта Шхеру целиком и полностью устраивали.

В жизни не видел таких счастливых заложников.

Глава 72

По дороге в покои, которые нам выделили не много не мало – во дворце императора – моя питомица, утомлённая всеми этими эльфийскими церемониями, пыталась выяснить, для чего, собственно, она эльфам понадобилась. Только я мог оценить по достоинству её сдержанность – чего ей стоило не спрашивать по дороге о пропавших в этих местах родителях, только я знаю.

Эльфы пытались отмалчиваться, отнекиваться и отговариваться, мол, вы личная гостья его величества, миледи, вот он вам всё расскажет... Но тут ещё политическая пленница подключилась, да и Кристер, который совсем иссох и которому спешно понадобился напиток для полива... На требовании немедленно полить его виски у эльфов аж глаза выпучились и челюсти поотваливались.

В общую какофонию свою долю сумятицы с энтузиазмом вносил и кряхтящий избушонок, который от перевозбуждения носился вокруг нас кругами, норовя ненароком сбить ушастиков с ног.

Наши хозяева залепетали что-то об эльфийском нектаре, об амброзии какой-то, о том, что обязательно что-нибудь придумают, раз такое дело... Оправдываться ушастикам продолжал здорово мешать Чудо-Юдо, который вырос до размеров школьной парты примерно, и потому настойчиво предлагал прокатиться... на нём. Избушонок даже дверцей приветственно хлопал, и прорезавшимся окошком усиленно

подмигивал, намекая, что рад всех видеть внутри себя. Но нам с Кристером лезть в избушечку было неохота, а кроме нас никто не поместился бы всё равно.

Тогда на крыше избушки с комфортом разместились Шхера и эльфы, у которых в глазах рябить перестало с благодарностью раскололись, что у его величества к Ритке, то есть к миледи практикантке несколько поручений государственной важности.

В чисто которых входит развеивание... на этих словах эльфы замялись.

- Призраков? – уточнила, любовно похлопывающая избушока Шхера.

- Почти, - ответил Фаладриэль какой-то, коего Ритка, недолго думая, окрестила по нашей ментальной связи Фалафелем для удобства запоминания, и елейным голосом добавил: - Маназмеев.

На этих словах припухла вся наша гоп-компания, а не только Фунтик с Фиксиком.

Фалафель же поспешно залепетал что-то насчёт того, что парящие над магическими колодцами самоцветы вышли из строя и мана, то есть энергия, ими вырабатываемая, стала агрессивна. А соответственно, агрессию впитали в себя и энергетические сущности, этой маной создаваемые.

«Касперский, тебе это ничего не напоминает?» - обратилась ко мне моя питомица.

«Лабораторию на земле» - тут же отозвался я.

«Именно. Только у нас заражали питомцев. Здесь же взялись за энергетические сущности. И я чувствую хаос. Здесь реально источник хаоса, и не один! Ещё сильнее, чем в таверне Сытый Корень...»

Вслух же она сказала:

- Ведите нас к маназмеям. Сейчас.

И мы пошли по спиральным улицам, которые тьма его знает, как вывели нас в загон на окраине, куда ушастики согнали всех отбракованных, то есть агрессивных, змеев. Фунтика и Фиксика оставили снаружи, чтобы не заразились до кучи.

Пока мы с Риткой осматривали маназмеев, охранный контур контролировали эльфийские эворны, с артефактами наперевес. Человек тридцать, не меньше. Размеры купола вообще впечатляли, впрочем, как и количество заражённых хаосом змеев...

- Они не агрессивны, они заражены, - подтвердила моя питомица, закончив осмотр. - У вас с этими вашими колодцами беда, а не с маназмеями. Будь на их месте териоморфы, им пришлось бы туго. Но маназмеи всё же энергетические сущности, а не магические, потому и продержались так долго.

И похлопала до сих пор буйного и самого агрессивного змея по рогатой морде.

- Не бойся, змеюшка, мы тебя спасём.

После чего в Ритке окончательно поднял голову анимаг и она, не сходя с места, взялась за лечение.

Моя питомица была в своей стихии. Я даже на какое-то время себя дома почувствовал, на Земле. Хотя для меня дом – там, где моя питомица, конечно.

Итак, Ритка давала распоряжения. Мы со Шхерой, которая схватывала всё на лету, выполняли.

Не мудрствуя лукаво, Рика тянула из змеев хаос на себя, бессовестно пользуясь врождённым иммунитетом, а затем нейтрализовывала остатки. То есть действовала по сотни раз отработанной, за время лечения магических существ, схеме. Вот только сейчас Ритка вовсю орудовала Пси-энергией.

Надо сказать, я до этого не вполне осознавал масштабов изменения моей питомицы. Ведь она долго восстанавливалась, и магичить ей было противопоказано, да и на острове, за отсутствием практики, просто не с чем было сравнивать «до» и «после».

Но в тот момент, когда спустя всего пару часов Ритка отделила заражённую хаосом энергию от последнего змея и утилизировала её, я, мягко сказать, прифигел.

Чего и говорить об эльфах.

Если бы не Кристер, который добился-таки полива и вовсю успокаивал наших ушастых хозяев своими парами и байками из жизни станции в АНИ-13, боюсь, нас бы прямо тут сожгли от греха подальше, как древних ведьм.

На чванливых остроухих мордашках и без ментального подключения читалось: на что ещё она способна?!

Мы, кстати, со Шхерой с ног валились, Ритке же что чихнуть оказалось.

После невинного вопроса вопроса питомицы «Что тут у вас ещё есть попрактиковать?» эльфы чуть на колени не повалились, уговаривая «миледи проследовать в покои».

Мне их даже жаль было. Потому что надо ведь и совесть знать.

Так что в покои мы последовали и довольно чинно. Жаль только, ночную вылазку устроить не удалось. Охраняли миледи практикантку почище тех маназмеев. Без амулетов наизготовку, но всё равно очень многочисленно.

Глава 73

На следующий день во время завтрака с императором, на котором моя питомица скромно умолчала о своих ночных заслугах, вошёл докладчик и таки сообщил, о том, что шестьдесят двух маназмеев мы вылечили.

Брови императора Электрона вздёрнулись вверх.

Недоверчиво покосился на мою питомицу и спросил:

- Скольких змеев вы вылечили? – решив, должно быть, что ослышался.

А когда докладчик подтвердил, что нет, не ослышался ни в коем разе, Электрон не-по-императорски, и уж тем более не по-эльфийски, икнул.

Но не только императору утро принесло сюрпризы.

Когда обозначив моей питомице фронт работ, а именно – лечение умирающих фэйрипосуусов, - как оказалось, обычные цветы, разве что бутоны летают, как мотыльки, - укрощение барханных кошек, контроль за новорожденными маназмьями и прочее, и прочее, и прочее, за что моя девочка готова была браться сразу и обеими руками, истосковалась, бедная, по общению с магическими существами, так вот, когда Глава Эльфийского Претория оказывал миледи Волковой великую честь, самолично сопровождая её к выходу из дворца, в этот самый дворец вошёл... ректор Академии Пси, господин Логан Ралфи.

Который только что прибыл также по высочайшему приглашению!

Сцена встречи моей питомицы и рыжего ведьмака была достойна пера самого Шекспира и кисти Боттичелли! Правда, в присутствии высокомерных эльфов они многого себе не позволили. По крайней мере того, чего эльфы от них ожидали явно, памятуя о представлении на завершении Турнира... Но, судя по танцующим желвакам на щеках

Ралфи и стремительно краснеющим щекам моей питомицы внутренняя полемика там разыгралась нешуточная.

То, что меня не допустили к сеансу внутренней связи глубоко меня огорчило, ведь я, со своей выдержкой, рассудительностью и богатым жизненным опытом, мог бы быть полезен! Ну и, конечно, любопытно было, чего греха таить! Но что поделаешь. Мне не привыкать к людской неблагодарности.

Стоит ли говорить, что вскоре Ралфи присоединился к моей питомице и Шхере во дворцовой оранжерее. И, что совсем уж было оскорбительно, нас с остроухой попросили при важном разговоре «не присутствовать». И Кристера с избушонком тоже «попросили». Некоторым даже три раза пришлось повторять. И я сейчас не только о себе.

Чтобы как-то унять беспокойство, я решил вспомнить о своих прямых обязанностях. А именно: что мне в ближайшее время предстоит забота сразу о нескольких питомцах. Конкретнее – нужно было следить, чтобы Шхера, которая, в отличие от Ритки с Логаном иммунитетом к хаосу не располагала, не подседа на местную заражённую магию.

Вот я и решил скоротать время, вежливо расспрашивая остроухую о впечатлениях от Ха-Эль, и, конечно, от самих эльфов.

И тут остроухая меня ошарашила.

- Знаешь, совсем не впечатлена, - призналась она, зябко поведя плечами. - Я чего-то другого ожидала. И продолжаю ожидать... Попасть сюда – было мечтой всей моей жизни. Я думала, что это из-за эльфийских корней. Но никакой принадлежности к этим спесивым ушастым я не чувствую. И вместе с тем меня не покидает предчувствие... Ощущение, что вот-вот что-то должно произойти. И это очень странно. Мне даже кажется, что я не покину Город Древних.

- В смысле останешься тут? – не понял я.

Шхера помотала головой.

- В смысле, что я умру здесь, - призналась она. – То, что мне всю жизнь казалось тоской, оказалось... Каспер, ты только им меня не сдавай, ладно? Я Зов слышу. И, боюсь, это Зов Хаоса.

Час от часу не легче!

Хорошо хоть моя питомица со своим ведьмаком помирились.

Следы их бурного примирения, когда они к нам присоединились, не заметил бы разве что слепой.

Итак, Ралфи вынужден был смириться с тем, что в лице моей питомицы он получил вовсе не домашнюю кошечку, которая будет ждать его, раскладывая пасьянсы и выпекая пирожки, а гордую, независимую, уверенную в себе пантеру.

Сам воспитал свою девочку такой свободолюбивой!

Потому ведьмак, наконец, раскололся.

Как выяснилось, нити от пропавших магов тянулись сюда, в Город Древних. Самое закрытое государство на всём Террасуоте. Государство с древней, изначальной магией. Той самой, что царила на планете до внедрения магии с Земли. И подвластна которая была только эльфам. Как выяснилось, Ралфи добивался пропуска в Город Древних с того самого момента, как вернулся на Террасуот. Но раз за разом, ему отказывали.

- И тогда ты устроил ловлю на живца? – подколола его моя питомица.

Так-то все уже были в курсе, что эльфы польстились вовсе не на дерьмо моей питомицы в красных труселях, хотя, чего уж там, зад у Ритки просто отличный, по человеческим меркам, конечно, так-то ему пушистости не хватает... И хвоста, конечно. Хвост украсит даже самый невзрачный зад! Но это я отвлекся. Итак, эльфы польстились на тхарские ларцы с кристаллами гарпий, оживлённые големами Нефритовых пещер. Ларцы, которые вырабатывают изначальную, террасуотскую магию. Святилища вокруг эльфийского Города Древних отчаянно нуждаются в замене своих магических батареек. Потому как эльфийская магия иссякает под воздействием хаоса. А сами эльфы слишком горды и напыщенны, чтобы в открытую попросить о помощи.

- Итак, прибываю я в Ха-Эль, - подытожил свой рассказ Ралфи. – Специально ведь не спешил, облазил все эти их Скитающиеся пески, но таверны Сытый Корень и след простыл... Иду сразу во дворец императора, приношу свои извинения, что финалистка Турнира не сможет, к сожалению, приехать по причине самочувствия, и тут мне выдают в лоб: а она ещё вчера прибыла. И уже успешно практикует! Практикует, сто кадавров мне в панамку!

Рита рассмеялась, а я подумал, что Ай-Син никогда не узнает, как близко он был к отчислению из Пси-Академии на том простом

основании, что, как говорит моя питомица, «ректор у нас самодур».

- Так или иначе, в святая святых они нас не допустят, – хмуро изрёк Ралфи и зыркнул на Ритку.

- Ты это к чему?

- А к тому, что все эти просьбы вылечить цветочки и упокоить маназмеев – это проверка, Рита.

- Проверка на что?

- Они намерены сделать тебя Хранительницей. Просто их собственных сил недостаточно.

- Ты о чём?! Какой ещё, к тьме, Хранительницей?

Судя по лицу моей питомицы, она вспомнила эльфа с барельефа, того самого, что помимо наиважнейшей информации, обронил вскользь одну занятную фразу, а именно, что «Хранители не могут покидать свой пост надолго» и воспоминание это Ритку, мягко говоря, не обрадовало.

Глава 74

Ралфи вздохнул и поведал нам об Изначальном Роднике, откуда берут начало эльфийские магические колодцы. О том, что Солнечные эльфийские кланы – древние хранители этого самого Родника. И что до последнего времени на Террасуоте считалось, что изначальная магия имеет тёмную и светлую сторону. Потому, мол, эльфы приносят кровную клятву использовать её исключительно на благо всех живых существ. А сами же используют очень дозированно, дабы избежать привыкания.

- Стой. Это поэтому Мирель о каком-то моём привыкании говорила?

- Мири тогда занесло, - усмехнулся Ралфи.

- Получается, вместо светлой магии древний эльфийский Родник стал производить хаос? – уточнила Рита.

Ралфи покачал головой.

- Мне кажется, Родник сдерживает мощный источник хаоса, который скрывается в Скитающихся песках. Фильтрует его... но сама магия Родника становится при этом всё темнее. Среди эльфов, которые миллионы лет никогда и ни во что не вмешивались всё больше отступников. Агрессивно настроенных отступников...

- Значит, они тогда в Сытом Корне правду сказали, - вырвалось у моей питомицы.

- Какую правду?

- Нас с Касперским обстреляли на подлёте к Сытому Корню, - бесхитростно призналась моя питомица.

Ректор только сжал зубы.

- А где этот Родник, Логан? – быстренько соскочила с темы Ритка.

- То-то и оно, - покачал головой Ралфи. – В древних текстах эльфы называют Родник Изначальный Звёздным Пилигримом – то ли потому, что эльфийская цивилизация имеет инопланетное происхождение, то ли потому, что расположен Родник в Скитающихся Песках и всё время меняет своё местоположение... Никто, кроме Хранителей не видел его. У святилищ по периметру Излома Скорби тоже есть Хранители. Но самые сильные Хранители у Источника.

- Логан... – протянула смертельно побледневшая Ритка, которая, видимо, решила расколоться. – Мы тут познакомились с одним их Хранителем. На Турнире ещё! – поспешно добавила она. - Так он... Он барельеф у ног их статуи!

- Познакомились?! Как?!

Моя питомица виновато пожала плечами.

- Он сошёл с пьедестала. Ненадолго. Он видел моих родителей. Они все видели, получается... Это что же, остроухие, выходит, моих родителей к себе заманили и в статуи превратили, а теперь и меня хотят к ним отправить?!

- При зависимости от магии источника ты сама туда отправишься, - вдруг сказала Шхера, до того не проронившая ни слова. – Сколько ты её поглотила, пока змеев лечила?

Ралфи прожёт Риту взглядом.

- Не думаю, - ответила моя питомица и добавила немного растерянно: – Ничего не изменилось.

- А для меня изменилось, - печально призналась Шхера. – Я слышу... – и она поспешно замолчала.

- Погоди, Ритка, - вмешался я. – Хранитель же сказал нам, что чета Волковых прошла дальше.

- Потому что их интересовали живые пески...

- Это похоже на правду, - подбодрил я девочку.

- Совершенно непохоже, - покачал головой Логан. – Не верю я, что эльфы Волковых так просто выпустили. К тому же они могли уйти и...

- Вернуться, - кивнула Шхера.

- Так чего мы здесь сидим? Гоу в Святилище, расспросим того Хранителя!

- Если он захочет с нами говорить...

...Захочет Хранитель с нами говорить, или нет, мы так и не узнали. По той простой причине, что Хранителя на месте не обнаружилось. Вместо него на барельефе был уже другой эльф. Совершенно.

- Рит, а ты уверена, что он с вами говорил? – недоумевая, спросила Шхера. – Выглядит... точнее, живым он точно не выглядит.

- Говорил, - подтвердила Рита хмуро. - Но не этот. Тот другой был. Посимпатичнее.

Надменная ухмылка барельефа поубавилась.

- И что теперь делать? – спросила Шхера, когда мы покинули Святилище.

- Прежде всего, общаемся по ментальной связи или за звуконепроницаемым пологом, - серьёзно сказал Ралфи. – Делаем вид, что ни о чём не догадываемся. Пытаемся выяснить, где их Родник. Рита, будь осторожна. Они могут дать разрешение на посещение Родника взамен на обещание стать Хранителем.

- Я похожа на дуру?

- Умной не назовёшь, - вздохнул Ралфи, за что тут же получил от моей питомицы тычок в бок. – Параллельно будем вести поиски источника хаоса.

- Погоди, а Братство Мудрых? Те, что спят и видят гибель Террасуота? На них выйти не удалось? А как же воспоминания Горислава?

Логан поморщился.

- Там слишком мало осталось от того Горислава, которого ты знала, Рита. Его истинные воспоминания переплетены с ложными, и он сам не в состоянии отличить одни от других. Будучи на Земле, он был осторожен. Здесь же... Хаос поглотил его практически целиком. Не хотел тебе говорить, но не думаю, что он долго протянет в изоляторе...

Рита пожала плечами. Я знал, что она сейчас думает о маме Горислава, о его младших братьях и сёстрах, которые никогда больше не увидят «Славика»... Вот и стоило оно того, спрашивается? Все

дороги перед парнем открыты были. Но свой выбор он сделал сам. Винить больше некого.

- Размышления о Братстве не дают мне покоя, - продолжал Логан. – Эльфы что-то знают, но молчат. Имею все основания предполагать, что Солнечные кланы и Братство в сговоре. Вот только цель этого сговора мне непонятна. Эльфы – Хранители жизни и равновесия. Братство Мудрых поставило своей целью уничтожить Террасуот. Родник иссякает. Скоро скрывать присутствие хаоса на Террасуоте станет невозможно. А это значит, Братство готовится поставить точку. Нанести решающий удар.

- Почему же Горислав вывел меня... тогда? – пробормотала Ритка.

- У меня два варианта, - пожал плечами Логан. - Братство не хотело привлекать к себе внимания, что непросто во время Турнира. Им проще закинуть тебе крючок, наживку, чтобы ты пришла позже. Сама. Я не хотел тебе говорить, Рита, но Мири заблокировала направляемую на тебя Пси-Энергию. Сейчас ты бы сама разглядела истинную сущность всех, находящихся там.

Я вспомнил, что моя питомица рассказывала, что картинка перед глазами то и дело «плыла». Выходит, сестричка Логана постаралась...

- А второй? Второй вариант?

Ралфи поморщился.

- Чувства Горислава к тебе, - сказал он. – Находясь рядом с тобой на Земле, он нейтрализовывал воздействие хаоса. Привязанность могла сформироваться и на этой основе... А знакомы вы давно, так что вполне допускаю, что по отношению к тебе Горислав действовал искренне. Вопрос, конечно, как далеко он мог бы так зайти, идя наперекор Братству...

- Логан, мне кажется, или ты чего-то не договариваешь?

- Несмотря на чип, блокирующий хаос, у Мири Зов появился, - нехотя сообщил Логан. - Так что до конца операции сестрица на карантине.

- А Шхера? – вырвалось у меня. Уворачиваясь от остроухой, я добавил, сдавая её с потрохами: - Может писательницу нашу тоже того, а? Изолировать...

Пришлось Шхере повторять свои суицидальные измышления ещё и для Ритки с ведьмаком.

Вот только ни моя питомица, ни Логан хаоса в ней не ощутили. Ралфи же подтвердил, что рядом с той же Мирель индикатор прямо зашкаливает. А со Шхерой... С ней что-то другое происходит. Что-то непонятное. Что, впрочем, не помешало Ралфи в очередной раз попенять ведьмам на безголовость. Потому что даже если б мы хотели Шхеру к Мирель на карантин отправить, эльфы её просто не выпустят.

- Шхер, а ты же наполовину эльф, - сказала Ритка задумчиво.

- С половиной ты сильно перегнула. Раз так в пятьсот. Тысяч, - невесело усмехнулась остроухая.

- Неважно. Мне просто подумалось – а вдруг ты не хаос слышишь?

- А что?

- Родник. Тот самый, который эльфы охраняют! Когда мы в Святилище были, Зов усилился?

Шхера неуверенно пожала плечами.

- Час от часу нелегче, - рассердился Логан. – Если это так, то Шхера станет Хранительницей, стоит ей соприкоснуться с Родником!

- Дела... - присвистнула Ритка. - Шхер, ты пока как? Держишься? Противостоять Зову можешь?

Снова неуверенное пожатие плечами, которое совсем мне не понравилось.

- Никакой самодеятельности, - твёрдо предупредил Логан и посмотрел на Риту.

- Хорошо, - проворчала моя питомица. – Если ты пообещаешь, что не будешь больше от меня ничего скрывать.

Ралфи сжал зубы, но всё же сдался. Пообещал.

- Значит, план действий такой... – начал ведьмак и мы все наострили уши.

Глава 75

Обманчиво размеренно потянулись наши эльфийские будни.

Днём мы все усердно делали вид, что здесь только ради спасения местной флоры и фауны, ночью, оставив вместо себя фантомы, тенями скользили по Ха-Эль, исследовали окрестности. Шхера слышала Зов всё более явственно, вот только он больше мучал её, чем сообщал о своём местонахождении.

Отношение эльфов к пленнице разительно изменилось. Остроухие стали почтительнее, общались практически как с равной. Но Ралфи

посоветовал нам не обольщаться, объяснив смену в обращении ушастиков тем, что они стали и в Шхере видеть будущую Хранительницу.

- Не жирно, нет? – возмущалась моя питомица, исцеляя плантации эльфийских цветов. – Напоследок губозакаточную машинку им подарим. Каждому!

Я лично мнение Ритки целиком и полностью разделял, но раз уж мои заметки носят в первую очередь научно-исследовательский характер, считаю своим долгом высказаться, как учёный эльфовед.

Кому-то навязчивое желание эльфов заполучить сильных псиоников в Хранители своего Родника может показаться жестоким, нечеловеческим, ну так на то они и нелюди. Это ж совсем другая раса, нежели люди, эклеши, наги и перевёртыши. Раса, миллионы лет шедшая собственным, обособленным путём развития.

О том, что эльфы иные, скандировала каждая мелочь в Ха-Эль, от живого камня их домов до манеры общения. Вот, например, вместо «Храни тебя Леди Фортуна», как говорят на Террасуоте, или «Благослови тьма», как принято приветствовать друг друга у земных полуночников, эльфы напоминают: «Не теряй самообладания»!

По мне, так довольно грубовато для благословения. Грубовато даже. Но пожив какое-то время среди них, понимаешь, у эльфов всё так. Они только с виду изнеженные создания, и только в сказках проводят всё свое время на пирах и в искусствах. Нет. Поскольку эльфы знают о своём слабом месте, а именно, о зависимости от магии, аскеза в Ха-Эль практически возведена в культ. Наравне с силой самообладания и долгом хранителей равновесия. И потому не зазорно лишний раз об этом напомнить.

В академии Пси ходили слухи, что многие девушки, случайно встретив эльфа, прельщались красивой картинкой и уходили к Стене Скорби в надежде на любовные приключения. И почти все возвращались разочарованными. «Темперамент у эльфа, что у ледышки», - сетовали одни. «Изменял мне с пятью эльфийками, гад!» - возмущались другие. А я думаю, что за Излом их просто никто не пускал, вот и выдумывали. Сам же сомневаюсь, что погружённые в свои бесконечные тренировки или медитации эльфы вообще замечали человеческих поклонниц.

В Ха-Эль всё организовано таким образом, чтобы не мешать эльфам развиваться и созерцать. Здесь царит идеальный порядок. Причём работу делают сами вещи.

Мётлы сами по себе метут улицы, в тавернах готовится еда, в библиотеках книги и свитки выстраиваются в очередь, исходя из озвученного запроса. В парках можно наблюдать ожившие статуи, устраивающие представления чем-то японский театр Кабуки напоминающие. Только безмолвный, понятно. После эльфов на барельефах честно скажу, выглядит жутко. Хотя Фалафель, которого Электрон приставил к нам в качестве советника, заверил нас, что статуи в парках всего лишь мрамор.

И всё равно жутко.

Единственный из нас, кому в Ха-Эль нравилось, был Кристер.

Мандрагор, с первого же дня отдавший должное эльфийскому нектару и уверяющий нас впоследствии, что тот фору даст всем напиткам, что он пробовал до этого, сновал по Городу Древних с самым таинственным видом, было вхож в высокородные эльфийские дома... А после того, как увидел в парке парящие вазоны с цветами, тут же затребовал себе точно такой же, который окрестил ступой и передвигался только в нём. Чёрт знает чем, но высокомерным, безэмоциональным эльфам мандрагор нравился, поливали его, во всяком случае, исправно. Пришёл к двору и избушонок – на нём с удовольствием катались эльфийские дети по дорожкам парков. Чудо-Юдо побряхтывал от восторга – возиться с детишками ему очень нравилось и потому избушонок с удовольствием сопровождал Кристера на прогулках.

В общем, Кристера мы, можно сказать, потеряли в первый же день. Тем сильнее был шок, когда... но по порядку, значит, по порядку!

Итак, самих же наших хозяев редко можно было встретить прогуливающих неспешно, разве что во время приёмов, которых за время нашего пребывания в Ха-Эль было раз-другой и обчёлся. Не до суаре и файв'о'клоков было ушастикам, по всей видимости, совсем не до них! Хотя хорошую мину эльфы держали до последнего...

Перемещались по Ха-Эль и окрестностям остроухие верхом на маназмеях, а когда на своих двоих - чаще всего бегом. Эльфийская обувь, оказывается, усыпана разноцветными кристаллами вовсе не для красоты. На деле же даже бальные туфли эльфиек являют собой

артефакты, позволяющие своим хозяйкам передвигаться с невероятной скоростью. Как тут не вспомнить наши, Земные, Сапоги-скороходы или туфли маленького Мука...

Никогда не забуду выражений лиц своей питомицы и остроухой ведьмочки, когда те впервые увидели, как эльфийка прыжками передвигается по воде. Вся увешанная кристаллами и талисманами, сосредоточенная, деловитая донельзя.

- С ума сойти, - прошептала Шхера. – И ведь магией она практически не пользуется!

Ритка же пробормотала растерянно:

- Магия провоцирует хаос... Мне кажется, не просто так наши хозяева воздерживаются от применения магии...

- Рит, а почему это Братство Мудрых хочет разрушить Террасуот? – тут же стала серьёзной Шхера.

Рита подумала и ответила.

- Чем больше я думаю об этом, тем чаще мне кажется, что Террасуот и был изначальной целью Хаоса... Тогда, в Сытом Корне, мне показалось, что Хаос... не просто смертоносная магия, показалось, что он разумный. Злой, жестокий, питающийся ненавистью и страхом, но всё же разумный. Он как будто на шаг впереди нас. Всегда. Мне даже кажется, что Кощею нарочно дали уйти тогда. Словно хаос знал, что Кощей отправится на Террасуот. Тем самым хаос стравил между собой древних волшебников и сделал Террасуот, по сути, целую планету псиоников – целью Братства Мудрых. И если на пути хаоса не будет больше Террасуота, боюсь, очень хреново вскоре придётся и всей остальной галактике...

- А не проще ли того псионика, Кощея, было тогда прихлопнуть? – задумчиво почесала переносицу Шхера.

- Но ещё до того, как хаос проник на Землю, Кощей скрылся на Террасуоте, - мрачно напомнила Рита. – Я так поняла, пока он не захватит мир целиком, у заражённых магов есть выбор... до последнего.

- Всё философствуете? – спросил Кристер, подъезжая к нам верхом на избушонке.

- Офигел? – возмутилась Шхера, которая нянчила крохотного маназмейчика. - Мы работаем.

- Не над тем, девочка моя, не над тем, - фамильярно похлопал её по плечу мандрагор. – Надо думать, как к Роднику пробираться, а не вот это вот всё.

Рита только вздохнула.

Координаты Родника мы к тому времени вычислили, и даже не одни, а целую формулу траектории его передвижения вывели! Ралфи был прав в своём предположении, что, как и источник хаоса, Родник оказался «блуждающим». Вот только толку?

Защищён источник эльфийской магии был почище самого Ха-Эль...

Глава 76

Стоит ещё такой момент обозначить.

Ритка с Электроном сразу соглашение заключили, что в обмен на наши услуги, эльфы по итогу заплатят информацией и помощью в поиске Романа и Ферганы Волковых. То, что миледи практикантка разыскивает пропавших родителей, ни для кого из ушастиков секретом не было.

Вот только я, воспользовавшись преимуществами териоморфной природы, а именно, способностью становиться невидимым, смог вызнать истинные планы ушастиков на мою девочку. У них и сомнения не возникало, что даже такая сильная ведьма, как Ритка, не устоит перед изначальной магией и по прохождению практикума нижайше испросит дозволения стать Хранительницей Родника.

- Наивняк ушастый, - проворчала Ритка, узнав особенности подслушанного мной совещания Претория.

- Самонадеянные засранцы, - согласилась с ней Шхера.

Ведьмак же тогда ничего не сказал. Вот только я видел, что никогда ещё Ралфи не был так близок к превращению в серийного маньяка.

- Геноцид эльфов – это не наш метод, - строго напомнила ведьмаку Ритка и чмокнула его в щетинистую щёку. – Ну и слишком просто это для ушастиков. Нет уж, Ха-Эль в битве с Братством нам ещё пригодится!

Тут мы все с Риткой согласны были. Учитывая, что к войне ушастики готовились. На том же собрании, свидетелем которого я стал, помимо далекоидущих планов на мою питомицу, выяснилось, что эльфы не так просто с Братством спелись. Как только они получают

«псионика небывалой силы» в Хранители, сила Родника Изначального будет перенаправлена на источник хаоса, а сами эльфы возьмут в руки боевые артефакты и оружие!

И всем-то их план был хорош, и нас даже устраивал, вот только прежде нам предстояло Риткиных родителей найти. И освободить. Если получится, конечно. Ритка у меня не дура, понимает, что в обоих вариантах приятного мало. Если чета Волковых у светлых сил, они давно Хранители Родника Изначального, и очень сомневаюсь, что пост свой покинуть захотят, потому как Хранителей не совсем корректно было бы именовать людьми. А если у тёмных сил... Обитателей Сытого Корня Ритка помнит, так что добавить мне тут нечего.

- Пойдём, покажу кое-что, - лукаво подмигнул Кристер и помахал листьями.

Идти, то есть лететь на маназмеях, пришлось долго, и по очень запутанному маршруту. После чего взломать эльфийский охранный контур и спуститься в древние катакомбы под городом и проследовать ещё более сложным маршрутом.

Когда я проворчал, что Кристер, видимо, по совместным прогулкам соскучился, мандрагор зашелестел:

- Тише ты! Сюрприз испортишь.

И, прежде чем мы успели спросить, что за сюрприз такой, мандрагор поднял руку-ветку и заявил глубокомысленно:

- Если гора не идёт к мандрагоре, мандрагора идёт к горе!

- Чушь какая-то, - пробормотала Шхера. – Кристер, ты хорошо себя чувствуешь?

- Пройти ещё пять шагов, и сама увидишь, - обиженно прошелестел мандрагор.

Понятно, после таких заверений эти пять шагов мы бегом проделали. Чтобы застыть, как вкопанные.

Всю небольшую площадь подземной пещеры занимала... мандрагора!

Полчища мандрагоры!

- Кристер, как это понимать?

- А так! – важно ответил мандрагор. - Раз эльфы не реагируют на все ваши хитрости, но обожают меня, мы просто положим всё население, в буквальном смысле! И проберёмся к этому их Изначальному Родинку.

И тут мандрагора запищала, заверещала, заголосила!

На какое-то время всех нас контузило. К голосу Кристера-то мы привыкли за столько лет! К писку лабораторных экземпляров тоже. Но перенести визг целой армии мандрагоры оказалось не так-то просто.

- Наконец-то вы пришли!
- Вы освободите наших детей!
- Они держат в заложниках наши семьи!
- Они хотят уничтожить наш мир!
- Спешите, пришельцы!
- Надо спешить!
- Времени уже почти не осталось!

Когда понемногу воцарилась тишина, выяснилось, что местная мандрагора, передающая информацию через Кристера, целенаправленно вела нас в Ха-Эль. И узнав о нашем прибытии принялась стекаться со всего материка в подземелья. Но если оглянуться назад и посмотреть ещё дальше, то сигналы бедствия, посылаемые террасуотской мандрагорой, не так давно достигли Земли. И Кристер, «приняв сигнал», понял, что лучше Ритки кандидатуры, чтобы попасть на Террасуот, ему не найти!

- Опять же, личный мотив, - важно вещал мандрагор, подводя итоги рассказа о собственной проницательности, гениальном стратегическом мышлении и героизме. – Ну и цель у нас одна: спасти мир от хаоса!

- А о какой спешке все говорят? – задала резонный вопрос Шхера и Кристер тут же помрачнел, сник.

И, когда мы узнали причину, тоже сникли. На какое-то время.

Если я мог вести шпионскую деятельность и выведывать планы ушастиков, то Кристер делал то же самое, среди Братства, используя шпионскую сеть мандрагоры. И то, что им удалось выведать, оказалось бесценным и очень пугающим.

- Приспешники хаоса готовятся нанести решающий удар, - сообщил самый старый и древний мандрагор. Как мы поняли, именно его сигнал и умудрился в своё время принять Кристер.

Мы все превратились в слух.

- Только и разговоров о том, что, когда уже совсем скоро хаос сокрушит защиту Родника Изначального и, обретя его мощь, вырвется, наконец, на свободу.

- Когда планируется прорыв? – тихо спросила моя питомица.

- Они хотели сделать это до того, как Родник получит новых Хранителей, - ответил мандрагор. – Но сейчас пошёл слух, что посвящение произойдёт в ближайшее время. А значит, атака хаоса начнётся уже этой ночью.

Шхера ахнула, взглянув на часы.

- Шесть вечера, - тихо сказала она.

- У нас два часа на подготовку, - не своим голосом сказала Рита и беспомощно посмотрела на Кристера: - Что ты предлагаешь?

– План такой, - важно ответил мандрагор. - Мы усыпим весь город. Вы сможете спуститься к Роднику. И увидеть лица главных хранителей. Это же наша главная цель, или я ошибаюсь?

И тут я немного взревновал. Потому что так целовать и обнимать Ритка должна меня одного.

Но ревность, понятно, длилась недолго.

- Я отслежу нити хаоса, которые тянутся к Роднику, - уверенно сказала Ритка. – И как только мы убедимся, что там нет моих родителей, выведу нас к источнику хаоса. И мы уничтожим его.

- А если они там, Рит? – тихо спросила Шхера. – Если твои родители – Хранители?

- Мне просто нужно своими глазами увидеть, - глухо ответила моя девочка, и вдруг решительно помотала головой, я сразу понял, что она пророчество вспомнила. – Я уверена, что они живы!

На этом я заканчиваю свои записки по эльфоведению.

Ведь наблюдать эффект воздействия на эльфов мандрагоры лучше своими глазами, а недостатка в камерах в Ха-Эль, слава коду всемогущему и маленькому, скромному, подчас совершенно недооценённому мне больше нет...

Глава 77

Рита Волкова

Раздобыть «полив» для целой плантации мандрагоры – это вам не шутка. Если бы не связи Кристера, получившего безлимитный доступ к производству эльфийского нектара, нипочём бы нам не справиться.

Вскоре после того, как мы закончили изготовление специальных фильтров в нос, за нами пришли. Эльфы, увешанные защитными и

боевыми артефактами с ног до головы, сообщили, что Глава Претория готов выполнить данное нам обещание.

После чего нас повели прочь из дворца.

Выходит, мандрагора, то есть Братство Премудрых не ошиблось. Нас и в самом деле, не откладывая дело в долгий ящик, предполагалось сделать Хранителями.

С виду ничто не предвещало беды.

Нас вели по Ха-Эль, якобы в окружении почётного караула с ну очень серьёзными лицами. Эльфы спешили по своим делам. И чем ближе мы подходили к главному Святилищу, тем серьёзней становились физиономии у конвоя.

И тут начала расти... мандрагора. Не очень трезвая мандрагора. Из аккуратно подстриженных газонов, из клумб, даже из парящих – не вполне трезвая мандрагора лезла отовсюду.

Спешащие по своим делам эльфы с удивлёнными лицами укладывались прямо на тротуары. Наш конвой держался дольше всех

Как и стража главного Святилища.

Но и они пали сном храбрых.

К пещере Родника Изначального мы добрались беспрепятственно. Если можно так назвать череду прыжков из портала в портал. Оставив Шхеру, которой приближаться к Роднику было противопоказано по понятным причинам на попечение Логана, я направила Фунтика вглубь пещеры.

Родник был огромным. И напоминал не то фонтан, не то дерево, гигантское, размером с двадцатиэтажный дом, дерево.

- Древо Жизни, - подсказал с плеча Каспер.

И в самом деле на дерево похоже. Только ствол не то Родника, не то Древа, был полностью покрыт барельефом. Живым. Я это сразу поняла, как только разглядела первые лица

Я кружила по спирали, вглядываясь в лица на барельефе, взмывала к самому потолку...

«Пожалуйста, пусть их не будет. Пусть ты не найдёшь их», - сквозь пелену, доносились до меня ментальные призывы Каспера, который просто твердил это про себя, думая, что его не слышу.

Уж не знаю, что сработало, моя незыблемая вера в пророчество, первая часть которого благополучно исполнилась, или мантра

Касперского, но ни папы, ни мамы среди Главных Хранителей я не обнаружила.

Тишину вдруг прорезал голос Шхеры.

- Зов, - тихо сказала она. – Не могу больше...

После чего нити хаоса, тянущиеся к Роднику, проступили ярче.

Потянув на себя несколько нитей, я принялась прокладывать портал. Логан с Каспером помогали, как могли. Шхера, против предположений, не спешила примкнуть к Роднику, а значит, звал её не свет. Звала тьма.

На проступающие в воздухе чёрные врата портала моя подруга смотрела взглядом голодного обжоры, который смотрит на коробку шоколадных конфет.

Я пропустила момент, когда Ралфи накрыл хрупкую фигурку Шхеры прозрачным пологом заклинания и не успело оно раствориться в её ауре окончательно, как остроухая замерла с удивлённым лицом. Ведьмак поступил с ней так же, как с той гарпией. Обратил в камень.

- Мы идём в самое сердце хаоса, - сказал он. – Мы не можем рисковать.

Я кивнула. Лучше так, чем со Шхерой произойдёт то же, что с Гориславом. А оставлять её здесь тоже не вариант. Неизвестно, когда ушастики очнутся и как отреагируют на Шхеру.

- Эй, вы что здесь делаете?! – раздалось из арки гневное.

Я оглянулась, окинула быстрым взглядом ворвавшихся эльфов.

Что и говорить, Фалафель оказался крепким. Собственно, как и стража Родника, не даром боевые жрецы. Был с ними и его императорское величество Электрон, правда, тот нетвёрдо стоял на ногах.

- Они противостоят призыву Родника! – дошло до кого-то сообразительного.

- Они обманули нас! Лазутчики! Лазутчики!

Логан перехватил каменное изваяние, что всего минуту назад было моей подругой поудобнее и под вопли «смерть лазутчикам» мы прыгнули в портал вслед за Шхерой.

Мы шли в самое сердце хаоса.

Глава 78

Я чего угодно ожидала от сердца хаоса, сути самой смертоносной магии, в которое мы проникли. Не знаю, как генератор самой

смертоносной магии выглядит снаружи, не хочу знать... но изнутри, куда хода не было никому, кроме высших псиоников, и даже Кристер проследовать за нами не смог, куда мы попали с Логаном и с Каспером, изнутри это было похоже на паутину. Чёрную туманную паутину, тревожно мерцающую местами соединения туманных нитей. Каждый такой узел – живой, пульсирующий, как будто даже дышащий... Но сейчас меня тянуло в самый центр паутины.

Потому что посреди, оплетённый множественными нитями тьмы, висел человек.

- Папа?! – я бросилась к нему по зыбким нитям, захлёбываясь собственным криком и, замерев, не добегая буквально пару шагов, сама же себе ответила: - Нет...

Признаюсь, я всего ожидала, вообще всего, но...

- Вот он – сильнейший из когда-либо живших псиоников. Живой генератор, питающий собой Хаос... воскресающий его снова и снова, - пробормотал рядом потрясённый Логан.

Чёрный туман поднялся стеной, сшибая Логана с ног и вынуждая хвататься за зыбкие нити тумана, чтобы удержаться.

Сила внимания хаоса, направляемая на нас, была огромна. Я сама не поняла, как устояла на ногах, даже не покачнулась. Краем глаза мне видно было, что Логану с Каспером приходится несладко, чтобы удержаться рядом. И статую, в которую превратилась Шхера, удержать...

- Здравствуй, ведьма, - поднял голову Кощей, которого я запомнила Константином. - Я знал, что однажды ты придёшь снова.

Меня затрясло. Заколотило. Нити тьмы, нити хаоса, они... они не... тьма!

Не они держали Кощея...

Он выпускал их из себя.

Бесчисленные, смертоносные, безжалостные.

И всё равно я отказывалась верить в то, что наш старый знакомый – и есть источник хаоса!

Да этого быть просто не могло!

- Костя! Я... Мы... Мы спасём тебя, - ошарашенно пробормотала я...

- Нет, - покачал головой Константин и чёрные глаза его расширились.

Сейчас из глаз Кощей на меня смотрел сам Хаос.

- Слишком поздно, ведьма.

- Нет, - вырвался у меня крик. – Нет! Этого не может быть.

И в глазах хаоса вдруг возникло любопытство. Интерес.

- Не может?

- Нет, - покачала я головой. – Тот Кощей, которого я знала, тот чудаковатый учёный в гогглах, изобретающий очередную модель транспортатора, тот безумно влюблённый в восточную красавицу Шехерезаду... он не мог стать живым генератором Хаоса! Он слишком дорожил своим магическим даром, чтобы вот так вот...

Я запнулась.

- Времена меняются, - усмехнулся Кощей. – Вы, наверное, подумали, что меня держат здесь насильно?

Он засмеялся. Глухо. Кашляюще. Неприятно.

Я узнала этот смех. Этот голос. Эти безжизненные, механические интонации. Я уже слышала их. Тогда, когда говорила с хаосом.

- Нет, ведьма, - покачал Кощей головой. - Я тут добровольно. Совершенно добровольно. Чего только не сделаешь за мировое господство... И раз уж вы были столь любезны, принимая моё приглашение, что привели за собой светлые нити эльфийской силы...

- Господство? – вырвалось у меня ошарашенное. - Насколько я помню, ты хотел вовсе не этого!

- Да что ты говоришь? Ты знала меня один день.

Я покачала головой.

- Я знала тебя достаточно, чтобы понять сейчас, что ты врешь. У тебя... у тебя другой мотив.

- Знаешь, что, ведьма? Убирайся отсюда подобру-поздорову. Не надо меня спасать. Я в вашей помощи не нуждаюсь.

- А мы и не тебя спасаем. Мы моих маму с папой ищем, - бесхитростно сообщила я.

Кощей скривился, как если бы у него заболел зуб.

- С тех пор, как вмещались эльфы, моей силы стало недостаточно, - сказал он. – Сейчас, когда я с вашей помощью уничтожу Изначальный Родник Террасуота, такие меры уже не понадобятся. Но до этого момента... приходилось прибегать к одноразовым батарейкам.

- Что ты сказал?! Повтори! – крикнула я, чувствуя, как моя ведьминская сила, дар анимага, закипает от ненависти. Как клокочет

внутри Пси-Энергия, как вся моя суть готовится нанести удар по магу, что смотрит на меня и... ухмыляется!

В тот момент, когда я была готова нанести удар, поняла, что вижу оскал самого Хаоса!

- Это не ты, - прошептала я, опуская руки и чувствуя недоумение противостоящей мне силы. - Настоящий Костя не закрывал бы от меня сознание, не скрывал бы истинной причины...

Чёрные глаза Константина расширились. Они давно затопили всю радужку, просочились из глаз, сейчас они подбирались ко мне.

- Ты хочешь заглянуть в моё сознание? – прошептал Хаос.

- Не только хотим, но и заглянем, - нагло пообещал с усилием удерживающийся на чёрных туманных нитях Касперский. – Надо нам чьё-то разрешение, чтоб твоё сознание хакнуть, дедуля глючный!

- Нам... некуда... отступить... – я знала, чувствовала, каким трудом ведьмаку даётся каждое слово!

Но вот он вновь распался на стаю летучих мышей, подхватил каменную Шхеру и Каспера, и в следующий момент уже стоял рядом со мной! В плечо с другой стороны привычно вцепился когтями Каспер.

«Даже не думай, что отпущу тебя одну», - раздался голос Логана в голове.

Каспер только щекой о щеку потёрся. Он обычно разговорчивый, но и без слов бывает красноречив.

Но куда больше меня удивила готовность ведьмака отпустить меня в хаос.

«И отговаривать не будешь?» - спросила у Логана.

«Нет. Просто пойду с тобой», - повторил ведьмак.

«И если понадобится, там и останусь», - говорил его взгляд.

- Мы вернёмся, - уверенно сказала я и обрушилась в сознание бессмертного мага.

Сознание, захваченное Хаосом.

Глава 79

Я падала, неслась сквозь века, тысячелетия мелькали вокруг яркими кадрами. Я проживала опыт сознания бессмертного мага, была им. Полностью, целиком, до последней мысли, эмоции, капли крови.

«Бесполезно, ведьма, - ввинчивался в виски механический, безжизненный голос Хаоса, выдающий себя за голос Кощея. - Ты не

узнаешь ничего нового, кроме того, что я сказал тебе. Я проклят. И я добровольно отдаю силу своего проклятия Хаосу».

А я неслась по бесконечно длинному коридору его жизни и понимала: он говорит правду.

Кощей действительно был проклят.

Его проклинали все волшебники прошлого, чью магию он сохранил, не дав запечатать.

Его прокляло Братство Мудрых, которое поклялось отомстить и сумело отыскать в другом мире, спустя миллионы лет.

Его прокляла сильнейшая волшебница древности. Василиса Премудрая... На что способна обманутая женщина, если по чистой случайности оказывается обладательницей волшебной силы?

И пусть тот «обман» и все эти сказки про её Кошеем похищение вилами по воде писаны. В искажённой, искривлённой логике Хаоса, который питается ложью, страхом, ненавистью и обманутыми надеждами, всё равно считается.

Перед моим мысленным взором скакали картинки, как Василиса, лишённая колдовской силы, всю оставшуюся жизнь пишет своему Кошеему письма, проклинает и затем просит прощение за своё проклятье снова и снова...

Проклятие, основанное на любви, не имеет срока давности, поняла я.

Проклятие Василисы не погибло вместе с ней.

Будь Кощей обычным человеком, проклятие такой силы преследовало бы его из жизни в жизнь.

Но Константин оказался бессмертным и проклятие отвергнутой женщины атаковало его снова и снова.

Кощей проклял сам Хаос, поняла я вдруг.

Хаос выбрал его, сильнейшего псионика, внушил ему способ объединить силу хаоса с Изначальным Родником эльфов. Нашептывал, как соединить древнее проклятие и тёмную сторону магической силы...

Когда-то давно на Землю Хаос пытался проникнуть в открытую. Можно сказать, грубо, физически. Очевидно.

И его атака была успешно отражена.

Больше Хаос не повторял своих ошибок.

На «заумный» Террасуот он просочился незаметно...

Соединившись с сознанием Кощея, я и хитрые схемы Хаоса видела, как на ладони.

Как видела и то, самым страшным проклятием Кощея оказалось даже не проклятие Хаоса.

Он проклял себя сам.

Когда не смог уберечь свою любовь.

В день, когда после долгой, очень долгой и старательно поддерживаемой Кощеем жизни умерла Шехерезада, бессмертный гений встал на путь зла.

- Костя, - тихо позвала я. – Константин... Я знаю, что ты здесь. Ты слышишь меня. Ты не мог уберечь её. То, что было рождено, умирает. Это естественно.

- Почему тогда я живу?!

- Разве это жизнь? – тихо спросила я. - Цель твоего существования – ненависть.

- Я достоин ненависти... - раздался едва различимый шёпот.

- Нет, никто ее не достоин, - заговорила я быстрее, пока Хаос вновь не заменил Кощея. - И даже твой союз с Хаосом говорит о жажде признания. Ты хочешь оправдать своё существование. Но оно уже оправдано, Кость! Ты живёшь, ты существуешь! Пойми, ты сам внушил себе, что недостойн любви!

- Любовь... для смертных, - глухо выдохнул Кощей.

- Ты прав и не прав, - покачала я головой. - Когда я чуть не ушла в тьму, я поняла, что смерти просто нет. Нет, понимаешь?

- Нет?! А она умерла. Что ты скажешь на это?! Так что не морочь мне голову, ведьма. Ты сама выбрала тёмную сторону! Думаешь, я не вижу, что ты инициирована тьмой?!

- Я ведьма, - тихо сказала я. - Тьма – моя природа. И в тьме нет ничего плохого. В ней нет злобы, нет ненависти. Это одна из сторон силы, Кощей. Это всего лишь сторона магии, не более того. Её пара – свет. Высшая псионика, я сама только недавно это поняла...

Кощей не ответил. Промолчал.

И тогда я попросила:

- Костя, скажи, пожалуйста, где мои родители? Я знаю, что умирают сильные маги. Знаю, что псионики нужны Братству, нужны эльфам. Вы используете их для противостояния. Но я чувствую, что

родители живы. Когда ты сказал об одноразовых батарейках... О чём ты говорил?

- Твои родители не батарейки, - подтвердил мою догадку Кощей. - Они проводники. Я узнал их сразу, как только увидел. Использование твоего генома, ауры той, что побывала в прошлом, и помогло увековечить хаос. Я создал временную петлю, которая позволяет запитываться из древнего источника и перевести силу Хаоса в четвёртое измерение. Теперь, получив силу Родника Изначального, я проложу хаосу путь в высшую магию. И ни одна сила во Вселенной не сможет его остановить!

- Костя... Просто скажи мне, где они? Пожалуйста.

- Вставай рядом со мной, ведьма. Раздели со мной господство над мирами. Мы создадим новые миры! Новые Вселенные! Подчинив время, мы наделим создания Хаоса бессмертием!

- Хаос не создаёт, - покачала я головой. - Он разрушает.

- Глупая. Ты сама не понимаешь, сколько в тебе его. Овладев силой Хаоса, мы создадим идеальные миры! Миры, где смерти нет места!

- Где. Мои. Родители, - не позволяя эмоциям взять над собой верх, снова спросила я.

Хаос ухмыльнулся.

- Я отпущу их. В обмен на тебя.

Глава 80

«Выходи, Рита, - потребовал Ралфи. – Сейчас же покидай сознание Хаоса! Или мы увязнем здесь навечно!»

«Твой ведьмак прав, - хмуро согласился с Ралфи Каспер. – Эта гнида бессмертная их не отпустит».

«Нужно возвращаться к эльфам. Мы должны защитить Родник».

О том, в чём заключается защита родника, Логан вслух произнести не смог.

Но мы трое без лишних разговоров знали уже: сегодня мы станем Хранителями. Добровольно. Потому что Хаосу мы будем противостоять до последнего.

«Зов, - прозвучал ментально вдруг третий голос. Голос, которого я слышать не должна! – Он зовёт меня... Не могу больше...»

И меня вышвырнуло из сознания Кощей! Со всего размаху вышвырнуло! Даже чёрные нити туманной паутины спружинили подо

мной! Хаос сконцентрировался, подобрался. Уплотнился. Прислушался.

До меня с запозданием дошло, к чему именно он прислушивается. Звук идущего трещинами камня.

- Логан! – простонала я.

- Заклятье спало, - наполовину ошарашенно-наполовину виновато, протянул ведьмак.

Медленно подняла голову пришедшая в себя Шхера.

Мы рванулись к ней, но ноги увязли в туманных нитях. Хаос становился всё сильнее. Противостоять ему было практически невозможно. Нас рвануло в стороны, отбрасывая назад.

И в это же самое время Шхера легко ступала по этим нитям! Беспрепятственно приближаясь к Кощею. Наконец, она замерла перед средоточием Хаоса, с тревогой и какой-то болезненной надеждой вглядываясь в его лицо.

И вдруг я поняла, что сила Хаоса вновь отступает!

Нити уже не пружинили под нами. Не приходилось хвататься за них, чтобы удержаться х.

И тьма, что до этого плескалась из глаз древнего мага, вдруг хлынула назад!

- Шехерезада?! – хрипло выдохнул Кощей.

- Что? – не понимающе отозвалась Шхера.

И я поняла, кого мне всё это время напоминала соседка по комнате.

От той самой рассказчицы-Шехерезады в ней почти ничего не осталось.

Почти... Но эта лёгкость... любопытство в широко распахнутых глазах... лукавая улыбка... Я не знала Шехерезаду. Никто из нас не знал. Мы видели её всего однажды, и то недолго.

Но сейчас, прямо в этот самый момент я готова была руку отдать на отсечение, если в Шхере не проклёвывалось это что-то, смутно знакомое. Не намекало так ненавязчиво на то, что мы уже встречались. В прошлом.

То, что происходило сейчас на наших глазах миллионы раз описывалось в любовных романах, описывалось романтично, красиво... Мастерски.

И вот что я скажу по этому поводу.

В реальности это оказалось ещё красивее.

Я не знала, что происходит сейчас в голове и сердце подруги. Не было больше доступа к сознанию Кощея.

Мы просто увидели, как приблизившись к магу почти вплотную, Шхера вдруг положила руку ему на щеку.

И в этом простом, незамысловатом жесте была такая глубина, что у меня дыхание перехватило!

- Кто такая Шехерезада? – спросила вдруг Шхера.

И взгляд Хаоса исчез.

В тот же миг.

Вместо него остался обычный совершенно, человеческий.

И по покрытой щетиной щеке потянулась влажная дорожка.

Шхера робко улыбнулась.

И упала...

Упала бы, не подхвати её Кощей.

Собственно, он только в охалку её успел сграбастать, прежде чем чёрные нити исчезли и мы все понеслись вниз!

Голова закружилась от скорости падения, не потерять сознание помогли гневные вопли Каспера, которые перемежались проклятиями и обещаниями армагеддца всем присутствующим, если его, гениального и во всех отношениях древнего и неприкосновенного териоморфа прямо сию же секунду не перестанут швырять, как мяч!

Приземление было неожиданным. Мы с Ралфи, - и Каспером, зажатым между нами, - стояли среди работающих и мигающих приборов в лаборатории, смутно напоминающей ту самую, древнюю, в Эпохе Легенд.

Сходства этой, суперсовременной, с той, древней, придавал ощутимо присутствующий тут же Кощей, что держал на руках Шхеру, прижимая её к своей груди, как самое большое сокровище во Вселенной.

Да, по сути, таким оно и было, это остроухое сокровище с голубыми волосами.

- Мы можем создать временную петлю, - серьёзно сказал Логан. – Я знаю, как это проделать, а Рита сможет исполнить. Ты вернёшься к

ней, в прошлое.

- К своей Шехерезаде, - буркнул Каспер.

- А как же она? – прошептал Кощей, вглядываясь в бледное личико Шхеры.

- Тогда мы просто разорвем созданную тобой временную петлю, - сказала я. – Я поняла, что твоей силы вполне хватит для этого...

- Силы твоего бессмертия, - сказал Логан. – Решайся.

- Ты станешь смертным, - предупредила я.

- Я ничего так не хочу, как этого, - тихо сказал Кощей.

Приборы вдруг мелко задрожали. Затряслись. Словно началось землетрясение.

- Атака, - усмехнулся Кощей. - Орден Премудрых остро реагирует на моё исчезновение.

- Они могут примкнуть к хаосу напрямую? Выпустить его силу?!

- Могут, - кивнул Кощей. - Но не успеют. С моим уходом хаос утратил источник. Отсоединив проводников, мы ослабим его. Светлую сила эльфийского Родника перевесит Тёмную. И вытеснит Хаос, проникший в мир.

- Вот, смотрите, - поманил он нас за собой к сложнейшему магическому прибору, когда-либо виденных мной, настоящей машине хаоса, так и не выпустив Шхеру из рук.

Она вскоре пришла в себя на середине примерно его объяснений, и, обхватив его шею руками, устроила голову у него на плече. Никогда ещё я не видела подругу такой безмятежной. И такой счастливой. Судя по её взгляду, блуждающему по нам, Шхера мало что понимала, но я точно знала – само её присутствие здесь и сейчас необходимо.

Следуя голосу Логана, я выпустила наружу высшую силу. Направляла потоки энергии, пока ведьмак окутывал ей временную петлю. Ощущала, как эта сила отделяется от меня, покидает, вся уходит на ... Я не жалела о ней, несколько. Как не жалел Кощей, прямо сейчас жертвующий своим бессмертием для замкнутой на себе самой петли для её деактивации.

Каспер же занимался тем, что он любит больше всего на свете: взламывал выстроенную Кощеем сеть, отключал от неё новые и новые проводники энергии. Те самые светящиеся узелки в чёрной паутине затухали один за другим. И на гигантской платформе замедляющейся с

каждой секундой платформе прямо из воздуха проступают силуэты магов.

Люди, наги, кентавры, эклешы... самые сильные маги, которые неизвестно сколько времени питали своей магией хаос...

- Мы точно светлую сторону пробудим? – раздаётся где-то рядом сварливое Каспера.

- Я создал этот генератор, не забывайте, - отвечает Кощей и Шхера неодобрительно морщит нос.

Временная петля наконец, замкнута. Я чувствую это по прекратившемуся оттоку силы и понимаю по оседающему на пол лаборатории, обессилевшему Логану. Он снова потерял свои очки, лоб покрыт испариной, весь взъерошенный. И счастливый! Мы сделали это, мы справились!

Мы деактивировали источник хаоса. На этот раз навсегда.

Откуда-то берётся сила. Я оказываюсь на остановившейся платформе, бегу от мага к магу, заглядываю в их лица. Они ошарашенно мотают головами, смотрят на меня в ответ. Не узнают.

Я бегу дальше, хватаю их за плечи, ищу...

Осталось всего двое.

Они сидят на полу.

Мужчина-альбинос обнимает хрупкую смуглую женщину со встрёпанными волосами за плечи.

- Мама! Папа! – я даже не сразу узнаю собственный голос.

Я почти не узнаю их. Тех, кого помню лишь по старым фото.

Просто бросаюсь рядом на колени, обхватываю обоих за шеи и... мир просто перестаёт существовать.

Прихожу в себя оттого, что меня трясёт, мир расплывается из-за пелены перед глазами. Отпрянув, вглядываюсь в их лица снова, вновь что-то бормочу, но голос предательски дрожит.

- Рита, - шепчет мама, глядя меня по волосам. – Рита?!

Отголосками сознания пытаюсь понять, каково им сейчас? Каково родителям, которые встретили дочь спустя чуть ли не двадцать лет. Пытаюсь... и не могу!

- Ты всё-таки сняла печать, - вырывается хрипкое у отца.

Сгибаясь пополам, он кашляет.

Его кашель тонет в общем нарастающем гуле голосов. Приходящие в себя маги ничего не понимают.

- Как ты оказалась здесь? Как тебя пропустили? Ты не должна была, даже ради нас, хаос...

- Хаоса больше нет, - перебиваю я отца.

Роман Волков обводит общую картину непонимающим взглядом.

- Что происходит? – наконец, он встречается взглядом с единственным, кого узнаёт. - Логан?!

- Всё так, как говорит Рита, - кивает Логан. – Хаоса больше нет. Остались его приспешники, которым мы должны дать бой в самое ближайшее время. – Потому лучше не откладывать в долгий ящик.

Ведьмак вдруг потупился. Сердце тревожно кольнуло. Просто предчувствие какое-то нехорошее от этой маски застывшей решимости на лице Логана.

- Роман, пользуясь случаем, прошу руки твоей дочери.

И у меня шок!

Побольше, пожалуй, чем у мамочки, что продолжает гладить меня по волосам и смотреть во все глаза!

Фергана Волкова мотает головой и испуганно восклицает.

- Руки моей крошки? Логан, ты с ума сошёл?!

- Теперь я видел всё, - посчитал нужным сообщить присутствующим Каспер.

И вот в тот же момент я поняла, что это, наверное, то, что называется «клин клином вышибают». Нелепый, неожиданный, невозможный вопрос ведьмака в миг поставил мозги на место.

- Мам, ну не такая я и крошка, - вырвалось у меня. Затем дошло, что мой протест можно истолковать двояко, например, что я решительно против любых препятствий к собственному матримониальному счастью и я поспешно обернулась на Логана: - Совсем с ума сошёл?! Нашёл время! И вообще, меня спросить забыл! Я не собираюсь замуж!

- Что лично я – одобряю, авторитетно заявил Каспер, внося окончательную сумятицу, если судить по лицам родителей.

Глава 81

Эпичная битва с приспешниками хаоса прошла, вопреки пророчеству Ралфи, без нашего участия. Пришло время эльфам Солнечных кланов выйти из магического сумрака и показать Братству Премудрых, на что способны их боевые эотары с эовархами... К чести эльфов, битву они выиграли! Конечно, им помогла возвращающаяся

сила Изначального Родника, но всё равно ушастики проявили себя молодцами.

Правда, долго вздыхать и быть «не в силах поверить» и нам после долгой разлуки не пришлось. Магические поисковые заклинания выследили лагерь Братства Премудрых, надёжно спрятанный в Блуждающих Песках.

Те из приспешников хаоса, что успели сообразить, что проиграли, обратились в бегство.

К тому времени Логан успел сообщить Дракону и эклешам, что требуется сию секунду перекрыть порталные перемещения во всём мире. Тех, кто не успел добраться до лагеря, выловили в межпространстве, остальных пришлось брать штурмом.

Ковен, МОМ, военно-магические силы Террасуота, все, даже те, кто в запасе, мобилизованы были даже адепты магических академий... При обнулённом, остановленном магическом поле Террасуота важна была каждая капля магии...

У нас с Логаном, родителями и Касперским была иная задача.

А именно - взлом магической защиты над Родником Изначальным.

По случаю изгнания хаоса эльфы амнистировали всех своих Хранителей, а силу изначальной магии вернули миру. По сути, эльфы отказывались от невероятных масштабов силы, но в то же время складывали со своих плеч гигантскую ответственность. Им не нужно было больше скрываться за Изломом Скорби, куда интереснее оказалось выйти в большой и прекрасный, неизведанный совсем мир.

Вот только такой защиты над своим Родником ушастики наворотили, что без банды профессиональных взломщиков под руководством Касперского, оказалось никак не справиться.

Так что недолго чета Волковых глазами хлопала с ошарашенным видом.

Спустя сутки после вызволения эти двое не задумываясь, ринулись на передовую! И если я и до этого узнавала их трудом, то во время операции, в специальном обмундировании магов-подрывников, и вовсе узнавать перестала!

Нет, ну мне определённо можно гордиться наследственностью!

...Мой победный вопль тонет в рокочущем грохоте. Меня бьёт вернувшейся ударной магической волной, и я, не удержавшись на

ногах, с размаху бухаюсь на пятую точку. Больно, но терпимо.

Грохот всё нарастает, скалистая порода, нависающая надо мной, дрожит как в лихорадке. Несколько крупинок падает на лицо. Поспешно откатываюсь в сторону, и в следующий миг на место, где только что находилась, рушится скалистая! Она колется надвое, шипит.

Капер, умница, идеально рассчитал траекторию.

Убедившись, что с нашей стороны защита поддалась, Касперский усвистел на Смерче к Логану с мамулей.

...В воздухе ощутимо пахнет остаточной магией.

Уворачиваясь от следующей глыбы, вскакиваю на ноги, после чего запрыгиваю на катящийся прямо на меня валун. Ещё пара прыжков — и один даже через голову — и вот я снова на ногах, исполненная упёртой решимости.

— Рита! — раздаётся сердитый возглас отца и на какой-то момент я забываю, как дышать. — Не отвлекайся! Поддай ещё силы! Ну же!!

— Сейчас, папа!

От осознания, что мы стоим с отцом в связке, страхуя друг друга и объединяя слы, захлёбываюсь совершенно детским восторгом, бью магией снова!

— Ещё! Поднажми, Рит! — командует папа. — Совсем немного осталось.

Прислушиваясь к себе истинным слухом, ощущаю, как внутри бушует сила. Шестерёнки на комбинезоне подрывника начинают крутиться, вращаются всё быстрее и быстрее и наконец и вовсе сходят с ума!

Сила становится силищей!

«Пора», — понимаю я и вытягиваю руки перед собой, направив на гору ладони. Выкрикиваю какое-то сложное, незнакомое заклинание, и из центров кожаных перчаток с металлическими пластинами вырываются синие молнии!

Бьют прямо в гору перед нами!

Толчок, следующий за этим, снова сбивает с ног, а гора раскалывается на две половинки, как скорлупа ореха, и столп света, бьющий из неё, пронзает небо...

Отныне Родник Изначальной магии принадлежит всем обитателям Террасуота.

Теперь магические колодцы будут появляться повсюду, даже на островах, как сказал Логан.

А вот и он! Они с мамочкой спускаются к нам на маназмеях. Фергана всю операцию не отходит от ведьмака. Шхера, которая успела с мамой подружиться, шепнула мне причину. Фергане Волковой кажется, что стоит нам с Логаном остаться одним, как мы тут же поженимся. И хоть я заверила её, что замуж не собираюсь, мамуля всё же норовит держать потенциального зятя в поле зрения. Логан скрипит зубами, но терпит.

Мы запрыгиваем на спины Фунтика с Фиксиком и несёмся к лагерю, в котором скрылись остатки Братства. Может быть, нам повезёт и удастся поучаствовать в сражении!

Мы проносимся над зелёными полчищами мандрагоры.

Кристер тоже вывел своё героическое и не вполне трезвое войско в бой. Мандрагору рассредоточили по периметру, наказав не приближаться «к своим».

Сверху периметр курируют воздушные яхты, в основном – адепты. В числе прочих и Ираидка, которая усиленно «смывает позор кровью». Они с Нейлом руководят отрядами шкиперов. И в отличие от Арни, Ираидка не снимает закрытого шлема. Ходят слухи, что это из-за того, что фифа прячет бороду.

Мы успеваем к последнему залпу воздушной атаки!

Эльфы, люди, эклешы... все маги Террасуота объединились для изгнания хаоса из своего мира!

На мгновение нас накрывает крылатая тень. Силуэт Дракона проносится над полем боя. Те из приспешников хаоса, на которых падает тень дракона, оседают на выжженную дочерна землю.

Братство сражается яростно. Но и на той уже стороне понимают, что силы неравны. Они проиграли. Остатки хаоса безжалостно калечат тела магов, что занимают, вскидывая их и кружа в чудовищных ураганах, атакуя нас магией крови.

«Не смотри», - раздаётся в голове и руки Логана разворачивают меня от поля боя, утыкая себе носом в грудь.

«Ритка у меня впечатлительная, - сокрушается по ментальной связи Каспер, бесцеремонно вклиниваясь. И вдруг захлёбывается воплем: - Победа!»

И тут я понимаю, что больше не чувствую его.

Не чувствую хаоса.

Он ушел.

Он покину Вселенную.

- Кажется, это были последние, - звучит рядом голос Кощея. Ему уверенно вторит Шхера.

Логан склоняется ко мне и накрывает поцелуем губы. Спустя вечность, откидываю голову и понимаю, что краснею.

Всё-таки на глазах у родителей...

Мне к такому ещё привыкнуть надо.

Оглянувшись, я поняла, что волнуюсь совершенно напрасно. Потому что мои родители самозабвенно целуются. Причём так, что краснею ещё сильнее. Ну реально, как будто они одни тут!

И мне одновременно неловко и в тот же миг не могу оторваться, потому что то, что вижу – самое прекрасное зрелище на свете. Вот, мама, наконец, легонько хлопает отца по плечу, в грудь. Отстраняется со мехом. А он, продолжая сжимать её в объятиях, вдруг подхватывает её на руки и кружит!

Молодые они у меня... совсем.

Глядишь, в самом скором времени обзаведусь братиком и сестрёнкой.

Вот будет здорово!

Эпилог

Каспер Гениальный и Неповторимый

Остров был офигенный. Не слишком большой и не слишком маленький, - ровно такой, чтобы управлять было удобно. С потухшим вулканом, от которого остался красивейший в мире грот с вулканическим песком, с двумя озёрами, одно подземное, и даже с горной цепью!

Ритка так и сказала, спрыгивая с яхты, на которой красивыми буквами было написано «Фергана»:

- Офигенный остров!

Ведьмак самодовольно прищурился.

Я, конечно, не одобряю в двуногих питомцах хвастовства и самодовольства, но сегодня Ралфи имел на эту самодовольную ухмылку полное право. Это я авторитетно заявляю.

На обследование острова у меня ушёл целый день. И то мы со Смерчем не везде побывали! Экскурсия Кристера на Щётке была не такой занимательной, как у меня, но весёлой – точно.

Потому как Кристер сразу полетел по специальным точкам, обозначенным ведьмаком на карте. И на каждой точке схрон «полива» находил.

- Подготовка ко встрече дорогого гостя - уровень бог, - доверительно поведал мне мандрагор.

- Подготовка – уровень ведьмак, - поправил я, решив, что Ралфи заслужил эту похвалу. Уважаю.

Но и понимаю побольше Кристера. Ведьмак не столько мандрагору рад был, как спровадить его стремился. На какое-то время. И получилось. На отлично.

Как и Риткина сессия.

Из-за этой самой сессии и Конгресса Ковена, на котором Ралфи обязан был присутствовать, они с моей питомицей месяц не виделись. Но это ерунда.

А вот что не ерунда, так это целых четыре островка-спутника, соединённые с основным лианами и скалистыми осколками. На одном из них уже оборудована площадка с эльфийским колодцем, для Фунтика с Фиксиком.

И, конечно, не ерунда — это водопад на самой вершине! Водопад из быстротечной реки, которая обвивает остров спиралью!

А ещё мы с Кристером одну пещеру вместе обследовали и обнаружили несколько соляных пещер и гейзер, исходящий паром. Ритка будет в восторге.

Питомица, к слову, меня разочаровала. На пару со своим ведьмаком.

Спустя целый день я обнаружил их ровно там, где оставил! Правда, основательно потрёпанных...

Ну вот что за люди?

У них тут целый остров, офигенный причём! А каникулы не резиновые!

Одним словом, молодожёны.

Фергана, конечно, старалась всеми правами и неправдами взять с Логана клятву, самую страшную, что они до окончания Риткиной учёбы погодят. Логан честно сказал, что это исключено.

Тогда Фергана с Романом держали совет и взяли с ведьмака и питомицы клятву, что, когда они с Земли, по которой жутко соскучились, обратно прилетят, Ритка с Логаном ещё одну свадьбу сыграют. На это Ритка с ведьмаком сразу согласилась. Поклялись, что без родителей «второй» свадьбе не бывать. А потом и «первую» отмечать не стали. Не зажали, а просто этим двоим она как-то и не требовалась.

Никогда ещё не встречал таких похожих двуногих!

Зарегистрировались мои питомцу по-тихому перед отъездом Логана.

Кощей со Шхерой как раз в командировке у нас были, они и стали свидетелями.

А вообще остроухая со своим Костиком на Земле живут. В Китежграде. И даже больше того. В избушонке! В бывшем избушонке, конечно, потому что спустя год Чудо-Юдо уже не узнать! Я всегда говорил, борщит Шхера с конструкторскими чарами...

Сейчас бывший избушонок представляет собой двухэтажный дом на курьих ножищах. Такой современный, со всеми наворотами. Умный очень. Сам воспитывал, как-никак...

В Китежграде, кстати, очередь на потомство от него уже чуть не на сто лет расписана...

У земных ведьмочек тоже начались каникулы, в связи с чем очень скоро этот пока благословенный обитаемый лишь нами остров наполнится чуть не целым АНИ-13.

Логан, кстати, договорился с Медведевым, чтобы Рома тот самый пень припёр. Который Логан Ритке на Земле презентовал. С гнилушками. Ведьмак считает романтичным подарить моей питомице его снова.

К счастью, об этом Маришка узнала и Рике сообщить успела. Теперь пень не тронут. Хотя как по мне, так лучше пень, чем целая толпа магов, которые могут успеть исследовать все интересные места на этом острове раньше меня!

- А как его зовут? – прорезал мои ревнивые размышления голос питомицы. – Остров?

Ведьмак смутился, потупился. Даже сизые от щетины щёки чуть заалели. Глазам своим не верю!

Он ей не сказал до сих пор?!

Ну, двуногие...

- Думал, вместе назовём, - протянул ведьмак, подтверждая мои мысли.

- Логан! – моя питомица так и застыла статуей. А когда отмерла, забегала, наконец, как положено. И запрыгала, конечно.

- Только не говори, что ты купил этот остров!!!

Ведьмак в ответ забормотал что-то невнятное типа того, что собственный остров — это место, где можно создать свой собственный мир, где время останавливается, уравниваясь с вечностью, где можно, наконец, спокойно встретить старость...

- Но до этого же ещё далеко? – спросил он испуганно и с надеждой.

- Спрашиваешь!! – ахнула Ритка. – Но остров! Тьма! Ты с ума сошёл!

- Какой ещё остров? – спросил, покачиваясь, Кристер. Он только подлетел на Щётке и слышал лишь последнюю фразу. – Если этот, то я лично одобряю. Лучший остров в мире.

- Сможешь у нас селекцией заниматься.

Кристер приосанился. Мандрагор – ведущий специалист по выращиванию сложных видов магических растений силой мысли. И сейчас работает над селекцией живых сигнальных огней, а также выводит жаро- и морозоустойчивую мандрагору.

- Селекцией мандрагоры, которая выпить может больше? – поинтересовался ведьмак, сдавая Кристера с потрохами.

- Всё-таки влюблённые дураки, - проворчал в ответ мандрагор.

Ведьмак отмахнулся и сообщил, что собственный остров – не единственная новость.

Услышав вторую, я только присвистнул. И зауважал ведьмака ещё сильнее. Аж самому противно стало. Но назначение по внедрению в недавно открытый магический мир тоже не каждый день случается!

- Не сейчас, - поспешно добавил Ралфи. – Через год. Год – на подготовку.

- Только не говори, что намерен гнать туда один, - прищурилась Ритка.

Ведьмак вздохнул, выдавая себя с головой. Он, видимо, и рад бы, но не срослось.

- Зря злишься, - покачал головой Логан. – Я и рад бы, но не потому, что ты думаешь.

- А что тут думать...

- Мир совсем новый, Рита. С неизученной пока магией и такими магическими тварями, что мне спокойней было бы, если б ты здесь осталась. Но распоряжение от МОМ... Для нас двоих.

- Тварями? – по загоревшимся в Риткиных глазах лампочках я понял, что в моей питомице проснулся анимаг. – Я правильно понял...

- Богатейшая флора и фауна, - нехотя раскололся ведьмак. – В нашу миссию входит также изучение...

Слова ведьмака потонули в восторженном Риткином вопле, после чего вообще не мог ничего говорить по причине того, что ему в это время принялись выражать свой восторг невербально.

Прервала Ритка поцелуй также неожиданно.

- А разумные расы?

- Его населяют Многоликие, - вздохнул Ралфи, отлично знающий, что с анимагом в Ритке бороться бесполезно. – И не только, конечно.

- С ума сойти!

Что делает ведьма, когда ей дарят остров и сообщают о новом опасном и невероятно интересном задании?

Правильно, хвастается.

Потому Ритка тут же выудила панель в оправе из мандрагорового цвета – подарок Кристера, и, не успели на том конце принять вызов, как тут же завопила:

- Mam, у меня для тебя новость!

- У меня тоже, - ответила проступившая над панелью голограмма Ферганы.

Фергана широко улыбалась и покачивала собственную новость.

Новость спала и смешно сопела.

- Ты – тётя, - поддразнил Роман, появляясь рядом.

- Офигеть! А мне тут остров подарили! И ещё мы в мир метаморфов летим!

- Через год, - добавил Логан, со священным трепетом и с ещё более священным ужасом вглядываясь в личико младенца на руках у тётчи.

Я только хмыкнул.

Вот уж правда говорят: и хочется, и колется.

- Мы решили назвать его Логаном, - сообщил Роман.

- А у нас девочка будет, - вдруг выдал ведьмак и добавил задумчиво. – Мне сегодня снилась...

- Тебе тоже?! И ты молчишь? – возмутилась моя питомица. – Мне сегодня снилась рыжая девочка...

Ведьмак сглотнул и кивнул.

- Рита, ты...

- Я не беременна, мама, - тут же заверила Фергану Ритка. – Пока учёбу не закончу, ещё одну ведьму в нашей семье я не вывезу!

- Кстати, об учёбе, - сказала, успокаиваясь, Фергана. - Тебе Индира привет передавала. Она звонила нас поздравить. Они там на станции сейчас. Девчонки твои, вообще, все!

- А что за кипиш?

- Так вы не слышали ещё? – Фергана захлопала ресницами.

- По всем каналам транслируется! – добавил Роман. – По ордовским каналам!

- Что?!

- Белоснежка очнулась! – сообщила Фергана. – И гномы вернулись. Вышли из подземелий.

- Как?!

- Кощей говорит, магия возрождается, - тихо сказала Фергана. - Наша, земная. Как было когда-то. Временная петля, созданная проклятием хаоса, иссякает. И магия возвращается. Наша, родная, магия, Рит. Наша планета снова расцветает!

- Ты не просто стала высшей ведьмой, дочка, - гордо сказал Роман Волков. - Ты – та Избранная, что открыла врата магии в родной мир, покорив время.

И так посмотрел при этом, что меня резанула догадка. Роман говорил, что запечатал дар дочки, чтобы защитить её. Он предполагал, что расследование, которое они с Ферганой вели, может плохо для них закончиться. И оказался прав, но... Всего на секунду у меня мелькнула мысль, что псионик с самого начала всё знал. А Пси-Дар дочки запечатал для накопительного эффекта...

Моя питомица тем временем запунцовела, даже заругалась. Я, её верный друг, всегда говорил, что она слишком скромна. Недооценивает и сотой части своей силы.

Эх, теперь жизнь пойдёт... И тут вдруг я замер. Та-а-ак, если Белоснежка очнулась, значит, кто-то её поцеловал. Кто?

- Мам, а кто поцеловал-то её? – тут же спросила моя питомица, чему я ни капли не удивился. Мы с Риткой всегда мыслили на одной волне.

- А чёрт их знает, - отмахнулась Фергана.

- История умалчивает, - подтвердил Роман.

Такой ответ меня полностью удовлетворил. И правильно, что умалчивает.

Когда тебя переполняет любовь и счастье какая разница, кто там поцеловал Белоснежку?

КОНЕЦ